

УИЛЪЯМ ШЕКСПИР

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

Собрание сочинений
в 8 томах

МОСКВА
«ИНТЕРБУК»
1997

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

Том 4

Ричард II

Генрих IV

часть I и II

Виндзорские насмешницы

МОСКВА
«ИНТЕРБУК»

1997

УДК 820
ББК 84 (4 Вл)
Ш 41

С о с т а в и т е л ь
И. Шайтанов

Х у д о ж н и к
И. Беляева

ISBN 5-88589-029-3 (т.4)

ISBN 5-88589-025-0 © И.О.Шайтанов. Составление 1992.

Ричард II
Хроника в 5 актах

Перевод
А. Курошевой

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Король Ричард II¹.

Джон Гонт, герцог Ланкастерский
Эдмунд Ленгли, герцог Йоркский } дяди короля².
Генри, по прозванию Болингброк, герцог Херфорд-
ский, сын Джона Гонта; впоследствии король Генрих IV.
Герцог Омерль, сын герцога Йоркского.
Томас Моубрей, герцог Норфольк³.

Герцог Серри.

Граф Сольсбери.

Лорд Баркли.

Буши

Бегот } приближенные короля Ричарда.

Грин

Граф Нортемберленд.

Генрих Перси, по прозванию Хотспер, его сын.

Лорд Росс.

Лорд Уиллоби.

Лорд Фицуотер.

Епископ Карлейльский.

Аббат Вестминстерский.

Лорд-маршал.

Сэр Стивен Скруп.

Сэр Пирс Экстон.

Капитан отряда валлийцев.

Королева, жена Ричарда⁴.

Герцогиня Йоркская.

Герцогиня Глостерская.

Придворная дама королевы.

Лорды, глашатаи, офицеры, солдаты, два садов-
ника, тюремщик, гонец, конюх и другие слу-
жители.

Место действия: — Англия и Уэльс.

А К Т I

СЦЕНА I

Лондон. Дворец короля Ричарда.

Входят король Ричард, Джон Гонт и другие вельможи и слуги.

К о р о л ь Р и ч а р д

Джон Гонт, почтенный возрастом Ланкастер,
По долгу и присяге приведен ли
Тобою Генри Херфорд, сын твой смелый,
Чтоб доказать, что правым обвиненьям —
Их выслушать мне было недосуг —
Подвергнут герцог Норфольк, Томас Моубрей?

Г о н т

Да, государь мой.

К о р о л ь Р и ч а р д

Скажи мне, испытал ли ты его:
Он обвиняет герцога по злобе
Иль честно, долгу подданного верен,
На основанье дознанной измены?

Г о н т

Насколько выведал я у него, —
Ввиду опасности, грозящей вам
От герцога, а не по старой злобе.

К о р о л ь Р и ч а р д

Позвать же их; при нас, лицом к лицу,
Пусть выскажутся, хмурясь друг на друга,
И обвиняемый и обвинитель.

Уходят несколько слуг.

Высокомерны, полны гнева оба;
Быстрой огня и глуше волн их злоба.

Входят Болингброк и Моубрей.

Б о л и н г б р о к

Пусть много лет вам счастья дни приносят,
Мой многомилостивый государь.

М о у б р е й

День ото дня пусть больше будет счастья,
Пока, к земной судьбе ревнуя, небо
Бессмертной славой не венчает вас.

К о р о л ь Р и ч а р д

Благодарю обоих, хоть один
Нам только льстит, как явствует из тяжбы:
В измене вы обвинены друг другом.
Кузен наш, Херфорд, как ты скажешь: в чем
Виновен герцог Норфольк, Томас Моубрей?

Б о л и н г б р о к

Начну с того, — и небо мне свидетель! —
Что я, как верноподданный усердный,
Ревнующий о благе государя
И беззаконной ненависти чуждый,
Являюсь обвинителем сюда. —
Теперь к тебе я обращаюсь, Моубрей,
Заметь себе, ведь то, что я скажу,
Докажет тело на земле мое,
Иль в том ответ моя душа даст в небе:
Изменник ты и подлый негодяй,
Для подлости высок, для жизни низок.
Так, чем светлей и чище небосвод,
Тем безобразнее в нем туч полет.
Чтоб заклеить изменника, я снова
Тебе вбиваю в глотку это слово;
И если королю угодно, вмиг
Меч подтвердит то, что сказал язык.

М о у б р е й

По хладнокровью слов моих о чувствах
Пуškai не судят: тут не бабья свара;
Не резким криком едких языков
Решить меж нами можно эту тяжбу;
Кровь горяча, сперва остыть ей должно. —
Хоть я таким терпеньем не хвалюсь,
Чтоб промолчать, когда прикажут это, —
Но к вашему величеству почтенье
Мешает, речь пришпорив, дать ей волю;
А то б неслась, пока бы не вернула
Слов об измене в глотку ту вдвойне.
Оставив в стороне высокородство,
Представив, что не родич он монарху,
Я им гнушаюсь, на него плюю,
Зову его клеветником и трусом;
Чтоб это доказать, я предоставляю
Ему все преимущества в бою
И с ним сражусь, хотя б пришлось пойти мне
Пешком на ледяные гребни Альп
Иль в области пустынные другие,
Куда нога британца не ступала.
Пока же верности моей в защиту
Клянусь души спасеньем: лжет злодей!

Б о л и н г б р о к

Дрожащий, бледный трус!

Бросает перчатку.

Бросаю вызов,

Связь с королем по крови отвергая
И мой высокий род: не из почтенья, —
Из трусости его ты исключил.
Коль страх преступный сил тебе оставил
Довольно, чтоб залог мой взять, нагнись.
По всем уставам рыцарства с тобой
Я подтвердить готов в единоборстве
Всё, что сказал, и худшее еще.

М о у б р е й

(поднимая перчатку)

Беру залог твой; и клянусь мечом,
Мне возложившим рыцарство на плечи,

* З а л о г (здесь и дальше) — брошенная перчатка.

Я в должной мере дам тебе ответ,
По всем законам рыцарского спора.
Сев на коня, пусть не сойду живой,
Коль я изменником вступаю в бой!

К о р о л ь Р и ч а р д

Что Моубрею в вину кузен наш ставит?
Она должна быть тяжелой, чтоб внушить
О Норфольке недобрые нам мысли.

Б о л и н г б р о к

За то, что говорю, отвечу жизнью:
Что Моубрей принял восемь тысяч ноблей*
Для выплаты солдатам государя
И на дела дурные их истратил,
Как злостный негодяй, изменник лживый.
Затем скажу и подтверждаю в бою,
Иль здесь, иль в отдаленнейших пределах,
Куда лишь мог проникнуть взор британца,—
Что всех измен, за восемнадцать лет
У нас в стране замысленных, свершенных,
Бывал Моубрей — источник и глава.
Еще скажу и подтверждаю еще,
Ценой зловредной жизни зло исправив,
Что он убийство Глостера подстроил,
Его врагов доверчивых подбив,
И душу неповинную его,
Коварный трус, исторг в потоках крови.
Как жертвенная, Авеля, — та кровь
Из тайников немых земли вызывает
Ко мне о правой и суровой каре;
И славой рода своего клянусь,
Я отомщу, иль жизни я лишусь.

К о р о л ь Р и ч а р д

Как высоко взнеслась его отвага!—
Ты, Томас Норфольк, что на это скажешь?

М о у б р е й

Пусть государь мой отвратит лицо,
Велит ушам на время стать глухими,
Покуда речь вести о том я буду,

* Н о б л ь — старинная монета стоимостью от 5 до 6 шиллингов.

Кто кровь свою позорит,— ненавистный
И господу и честным людям плут.

К о р о л ь Р и ч а р д

(Моубрею)

Глаза и уши наши беспристрастны:
Будь он мне брат, нет, будь наследник трона,—
Он сын лишь брата моего отца,—
Клянусь святыней скиптра, мною чтимой,
Что родственность священной нашей крови
Не охранит его и беспристрастья
Прямой души моей не поколеблет.
Он подданный наш, Моубрей, как и ты:
Свободно говори и без боязни.

М о у б р е й

Знай, Болингброк,— и низким сердцем это
Чрез глотку лживую прими,— ты лжешь.
Три четверти тех денег я в Кале
Солдатам короля исправно выдал,
А остальную часть, по соглашенью,
В уплату взял себе от государя
По счету крупному с тех пор, как ездил
Во Францию за королевой я.
Ложь эту проглоти.— И Глостер не был
Мной умерщвлен: да, к своему стыду,*
Я пренебрег своим священным долгом.—
А что до вас, достойный лорд Ланкастер,
Отец почтенный моего врага,
На вашу жизнь я посягнул однажды —
Грех, душу скорбную мне тяготящий;
Но, пред моим последним причащением,
Покаясь в нем, молил я вашу милость
Простить меня — и был прощен, надеюсь.
Вот — вся вина. А прочим обвиненьям
Один источник — злоба негодяя,
Предателя, и выродка, и труса:
Я это подтверждаю своим мечом.
В обмен свою перчатку я швыряю
К ногам предателя и наглеца,
Чтоб доказать, что дворянин я честный,

* Моубрей жалеет о том, что не он убил Глостера, повинного в смерти его брата.

Ценою лучшей крови жил его.
Прошу вас, государь, не медля с этим,
Назначить день, когда друг друга встретим.

К о р о л ь Р и ч а р д

Вы, гневом распаленные, смиритесь.
Излейте желчь, но без пролитья крови.
Хоть мы не врач, мы скажем: коль нарыв
Глубок, то и надрез глубоким будет.
Забыв, простив все, помиритесь вновь:
Врач в этот месяц не пускает кровь⁵.
В начале, дядя, спор мы кончим весь:
Вы — с сыном, мы с кузеном сладим здесь.

Г о н т

Быть миротворцем годы мне велят.—
Сын, брось перчатку Норфолька назад.

К о р о л ь Р и ч а р д

И ты брось, Норфольк.

Г о н т

Гарри, послушанье —
Закон: не повторяю я приказанья.

К о р о л ь Р и ч а р д

Бросай перчатку, Норфольк: мы велим.

М о у б р е й

Сам брошусь, государь, к стопам твоим.
На жизнь, не на позор имеешь право:
Жизнь должен я отдать, но честь и слава
И над моей могилой будут жить.
Не должен ты бесчестье допустить.
Я обвинен, унижен, обесславлен,
Копьем злословья поражен, отравлен;
Один бальзам мне — кровь того, кем был
Извергнут яд.

К о р о л ь Р и ч а р д

Преодолей свой пыл.
Дай мне залог: лев с леопардом сладит*.

* В гербе Ричарда был изображен лев, в гербе Норфолька — леопард.

Моубрей

Да, но на нем он пятен не изгладит.
Возьми позор мой, — я залог отдам.
Клад неподдельный, данный жизнью нам,
Есть слава добрая; исчезнет ныне —
И люди крашеной подобны глине.
За десятью запорами алмаз —
То смелый дух в груди у верных нас.
Честь — жизнь моя; и обе — как одно;
Возьмете честь — мне жить не суждено.
Я из-за чести в руки меч беру;
Я ею жив и за нее умру.

Король Ричард

Кузен наш, прочь залог! За вами слово.

Боллингброк

Избави, боже, от греха такого!
Чтоб осрамиться на глазах отца?
Чтоб жалкий страх нападкам наглеца
Мой славный сан подверг? Не дожидаясь,
Чтоб мой язык бесчестно отпираясь,
Ту низость произнес, — своим зубам
Орудье рабское отгрысть я дам
И выплону язык кровавый прямо
Я Моубрею в лицо, личину срама.

Уходит Гонт.

Король Ричард

Мы не для просьб — для власти рождены;
И если подружить мы вас не можем,
Готовьтесь жизнью отвечать за то
В день Ламберта святого, в Ковентри.
Мечи и копья ваши там решат
Раздутый ненавистью ваш разлад.
Мы вас не помирили — пусть же правый
Указан будет нам победной славой. —
Лорд-маршал, вы герольдам дайте знать,
Чтоб бой готовились провозглашать.

Уходят.

СЦЕНА 2

Дворец герцога Ланкастерского.

Входят Джон Гонт и герцогиня Глостерская.

Гонт

Увы, по крови с Вудстоком* родство
Сильней, чем ваши вопли возбуждает
Мое негодование на убийц.
Но если кара их в руке того,
Кто сам свершил тот грех, не нам подвластный,
То предадим на волю неба распрю:
Когда настанет час, оно прольет
Кипящий дождь возмездья на злодеев.

Герцогиня

Язвит тебя так мало мысль о брате?
Любовь угасла в старческой крови?
Семь Эдварда сынов,— и ты меж ними,—
То семь фиалов со священной кровью,
Семь отпрысков от общего их корня.
Одни фиалы осушила жизнь;
Одни из веток парки отрубили;
Но, Томас, жизнь моя, мой Глостер милый,
Фиал, наполненный священной кровью,
Цветущий отпрыск царственного корня,
Разбит — и вытек драгоценный сок;
Подрублен — и увяли листья лета
От злой руки, от топора убийцы.
Гонт, кровь его — твоя! Он ложем, лоном
И формою, родившими тебя,
Был сотворен; хоть ты живешь и дышишь,
Но в нем убит и ты; не в малой мере
Смерть своего отца ты одобряешь
Тем, как взираешь ты на гибель брата,
Который был подобием отца.
Гонт, не зови терпеньем малодушие.
Убийство брата так переноса,
Ты путь к своей указываешь жизни,
Убийц ты учишь, как с тобой покончить.
Что в черни мы терпением зовем,
То трусость бледная для благородных.

* Вудсток — фамилия покойного герцога Глостера.

Что мне сказать? Чтоб жизнь твою сберечь,
Вернейший путь — отместить за смерть супруга.

Г о н т

То — Божье дело: заместитель Бога,
Наместник и помазанник его —
Винovníк этой смерти; за неправду
Пусть небо мстит; я ж дерзостную руку
Поднять не смею на его слугу.

Г е р ц о г и н я

Кому ж, увы, я жаловаться буду?

Г о н т

Защите вдов, заступнику их — Богу.

Г е р ц о г и н я

Ну, что ж, пусть так. — Прощай, мой старый Гонт.
Ты едешь в Ковентри, чтоб там увидеть,
Как Херфорд наш и Моубрей злой сразятся.
Пусть Херфорду в копье обиды мужа
Вселятся, чтоб пронзить убийце грудь!
Иль, если не удастся первый выпад,
Пусть Моубрея грехи отяжелют,
И взмыленный хребет коня подломают,
И наземь сбросят всадника, чтоб, трус,
Взывал он к Херфорду, прося пощады!
Прощай же: брата твоего жена
С подругой-скорбью кончить жизнь должна.

Г о н т

Я еду в Ковентри. Прощай, сестра.
Обоим нам желаю я добра.

Г е р ц о г и н я

Еще лишь слово: скорбь, упав, взлетает
Не с легкостью пустой, но тяжело*.
Простилась я, но речь моя — в начале:
Не там, где мнится он, конец печали.
Пусть брат твой, Эдмунд Йорк, привет мой примет.
Ну, вот и всё... — Нет, так не уходи;
Хоть это всё, немного погоди;
Дай вспомнить. Попроси его... О чем же?

* Здесь подразумевается образ тяжелого мяча, который, упав, подпрыгивает грузно вследствие своей тяжести.

Пусть в Плеши навестит меня скорей.
Ах, что найдет там Иорк на склоне дней?
Что, кроме голых стен, безлюдных комнат,
Забытых всеми плит и служб пустых?
Что кроме вздохов встретит он моих?
Привет ему; пусть он не приезжает
Туда за скорбью — скорбь везде бывает.
Одной мне быть и умереть одной;
В слезах глаза прощаются с тобой.

СЦЕНА 3

Поле в Ковентри.

Входят лорд-маршал и герцог Омерль.

Л о р д-м а р ш а л

Милорд Омерль, вооружен ли Херфорд?

О м е р л ь

Да, с головы до ног; он боя жаждет.

Л о р д-м а р ш а л

И герцог Норфольк, бодр и полн отваги,
Ждет обвинителя трубы призывной.

О м е р л ь

Бойцы готовы, ждут лишь одного —
Его величества сюда прибыть.

Раздаются трубы.

Входят король и вельможи: Гонт, Буши, Бегот,
Грин и другие. После того как они сели, входит вооруженный
Моубрей в качестве ответчика, в сопровождении глашатая.

К о р о л ь Р и ч а р д

Спроси, лорд-маршал, у того бойца,
Зачем явился он вооруженный;
Потребуй, чтоб свое сказал он имя
И чтобы по закону клятву дал,
Что правое он защищает дело.

Л о р д-м а р ш а л

Во имя господи и короля,
Скажи: кто ты, зачем вооружился,
С кем хочешь биться? По какой причине?
Как рыцарь, по присяге будь правдив,
И да помогут Бог тебе и доблесть!

М о у б р е й

Зовусь я Томас Моубрей, герцог Норфольк.
Сюда по долгу я пришел присяги, —
Бог запрещает рыцарю измену, —
Чтоб честь свою и верность защищать,
Во имя Бога, короля, потомства,
От обвинений, Херфордом взводимых,
И, с Божьей помощью, своей рукой
Себе в защиту доказать, что Херфорд —
Изменник Богу, королю и мне;
И, так как прав я, Бог мне да поможет!

Трубы.

Входит вооруженный Б о л и н г б р о к в качестве обвинителя, в сопровождении г л а ш а т а я.

К о р о л ь Р и ч а р д

Спроси, лорд-маршал, рыцаря того,
Кто он такой, зачем сюда явился,
Закованный в военные доспехи,
И по закону нашему, по чину
С него возьми ты клятву в правоте.

Л о р д-м а р ш а л

Как ты зовешься? Перед государем
Зачем предстал на королевском поле?
С кем хочешь биться, по какой причине?
Правдивым будь — и Бог тебе поможет!

Б о л и н г б р о к

Я — Гарри Херфорд, Дерби и Ланкастер;
Вооруженный, я сюда явился,
Чтоб с Божьей помощью, своей отвагой
На этом поле доказать, что Моубрей —
Изменник недостойный и опасный
И господу, и королю, и мне.
И, так как прав я, Бог мне да поможет!

Л о р д-м а р ш а л

Под страхом смерти пусть никто не смеет
Своей ногой ступить на это поле,
За исключением маршала и тех,
Кто битвою руководить назначен.

Б о л и н г б р о к

Лорд-маршал, дайте мне поцеловать,
Склонив колени, руку государю.
Мы с Моубреем паломникам подобны,
Тяжелый взявшим на себя обет;
По правилам позвольте нам проститься
И счастья пожелать своим друзьям.

Л о р д-м а р ш а л

Вас, государь, приветствуя с почтеньем,
Испрашивает милость обвинитель
Поцеловать вам руку и проститься.

К о р о л ь Р и ч а р д

Сойдем и заключим его в объятья.—
Кузен наш Херфорд, счастье будь с тобой,
Насколько правым ты вступаешь в бой!
Прощай! Коль кровь мою прольешь, тебя
Оплачем мы, но не отмстим, скорбя.

Б о л и н г б р о к

Слезой по мне не оскверняйте глаз,
Хотя б копьем я был пронзен сейчас;
Так смело, как летящий сокол мчится
За птицей,— с Моубреем я буду биться.
Прощайте, милостивый мой монарх
И лорд Омерль, кузен мой благородный.
Хоть смерть грозит мне, но не болен я:
Свободно, юно дышит грудь моя.
Я приберег сладчайшее прощанье,
Как лакомство, которым окончанье
Мы услаждаем английских пиров.

(Гонту.)

О ты, земной создатель этой крови,
Чья юность, возрожденная во мне,
Меня с двойною силой возвышает,—
Чтоб я схватил над головой победу,
Молитвами мой панцирь укрепи
И заостри копье благословеньем,

Чтоб в латы Моубрея, как в воск, вошло
И новым блеском имя Джона Гонта
Поступок сына удалой покрыл.

Г о н т

Дай Бог тебе успеха в правом деле!
Как молния, будь в столкновенье быстр;
Вдвойне удвоены, твои удары
Пусть громом оглушающим падут
На шлем противника и негодяя.
Разгорячи пыл крови молодой.

Б о л и н г б р о к

Святой Георг и правота со мной!

М о у б р е й

Какой бы жребий Богом или судьбою
Мне ни был дан, — останусь ли я жив
Или умру, — всегда я верен трону —
Прямой, правдивый, честный дворянин.
Так сердцем никогда не ликовал
И пленник, сбрасывая цепи рабства,
Приветствуя свободу золотую,
Как я ликую всей моей душой,
Справляя этот праздник поединка. —
Великий государь, и вы, друзья,
Вы, пэры, — счастья вам желаю я.
Как на игру, иду на этот бой:
В себе уверен тот, кто чист душой.

К о р о л ь Р и ч а р д

Прощай, Моубрей; в глаза твои гляжу;
Честь и отвагу в них я нахожу. —
Подайте знак, лорд-маршал; пусть начнут.

Л о р д-м а р ш а л

Ты, Гарри Херфорд, Дерби и Ланкастер,
Прими копье. Бог правому защита!

Б о л и н г б р о к

Как башня, тверд в надежде я. Аминь!

Л о р д-м а р ш а л

Копье подайте Томасу Моубрею.

1-й глашатай

Здесь Гарри Херфорд, Дебри и Ланкастер,
Пред Богом, государем и собой,
Под страхом трусом и лжецом явиться,
Берется доказать, что Томас Моубрей —
Изменник Богу, трону и ему,
И Моубрея на бой он вызывает.

2-й глашатай

Здесь Томас Моубрей, он же герцог Норфольк,
Под страхом трусом и лжецом явиться,
Берется, защищаясь, доказать,
Что Гарри Херфорд, Дерби и Ланкастер,
Пред Богом, королем и им бесчестен,
И мужественно, по свободной воле,
Он только ждет сигнала, чтоб начать.

Лорд-маршал

Трубите в трубы. И вперед, бойцы!

Трубят сигнал к бою.

Остановитесь: бросил жезл король.

Король Ричард

Пусть племя с копьями они отложат
И на свои места вернутся оба.—

(Вельможам.)

Вы ж удалитесь с нами.— Пусть трубят,
Пока решение герцогам не скажем.

Продолжительные фанфары.

Король с вельможами уходят и вскоре возвращаются.

Приблизьтесь

И выслушайте, что решил совет наш.

Чтоб землю Англии не запятнала

Кровь, ею вскормленная, дорогая;

Затем, что нестерпим нам вид ужасный

Гражданских ран, мечом соседей взрытых*;

Затем, что гордостью орлинокрылой

Небостязательное честолюбье

С ревнивой завистью вас подстрекают

Мир разбудить, что спит в стране, как в люльке,

* Внутренней распри, которую могут использовать соседние государства.

Младенчески и сладостно дыша;
Затем, что шум нестройный барабанов
И хриплый, устрашающий звук труб,
Со скрежетом железного оружия,
Нарушив сон и мир спугнув отсюда,
Заставят нас тонуть в крови родных,—
Чтоб отвратить все это, вас обоих
Мы изгоняем из владений наших.—
Кузен наш Херфорд, вы, под страхом смерти
Пока мы десяти не снимем жатв,
Взирать на край наш милый не должны;
Скитайтесь по чужим тропам изгнанья.

Б о л и н г б р о к

Да будет так. Утешусь тем, что там
Даст свет мне то же солнце, что и вам;
И золотых его лучей сиянье
Позолотит и мне мое изгнанье.

К о р о л ь Р и ч а р д

Тебе — суровой, Норфольк, приговор —
Его произношу я неохотно:
Часы ползущие не сократят
Бессрочного предела скорбной ссылки,
И безнадежным словом «без возврата»,
Под страхом смерти, мной ты осужден.

М о у б р е й

Суровый приговор, мой государь,
И неожиданный из уст монарших:
Награды лучшей — не обиды тяжелой
Быть выброшенной прочь на белый свет —
Я заслужил из рук державных ваших.
Ту речь, которой сорок лет учился,—
Родную речь,— оставить должен я.
Мне с этих пор от языка нет пользы,
Как от бесструнной арфы иль виолы;
Иль он — как сложный инструмент, что заперт
Иль отперт и достался в руки тем,
Кто не умеет извлекать созвучья.
Во рту моем язык вы мой замкнули
Двойной решеткою зубов и губ;
Невежество бесчувственно-тупое
Тюремщиком приставлено к нему.
Я слишком стар, чтоб мне ласкаться к няньке;

Я слишком зрел, чтоб стать учеником.
Что приговор твой, как не смерть немая?
Речь отнята у языка родная.

К о р о л ь Р и ч а р д
Сочувствием уж не поможешь тут;
Не жалуйся: произнесен наш суд.

М о у б р е й
Без света родины я буду вечно
В унылом мраке ночи бесконечной.

Хочет уйти.

К о р о л ь Р и ч а р д
Вернись и клятву дай перед уходом.
(*Боллингброку и Норфольку*)
На меч державный положите руки;
Клянитесь вашим долгом перед Богом
(Себя мы в этом деле отстраняем)
Блюсти присягу в том, что мы укажем:
Вы не должны — и помоги нам Бог —
Питать любовь в изгнании друг к другу,
Ни на глаза друг другу попадаться,
Ни писем посылать, ни умирять
Вражды семейной сумрачную бурю,
Ни преднамеренно встречаться с целью
Злоумышления, заговора, козней,
Нам и стране и подданным во вред.

Б о л и н г б р о к
Клянусь.

М о у б р е й
Клянусь блюсти все это.

Б о л и н г б р о к
Поскольку говорю с врагом я, Норфольк...
В час этот, если б допустил король,
Одна из наших душ блуждала б в мире,
Из гроба плоти изгнанная брэнной,
Как изгнана отсюда наша плоть.

* Ричард уже не может налагать на изгнанников обязанностей по отношению к самому себе.

Сознайся, прежде чем уйдешь, в измене:
Твой путь далек; не уноси с собой
Души греховной тягостное бремя.

М о у б р е й

Нет, Болингброк; пусть, если я изменник,
Из книги жизни вычеркнут меня,
Пусть с неба буду изгнан, как отсюда!
Но кто ты сам — Бог, ты и я то знаем;
Боюсь, раскается король наш скоро.—
Прощай, король.— С пути я не сойбьюсь:
Весь мир — мой путь; назад лишь не вернусь.

Уходит.

К о р о л ь Р и ч а р д

Я вижу в зеркале твоих очей
Скорбь сердца, дядя; твой печальный вид
От лет его изгнания отнимает
Четыре года прочь.—

(Болингброку.)

Пройдут шесть зим —
Добро пожаловать домой к своим.

Б о л и н г б р о к

Как много лет в одном таится слове!
Четыре круга зим и вешних дней
Проходят в нем: вот — слово королей.

Г о н т

Благодарю за то, что ради старца,
Мой государь, ты сократил изгнание,
Хоть мало пользы в этом я найду:
Ведь прежде, чем шесть лет сменить успеют
Все месяцы и срок их завершится,
Пустой лампы истощенный свет
Погаснет в вечной тьме от долгих лет;
Весь догорит остаток свечки, тая:
Не даст увидеть сына смерть слепая.

К о р о л ь Р и ч а р д

До смерти, дядя, срок еще велик.

Г о н т

Но ты, король, не можешь дать и миг.
Дни скорбью можешь сократить грызущей

И ночи взять, но день не дашь грядущий.
Поможешь времени взрыть сеть морщин,
Но не удержишь их, как бег годин.
Твой приговор ему — моя могила:
Вся власть твоя меня б не воскресила.

К о р о л ь Р и ч а р д

Твой сын по зрелом обсуждении изгнан,
И поддержал ты сам решение это.
Что ж ты на суд наш хмуришься украдкой?

Г о н т

Бывает, что-нибудь на вкус и сладко,
А съешь — и горечь чувствуешь в желудке.
Я был запрошен вами как судья,
Но как отец судить желал бы я.
О, будь он мне чужим, не сыном кровным,
Я б мягче поступил тогда с виновным.
Страшил меня в пристрастии упрек —
И сам себе я приговор изрек.
Я ждал, чтоб кто-нибудь сказал хоть слово,
Что слишком сына я сужу сурово;
Вы ж дали мне послушным языком
Скорбь причинить себе, скорбя о том.

К о р о л ь Р и ч а р д

Кузен, путь добрый.— Дядя, он в изгнание
Уходит на шесть лет: не дли прощанье.

Фанфары.

Уходят король Ричард и приближенный.

О м е р л ь

(Боллингброку)

Кузен, путь добрый. Что нельзя сказать,
О том в письме нам с места дайте знать.

Л о р д-м а р ш а л

Милорд, я не прощаюсь; еду с вами,
Пока земля лежит перед конями**.

* Точнее: действовавшим против воли.

** До самого берега моря.

Г о н т

О, для чего ты бережешь слова
И на привет друзей не отвечаешь?

Б о л и н г б р о к

Слов не хватает, чтоб проститься с вами,
Хотя и должен бы язык быть щедрым,
Чтоб передать избыток мук сердечных.

Г о н т

Скорбишь ты лишь о временной разлуке.

Б о л и н г б р о к

Час горькой скорби — с радостью разлука.

Г о н т

Шесть зим — пустяк. Они промчатся быстро.

Б о л и н г б р о к

Коль весел ты; а в скорби час — что день.

Г о н т

Зови поездку эту развлеченьем.

Б о л и н г б р о к

Вздохнет при лживом том названье сердце,
Насильственное видя в нем скитанье.

Г о н т

Твоих шагов усталых грустный ход
Считай оправою, куда ты вставишь
Бесценную жемчужину возврата.

Б о л и н г б р о к

О, нет, скорей при каждом тяжком шаге
Припомню я, как далеко по свету
От милых мне сокровищ я ушел.
Но нужно ль долгое пройти ученье,
В чужих краях бродя, чтоб, наконец,
Свободу получив, лишь тем похвастать,
Что странник я, поденщик горя был?⁶

Г о н т

Куда ни взглянет око неба, всюду
Для мудреца — счастливый порт и пристань.

Пусть рассуждает так нужда твоя:
Помощница отличная она.
Представь, что не король тебя изгнал,
А ты изгнал его. Тому несчастье
Переносить трудней, кто слаб пред ним.
Тебя — стяжать послал я, скажем, славу,
А не король сослал тебя. Представь,
Что в нашем воздухе чума нависла
И ты в здоровый климат удалился.
Предположи, что все душе родное —
Не здесь, но там, куда ты держишь путь.
Вообрази, что птицы — музыканты,
Что дерн — травой усыпанная зала,
Цветы — красавицы, твои шаги —
Торжественный или веселый танец.
Того из нас тоска грызет слабей,
Кто ею небрежет, смеясь над ней.

Б о л и н г б р о к

О, кто бы мог в руках держать огонь,
Вообразив, что он во льдах Кавказа?
Кто острый голод мог бы утолить
Одним лишь представлением о пире?
Иль голым в снег декабрьский повалиться,
В воображенье вызвав летний зной?
О, нет! Ведь представленье о хорошем
Дает острее почувствовать плохое.
Злой зуб тоски сильнее нас терзает,
Когда, кусая, ран не оставляет.

Г о н т

Я провожу тебя, мой сын; идем.
Не мешкал бы я в возрасте твоём.

Б о л и н г б р о к

Прости, край милый! Англия, прощай!
Еще меня ты держишь, мать и нянька!
Где б ни скитался я, в том честь моя,
Что, изгнанный, все ж англичанин я.

СЦЕНА 4

Двор.

Ихходят через одну дверь король, Бегот и Грин, через другую — герцог Омерль.

Король Ричард

Мы все заметили. Кузен Омерль,
Где с Херфордом высоким вы расстались?

Омерль

Я с Херфордом, по вашему высоким,
Доехал только до большой дороги.

Король Ричард

Прощаясь, много пролили вы слез? .

Омерль

Я — ни одной. Холодный только ветер,
Который резко дул нам прямо в лица,
Ленивую слезинку вызвал, ею
Случайно скрасив лживое прощанье.

Король Ричард

Что, расставаясь, наш кузен сказал?

Омерль

«Прощай».
Мне ж не по сердцу было, чтоб то слово
Язык мой осквернил, и я искусно
Прикинулся столь удрученный скорбью,
Что схоронил слова в могиле горя.
Коль слово то «прощай» часы продлило б,
Прибавило б к его изгнанию годы, —
Он получил бы целый том прощаний,
А так — не получил ни одного.

Король Ричард

Кузен, он наш кузен: но сомневаюсь,
Чтоб, призванный домой истекшим сроком,
Наш родич навестил своих друзей.
И сами мы, и Грин и Бегот с Буши
Заметили, как он учтив был с чернью,
Как будто проникая им в сердца

С униженной любезностью, как ровня,
Как он поклоны расточал рабам,
Мастеровым — улыбкой мастерскою
Угодничал покорностью судьбе, —
Как будто с ним любовь их изгонялась.
Снял шляпу перед устричной торговкой,
Двум возчикам, ему желавшим счастья,
Ответил реверансом⁷ со словами:
«Благодарю, друзья и земляки», —
Как будто нашей Англии наследник
И наших подданных надежда он.

Г р и н

Ну, он ушел, а с ним — и эти мысли. —
Нам против взбунтовавшихся ирландцев
Пора принять бы меры, государь,
Чтоб не пошла отсрочка им на пользу
И вашему величеству во вред.

К о р о л ь Р и ч а р д

Мы нынче сами едем на войну;
А так как нам казну наш двор огромный
И щедрость несколько поуменьшили,
Придется королевство сдать в аренду⁸;
Доходы от него дадут нам средства
Для неотложных дел. Коль их не хватит,
Наместники, оставшиеся здесь,
Открытые листы от нас получают:
Людей богатых разыскав, они
Заставят их внести большие деньги
И золото пошлют на нужды наши.
В Ирландию немедля едем мы.

Входит Б у ш и.

Что нового?

Б у ш и

Мой государь, Джон Гонт недугом тяжким
Внезапно занемог; и вашу милость
Он спешно просит навестить его.

К о р о л ь Р и ч а р д

Где он?

Б у ш и

Он в Или-Хоузе.

К о р о л ь Р и ч а р д

**Так надоумь же, господи, врача
Отправить Гонта поскорей в могилу!
На содержимое казны его
Мы для войны солдат своих оденем.
Идемте, навестим его все вместе;
Дай Бог нам поспешить и опоздать!**

В с е

Аминь!

А К Т II

СЦЕНА I

Или-Хоуз.

Входят Джон Гонт, больной, с герцогом
Йоркским и другими.

Г о н т

Приедет ли король, чтоб мог вдохнуть
Остаток жизни я в совет полезный
Для юности изменчивой его?

И о р к

Себя не мучьте, высказаться силась:
Напрасны все советы для него.

Г о н т

Речь умирающего, говорят,
Как полный звук, вниманье поглощает.
Где мало слов, там ими не сорят;
Кто в муках говорит, те не хитрят.
И слушают смолкающих навеки
Скорей, чем болтовню того, кто юн.
Смерть больше жизни значит в человеке:
Заката час иль звук последний струн,—
Сладчайшие, как яств последних сладость,—
Нам памятней, чем дней минувших радость.
К речам живого Ричард был бы глух,—
Предсмертные ему проникнут в слух.

И о р к

Нет, льстивым звукам дал заткнуть он уши —
Хвалам, что любят даже мудрецы;
Размерам сладострастным, чью отраву
Впивает юности открытый слух, —
Молве про жизнь Италии роскошной,
Где рабски ищет образцов для мод
Наш ковыляющий за ней народ.
Где б вздор какой ни появился в свете, —
Хотя презренный, был бы лишь новинкой, —
Не шепчут ли ему о том все в уши?
Там слишком поздно подавать совет,
Где разуму с желаньем сладу нет.
С тем, кто избрал свой путь, не совладать;
Уча его, последних сил не трать.

Г о н т

Мне мнится, что пророк я вдохновенный
И, умирая, так о нем вещаю:
Его беспутства пыл не может длиться.
Большой огонь себя сжигает сам;
Дождь мелкий длителен, недолги ливни;
Кто быстро едет, — быстро устает;
Глотая все, подавится едок;
Тщеславие — обжора ненасытный,
Снедая все, пожрет само себя. —
Трон королей, державный этот остров,
Земля величия, жилище Марса,
Подобье рая, сей второй Эдем,
Самой природой созданный оплот,
От войн защита, от чумной заразы,
Счастливейшее племя, малый мир,
Алмаз в оправе серебристой моря,
Которому оно стеною служит
Иль рвом, оберегающим жилище
От зависти не столь счастливых стран;
Благословенный край, отчизна, Англия,
Кормилица и мать королей,
Великих по рождению, грозных родом,
Прославленных за подвиги во имя
Честного рыцарства и христианства
Повсюду, в отдаленных землях, вплоть
До родины упрямого еврейства,
Где искупителя священный гроб;
Край славных душ, наш славный, славный край,
Своей известностью по свету славный, —

В аренду сдан, подобно жалкой ферме!
Со смертью в сердце это говорю.
Та Англия, что в окружень моря
Встарь отражала скалами осаду
Нептуна, грозного владыки вод,
Теперь окружена кольцом позора —
Чернильных клякс, пергаментных оков;
Британия, привыкшая к победам,
Сама себя позорно победила.
Ах, если б этот стыд исчез со мною,
С какой бы радостью я принял смерть!

Входят король Ричард, королева, Омерль, Буши,
Грин, Бегот, Росси и Уиллоби.

Й о р к

Вот и король. Он молод; будь с ним мягче:
Горячих жеребцов не горячат.

К о р о л е в а

Не лучше вам, мой благородный дядя?

К о р о л ь Р и ч а р д

Ну, что? Как поживает старый Гонт?

Г о н т

О, как подходит это имя мне!*

Да, старый Гонт, годами истощенный.
Во мне тоска блюла унылый пост;
А кто ж, постясь, не станет истощенным?
Над спящей Англией я долго бдел;
Кто бдит, тот худ; кто худ, тот истощен;
Других отцов питающего счастья
Постом лишен я — сыновей не вижу.
Чрез этот пост, тобою истощенный,
К могиле годен я, — сам как могила,
Чьим недрам достается лишь костяк.

К о р о л ь Р и ч а р д

Больным ли так хитро играть словами?

Г о н т

Нет, тешась, над собой беда смеется.

* Имя Gaunt созвучно слову gaunt — «худой», «истощенный».

Покончить хочешь с именем моим*, —
Я лъщу тебе, король, смеясь над ним.

К о р о л ь Р и ч а р д
Так умирающие льстят живущим?

Г о н т
Нет, умирающим живые льстят.

К о р о л ь Р и ч а р д
Ты льстишь мне, сам сказал, с порога гроба.

Г о н т
Ты умираешь, хоть больны мы оба.

К о р о л ь Р и ч а р д
Я жив, здоров и вижу, что ты болен.

Г о н т
Нет, видит мой создатель, что ты болен.
И сам я болен, видя, что ты болен.
Твой смертный одр — родная вся страна,
Где имя доброе твое болеет;
А ты, как пациент беспечный, вверил
Помазанное тело попеченьям
Врачей, тебе недуг твой причинившим.
Гнездится тысяча льстецов в короне,
Чей круг не больше головы твоей;
Но, хоть заключено и в тесных гранях,
Не меньше зло, чем вся твоя страна.
О, если бы твой дед предвидеть мог,
Как сыновей его сын сына сгубит**, —
Он не дал бы позориться тебе,
Заранее тебя б он низложил,
Раз ты себя позором низлагаешь.
Племянник, если б правил ты вселенной,
Позорно было б сдать наш край в аренду;
Но если край наш — все, чем ты владеешь, —
Не больше ль чем позор его позорить?
Ты — Англии помещик, не король;
Венец твой — раб арендных договоров,
И ты...

* Лишив его наследника, имени и имущества.

** Как его внук погубит его сыновей.

К о р о л ь Р и ч а р д

Глупец безмозглый, слабоумный!
Ты, полагаясь на права горячки,
Холодным поучением дерзаешь
Кровь королевскую стогнать со щек,
От ярости бледнеть нас заставляя!
Клянусь величием королевским трона,
Не будь ты братом Эдвардова сына,—
Язык, вертящийся в твоей башке,
Ее свернул бы с непокорных плеч.

Г о н т

Сын брата Эдварда, будь беспощаден!
Ведь Эдварда, его отца, я — сын:
Ты эту кровь уже, как пеликан,
Исторг и допьяна упился ею.
Брат Глостер, чистый и правдивый духом,—
Пошли ему, господь, блаженство в небе,—
Пример нам и свидетельство о том,
Что ты кровь Эдвардову льешь ручьем.
Усиль своим стараньем мой недуг —
И вмиг сорвет, как сгорбленная старость,
Твоя жестокость — высохший цветок.
Живи — твой стыд тебя переживет!
Пусть эта мысль всю жизнь тебя гнетет! —
Постель уж ждет меня, затем могила.
Кто мил другим и чтим, тому все мило.

Уходит, поддерживаемый слугами.

К о р о л ь Р и ч а р д

Пусть тот умрет, кому ничто не мило;
И дурь и старость приберет могила.

И о р к

Прошу вас приписать его слова
Сварливости больного и летам.
Клянусь я жизнью, он вам предан весь
И любит вас как Гарри, будь тот здесь.

К о р о л ь Р и ч а р д

Вы правы: он, как Херфорд, любит, да;
Я — как они; пусть будет так всегда.

Входит Н о р т е м б е р л е н д.

Н о р т е м б е р л е н д
Вам, государь, привет шлет старый Гонт.

К о р о л ь Р и ч а р д
Что он сказал?

Н о р т е м б е р л е н д
Всё сказано им. Ныне
Бесструнный инструмент — его язык;
Слова и жизнь — все Гонт исчерпал вмиг.

И о р к
Пусть Иорк отправится за Гонтом вслед:
Хоть смерть горька, она — конец всех бед.

К о р о л ь Р и ч а р д
Упал он первым, как созревший плод;
Ему — конец, нам — странствовать черед.
Довольно. Перейдем к войне ирландской:
Нам должно вытеснить лохматых кернов,
Живущих там, где изо всех отрав
Они одни лишь право жить имеют**.
Но это дело требует издержек,
И мы, как вспоможение, присвоим
Всю движимость, казну, доходы, утварь,
Которыми владел наш дядя Гонт.

И о р к
Доколь сносить я буду? Ах, доколь
Мне долг любви терпеть прикажет боль?
Смерть Глостера и Херфорда изгнание,
Обиды Гонта, Англии страданья,
Чинимые бедняге Болингброку
Помехи в браке⁹ и моя опала,—
Я все переносил с лицом спокойным
И не поморщившись перед монархом.
Я — сын последний Эдварда,— из нас
Был первенцем отец твой, принц Уэльский;
Он яростнее льва был на войне,
Он кротче агнца в мирное был время —
Прекрасный, юный, благородный принц.
В него лицом ты: выглядел он так же,

* К е р н ы — легковооруженные ирландские воины.

** Согласно легенде, святой Патрик, обративший Ирландию в христианство, изгнал из нее всех ядовитых змей.

Когда в таком же возрасте он был;
Но хмурился он только на французов,
Не на друзей; он расточал лишь то,
Что сам завоевал, не расточая
Завоеваний храброго отца.
Его рука в родной крови невинна;
Но кровь врагов родни ее пятнала.
О Ричард! Слишком опечален Йорк —
Иначе б он не стал сравнения делать.

К о р о л ь Р и ч а р д

В чем дело, дядя?

И о р к

Государь, простите,
Коль вам угодно; коли нет, и этим
Мне угодите, — я доволен всем.
Вы захватить намерены, присвоить
Наследье Херфорда, его права?
Не умер разве Гонт? Не жив ли Херфорд?
Иль Гонт неправ был, иль не в праве Гарри?
Наследника ль иметь Гонт недостойн,
Иль недостойный сын — его наследник?
Прав Херфорда лишив, лиши и время
Всех хартий и обычных прав его;
Пусть завтра не идет вслед за сегодня.
Не будь собой; ведь если ты король,
Так не по праву ли наследья только?
Клянусь, — дай Бог, чтоб в этом я ошибся! —
Коль Херфорда вы прав его лишите,
Все грамоты для ввода во владенье,
Предъявленные через стряпчих им,
Отняв и подданство его отвергнув,
Вы навлечете тысячу несчастий
На голову свою, и вы лишитесь
Привязанных к вам тысячи сердец,
И мне внушите помыслы, которых
Не должно верности и чести знать.

К о р о л ь Р и ч а р д

Что хочешь, думай! Мы себе возьмем
Его поместья все со всем добром.

И о р к

Прощайте, государь! Спешу отсюда.
Что дальше будет, знать нельзя покуда,

Но из поступков явствует дурных,
Что добрых следствий ждать нельзя от них.

Уходит.

К о р о л ь Р и ч а р д

Ты, Буши, к графу Уильтширу спеши:
Вели ему к нам в Или-Хоуз явиться,
Чтоб присмотреть за этим домом. Едем
Мы завтра же в Ирландию. Пора!
Пока нас здесь не будет, назначаем
Правителем верховным дядю Йорка:
Он справедлив и нас всегда любил.—
Идемте, королева. Завтра — в путь;
Так будьте веселей, пока мы вместе.

Фанфары.

Уходят король, королева, Омерль, Буши, Грин и
Бегот.

Н о р т е м б е р л е н д

Так умер герцог наш Ланкастер, лорды?

Р о с с

И жив: ведь герцогом стал сын его.

У и л л о б и

Но лишь по титулу, не по владеньям.

Н о р т е м б е р л е н д

Тем и другим богат по праву был бы.

Р о с с

Под бременем пусть молча разобьется,
Не разрешившись вольной речью, сердце.

Н о р т е м б е р л е н д

Нет, выскажись; и пусть навек тот смолкнет,
Кто перескажет все тебе во вред.

У и л л о б и

Не Херфорда ли будет речь касаться?
А если так, то смело начинай:
Я чутко доброму о нем внимаю.

Р о с с

Что доброго я б для него мог сделать?
Сочтете ль добрым — пожалеть его
За то, что обделен, лишен наследства?

Н о р т е м б е р л е н д

Клянусь, позор — творить насилие это
Над ним, над принцем королевской крови,
И над другими лордами в стране,
Клонящейся к упадку. Наш король —
Собою не владеет: правят им
Льстецы; и что ни донесут они
По злобе на кого-нибудь из нас,
Король за все преследует жестоко —
Нас, нашу жизнь, наследников, детей.

Р о с с

Налогам он разорил народ
И потерял его любовь; штрафуя
За распри знать, ее любовь утратил.

У и л л о б и

И что ни день, то новые поборы,
Листы¹⁰, пожертвованья без конца.
К чему, о боже, это приведет?

Н о р т е м б е р л е н д

Не в войнах разоренье: войн не вел он;
Он сделками постыдно все растратил,
Что предки славные мечом добыли.
Дороже войн их стоит мир его.

Р о с с

Граф Уильтшир королевство взял в аренду.

У и л л о б и

Король наш разорился, как банкрот.

Н о р т е м б е р л е н д

Над ним нависли гибель и позор.

Р о с с

Нет денег на ирландскую войну,
Как ни обременительны налоги, —
Так герцога-изгнанника он грабит!

Н о р т е м б е р л е н д

Свою родню! Король так развращен!
Мы слышим, лорды, страшной бури стон,
Но от нее убежища не ищем:
Глядим, как вихрь нам хлещет в паруса,
Но, не спуская их, беспечно гибнем.

Р о с с

Мы видим, что крушение нам грозит,
И делаем опасность неизбежной,
Терпя причины нашего крушенья.

Н о р т е м б е р л е н д

Нет, и в пустых глазницах смерти вижу
Мерцанье жизни, не решаясь молвить,
Насколько о спасенье весть близка.

У и л л о б и

Откройся нам, как мы тебе открылись.

Р о с с

Нортемберленд, будь с нами откровенен;
Мы трое — все равно, что ты один;
Твои слова — лишь мысли: будь же смелым.

Н о р т е м б е р л е н д

Вот дело в чем: из Пор-ле-Блана, порта
В Бретани, получил я извещение,
Что Гарри, герцог Херфорд, Ренольд Кобхем,
Который с Экзетером — во вражде,
И брат его, архиепископ бывший,
Сэр Томас Эрпингем и сэр Джон Рамстон,
Сэр Роберт Уотртон, Норбери и Куойнт, —
Все, получив три тысячи солдат
От герцога Бретонского в подмогу
И восемь кораблей, спешат сюда,
Чтоб к северному берегу пристать,
И, может быть, пристали бы, да ждут,
Когда король в Ирландию отбудет.
Хотите ль сбросить рабское ярмо,
Скрепить отчизны сломанные крылья,
Запятнанную выкупить корону,
Пыль с золотого скипетра стряхнуть,
Вернуть величье королевской власти?
Тогда скорей со мною в Ревенсперг;

Когда ж на то нет мужества у вас,
Храните тайну: еду я тотчас.

Р о с с

Одни лишь трусы медлят. На коней!

У и л л о б и

Не выдаст конь,— там буду всех скорей.

Уходят.

СЦЕНА 2

Виндзорский замок.

Входят королева, Буши и Бегот.

Б у ш и

Вы слишком, государыня, грустите:
Прощаясь с королем, вы обещали
Прогнать тоску, снедающую жизнь,
И пребывать в веселом настроенье.

К о р о л е в а

В угоду королю я обещала,
Себе в угоду не могу исполнить;
Хоть повод к встрече гостя-горя дан мне
Разлукой лишь с таким мне милым гостем,
Как милый Ричард мой, все ж мнится мне:
Не родилось еще, но в чреве рока
Созрело горе, близится, и втайне
Душа трепещет и скорбит о чем-то
Сильней, чем от разлуки с королем.

Б у ш и

У каждой скорби двадцать отражений:
Не скорбь, но только видимость одна.
Ведь взор тоски, слезами остекленный,
Дробит предмет на множество подобий;
В оптическом стекле мы, глядя прямо,
Смешенье видим; если ж взглянем вкось,
Мы формы различим: так ваша милость

Взглянули косо на отъезд супруга —
И плачете от призрачного горя;
Оно ж как таковое — только тени
Несуществующего. По причине
Отъезда вашего супруга плачете ныне,
И только лишь печали лживый глаз
Свой вымысел оплакивает в вас.

К о р о л е в а

Быть может, так; хотя душою тайно
Убеждена в другом я; как-никак,
Но я тоскую, так тоскую тяжко,
Что хоть умом я думаю без дум,
Все ж грустное ничто страшит мой ум.

Б у ш и

Все это только мнительность одна.

К о р о л е в а

Ах, нет, ведь мнительность имеет предком
Былую скорбь; со мной — совсем иначе:
Н и ч т о родило скорбь мою, как нечто,
Иль нечто есть в н и ч т о, о чем скорблю*.
Вступлю я скоро во владенье им;
Но что оно и как ему название —
Не знаю; безымянное страданье...

Входит Г р и н.

Г р и н

Храни вас Бог, миледи. — Всем привет. —
Король еще ведь не отплыл, надеюсь?

К о р о л е в а

Надеяться нам лучше, что отплыл;
В поспешности была его надежда. —
Зачем надеяться, что не отплыл он?

Г р и н

Чтоб он, надежда наша, мог вернуть
Войска, отчаяньем сменив надежду
Врага, что вторгнулся в пределы наши:

* Либо моя печаль не имеет никакого основания, либо, при всей ее мнимости, в ней все же есть нечто соответствующее действительности.

Вернулся самовольно Болингброк;
Он прибыл в Ревенсперг благополучно
И поднял там мятеж.

К о р о л е в а

Спаси нас Бог!

Г р и н

Миледи, это правда; но что хуже —
Нортемберленд и юный Генри Перси,
И лорды Боменд, Уиллоби и Росс
С друзьями сильными к нему бежали.

Б у ш и

Но почему мятежную их шайку
Изменниками вы не объявили?

Г р и н

Мы объявили, а в ответ граф Вустер¹¹
Сломал свой жезл и сан сложил с себя,
И к Болингброку слуги все его
Бежали с ним.

К о р о л е в а

Грин, горя моего ты повитуха,
А Болингброк — ужасный плод печали.
Моя душа чудесно разрешилась,
А я, родильница, я задыхаюсь,
Со скорбью скорбь и горе с горем слив.

Б у ш и

К чему отчаянье?

К о р о л е в а

Кто помешает

Отчаиваться мне? Я во вражде
С обманчивой надеждой: это лгунья.
И приживалка, и помеха смерти.
Расторгла б нежно узы жизни смерть. —
Надежда лживая длит жизнь чрезмерно.

Входит И о р к.

Г р и н

Вот герцог Иорк идет.

К о р о л е в а

С эмблемою войны вокруг дряхлой шеи.
Ах, полон взор его тревожных дум! —
Скажите, дядя, слово утешенья.

И о р к

Солгал бы я, когда бы сделал так.
На небе утешенье, здесь же с нами
Живут лишь беды, горе и заботы.
Ваш муж, отстаивая край далекий,
Другим здесь дома проиграет все.
Оставлен я поддерживать страну,
Но стар и слаб я, сам едва держусь.
Вслед за излишеством пришло похмелье:
Он должен льстивых испытать друзей.

Входит слуга.

С л у г а

Милорд, я опоздал — ваш сын уехал.

И о р к

Уехал? Пусть, куда хотят, все едут!
Бежала знать, народ же равнодушен
И к Херфорду, боюсь, примкнет, восстав. —
Ты, плут, отправишься к моей невестке в Плеши:
Пусть тотчас тысячу пришлет мне фунтов.
Возьми кольцо.

С л у г а

Милорд, я позабыл вам сообщить:
Сегодня я там побывал проездом...
Но я вас огорчу, все доложив вам.

И о р к

В чем дело, плут?

С л у г а

За час пред тем скончалась герцогиня.

И о р к

Помилуй Бог! Что за поток несчастий
Вдруг хлынул на несчастную страну?
Что делать? Я желал бы, чтоб король, —
Не вызванный на то моей изменой, —

Снес с головою брата и мою. —
Отправлены ль в Ирландию гонцы?
Откуда деньги взять на эти войны? —
Сестра, ах, нет, племянница, идемте. —

(Слуге.)

А ты ступай домой, достань повозки
И вывези оружие оттуда.

Уходит слуга.

Собрать войска идем скорее, лорды! —
Как мне наладить эти все дела,
Что на меня свалились в беспорядке?
Совсем теряюсь! Оба — мне родные;
Один из них — король мой: долг присяги
Велит мне защищать его; другой —
Племянник мне; он королем обижен:
Стать за него велят родство и совесть.
Но что-то надо сделать нам. —Идемте,
Племянница. —

Собрать войска скорей идите, лорды,
И после к нам явитесь в замок Баркли.
Хотел бы в Плеши съездить,
Да некогда: тут все пошло вверх дном, —
Не разберешь, творится что кругом.

Уходят Иорк и королева.

Б у ш и

В Ирландию доставит ветер вести,
Но не обратно. Здесь для нас собрать
Такое войско, как у Болингброка,
Немыслимо.

Г р и н

А наша близость к королю приблизит
К нам злобу тех, кто короля не любит.

Б е г о т

Таков народ изменчивый: в мошнах —
Его любовь; кто их опустошает.
Тот злобой наполняет все сердца.

Б у ш и

За что все короля и осуждают.

Бегот

А если так, и нас с ним заодно —
Затем что к королю мы были близки.

Грин

В Бристольский замок поспешу я скрыться;
Граф Уильтшир удалился уж туда.

Буши

Туда же еду с вами я: одной
От злобной черни можно ждать услуги —
Что растерзает нас подобно псам. —

(Беготу.)

Вы с нами едете?

Бегот

Нет, к Ричарду в Ирландию я еду.
Прощайте; если сердцу доверять, —
Расставшись, мы не встретимся опять.

Буши

Но если Иорк отгонит Болингброка...

Грин

Ах, бедный герцог! Он задался целью
Все море выпить, счесть песчинки зорко.
Один из тысяч не сбежит от Иорка.
Прощайте же отныне навсегда.

Буши

Мы встретимся.

Бегот

Боюсь, что никогда.

Уходят.

СЦЕНА 3

Пустынная местность в Глостершире.

Входят Болингброк и Нортемберленд с войсками.

Болингброк

Милорд, далеко ли еще до Баркли?

Н о р т е м б е р л е н д

Мой благородный принц,
Поверьте, я чужой здесь в Глостершире.
Меж диких гор кремнистые дороги
Растягивают мили, утомляя;
Однако ваши речи, словно сахар,
Мне услаждают мой тяжелый путь.
Сколь тягостной, я думаю, дорога
От Ревенсперга в Котсуольд оказалась
Для Росса и для Уиллоби без вас,
Чье общество мне помогло забыть
Всю утомительность моей поездки.
Им все же услаждает путь надежда
На то, чем я уж пользуюсь сейчас.
Подобна радости самой надежда
На эту радость. Так и им, усталым,
Путь сократит надежда их, как мне
Путь ваше общество укоротило.

Б о л и н г б р о к

Слов ваших добрых общество мое
Не стоит. Кто идет сюда?

Входят Г е н р и и П е р с и.

Н о р т е м б е р л е н д

То сын мой, Гарри Перси:
Его прислал, наверно, брат мой Вустер.
Здоров ли дядя, Гарри?

П е р с и

Об этом думал я узнать от вас.

Н о р т е м б е р л е н д

Как, он не с королевой?

П е р с и

О нет, отец, он двор совсем покинул,
Сломал свой жезл и королевских слуг
Всех распустил.

Н о р т е м б е р л е н д

Но по какой причине?
Мне помнится, он был другого мнения.

Перси

Из-за того, что объявили вас
Изменником. Он в Ревенсперг уехал,
Чтоб Херфорду услуги предложить;
Меня же в Баркли он послал разведать,
Какие силы герцог Иорк собрал,
Чтоб сведения в Ревенсперг доставить.

Нортемберленд

Иль герцога ты Херфорда забыл?

Перси

О нет, отец, того нельзя забыть,
Чего не помним мы; насколько знаю,
Я герцога ни разу не видал.

Нортемберленд

Так знай его отныне. Это — герцог.

Перси

Я предлагаю вам, милорд, услуги
По мере сил, — я молод и незрел;
Но, возмужав, с годами я окрепну
Для истинных и службы и заслуг.

Боллингброк

Благодарю, мой милый Перси; верь,
За счастье высшее я почитаю —
В душе лелеять память о друзьях;
С твоей любовью верною созрев,
Моя удача будет мне наградой:
Рука скрепляет сердца договор.

Нортемберленд

Далеко ли до Баркли? Как дела
У Иорка старого с его отрядом?

Перси

За этой рощей расположен замок.
Как слышал я, три сотни в нем солдат
И лорды Баркли, Иорк и Сеймур только;
Из знатных лиц нет больше никого.

Входят Росс и Уиллоби.

Н о р т е м б е р л е н д
Вот лорды Уиллоби и Росс; от скачки
В крови их шпоры, лица же в огне.

Б о л и н г б р о к
Привет, милорды. Знаю, вы спешили
Примкнуть к изгнаннику. Моя казна —
Пока лишь благодарность; став богаче,
Сумею вас за труд вознаградить.

Р о с с
Мы вашим обществом, милорд, богаты.

У и л л о б и
Вознагражден им труд достичь его.

Б о л и н г б р о к
У бедных казначеем — благодарность;
Она, лишь подрастет моя удача,
Порукой станет щедрости. Кто там?

Входит Б а р к л и.

Н о р т е м б е р л е н д
Мне кажется, я вижу лорда Баркли.

Б а р к л и
Лорд Херфорд, у меня к вам порученье.

Б о л и н г б р о к
К Ланкастеру — ответ мой вам, милорд:
Я в Англию за именем тем прибыл.
На вашем языке найти я должен
Свой титул, прежде чем ответить вам.

Б а р к л и
Милорд, поверьте мне, я не намерен
У чести вашей титул отнимать.
Меня послал к вам, как бы вы ни звались,
Правитель королевства, герцог Йорк,
Узнать, что подстрекает вас к тому,
Чтоб, пользуясь отъездом государя,
Нарушить мир в стране, подняв оружие?

Входит И о р к со свитой.

Б о л и н г б р о к

Нет нужды в вас, чтоб передать ответ мой.
Вот герцог сам.— Мой благородный дядя...

Преклоняет колени.

И о р к

Покорность сердцем выкажи, не телом,
Чье лживо и обманчиво почтенье.

Б о л и н г б р о к

Мой добрый дядя...

И о р к

Тсс, тсс!
Ни добрым не зови меня, ни дядей:
Не дядя я изменнику; и слово
«Добро» осквернено в устах недобрых.
Как смел ты, изгнанный и осужденный,
Ногой коснуться английской земли?
Но это что! Как смел ты столько миль
По лону мирному ее пройти,
Грозя войной испуганным селеньям,
Оружье выставляя напоказ?
Не потому ли, что король далеко?
Мальчишка глупый, здесь король остался,
И в грудь мою власть вложена его.
Будь юн и пылок я, как в день, когда
Мной и отцом твоим, отважным Гонтом,
Был вырван Черный принц*, подобный Марсу,
Из многотысячных рядов французов,—
Как быстро бы тогда рука вот эта,
Что ныне скована параличом,
Тебя за твой поступок покарала!

Б о л и н г б р о к

Мою вину мне объясните, дядя:
В чем состоит и какова она?

И о р к

В том состоит она, чего нет хуже,—
В измене подлой, в дерзком мятеже:

* Сын Эдуарда III, брат Иорка и дядя Болингброка.

Изгнанник ты, и смел сюда явиться
До истечения срока своего,
Подняв оружие против государя.

Б о л и н г б р о к

Я изгнан был, но изгнан был как Херфорд,
А возвращаюсь как Ланкастер я.
И вашу светлость, дядя, умоляю
К моим обидам беспристрастным быть.
Вы — мой отец; мне кажется, я вижу
В вас Гонта старого живым. Отец,
Допустите ли вы, чтоб стать бродягой
Я осужден был, чтоб из рук моих,
Права все вырвав, выскочкам негодным
Их передали? Для того ль рожден я?
Когда кузен мой — Англии король,
Быть герцогом Ланкастерским мне должно.
У вас есть сын, Омерль, кузен мой славный;
Умри ты первым, будь он так унижен, —
Нашел бы в дяде Гонте он отца,
Чтоб затравить, подняв, его обиды¹².
В правах наследства отказали мне,
Хоть грамоты меня в нем утверждали.
Захвачено имущество отца,
Распродано все, пущено с торгов.
Что было делать мне? Я обратился
Как подданный к суду — мне отказали;
Теперь я лично требовать пришел,
По всем правам, законного наследства.

Н о р т е м б е р л е н д

Обижен тяжко благородный герцог.

Р о с с

Вам должно заступиться, ваша светлость.

У и л л о б и

За счет его возвысились мерзавцы.

И о р к

Позвольте вот что вам сказать, милорды:
Я принял к сердцу все обиды Гарри,
И все, что мог, я сделал для него.
Но возвращаться с поднятым оружием,
Прокладывать себе дорогу силой,
Неправдой добиваться прав — нельзя;

И вы, его поддерживая в этом,
Бунт поднимая, все — бунтовщики.

Н о р т е м б е р л е н д

Поклялся герцог, что явился он
Лишь за своим; на этом основанье
Мы поклялись поддерживать его.
Пускай погибнет нарушитель клятвы!

И о р к

Так, так, я этих войн исход предвижу.
Признаюсь, помешать вам не могу:
Я слишком войском слаб; кругом — разруха.
Но если б мог, — Создателем клянусь,
Я задержал бы вас и предоставил
Всех вас верховной воле короля.
Но так как не могу, то знайте все,
Что в стороне я остаюсь. Прощайте.
Иль вам зайти угодно будет в замок
И отдохнуть там эту ночь?

Б о л и н г б р о к

Мы примем, дядя, ваше предложенье;
Но мы должны просить вас ехать с нами
В Бристольский замок; говорят, засели
Там Бегот, Буши и вся шайка их;
Я этих гусениц из государства
Поклялся вырвать и искоренить.

И о р к

Пожалуй... Но обдумать дайте срок:
От незаконных действий я далек.
В вас ни друзей я, ни врагов приму:
Что сделано, мне не помочь тому.

Уходят.

СЦЕНА 4

Лагерь в Уэльсе.

Входят С о л ь с б е р и и капитан отряда валлийцев.

К а п и т а н

Милорд, мы ожидали десять суток,
С трудом удерживая земляков;

А все от короля вестей не слышно,
И мы расходимся теперь. Прощайте.

С о л ь с б е р и

Еще день подожди, валлиец верный:
Надежда короля вся — на тебя.

К а п и т а н

Король, как видно, умер; ждать не станем.
Засохли все лавровые деревья,
И метеоры спугивают звезды,
И бледнолицый месяц весь в крови.
Предсказывают мрачные пророки
Нам бедствия. Печальны богачи,
Бродяги же и прыгают и пляшут:
Те — в страхе потерять все, чем владеют,
А эти — радуясь наживе легкой
Благодаря раздору и войне.
Все эти знаменья нам предвещают
Смерть и паденье королей. — Прощай.
Валлийцев разбегаются полки;
Что Ричард умер, верят земляки.

Уходит.

С о л ь с б е р и

Ах, Ричард, я с тяжелым сердцем вижу,
Как по небу падучею звездой
Твоя скатилась слава вниз на землю.
Садится солнце низко в дымке слез,
Предвестьем бед грядущих, смут и гроз;
К твоим врагам бегут твои друзья,
И не к добру ведет судьба твоя.

Уходит.

А К Т III

СЦЕНА I

Бристоль. Перед замком.

Входят Болингброк, Иорк, Нортемберленд, Росс,
Перси, Уиллоби, затем Буши и Грин в качестве пленных.

Болингброк

Сюда их, ближе.—

Не стану, Грин и Буши, мучить вас,—

Сейчас покинут ваши души тело,—

О зле распространяясь вашей жизни,

Жестоко было б это; но, чтоб смыть

Кровь вашу с рук моих, при всех открою

Главнейшие причины вашей смерти:

Вы совратили принца, короля,

Счастливого и внешнестью и кровью,

Испортив, развратив его вконец;

Своим порочным времяпровождением

Расторгли брак меж ним и королевой,

Нарушив царственного ложа мир,

И красоту сгубили королевы

Слезами, пролитыми из-за вас.

Я сам, принц по рождению, был с монархом

Любовью связан так же, как родством,

Пока меня не оболгали вы

И не заставили, склоняя шею, *

Туманить вздохами чужое небо

* Создавая из своих вздохов облака в небе.

И горький хлеб изгнания вкушать;
Меж тем как вы моим кормились леном,
Деревья парков и леса рубили,
Сорвали с окон мой фамильный герб,
Девиз мой стерли, не оставив знака,—
Коль не считать общественного мненья
И крови сердца моего живой,—
Который всем мою являл бы знатность.
Вот что,— и худшее вдвойне, чем это,—
Вас приговаривает к смерти.— Тотчас
Пусть отдадут их в руки палачей.

Б у ш и

Удар смертельный для меня желанней,
Чем Болингброк для Англии.—

(Лордам.)

Прощайте.

Г р и н

Утешусь тем, что небо, наши души
Приняв, неправду покарает адом.

Б о л и н г б р о к

Милорд Нортемберленд, пусть их казнят.

Уходят Нортемберленд и другие с пленными.

Так королева в вашем доме, дядя!
Прекрасный пусть уход за нею будет.
Привет сердечный передайте ей,—
Особенно об этом позаботьтесь.

И о р к

Я приближенного отправил к ней
С письмом пространном о любви к ней вашей.

Б о л и н г б р о к

Благодарю.— Идем сразиться, лорды,
С Глендауром¹³ и с подручными его.
Сначала дело, а потом уж праздник.

Уходят.

СЦЕНА 2

Берег Уэльса. Виднеется замок.

Барабанный бой, фанфары и знамена.

Входят король Ричард, епископ Карлейльский,
Омерль и солдаты.

Король Ричард
Вот этот замок Барклофли зовется?

Омерль
Да, государь. Вам сладок этот воздух
После недавней качки в бурном море?

Король Ричард
Еще б не сладок! Плачу я от счастья,
Что в королевстве снова я своим.—
Приветствую тебя, родная почва,
Хотя копытами своих коней
Тебя мятежники терзают ныне.
Как после длительной разлуки мать
Играет, плача и смеясь, с ребенком,
Так, плача и смеясь, моя земля,
Я царственной рукой тебя ласкаю.
О, не питай, земля моя, злодеев,
Враждебных господину твоему;
Не услаждай прожорливости их;
Пусть пауки, сосущие твой яд,
Да грузные встречаются им жабы,
Изменникам под ноги попадаясь,
Преступно попирающим тебя.
Взрасти для них лишь жгучую крапиву,
А станут рвать с груди твоей цветок —
Ты спрячь под ним, прошу тебя, змею:
Ее раздвоенное жало сможет
Врагов монарха твоего убить.—

(Лордам.)

Не смейтесь над бессмысленным заклатьем:
Скорей земля познает чувство, камни
Солдатами предстанут, чем король
Перед оружием мятежным дрогнет.

К а р л е й л ь

Милорд, та сила, что дала вам власть,
И сохранить вам власть имеет силу.
Не должно средств, даруемых нам небом,
Отталкивать; иначе, — коль оно
Захочет, мы ж не захотим, — отвергнем
Мы дар небесный, средство ко спасенью.

О м е р л ь

Он понимает, что мы слишком медлим;
А Болингброк через беспечность нашу
Растет и крепнет средствами и войском.

К о р о л ь Р и ч а р д

Кузен угрюмый! Разве ты не знаешь,
Что стоит оку зоркому небес
За шар земной, светя, в мир нижний скрыться*,
Как воры здесь незримо выйдут рыскать,
Творя убийства и насилие смело?
Когда ж, восстав из-за земного шара,
Оно зажжет верхи восточных сосен,
В вертеп преступный свет свой заронив, —
Предательства, убийства, грех и мерзость,
С которых сорваны покровы ночи,
Нагие встанут, пред собой дрожа.
Вот так, лишь Болингброк, вор и изменник,
Гулявший своевольно этой ночью,
Пока у антиподов были мы,
Увидит, как на трон востока всходим, —
Стыд краской бросится ему в лицо,
И, света не стерпев, он содрогнется
Перед собою и своим грехом.
Все воды моря бурного не смоют
Елей с помазанного короля;
Не свергнет человеческое слово
Наместника, поставленного Богом.
За каждого бойца, что с Болингброком
Был принужден поднять строптиво сталь
Противу нашей золотой короны,
Бог Ричарду по ангелу пошлет;
Где ангелы сражаются со славой,
Падут злодеи: Бог стоит за право.

Входит С о л ь с б е р и.

Привет, милорд. Далеко ль ваши силы?

* В полушарие, населенное антиподами.

С о л ь с б е р и

Не ближе и не дальше, государь,
Чем эта слабая рука. Влагает
Отчаянье мне безнадежность в речь:
Боюсь, что день единый промедленья
Тебе затмил все дни земного счастья.
Верни вчерашний день — себе ты этим
Двенадцать тысяч воинов вернешь!
Сегодня — поздно; этот день скорбей
Тебя лишит и сана и друзей:
Валлийцы мертвым короля сочли —
Сбежали, к Болингброку перешли.

О м е р ь

Мужайтесь, государь. Что так бледны вы?

К о р о л ь Р и ч а р д

Кровь войска в двадцать тысяч человек
Цвела в моем лице: они бежали;
И если не вернуться ей вовек,
То как не стать мне бледным от печали?
Прочь от меня, кому спасенье мило;
Мою гордыню время заклеило.

О м е р ь

Мужайтесь. Вспомните, кто вы такой.

К о р о л ь Р и ч а р д

Я позабыл себя. Иль не король я?
Очнись, трусливый венценосец! Спишь ты!
Иль имя короля не то же значит,
Что двадцать тысяч воинских имен?
Вооружись же, имя короля!
Высокой славе нашей королевской
Лишь жалкий подданный грозит. Не хмурьтесь,
Любимцы наши, — иль мы не велики?
Великим будь, наш помысел. Я знаю,
Нас войском дядя Иорк снабдит. Но кто идет?

Входит С к р у п.

С к р у п

Желаю, государь, вам больше счастья,
Чем возвестит расстроенный язык мой!

К о р о л ь Р и ч а р д

Мой слух открыт, моя душа готова.
Ты сообщишь лишь о земных потерях?
Державу потерял я? В ней — забота;
Потеря ли — свобода от забот?
Стремится Болингброк сравняться с нами?
Не может превзойти нас: раб он Бога,
Мы также, и ему мы в этом равны.
Бунтуют подданные? Что же делать?
Они и нам и Богу изменили.
Вещай паденье, гибель, скорбь для нас;
Смерть хуже их, и смерть придет в свой час.

С к р у п

Я рад, что так вооружились вы,
Чтоб выслушать известья о несчастье.
Как в бурный день негаданно выходят
Из берегов серебряные реки
И мнится, растворился мир в слезах, —
Так ярость Болингброка перешла
Через границы, покрывая сталью
Сердца, что тверже стали, и страну.
Белобородые на голый череп
Надели шлем, грозя тебе; мальчишки
Стараются басить и заключают
В доспех тяжелый женственное тело,
Чтоб против власти выступить твоей;
Монахи учатся гнуть луки из тиса,
Что дважды гибелен*, грозя престолу;
И даже пряжи ржавым топором
Грозят венцу. Восстали стар и мал,
И хуже всё, чем здесь я рассказал.

К о р о л ь Р и ч а р д

Ты слишком хорошо о столь дурном
Нам рассказал. Но где граф Уильтшир, Бегот?
Что случилось с Буши? С Грином? Как они
Позволили опасному врагу
Спокойно перейти границы наши?
Коль верх возьмем, поплатятся за это.
Ручаюсь, с Болингброком мир у них.

С к р у п

То правда, государь, у них с ним мир.

* Дважды потому, что тис сам по себе уже считался ядовитым деревом.

К о р о л ь Р и ч а р д

О подлецы проклятые, ехидны!
Готовые ко всем ласкаться псы!
Грудь, гревшую их, жалящие змеи!
Из трех Иуд второйне Иуда каждый!
С ним мир у них? Так пусть же грозный ад
На души их за это ополчится!

С к р у п

Любовь, свою природу изменив,
Смертельной ненавистью, вижу, стала,
Не проклинайте: головы, не руки,
Скрепили мир их; проклятые вами
Смерть худшую из всех смертей вкусили
И спят, зарыты глубоко в могиле.

О м е р л ь

Как! Умерли граф Уильтшир, Грин и Буши?

С к р у п

В Бристольском замке отошли их души.

О м е р л ь

Где герцог, мой отец, с его войсками?

К о р о л ь Р и ч а р д

Не важно — где; молчите о спасенье:
О смерти, о червях ведите речь.
Нам прах бумагой будет, и слезами
В земную грудь мы впишем нашу скорбь.
Немедленно составим завещанье.
Нет, впрочем, что мы можем завещать?
Что, кроме наших трупов погребенных?
Жизнь, земли наши, всё — у Болингброка;
Своим назвать мы можем только смерть
Да жалкий слепок из земли бесплодной¹⁴,
Который покрывает наши кости.
Присядем. Пусть расскажут нам преданья
Печальные о смерти королей¹⁵:
Одни из них низложены; другие
В бою погибли; тех сгубили духи
Низложенных с престола жертв; иных
Их собственные жены отравили;
Иные же зарезаны во сне:
Убиты все. Внутри пустой короны,

Венчающей нам бrenные виски,
Смерть держит двор; шутиха там воссела,
Над властью издеваясь, скаля зубы,
Предоставляя миг нам, чтоб сыграть
Роль короля, сражающего взором,
Переполюня самоненьем нас,
Как будто плоть, ограда нашей жизни, —
Медь неприступная. Затем шутиха
Подходит и булавкой протыкает
Ограду замка — и прощай, король!
Накройте головы, не издевайтесь
Поклонами над плотью. Прочь почтенье,
Условности, обычаи, обряды!
Во мне всё время ошибались вы:
Как вы, ем хлеб я, немощам подвержен,
Скорблю, ищу друзей. Коль я таков,
Зачем вы королем меня зовете?

К а р л е й л ь

Милорд, мудрец не плачет над бедою,
Но он спешит пресечь пути слезам.
Страх пред врагом вам силы ослабляет
И этим силы придает врагу.
Безумье ваше вам лишь вред приносит.
Всего постыдней — трусом пасть в бою.
Тот победил, кто перед смертью смел;
Страх перед смертью — рабских душ удел.

О м е р л ь

Узнаем об отце; при нем есть рать.
Попробуем из части всё создать.

К о р о л ь Р и ч а р д

(Карлейлю)

Бранишь ты хорошо. — Пока мы живы,
Поборемся мы, Болингброк спесивый!
Припадок страха я преодолел:
Вернуть свое — легчайшее из дел. —
Скажи нам, Скуп, где дядя с силой ратной?
Хоть мрачен взор твой, дай ответ приятный.

С к р у п

Как выдает нам неба внешний вид
Грядущее погоды состоянье,
Так мой тяжелый взор вам говорит,

Что тяжелей еще мое признание.
Роль палача играя, понемногу
Я худшего оттягиваю срок:
Соединился с Болингброком Иорк,
Сдались все ваши северные замки,
И ваши рыцари на юге все
К нему примкнули.

К о р о л ь Р и ч а р д

Ты сказал довольно. —
(Омерлю.)

Клянущ тебя, кузен, меня отвлекший
От сладкого к отчаянью пути! —
Что скажете? В чем наше утешенье?
Клянусь, навеки я возненавижу
Того, кто станет утешать меня.
Поедем в замок Флинт. Угасну в нем:
Раб бед, склонюсь пред ними королем.
Солдат распустим, чтоб вспахать могли
Страну, где есть надежды у земли.
Мне — нет надежды; пусть молчат о ней;
Не нужен больше мне совет ничей.

О м е р л ь

Одно лишь слово.

К о р о л ь Р и ч а р д

Тот вредит вдвойне,
Кто лстивым языком слух жалит мне.
Всех распустить — пускай уходят прочь!
День ясный — Болингброк, а Ричард — ночь.

Уходят.

СЦЕНА 3

Уэльс. Перед замком Флинт.

Входят с барабанным боем и со знаменами Болингброк, Иорк,
Нортемберленд, приближенные и войско.

Б о л и н г б р о к

Из этих донесений мы узнали,
Что все полки валлийцев разбежались,

А Сольсбери поехал к королю,
Который высадился здесь с друзьями.

Н о р т е м б е р л е н д
Хорошие известия, милорд:
Поблизости от нас укрылся Ричард.

И о р к
Вам надлежало б, лорд Нортемберленд,
Сказать: «король наш Ричард». Горький день,
Когда помазанник скрываться должен!

Н о р т е м б е р л е н д
Для краткости одной лишь, ваша светлость,
Я титул опустил.

И о р к
В былое время
За эту краткость в обращенье с ним
Для краткости он сократил бы вас,
Сняв голову, чтоб впредь не заносились.

Б о л и н г б р о к
Не заходите далее, чем должно.

И о р к
Вы не берите больше, чем вам должно;
Не ошибитесь: небо есть над нами.

Б о л и н г б р о к
Я знаю, дядя, и небес велению
Я не противлюсь. Кто идет?

Входит П е р с и.
А, здравствуй, Гарри. Замок не сдается?

П е р с и
По-королевски замок укреплен,
Чтоб дать отпор вам.

Б о л и н г б р о к
По-королевски!
А сам король не там?

Перси

О да, милорд,
Король там заключен. Король там Ричард,
За стенами из камня и известки,
И с ним лорд Сольсбери и лорд Омерль,
Сэр Стивен Скруп и важное лицо
Духовное, кто именно — не знаю.

Нортемберленд

Я полагаю, то епископ Карлейль.

Болингброк

Милорды,
Ступайте к ребрам древней той твердыни
И медью труб вы в уши тех развалин
Слова переговоров возвестите:
Я, Генри Болингброк,
От сердца королю целую руку
И верность предлагаю на коленях
Его величеству, сюда явившись
К его стопам повергнуть меч и власть,
С условием, чтоб изгнание отменил он
И возвратил сполна мои владенья;
Не то своей воспользуюсь я властью
И пыль прибью к земле дождем кровавым,
Из ран убитых англичан пролитым.
Как далека от Болингброка мысль
Смочить багряным этим ливнем лоно
Зеленой, свежей Ричарда страны,
Покорностью смиренной докажу я.
Всё это объявите. Мы ж пройдемся
По травянистому ковру равнины,
Не устрашая боем барабанным,
Чтоб видели из-за зубцов разбитых,
Что мирные намеренья у нас.
Мне кажется, мы с Ричардом бы сшиблись
С не меньшей силой, чем вода и пламя,
Когда их громовое столкновенье
На клочья рвет лик облачный небес.
Коль он огонь, — я буду быстрой влагой;
Он яростью пылает, — я водой
Прольюсь: совсем не на него, — на землю.
Идем взглянуть, как выглядит король.

Раздается звук трубы, приглашающий к переговорам; ей отвечает труба
внутри замка. Затем фанфары. На стены выходят король Ричард,
епископ Карлейльский, Омерль, Скруп и Сольс-
сбери.

Вот, вот король сам, Ричард появился:
Так красное разгневанное солнце
Из огненных восточных врат выходит,
Заметив, что завистливые тучи
Затмить хотят его и омрачить
Блистательное шествие на запад.

И о р к

Он смотрит королем: его глаза
Огнем сверкают, словно взор орлиный,
Полны величия. Увы, как жаль,
Что столь прекрасный лик мрачит печаль.

К о р о л ь Р и ч а р д

(Нортемберленду)

Поражены мы; и мы долго ждали,
Себя считая королем твоим,
Что, трепеща, ты преклонишь колени.
Как смели позабыть твои суставы
Священный долг почтенья нам отдать?
Иль укажи нам божию десницу,
Что отрешила от правленья нас,
Затем что руки из костей и крови
Не могут взять священный скипетр наш
Иным путем, чем кражей иль захватом.
Хоть мните вы, что все, подобно вам,
Изменой нам свои сгубили души
И мы лишились всех своих друзей,—
Скажу вам, что господь мой всемогущий
На помощь нам готовит в облаках
Чумные полчища, что истребят
Детей, еще не порожденных вами,
За то, что, руку на меня подняв,
Вассалы, вы короне угрожали.
Там Болингброк стоит,— скажи ему,
Что каждый шаг его в моих владеньях —
Опасная измена: он явился
Вскрыть завещанье алое войны;
Но прежде, чем короною желанной
Он овладеет, чтобы мирно жить,
Десятки тысяч черепов разбитых
Лик Англии кровавыми венцами
Обезобразят, смяв ее цветы,
Девичью бледность мира багрецом

* Истребляющие, как чума.

Заменят гнева в нем и оросят
Траву на пастбищах английской кровью.

Н о р т е м б е р л е н д

Избави, царь небесный, короля
От ярости междоусобных войн!
Кузен твой, благородный Гарри Херфорд,
Смиренно руку у тебя целуя,
Клянется многочтимую гробницей,
Воздвигнутой над прахом ваших предков,
И кровью царственной, что в вас обоих
Из одного источника течет,
И Гонта храброго рукою мертвой,
И честью и достоинством своим,
Включая клятвы все и все зарок,
Что он вернулся лишь для прав наследных
И с целью на коленях испросить
Немедленной изгнания отмены.
Всё это получив от короля,
Блестящий меч свой ржавчине он вверит,
А коней — стойлам, сердце же свое —
Его величеству для службы верной.
Клянется он как принц, что это правда,
А я как дворянин за то ручаюсь.

К о р о л ь Р и ч а р д

Нортемберленд, ответ наш передай:
Кузен наш будет хорошо здесь принят,
И все его законные желанья
Исполнены беспрекословно будут.
Прошу я также передать ему
Привет мой в самых лестных выраженьях.

Уходит Нортемберленд.

(Омерлю.)

Что? Мы себя унизили, кузен,
Столь жалким видом и столь сладкой речью!
Вернув Нортемберленда, не послать ли
Изменнику наш вызов и погибнуть?

О м е р л ь

Нет, государь, поборемся речами,
Пока друзья не помогли мечами.

К о р о л ь Р и ч а р д

О боже, боже! Мой язык, который
Изрек изгнания грозный приговор

Тому спесивцу, — лъстивыми словами
Теперь его взять вынужден назад!
О, если б был я так велик, как горе,
Иль менее, чем мой высокий сан!
О, если б мог забыть я, кем я был,
Не помнить, кем я должен стать отныне!
Что ж, сердце гордое? Ты бейся вволю:
Ведь вволю нас с тобою бьют враги.

О м е р л ь

Нортемберленд идет от Болингброка.

Входит Нортемберленд.

К о р о л ь Р и ч а р д

Так что ж король ваш должен делать? Сдаться?
Он сдаться. Должен быть низвергнут он?
Всему он подчинится. Королевский
Свой титул должен потерять? Бог с ним!
Я драгоценности отдам за четки,
Дворец великолепный — за пустыню,
За рубище — роскошный мой убор,
За чашку грубую — резной мой кубок,
За страннический посох — скипетр мой,
Всех подданных — за пару образков
И всю мою обширную державу —
За маленькую бедную могилку,
Безвестную могилку. Иль пусть
Меня заркоут на дороге людной,
Где все снуют; и подданных стопы
Пусть попирают голову монарха:
Ведь сердце мне они живому топчут, —
Что ж голову в могиле не топтать? —
Омерль, ты плачешь, брат мой мягкосердный?
Мы непогоду создадим слезами
И, вздохами прибав к земле колосья,
В стране мятежной голод породим.
Иль, может быть, затеем мы игру
С печалью нашей, проливая слезы?
Пусть капают в одно и то же место,
Пока нам две могилы не размоют:
«Два родственника здесь лежат, что сами
Себе могилы вырыли слезами».
Нет худа без добра. — Да, вижу я —
Смеетесь вы: безумна речь моя. —

Преславный принц, милорд Нортемберленд,
Король ваш Болингброк не разрешит ли
Жить Ричарду, пока не умер он?
Король ответит «да» на ваш поклон.

Н о р т е м б е р л е н д
Милорд, на заднем ждет он вас дворе,
Не будете ль добры вы вниз спуститься?

К о р о л ь Р и ч а р д
Вниз, вниз спускаюсь, Фазтон блестящий,
Не обуздав своих строптивых кляч*.
На задний двор? Вниз, вниз за униженьем,
На зов изменника спеша с прощением.
На задний двор? Назад, король, долой!
Где жаворонок? Ночь кричит совой!

Все сходят сверху.

Б о л и н г б р о к
Что говорит король?

Н о р т е м б е р л е н д
От горя он
Стал заговариваться, как безумный.
Но вот он сам.

Входят внизу король Ричард и его приближенные.

Б о л и н г б р о к
Все отойдите.
Почет его величеству окажем.

Преклоняет колени.
Мой государь...

К о р о л ь Р и ч а р д
Не унижайте царственных колен,
Чтоб низкая земля не возгордилась;
Любовь от вас была б приятней сердцу,
Чем взору недовольному учтивость.

* Пока он не умрет естественной смертью.

** Намек на миф о Фазтоне, сыне Аполлона, бога солнца. Выпросив у отца на один день его солнечную колесницу, он не справился с конями, которые понесли и разбили колесницу.

Кузен, вставайте; ваше сердце близко
Высокомерью, хоть вы гнетесь низко.

Б о л и н г б р о к

Мой государь, я за своим явился.

К о р о л ь Р и ч а р д

Что ваше — ваше; сам я — ваш, как всё.

Б о л и н г б р о к

Моим настолько будьте, повелитель,
Насколько заслужу от вас любовь.

К о р о л ь Р и ч а р д

Вы заслужили: всё тот заслужил,
Кто путь нашел вернейший к обладанью.—
Дай, дядя, руки; нет, утри глаза:
Не пользы, лишь любви полна слеза.—
Кузен, я молод, чтоб отцом вам быть,
Хоть вы уж мне в наследники годитесь.
Дам добровольно всё, что вы просили,
Как должно делать, уступая силе.
Кузен, вы в Лондон держите свой путь?

Б о л и н г б р о к

Да, государь.

К о р о л ь Р и ч а р д

Я должен к вам примкнуть.

Фанфары.

Уходят.

СЦЕНА 4

Ленгли. Сад герцога Йоркского.

Входят королева и две придворные дамы.

К о р о л е в а

Какую бы придумать нам игру,
Чтоб отогнать тяжелую заботу?

1-я придворная дама
Сыграемте в шары¹⁶.

Королева

Нет, это наведет меня на мысль,
Что мир препятствий полон весь и счастье
Мое катиться стало под уклон.

1-я придворная дама
Так потанцуем.

Королева

Не могут ноги соблюдать размер,
Когда нет меры для сердечной скорби.
Не надо танцев; что-нибудь другое.

1-я придворная дама
Так повести рассказывать мы будем.

Королева

О радости иль горе?

1-я придворная дама
Обо всем.

Королева

Нет, ни о чем.
Веселой повестью ты лишь сильнее
Напомнишь мне, безрадостной, о горе,
А грустною, — когда и так грустна я, —
К безрадостности ты прибавишь скорбь.
Что есть, о том мне повторять не надо;
Чего же нет, о том тужить не стоит.

1-я придворная дама
Я вам спою.

Королева

Счастлив, кто может петь;
Но, плача, ты мне лучше б угодила.

1-я придворная дама
Чтоб вам помочь, заплакала бы я.

К о р о л е в а

Когда б мне плач помог, — запела б я
И у тебя слезы не заняла бы.

Входит садовник с двумя работниками.

Постой, садовники сюда идут.
Давайте в тень деревьев отойдем.
Скорбь прозакладую я за булавки,
Что речи поведут о государстве;
Пред переменой их ведут всегда:
Беду предвозвещает нам беда.

Королева и придворные дамы прячутся.

С а д о в н и к

Ступай-ка, подвяжи те абрикосы:
Как дети непослушные, они
Под тяжестью своей отца согнули;
Опору дай поникнувшим ветвям. —
А ты, как головы палач, отрубишь
Верхушки веток, выросших чрезмерно,
Здесь слишком превознесшихся у нас:
Все равными должны быть в государстве.
Пока займется этим вы, я вырву
Те сорняки, что тянут сок из почвы
И отнимают у цветов его.

І-й р а б о т н и к

К чему нам за садовою оградой
Блюсти закон, соотношение форм,
Порядок образцовый сохраняя,
Когда весь край наш — сад в ограде моря
Так полон сорняков? Цветы погибли,
Запущены плодовые деревья,
Ограды в беспорядке, а растенья
Изъедены червями в нем.

С а д о в н и к

Молчи.

Кто допустил весной беспорядок,
Тот сам теперь встречает листопад.
Те плевелы, что, им осенены,
Поддержкой притворясь, его сносили,
Все Болингброком вырваны с корнями:
Граф Уильтшир, — разумею, — Буши, Грин.

1-й работник

Как, умерли они?

Садовник

Да. Болингброком

Захвачен расточительный король.
Жаль, что страну он не привел в порядок,
Как мы — свой сад! Мы вовремя кору
Деревьям плодоносным подрезали,
Чтоб, соком переполнены, они
Себя своим богатством не сгубили.
Когда бы так он поступал со всеми,
Кто лезет вверх и силу забирает,
Они плоды бы долга приносили,
А он вкушал их. Лишние побеги
На пользу плодоносным мы срезаем:
Так поступив, венец носил бы он,
Которого он праздностью лишен.

1-й работник

Так короля, по-вашему, низложат?

Садовник

Унижен он, и опасенье есть,
Что будет он низложен. Этой ночью
Друг близкий Иорка письма получил
С недоброй вестью.

Королева

О, тяжело мне! Нет больше сил молчать!

(Выходя из-за кустов.)

Ты, садовод, подобие Адама,
Как грубым языком посмел ты зло вещать?
Где змей, где Ева, что тебе внушили
Грехопадение новое свершить?
Как мог сказать ты, что король низложен?
Комок ничтожный глины, как ты смел
Предречь его паденье? Где, когда,
Как это ты узнал? Скажи, несчастный!

Садовник

Простите, государыня: не рад я
Сказать про то, но правду говорю.
Во власти Болингброка наш король,

И взвешены их жребии: на чаше
Супруга вашего — лишь он один
Да несколько тщеславцев легковесных;
А на другой — великий Болингброк
И вместе с ним все английские пэры,
С чьей помощью того он перевесил.
Спешите в Лондон убедиться в том:
Что я сказал, то знают все кругом.

К о р о л е в а

Ты, быстроногая беда, проворна.
Что ж вести мне не подала? Последней
Я узнаю о том. О, ты хотела
Помедлить, чтобы дольше оставалась
Печаль в моей груди.

(Придворным дамам.)

Скорее в путь,
Чтоб нам на короля в беде взглянуть!
На то ль живу я, чтоб мой вид печальный
Въезд Херфорда украсил триумфальный? —
Садовник, за твою дурную весть
Дай Бог твоим растеньям не расцвести.

Уходят королева и придворные дамы.

С а д о в н и к

Бедняжка! Чтоб помочь ей, я с охотой
Ее проклятью жертвую работой.
Упала здесь слеза ее. Гряду
Печальной руты* здесь я разведу;
И руты грустной тут взойдут посевы,
Напоминая слезы королевы.

Уходят.

* Р у т а считалась символом раскаяния или сожалений.

А К Т IV

СЦЕНА I

Зал Вестминстерского дворца¹⁷.

Входят, как в парламенте, Болингброк, Омерль, Нортемберленд, Перси, Фицуотер, Серри, епископ Карлейльский, аббат Вестминстерский и другие лорды, глашатай, офицеры и Бегот.

Болингброк

Пусть Бегот подойдет.—
Теперь свободно, Бегот, расскажи
Всё, что о смерти Глостера ты знаешь.
Кто королю помог в кровавом деле,
Чтоб эту жизнь безвременно пресечь?

Бегот

Пусть лорд Омерль передо мной предстанет.

Болингброк

Кузен, приблизьтесь, станьте перед ним.

Бегот

Милорд, я знаю, дерзкий ваш язык
От слов своих не станет отрекаться.
Когда смерть Глостера злоумышлялась,
Сказали вы: «Ужель моей руке
Из мирного дворца не дотянуться
До дядюшкиной головы в Кале?»
Среди других речей я в то же время

Слышал от вас, что легче было б вам
Сто тысяч крон отвергнуть, чем увидеть,
Как в Англию вернется Болингброк;
И вы прибавили, что смерть его
Стране дала бы счастье.

О м е р л ь

Принцы, лорды,
Какой ответ я негодяю дам?
Ужель свои мне опозорить звезды*,
Ему, как равному, воздав отмщенье?
Иль так я должен поступить, иль честь
Уста клеветника мне запятнают. —
Вот мой залог; им, как печатью смерти,
Отмечен ты для ада. Ты солгал:
Я докажу, что ты сказал неправду,
Ценою крови, хоть и слишком низкой,
Чтоб ею меч мой рыцарский марать.

Б о л и н г б р о к

Стой, Бегот, стой, не поднимай перчатку.

О м е р л ь

Хотел бы я, чтоб лучший из собрания, —
За исключением только одного, —
Во мне такое вызвал раздраженье!

Ф и ц у о т е р

Коль ищет равного твоя отвага,
Вот мой залог, Омерль, в обмен на твой.
Клянусь я солнцем, на тебя светящим,
Я слышал, как ты говорил и хвастал,
Что смерти Глостера ты был причиной.
Хоть двадцать раз то отридай, ты лжешь;
И острием рапиры ложь твою
Верну я в сердце, где она возникла.

О м е р л ь

До дня того не доживешь ты, трус.

Ф и ц у о т е р

Желал бы я, чтоб час тот уж настал.

* Изображенные на его гербе.

О м е р л ь

Фицуотер, ты в аду за это будешь.

П е р с и

Омерль, ты лжешь! Он обвиняет честно,
И так же прав он, как бесчестен ты!
Чтоб это доказать, залог бросаю
И до последнего дыханья буду
С тобою биться. Подними, коль смеешь.

О м е р л ь

Коль не посмею, пусть рука отсохнет
И сталью мстительной не замахнется
На шлем блестящий моего врага!

Д р у г о й л о р д

Земле даю такое ж порученье*:
Омерль — клятвопреступник; буду в уши
Предателю кричать про ложь его
От солнца и до солнца**. — Вот залог мой,
Прими мой вызов, если смеешь ты!

О м е р л ь

Еще кто ставит? Кину я для всех,
Во мне отвага тысячи бойцов:
Таких, как вы, побью я двадцать тысяч.

С е р р и

Милорд Фицуотер, я прекрасно помню
Меж вами и Омерлем разговор.

Ф и ц у о т е р

Вы правы: он происходил при вас,
И подтвердить вы можете, что прав я.

С е р р и

Клянусь я правым небом, ты не прав.

Ф и ц у о т е р

Ты, Серри, лжешь.

* Призываю землю в свидетели того же самого, т. е. правдивости обвинения.

Выражение, которое допускает два толкования: 1) от одного восхода солнца до следующего (изо дня в день), 2) от восхода солнца до его захода.

С е р р и

Бесчестный ты мальчишка!

Так тяжело на меч мой ляжет ложь,
Что будет воздавать он месть и кару,
Пока ты, лжец, не ляжешь в землю с ложью,
Как череп твоего отца, навек.
Вот в доказательство моя перчатка:
Прими мой вызов, если смеешь ты.

Ф и ц у о т е р

Как ты коня горячего пришпорил!
Коль смею пить и есть, дышать и жить,
Посмею я в пустыне* встретить Серри
И плюнуть на него, твердя ему,
Что лжет он, лжет и лжет; вот узы клятвы,
Которыми вяжу тебя для кары.
Как правда то, что в этом новом мире**
Я преуспеть хотел бы, — так я прав,
Омерля обвиняя в преступленье.
От Норфолька, к тому же, слышал я,
Что ты, Омерль, двух рыцарей своих
Послал в Кале, чтоб с герцогом покончить.

О м е р л ь

Пусть кто-нибудь из честных христиан
Перчатку одолжит мне; я в залог
Того, что Норфольк лжет, ее здесь брошу,
Коль вызовут его для поединка.

Б о л и н г б р о к

Все распри под залогами оставить
До возвращения Норфолька! Хоть враг мне,
Он будет возвращен и восстановлен
Во всех правах. Когда вернется он,
С Омерлем биться мы его заставим.

К а р л е й л ь

Нам дня того вовеки не видать.
Изгнанник Норфольк много раз сражался
В рядах преславных воинов Христа,
И знаменье креста он поднимал
На турок, сарацин и чернокожих;

* В безлюдном месте, где никто не сможет помочь против Серри.
** Намек на его молодость.

И, утомлен войною, удалился
В Италию; в Венеции он предал
Земле страны чудесной этой тело,
А душу чистую — вождю Христу,
Под знаменем которого сражался.

Б о л и н г б р о к

Как, разве Норфольк умер?

К а р л е й л ь

Как то, что жив я, это верно.

Б о л и н г б р о к

Блаженный мир его душе блаженной
На лоне Авраама! — Ваши распри
Вы, лорды-обвинители, оставьте,
Пока мы поединок не назначим.

Входит И о р к со свитой.

И о р к

К тебе, великий герцог наш Ланкастер,
Меня прислал уничиженный Ричард;
По доброй воле он тебе вручает,
Признав тебя наследником своим,
Державный скипетр в царственные руки.
Взойди на трон, с которого сошел он. —
Да здравствует из Генрихов четвертый!

Б о л и н г б р о к

Во имя Божье я взойду на трон.

К а р л е й л ь

Избави, Боже!
В присутствии особы государя,
Быть может, то, что я скажу, и плохо,
Но всё же лучше я скажу вам правду.
Дай Бог, чтоб в благородном сонме этом
Нашелся лорд, настолько благородный,
Чтоб мог он быть здесь праведным судьей
Над благородным Ричардом! Тогда бы
Он был своим удержан благородством
И не свершил столь низкого греха.
Как может подданный судить монарха?
А подданные Ричарда — все вы.

Не выслушав, и вора не осудят,
Хотя бы он был явно виноват.
А Божьего величия подобье,
Правитель, вождь, наместник, им избранный,
Помазанный, венчанный, полновластный,—
Судим ли будет подданным и низшим
В его отсутствие? Избави Бог,
Чтоб христиан искупленные души
Столь злое, черное свершили дело!
Я подданный и к подданным взываю,
Подвигнут Богом стать за короля:
Лорд Херфорд,— королем он назван вами,—
Изменник пред законным королем;
Коль коронуете его вы, знайте:
Кровь английская землю утучнит;
От дела подлого века застонут;
Мир к туркам и неверным спать уйдет,
А здесь, где мир царил,— средь войн мятежных
На брата брат и род на род восстанут;
Страх, беспорядок, ужас и бунты
Здесь будут жить; и край наш назовется
Голгофой, нивой мертвых черепов.
Лишь поднимите этот дом на тот,—
Возникнет самый горестный раздор,
Здесь, на земле проклятой, небывалый.
Не допускайте, отвратите муки,
Чтоб дети вас не проклинали и внуки!

Н о р т е м б е р л е н д

Прекрасно рассуждаете вы, сэр,
И за измену мы вас здесь задержим.—
Возьмите на себя, милорд Вестминстер,
Его стеречь надежно до суда.—
Угодно ль, лорды, выслушать иск общин?*

Б о л и н г б р о к

Введите Ричарда, чтоб он при всех
Отрекся от престола: так мы будем
Вне подозрений.

И о р к

Я за ним пойду.

* Иск палаты общин.

Б о л и н г б р о к

Вы, лорды, здесь задержанные нами,
До дня суда доставьте нам поруки.
Мы мало видели от вас любви
И помощи от ваших рук ждем мало.

Ихходят Иорк с королем Ричардом и королевские
чиновники, несущие регалии.

К о р о л ь Р и ч а р д

Увы, как я пред королем предстану,
От царственных не отказавшись мыслей,
С которыми я правил? Научиться
Лстить, гнутья, кланяться я не успел.
Срок дайте горю научить меня
Повиновенью. Но людей вот этих
Я помню хорошо: моими были,
Приветствия кричали мне. Христа
Среди двенадцати один лишь предал,
А мне — двенадцать тысяч изменили.
Бог короля храни! «Аминь» кто скажет?
Священник я и причт? Итак, аминь.
Бог короля храни! Я не король.
Аминь, коль Бог продлит мне эту роль.
Зачем сюда вы привели меня?

И о р к

Затем, чтоб ты, величьем утомленный,
Дар этот принося по доброй воле,
Отрекся в пользу Болингброка здесь
От сана и короны.

К о р о л ь Р и ч а р д

Подайте мне корону.— Вот, кузен,
Возьмите:
В моей руке край этот, в вашей — тот.
Сейчас корона эта — как колодец,
Где полнятся по очереди ведра:
Вверх устремляется ведро пустое,
А полное водой — незримо, вниз.
Ведро, слезами полное,— я сам;
Пью скорбь я; вы ж летите к небесам.

Б о л и н г б р о к

Но вы ведь отrekliсь по доброй воле.

К о р о л ь Р и ч а р д

Да, от короны лишь, но не от боли;
Вы завладели властью лишь моей,
Не болью: я король еще над ней.

Б о л и н г б р о к

С короной часть забот от вас уйдет.

К о р о л ь Р и ч а р д

Не уменьшится часть моя забот.
От отданных забот — забота мне;
Вам — от полученных забот — вдвойне.
Отдав, я не лишился ни одной:
Они — в венце, и всё ж они со мной.

Б о л и н г б р о к

Согласны ль вы отречься от короны?

К о р о л ь Р и ч а р д

Да... нет... нет... да. Я должен стать ничем;
Не надо «нет»: я поступаюсь всем.
Итак, смотри, как я себя свергаю:
Сняв бремя с головы своей, его
Я отдаю со скипетром тяжелым,
Из сердца гордость сам я вырываю,
Слезам сам смываю свой елей,
Своей рукой я отдаю корону,
Священный сан с себя слагаю сам;
Я отвергаю знаки почитанья,
От блеска отрекаюсь и величья,
От всех моих доходов и земель,
От всех моих указов отступаюсь;
Тех Бог простит, кто не сдержал присягу!
Бог да хранит ее тебе ко благу!
Всего лишен, пусть я лишусь и зол;
Ты ж наслаждайся всем, что приобрел.
Живи и трон Ричарда владей,
А Ричарда пусть смерть возьмет скорей!
«Король наш Гарри, Бог тебя храни
На многие безоблачные дни!» —
Развенчанный так Ричард возглашает.
Еще что сделать?

Н о р т е м б е р л е н д

Лишь одно: прочесть

Вот эти обвинения в злодеяниях,
Свершенных вами с вашими друзьями
В ущерб стране и против государства.
Сознавшись в них, вы убедите всех,
Что вы с престола свергнуты законно.

К о р о л ь Р и ч а р д

Мне это сделать? Нить моих безумств
Я должен размотать? Нортемберленд,
Когда б твои проступки записали,
Не постыдился ль ты бы их прочесть
Перед собраньем? Если бы прочел,
Позорный пункт один ты там нашел бы,
Гласящий о свержении короля
И нарушение строгих клятв присяги,
Что заклеймит тебя пятном позора,
И в книге неба проклят будешь ты.—
А вы все, что стоите здесь, смотря,
Как душу мне несчастье терзает,—
Хоть многие из жалости притворной
И умывают руки, как Пилат,—
На крест вы предали меня, Пилаты,
И вашего греха не смыть воде.

Н о р т е м б е р л е н д

Милорд, скорей; читайте эти пункты.

К о р о л ь Р и ч а р д

Глаза полны слезами, я не вижу;
Но не настолько ослеплен я ими,
Чтоб сборища изменников не видеть.
Нет, обращая взор свой на себя,
Я вижу, что и я изменник также,
Затем что дал от всей души согласие
Совлечь порфиру с тела короля:
Величество я в рабство обратил,
И мужиком я сделал государя.

Н о р т е м б е р л е н д

Мой государь...

К о р о л ь Р и ч а р д

Не государь я для тебя, наглец,
Ни для других; нет сана у меня,
И даже имя, данное крещеньем,—

И то похищено. Злосчастный день!
Уже так много зим прожито мной,
А я не знаю, как мне называться!
Хотел бы я быть королем из снега,
Игрушечным: под солнцем Болингброка
Истаял бы я в каплях водяных!
Великий мой король, король мой добрый,—
Хоть добротой не очень ты велик,—
Когда слова мои еще имеют
Немного веса, то позволь велеть им,
Чтоб зеркало сейчас мне принесли.
Взгляну, как выглядит мое лицо,
С тех пор как я величества лишился.

Б о л и н г б р о к

Пусть кто-нибудь за зеркалом пойдет.

Уходит один из придворных.

Н о р т е м б е р л е н д

Тем временем бумагу вы прочтите.

К о р о л ь Р и ч а р д

Бес, мучишь ты меня еще до ада!

Б о л и н г б р о к

Милорд Нортемберленд, оставьте это.

Н о р т е м б е р л е н д

Палата общин будет недовольна.

К о р о л ь Р и ч а р д

Довольны будут: много я прочту,
Когда взгляну в ту истинную книгу,
Где вписаны грехи мои,— в себя.

Входит придворный с зеркалом.

Дай зеркало, я буду в нем читать.
Не глубже ли морщины? Скорбь, удары
Мне расточая, ран ужели глубже
Не нанесла мне? Льстивое стекло,
Меня, как подданные в дни удачи,
Ты обольщаешь? Это ль вот лицо
Под кров гостеприимный собирало

По десять тысяч человек? Оно ль,
Как солнце, заставляло потупляться?
И это ль вот лицо так отличали
Безумства многие, пока его
Вконец не обезличил Болингброк?
Сияет хрупкой славою лицо;
Как слава, так же хрупко и лицо.

Разбивает зеркало об пол.

Вот здесь оно, на тысячу кусков
Разбитое! Заметь, король безмолвный,
Как это поучительно: печаль
Лицо мое разрушила так скоро!

Б о л и н г б р о к

Тень вашего лица от тени горя
Разрушилась.

К о р о л ь Р и ч а р д

Как? Повтори еще!

Тень горя моего? Ха, ха! Конечно!
Да, горе настоящее внутри,
А внешние печали проявления
Лишь тени бледные незримой скорби,
Растущей молча в горестной душе.
Вся сущность — там. — Благодарю, король,
За то, что дал не только повод к скорби,
Но также научил великодушно
Оплакивать его. Одна лишь просьба, —
И я уйду, чтоб не мешать вам больше, —
Исполните ли?

Б о л и н г б р о к

Что, кузен прекрасный?

К о р о л ь Р и ч а р д

«Кузен прекрасный»? Больше чем король я!
Когда я королем был, льстили мне
Одни лишь подданные, — льстит мне ныне,
Когда стал подданным я, сам король.
Я так велик, что мне просить не нужно.

Б о л и н г б р о к

Просите.

К о р о л ь Р и ч а р д
И получу?

Б о л и н г б р о к
Конечно.

К о р о л ь Р и ч а р д
Позвольте мне уйти.

Б о л и н г б р о к
Куда?

К о р о л ь Р и ч а р д
Куда угодно, прочь лишь с ваших глаз.

Б о л и н г б р о к
Пусть кто-нибудь его проводит в Тоуэр.

К о р о л ь Р и ч а р д
О, провожать вам всем дано уменье:
Вас короля возвысило паденье.

Уходят к о р о л ь Р и ч а р д, некоторые из л о р д о в и с т р а ж а.

Б о л и н г б р о к
Коронованье наше в эту среду
Мы назначаем. Приготовьтесь, лорды.

Уходят все, кроме епископа Карлейльского, аббата Вестминстерского и
Омерля.

А б б а т
Плачевное мы зрелище видали.

К а р л е й л ь
Плач — впереди: тех нет еще детей,
Которых ранят терны этих дней.

О м е р л ь
Отцы святые, разве средства нет
Страну избавить от пятна и бед?

А б б а т
Милорд,
Я мнение свое скажу об этом,

Но прежде вы дадите клятву мне —
Скрывать мои намеренья, а также
Исполнить всё, что б ни задумал я.
Нахмурены, я вижу, ваши брови,
Сердца полны печали, слез — глаза,
Идемте ужинать ко мне; я там
План изложу, что радость даст всем нам.

Уходят.

А К Т V

СЦЕНА I

Лондон. Улица, ведущая к Тоуэру¹⁸.

Входят королева и придворные дамы.

К о р о л е в а

Вот здесь пройдет король дорогой к башне,—
Ее воздвиг на горе Юлий Цезарь,—
В чьи недра каменные заключен
Супруг мой, Болингброком осужденный.
Здесь отдохнем мы, коль в стране мятежной
Есть отдых для законной королевы.

Входит король Ричард под стражей.

Смотрите вот,— нет, лучше не смотреть,
Как вянет дивный розан мой; взгляните,
Чтоб жалость, растопив вас, оросила
Его слезами истинной любви.—
О ты, подобие погибшей Трои,
Ты, образ чести, Ричарда гробница,
Не Ричард сам,— зачем, дворец прекрасный,
В тебе живет уродливое горе,
Тогда как радость в кабаке гостит?

К о р о л ь Р и ч а р д

Красавица, в связь с горем не вступай:
Ты мой конец ускоришь тем; старайся
Представить прошлое прекрасным сном,
Очнувшись от которого одно лишь
Узнали мы — что побратался я

С жестокой неизбежностью, родная,
Союз с ней насмерть заключив. Спеши
Во Францию, замкнись там в монастырь:
Заслужим жизнью праведной венцы,
Которых здесь лишились, гордецы.

К о р о л е в а

Как, Ричард мой, и внутренно и с виду
Ты изменился! Болингброком разум
Низложен твой? Проник в твое он сердце?
Лев умирающий простертой лапой,
Коль нет другого, землю разрывает
В бессильной ярости; а ты, как школьник,
Покорно терпишь кару, прут целуешь,
Пред яростью униженно смиряясь
И ластясь к ней, — ты, лев и царь зверей!

К о р о л ь Р и ч а р д

Да, верно, царь зверей; когда б не звери,
Доныне б счастливо людьми я правил.
О королева бывшая! К отъезду
Во Францию готовься и считай,
Что здесь, у ложа смертного, живая,
В последний раз со мной простилась ты.
Зимою, в долгий вечер, ты подсядь
У очага к почтенным старым людям
И попроси — они тебе расскажут
О бедствиях времен давно минувших;
Но прежде, чем сказать им «доброй ночи»,
Поведай горестную нашу повесть,
Чтоб, плача, отошли они ко сну.
Бесчувственные угли отзовутся
На твой печальный голос и прольют
Из состраданья огненные слезы,
И в пепел, в черный траур облекутся
По свергнутому законному короле.

Входят Н ор т е м б е р л е н д и другие.

Н о р т е м б е р л е н д

Милорд, король решение изменил:
Отправитесь вы в Помфрет¹⁹, а не в Тоуэр. —
Для вас же, государыня, приказ —
Во Францию спешить без промедленья.

К о р о л ь Р и ч а р д

Нортемберленд, ты лестницею служишь,
Чтоб Болингброк взойти на трон мой мог;
Но мало остается дней до срока,
Когда твой мерзкий грех, созрев нарывом,
Прорвется с гноем; будешь недоволен,
Хотя б он дал тебе полкоролевства,
Затем что ты помог взять всё;
А он подумает, что ты, умея
Сажать на трон монархов незаконных,
С захваченного трона и его
Сумеешь свергнуть по причине вздорной.
Любовь плохих друзей рождает страх,
Страх — ненависть, а ненависть — обоих
К заслуженной гибели ведет.

Н о р т е м б е р л е н д

За грех мой я отвечу — и конец!
Проститесь и немедленно расстаньтесь.

К о р о л ь Р и ч а р д

Я дважды разведен! — О злые люди,
Расторгнут вами мой двоякий брак:
С короной и с законною женою.

(Королеве.)

Дай взять назад мне клятву поцелуем;
Нет, поцелуем скреплена она! —
Нортемберленд, нас разлучив, на север
Отправь меня, где стужи и болезни;
Жену — во Францию, откуда в блеске
Явилась к нам, разубрана, как май;
Днем всех святых в свой возвратится край.

К о р о л е в а

Расстаться надо? Надо жить в разлуке?

К о р о л ь Р и ч а р д

Да, милая, сердца разнять и руки.

К о р о л е в а

Во Францию пошлите нас вдвоем.

* Уезжая, она своим грустным видом будет напоминать день всех святых — один из самых пасмурных дней в году (1 ноября).

Н о р т е м б е р л е н д
Любовь была бы, но не мудрость в том.

К о р о л е в а
Так дайте мне последовать за ним.

К о р о л ь Р и ч а р д
И наши слезы мы соединим.—
Плачь там по мне, как по тебе здесь — я;
Коль разойтись, так в разные края.
Пусть вздохи мерят путь твой, мой — стенанья.

К о р о л е в а
Чем дольше путь, тем дольше и рыдания.

К о р о л ь Р и ч а р д
Стенать я буду, что ни шаг, вдвойне;
Скорбь удлиняет путь короткий мне.
С невзгодой обручение мы ускорим:
С ней сочетавшись — не расстаться с горем.
Замкнем уста лобзаньем. Так мое
Даю я сердце; так беру твое.

К о р о л е в а
Дележ несправедлив. Верни мое,
Чтоб не убила я в себе твое.
Теперь ступай: владею вновь своим,
Чтоб скорбью я могла покончить с ним.

К о р о л ь Р и ч а р д
Утеха горю — промедленья час.
Прощай; пусть боль доскажет всё за нас.

Уходят.

СЦЕНА 2

Дворец герцога Йоркского.

Входят Йорк и герцогиня Йоркская.

Г е р ц о г и н я
Милорд, вы до конца не рассказали:
Рыдания прервали ваш рассказ
Про въезд племянников двух наших в Лондон.

И о р к

На чем остановился я?

Г е р ц о г и н я

На том,
Милорд, как руки грубые из окон
На Ричарда бросали всякий сор.

И о р к

Итак, наш герцог, Болингброк великий,
Верхом на скакуне горячем ехал,
И, словно зная гордость седока,
Конь выступал неспешно, величаво;
А Болингброку все «привет!» кричали.
Казалось, сами окна говорили —
Так много любопытных взоров жадно
И стар и мал бросали на него
Из амбразур; казалось, все фигуры
На стенах расписных²⁰ ему кричали:
«Господь с тобою, Болингброк! Привет!»
А он на обе стороны, без шляпы,
Склонялся ниже гордой конской шеи
И говорил: «Спасибо, земляки!»
Так проезжал он, кланяясь всё время.

Г е р ц о г и н я

А бедный Ричард — где же ехал он?

И о р к

Ах, как в театре зрителей глаза,
Едва актер любимый удалится,
Следят за вновь вошедшим без вниманья,
Считая скучной болтовню его, —
С презрением таким же все косились
На Ричарда: никто «Бог да хранит!» не крикнул,
И не приветствовал его никто,
Но сором в венценосца все кидали;
Он отряхал его с печалью кроткой,
В лице ж боролись слезы и улыбки,
Свидетельства терпения и скорби.
Когда бы все сердца с великой целью
Бог не ожесточил, они б смягчились,
И сжалилось бы варварство само.
Но Божью руку видно в этом деле,
И пожоряемся мы высшей цели.

Я Болингброку клятву дал свою,
И власть его навек я признаю.

Г е р ц о г и н я

Сюда идет Омерль.

И о р к

Он был Омерлем:

Но, с Ричардом дружа, лишился сана,
И Ретлендом его должны вы звать.
В парламенте за преданность его
Монарху новому я поручился.

Входит О м е р л ь.

Г е р ц о г и н я

Привет, мой сын. Скажи, кто те фиалки,
Что новую украсили весну?

О м е р л ь

Не знаю я, и знать я не хочу;
Я б не желал одною быть из них.

И о р к

Вам следует умно себя вести,
Не то сорвут, не дав вам расцвести.
Что в Оксфорде? Всё торжества, турниры?

О м е р л ь

Насколько мне известно.

И о р к

Вы едете туда?

О м е р л ь

Когда Господь позволит.

И о р к

Что за печать там у тебя висит?
Бледнеешь? Покажи-ка мне бумагу.

О м е р л ь

Пустяк, милорд.

И о р к

Так, коль прочту, неважно.
Хочу увериться: дай мне бумагу.

О м е р л ь

Прошу у вашей светлости прощения:
Хоть это маловажная бумага,
Но есть причины не давать ее.

И о р к

Сэр, есть причины, чтоб ее прочел я.
Боюсь, боюсь...

Г е р ц о г и н я

Чего бояться вам?
Расписка это, долг; вошел в долги он просто
Из-за нарядов пышных к торжествам.

И о р к

Долг самому себе? К чему расписка,
Коль сам он должен? Ты сошла с ума.—
Мальчишка, дай бумагу.

О м е р л ь

Простите, не могу вам дать ее.

И о р к

Хочу увериться! Дай, говорят!

Вырывает у него бумагу и читает ее.

Измена! Негодяй! Подлец! Предатель!

Г е р ц о г и н я

Милорд, в чем дело?

И о р к

Эй, кто-нибудь!

Входит слуга.

Коня мне оседлать!
Что за измена, Боже милосердный!

Герцогиня
Как, что такое, Иорк?

Иорк
Подай ботфорты мне. Седлать коня!

Уходит слуга.

Клянусь я жизнью, верностью и честью,
Я донесу на подлеца!

Герцогиня
В чем дело?

Иорк
Молчи ты, глупая.

Герцогиня
Я не хочу молчать.— Омерль, в чем дело?

Омерль
Не бойся, матушка: за это только
Отвечу жизнью я.

Герцогиня
Ответишь жизнью!

Иорк
Ботфорты мне! Я еду к королю.

Входит слуга с ботфортами.

Герцогиня
Ударь его, Омерль.— Смущен, бедняжка! —
Прочь, подлый! На глаза не попадайся!

Иорк
Подай ботфорты мне!

Герцогиня
Что ты замыслил, Иорк?
Ужель не скроешь ты проступок сына?
Иль много их у нас? Иль будет больше?
Иль время не прошло мое рожать?
У старости моей ты вырвешь сына

И счастье зваться матерью отнимешь?
Иль не похож он на тебя? Не твой?

И о р к

Ты, безрассудная,
Ты хочешь заговор преступный скрыть.
Двенадцать их клялись, приняв причастье,
И руку приложили все к решению —
Убить монарха в Оксфорде.

Г е р ц о г и н я

Что в том?

Он там не будет; здесь его удержим.

И о р к

Прочь, неразумная! Будь двадцать раз он сын мне,
Его я выдам.

Г е р ц о г и н я

Если б ты страдал

Из-за него, как я, ты пожалел бы.
Не понимаю: ты подозреваешь,
Что ложу твоему я изменила,
Что он не от тебя рожден, не твой.
Не думай так, супруг мой, Иорк мой милый:
Он весь в тебя, насколько то возможно,
А не в меня и не в мою родню;
И всё ж его люблю я.

И о р к

Прочь с дороги!

Уходит.

Г е р ц о г и н я

За ним, Омерль! Сядь на его коня,
Пришпорь и первым к королю явись;
Проси, пока не обвинен, прощенья.
Я следом поспешу. Хоть и стара,
Но не боюсь я отстать от Иорка
И ни за что с колен не поднимусь,
Пока не будешь ты прощен. В дорогу!

Уходят.

СЦЕНА 3

Виндзорский замок.

Входят Болингброк, Перси и другие лорды.

Болингброк

Не знаете ли, где мой сын беспутный?²¹
Три месяца я не видал его,
Он истинная кара для меня.
Хотел бы я сыскать его, милорды;
Разведайте по лондонским тавернам:
По слухам, всякий день он там бывает
Среди приятелей своих распутных
И тех, что, прячась в узких переулках,
Бьют караульных и прохожих грабят.
А он, гуляка юный, своенравный,
Поддерживать разнузданную шайку
Считает долгом чести.

Перси

Милорд, дня два назад я видел принца
И речь завел об оксфордских турнирах.

Болингброк

И что ж сказал повеса?

Перси

Ответил, что пойдет в публичный дом,
Перчатку вырвет у продажной твари,
И, этим знаком милости украсясь,
Сильнейшего он выбьет из седла.

Болингброк

Разврат и безрассудство! Но сквозь это
Всё ж кой-какие искры вижу я,
Которые с годами, я надеюсь,
В нем разгорятся. Кто идет сюда?

Входит Омерль.

Омерль

Где государь?

Б о л и н г б р о к

Кузен, что с вами? Что вы взор вперили
Так дико?

О м е р л ь

Бог да хранит вас, государь! Позвольте
Наедине иметь беседу с вами.

Б о л и н г б р о к

Оставьте нас одних здесь. Удалитесь.

Уходят П е р с и и л о р д ы.

Теперь скажите нам, кузен, в чем дело?

О м е р л ь

Пусть прирастут к земле мои колени,
К гортани пусть прилипнет мой язык,
Коль встану иль отвечу не прощенный.

Б о л и н г б р о к

Замышлен иль свершен поступок этот?
Как низок он ни будь, коль не свершен,—
Чтоб ты любил меня, ты мной прощен.

О м е р л ь

Так разрешите ключ мне повернуть,
Чтоб не вошел никто, пока не кончу.

Б о л и н г б р о к

Изволь. Запри.

И о р к

(за сценой)

Будь осторожен, государь.
Поберегись: перед тобой изменник.

Б о л и н г б р о к

(обнажая меч)

Сейчас безвреден станешь, негодяй!

О м е р л ь

От мщенья удержись. Причины нет бояться.

И о р к

(за сценой)

Дверь отвори сейчас, король беспечный!
Иль должен, из любви к тебе, я стать
Изменником! Открой, иль дверь сломаю!

Входит И о р к.

Б о л и н г б р о к

В чем дело, дядя? Молви.
Передохни. Скажи, близка ль опасность,
Чтоб мы для встречи с ней вооружились.

И о р к

Прочти и про измену всё узнаешь,
Что мне поспешность не дает сказать.

О м е р л ь

Читая, помни, что ты обещал.
Я каюсь: не читай мое там имя.
С моей рукою сердце не в союзе.

И о р к

Он заключен был прежде, чем подписан.
Я вырвал у изменника бумагу;
Страх породил раскаянье его.
Забудь о жалости, иль жалость станет
Змеею, в сердце жалящей тебя.

Б о л и н г б р о к

О заговор безумный, гнусный, дерзкий!
О верный нам изменника отец!
Ты чистый, незапятнанный источник,
Откуда этот проистек ручей,
По грязным руслам сам себя марая!
Добра избыток обернулся злом,
Но добродетелью искупишь ты
Позорное пятно на подлом сыне.

И о р к

Пороку сводней станет добродетель;
Его позор расхитит честь мою,
Как расточает мот отца богатства;

* Грубость его слов, не подобающая подданному, разговаривающему со своим государем, как бы делает его «изменником».

Его бесчестья смерть — мне честь дарит;
Его бесчестье — жизнь мою чернит;
Щадя его, убьешь ты тем меня:
Живет изменник, честных хороня.

Г е р ц о г и н я
(за сценой)

О государь! Впустите, ради Бога!

Б о л и н г б р о к

Кто резким голосом кричит, моля?

Г е р ц о г и н я

Я женщина, я тетка короля,
Открой мне дверь, не откажи мне в слове,
То просит нищая, — просить ей внове.

Б о л и н г б р о к

Вот наша пьеса чем изменена:
Теперь — «Король и нищенка» * она.
Опасный наш кузен, впустите мать:
Она меня явилась умолять.

И о р к

Кто б ни просил, но если дашь прощенье,
Тем подтолкнешь других на преступленье.
Отрежь гнилой сустав — и ты спасен;
Оставь его — и всё погубит он.

Входит герцогиня.

Г е р ц о г и н я

Король, не слушай человека злого!
Он ни себя не любит, ни другого.

И о р к

Зачем ты здесь? Из старого сосца
Вскормить вторично хочешь подлеца?

Г е р ц о г и н я

Постой, Иорк милый. — Выслушай, король.

Становится на колени.

* Намек на народную балладу о короле Кофетуа и нищенке Зенелофон.

Б о л и н г б р о к

Встань, тетушка.

Г е р ц о г и н я

Нет, не сейчас: дотоль
Я на коленях буду ползать тут
И дни счастливые мне не блеснут,
Доколь тобой, на радость безутешной,
Прощен не будет Ретленд, сын мой грешный.

О м е р л ь

Я — с матерью моей у ног твоих.

Становится на колени.

И о р к

Я — на коленях верных против них.

Становится на колени.

От милости не жди себе добра.

Г е р ц о г и н я

Серьезно ль просит? Это лишь игра;
Взгляни ему в лицо: нет слез в глазах,
Слова — в устах лишь, наши — здесь, в сердцах.
Для вида просит: угодишь отказом;
Всем сердцем, всей душой мы молим разом.
Он был бы рад с колен усталых встать;
Врастая в землю, будем мы стоять.
В его мольбах одно лишь лицемерье,
А в наших лишь правдивость и доверье.
Мы пересилим: будет нам дана
Та милость, что лишь правому дана.

Б о л и н г б р о к

Встань, тетушка.

Г е р ц о г и н я

Не говори мне: «встань»;
Сперва скажи: «прощаю», после — «встань».
Коль говорить тебя я б приучала,
«Прощаю» произнес бы ты сначала,
Впервые жажду слова я сейчас;
Скажи: «прощаю»; пожалей же нас;

Не столь мало, сколь сладко слово это;
От короля нет лучшего ответа.

И о р к

«Pardonne moi»*, король, ответь ты ей.

Г е р ц о г и н я

Прощения прощеньем не убей! —
Ах, бессердечный мой супруг, сурово
Ты слову противопоставил слово!
Язык французский — тонкий: не пойдем;
Скажи «прощаю» на своем родном.
Твой взор заговорил; язык — глазам,
А ухо сердцу вверь, — есть жалость там, —
Чтоб ты, внимая просьбам, полным слез,
Из жалости «прощаю» произнес.

Б о л и н г б р о к

Встань, тетушка.

Г е р ц о г и н я

Ах, не об этом я:
Лишь о прощенье просьба вся моя.

Б о л и н г б р о к

Прощаю, как мне должен Бог простить.

Г е р ц о г и н я

Что значило колени преклонить!
Боюсь я... Повтори мне. Подтвержденье
Лишь подкрепляет прежнее прощенье,
Ничто не изменив.

Б о л и н г б р о к

Прощен он мной
От всей моей души.

Г е р ц о г и н я

Ты — бог земной.

* Французское выражение, имеющее двойной смысл: 1) прости меня и 2) уволь меня. В Англии того времени оно употреблялось обычно во втором значении.

Б о л и н г б р о к

Но верный шурин наш, как и аббат*,
Со всею остальною шайкой этой —
За ними смерть помчится по пятам. —
Пошли отряды в Оксфорд, милый дядя,
И всюду, где изменники найдутся, —
Клянусь им больше не бывать в живых:
Лишь разыщу, всех задержу я их.
Прощайте, дядя. — С Богом, мой кузен,
И постарайтесь верность доказать.

Г е р ц о г и н я

Мой старый сын, ты должен новым стать.

Уходят.

СЦЕНА 4

Там же.

Входят Э к с т о н и слуга.

Э к с т о н

Ты не заметил, что сказал король:
«Иль друга нет, который бы избавил
Меня от этого живого страха?»
Так он сказал?

С л у г а

Да, то его слова.

Э к с т о н

«Иль друга нет?» — он дважды произнес,
Притом настойчиво. Не так ли было?

С л у г а

Да, так.

Э к с т о н

И на меня он пристально смотрел,

* Граф Экзетер, в пьесе не фигурирующий, один из участников заговора.
В е р н ы й — иронически. А б б а т — аббат Вестминстерский.

Как будто говоря: «Не ты ли снимешь
С души моей тот ужас?» — разумея
Того, кто в Помфрете. Так в путь; идем.
Друг короля, покончу я с врагом.

СЦЕНА 5

Замок Помфрет.

Входит король Ричард.

Король Ричард

Я всё раздумывал, как мне сравнить
Темницу, где живу я, с целым миром;
Но так как в целом мире много тварей,
А здесь — одно лишь существо, я сам,
Мне трудно это; всё же постараюсь!
Вообразим, что мозг — отец души,
Душа же — мать; от них двоих родится
Потомство размножающихся мыслей;
И, малый мир мой населяя, мысли
Подобны населенью в этом мире:
Мысль вечно недовольна. Род их высший,
Мысль о божественном, всегда таит
В себе сомненье, и противоречат
Одни слова священные другим.
Так, например: «Придите, дети»; после ж:
«Войти труднее, чем пройти верблюду
Сквозь узкое игольное ушко».
Честолюбивая же мысль стремится
К недостижимым чудесам; так ногти
Мои ничтожные прорыть хотели б
Проход сквозь каменные стены мира,
Тюрьмы моей суровую ограду, —
А так как сделать этого нельзя,
Они в своей гордыне умирают.
А мысль покладистая льстит себе
Тем, что не первая — раба судьбы
И не последняя она. Так нищий,
Посаженный в колодки, прикрывает
Позор свой тем, что многих он удел,
И в этой мысли видит утешенье,
С себя свою беду перелагая
На тех, кто прежде перенес ее.

Так я в одном лице играю многих —
И недовольны все. То я король:
Из-за измен я нищим стать желаю;
И вот я нищий: бедностью подавлен,
Я сознаю, что королем быть лучше;
И вот я вновь король: тут вспоминаю,
Что я низвергнут Болингброком был
И обращен в ничто. Но кто б я ни был,—
И я и всяк, лишь будь он человеком,—
Всегда н и ч е м не будем мы довольны,
Пока не станем сами мы н и ч е м,
Найдя покой.— Не музыку ль я слышу?

Музыка.

Ха! Соблюдайте такт: где такт нарушен,
Там сладостная музыка несносна!
Вот так и с музыкою нашей жизни.
Сейчас я чутким ухом отмечаю
Неверный такт в расстроенной струне,—
А в строе государственном своем
Нарушенного такта не расслышал.
Я время²² убивал, но, им убитый,
Теперь часами стал я для него:
Минуты — мысли; тиканье их — вздохи;
На циферблате глаз — их бденья знаки;
На них указывает, словно стрелка,
Мой палец, слезы смахивая с глаз;
А время возвещающий их звон —
То стоны, ударяющие в сердце,
Как в колокол. Так вздохи, слезы, стоны
Часы показывают и минуты.
Для Болингброка быстро время мчится
В веселье гордом; я же здесь стою,
Служа в его часах кукушкой глупой.
Бешусь от этой музыки: пусть смолкнет.
Хоть сумасшедших ею исцеляют,
Я от нее могу сойти с ума,
Но давшего ее благословляю!
То знак любви; а к Ричарду любовь —
Прикраса редкостная в злобном мире.

Входит к о н ю х.

К о н ю х

Привет, король!

К о р о л ь Р и ч а р д

Пэр благородный, нас

Вы переоценили в десять раз²³.
Кто вы такой, как здесь ты оказался,
Куда приходит только мрачный пес,
Неся мне пищу, чтоб кормить несчастье?

К о н ю х

Я конюхом был у тебя, король,
Когда ты королем был. В Йорк проездом,
С трудом лишь я добился разрешенья
На бывшего хозяина взглянуть.
Как сжалось сердце у меня, когда
В день коронации увидел я,
Как ехал Болингброк на Берберийце —
Коня, ходившем под тобой так часто,
Коня, которого так холил я!

К о р о л ь Р и ч а р д

На Берберийце ехал он! Скажи мне,
Друг, как он шел под ним?

К о н ю х

Так гордо, словно он землей гнушался.

К о р о л ь Р и ч а р д

Горд тем, что Болингброк сидел на нем!
Из рук моих хлеб ела эта кляча,
Гордилась тем, что я ее трепал.
И не споткнулась? Не упала кляча,
Как гордость пасть должна, ломая шею
Тому, что завладел без права ею!
Прости, мой конь! За что тебя бранить,
Коль, созданный, чтоб подчиняться людям,
Ты выношен, чтоб их носить? Не конь я;
Однако ж, как осел, тащу я ношу,
Заезжен Болингброком и забит.

Входит т ю р е м щ и к с блюдом.

Т ю р е м щ и к

Уйди, приятель, будет здесь торчать.

К о р о л ь Р и ч а р д

Да, из любви ко мне пора кончать.

К о н ю х

Пусть сердце скажет, что не смел сказать.

Уходит.

Т ю р е м щ и к

Милорд, угодно вам обедать?

К о р о л ь Р и ч а р д

Сперва ты должен, как всегда, отведасть.

Т ю р е м щ и к

Милорд, я не смею это сделать: сэр Пирс Экстон, недавно прибывший от короля, запретил мне это.

К о р о л ь Р и ч а р д

Черт вас возьми с Ланкастером обоих!
Терпенье истощилось, я устал.

Бьет тюремщика.

Т ю р е м щ и к

На помощь!

Входят Экстон и слуги, вооруженные.

К о р о л ь Р и ч а р д

Как? Это что? Смерть дерзко мне грозит?
Орудье смерти держишь ты своей.

Хватает у одного из слуг секиру и убивает его.

Займи и ты в аду с ним место рядом.

Убивает другого слугу. Экстон поражает его²⁴.

Руке, которой ты меня сразил,
Гореть в огне неугасимом мало:
Мой край моею кровью запятнала.—
Лети, душа! Твой трон на небесах;
Плоть, умирая, падает во прах.

Умирает.

Э к с т о н

Кровь королевскую и с ней отвагу —
Я всё исторг! О, если бы ко благу!
Но дьявол, кем поступок мой внушен,
Твердит мне, что в аду записан он.
К живому труп свезу я короля*,
А остальных пусть примет здесь земля.

Уходят.

СЦЕНА 6

Виндзорский замок.

Фанфары.

Входят Болингброк и Иорк с другими лордами и
приближенными.

Б о л и н г б р о к

Гласит последнее известье, дядя,
Про город Сайстер в Глостершире: он
В огне мятежниками истреблен!
Но схвачены ль они, про то не слышно.

Входит Н ор т е м б е р л е н д.

Привет, милорд. Какие вести?

Н о р т е м б е р л е н д

Желаю светлых дней державе вашей.
Я в Лондон головы отправил Блента,
И Оксфорда, и Сольсбери, и Кента.
О том, как схвачены они, вот здесь
Отчет подробный — в донесенье весь.

Б о л и н г б р о к

Благодарю, друг Перси; за старанье
Достойное получишь воздаянье.

Входит Ф и ц у о т е р.

* Убитого короля я отвезу к живому королю.

Ф и ц у о т е р

Милорд, я в Лондон головы отправил
И Брокаса и сэра Беннет Сили —
Изменников опасных, замышлявших
Твое убийство в Оксфорде свершить.

Б о л и н г б р о к

Труды твои не будут позабыты:
Твои заслуги от меня не скрыты.

Входят Перси и епископ Карлейльский.

П е р с и

Аббат Вестминстерский, глава всей шайки,
От угрызений совести жестоких
И от тоски могиле предал тело,
Но Карлейль жив и ждет, придя сюда,
За гордость — королевского суда.

Б о л и н г б р о к

Вот, Карлейль, приговор:
В уединенном месте с этих пор,
Найдя там келью, в ней живи достойно;
Коль мирно будешь жить, умрешь спокойно.
Хотя всегда моим врагом ты был,
Но искру правды я в тебе ценил.

Входит Э к с т о н с несколькими людьми, несущими гроб.

Э к с т о н

Король великий, в этом вот гробу
Схоронен страх твой; здесь лежит безгласный
Твой враг, из главных — самый он опасный:
Я с Ричардом Бордоским²⁵ прибыл к вам.

Б о л и н г б р о к

Нет благодарности таким делам.
Убийство тяжкой ты свершил рукой
На горе мне со славной всей страной.

Э к с т о н

Поступок мой подсказан вами был.

Б о л и н г б р о к

Кому яд нужен, яд тому не мил.
Люблю убитого, хоть смерти сам

Ему желал; убийца ж — мерзок нам.
Мученья совести прими за труд,
Но милости мои тебя не ждут,
Броди, как Каин, средь ночных теней
И в свете не показывайся дней.
Клянусь вам всем, скорбит моя душа.
Чтоб вырасти, той кровью полит я.
Так пусть терзает скорбь моя и вас;
Пусть в траур облачатся все сейчас.
В святую землю я намерен плыть,
Чтоб эту кровь с греховных рук омыть.
Безвременную смерть его почтив,
Пойдем за гробом, головы склонив.

Уходят.

Генрих IV
Хроника в 5 актах
Часть I

Перевод
Б. Пастернака

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Король Генрих IV¹.
Генрих, принц Уэльский² } сыновья короля.
Джон, принц Ланкастерский }
Граф Уэстморленд.
Сэр Уолтер Блент.
Томас Перси, граф Вустер.
Генрих Перси, граф Нортумберленд.
Генрих Перси, по прозванию Готспер³, его сын.
Эдмунд Мортимер, граф Марчский.
Ричард Скруп, архиепископ Йоркский.
Арчибальд, граф Дуглас.
Оуэн Глендаур.
Сэр Ричард Вернон.
Сэр Джон Фальстаф.
Сэр Майкл, друг архиепископа Йоркского.
Пойнс.
Гедсхиль.
Пето.
Бардольф.
Леди Перси, жена Готспера и сестра Мортимера.
Леди Мортимер, жена Мортимера и дочь Глендаура.
Мистрис Куикли⁴, трактирщица в Истчипе.
Лорды, офицеры, шериф, буфетчик, трактирные
слуги, коридорные, два извозчика, проезжие
и свита.

Действие происходит в Англии в начале V века.

А К Т I

СЦЕНА I

Лондон. Тронный зал во дворце.

Сидит на троне король Генрих, стоят, окружая его, принц Джон Ланкастерский, граф Уэстморленд, сэр Ричард Вернон, сэр Уолтер Блент и свита.

К о р о л ь

Хоть до сих пор волненьям нет конца,
Пора подумать об успокоенье
И подготовке будущей войны,
На этот раз далеко на чужбине.
Отчизна наша больше уст своих
Не будет обогрять сыновней кровью.
Война не будет разорять полей,
Топтать цветов подковами не будет.
Глазами, как огни недобрых звезд,
Смотреть не будут братья друг на друга.
Не будут поножовщина и кровь
Разъединять людей одной породы.
Отныне близкие и земляки
Окажутся в одном ряду друг с другом.
Клинок войны, как нож в одном чехле,
Не будет ранить своего владельца.
Отныне наша цель — господень гроб.
Сплотимся для крестового похода!
Составим ополчение англичан,
Которых руки в материнском чреве
Крестом сложились, как бы клятву дав

Освободить мечом святую землю
С пречистыми следами ног того,
Кто пригвожден к кресту был в этом крае
Четырнадцать веков тому назад.
Хотя мы год твердим об этом деле,
Оно не двигается ни на шаг.
Скажите, что по этому вопросу
Решил совет вчерашний, Уэстморленд?

Уэстморленд

Мы утверждали подати и сборы
Как раз на эти нужды, государь,
Когда пришла дурная весть из Уэльса.
Вождь гердфордширцев Мортимер взят в плен
Разбойничьими шайками Глендаура.
Убита тысяча его солдат.
Над их телами женщины Уэльса
Глумились так, что выговорить срам.

Король

Неужто весть об этом избиенье
Оттянет наш задуманный поход?

Уэстморленд

У нас не только это огорченье.
В Воздвиженье при Гольмдоне сошлись
Отважный Перси, знаменитый Готспер,
И богатырь шотландский Арчибальд⁵.
Бой был кровопролитный поначалу,
Судя по отголоскам их стрельбы.
Чем кончилось сраженье, неизвестно.
Гонец оттуда ускакал верхом
В разгаре боя, до его исхода.

Король

Вот перед вами друг наш Уолтер Блент.
Он весь в пыли и только что с дороги.
Я вас поздравлю. Дуглас побежден.
На поле тысячи солдатских трупов,
Десятки офицерских. Взяты в плен
Сын и наследник Дугласа — граф Мордейк,
Граф Этол, Меррей, Энгус и Ментейс.
Не правда ли, богатая добыча
И громкая победа? Правда, брат?

Уэстморленд
Принц крови был бы рад такой победе.

Король

Увы, нож в сердце мне твои слова.
Завидую отцу Нортумберленду,
Что у него такой удачный сын.
Как лучший ствол среди деревьев леса,
Он выше прочих целой головой.
Он баловень судьбы и гордость века.
В сравнение с ним мой Гарри шалопай.
Как счастлив был бы я узнать, что феи
Нам обменяли наших сыновей
И что мое дитя зовется Перси,
В то время как его — Плантагенет!
Но лучше ран не беречь. Ты слышал
Про эту дерзость? Перси не дает
Мне пленников, захваченных в сражение,
А на словах передает с гонцом,
Что только графа Файфского уступит.

Уэстморленд

Его так дядя Вустер научил,
Который вам вредит, где только может.
Вот Готспер и зазнался, и шумит,
По молодости лет забыв приличие.

Король

Но я за ним послал, чтоб разбранить.
Придется отложить опять на время
Поход крестовый в Иерусалим.

(Поднимаясь с трона.)

Скажите лордам — в будущую среду
Совет в Виндзоре, — и скорей назад.
Необсужденных дел гораздо больше,
Чем можно наспех в гневе охватить.

Уэстморленд

Все будет сделано, мой повелитель.

Трубы.

Уходят.

СЦЕНА 2

Лондон. Комната принца Генриха.

Входят навстречу друг другу принц Генрих и Фальстаф.

Ф а л ь с т а ф

Который час, Гарри?

П р и н ц

У тебя так ожирели мозги от десертных вин, расстегивания жилета после ужина и спанья днем по углам на скамейках, что ты спрашиваешь совсем не то, что тебя интересует. Я понимаю, если бы часы были стаканами вина, минуты — жареными курами, стук маятников — болтовней служанок, циферблаты — вывесками трактиров, а само благодатное солнце — доброй горячей девкой в огненно-красной тафте, время дня близко касалось бы тебя. А то какое тебе до него дело?

Ф а л ь с т а ф

Ты попал прямо в точку, Гарри. Действительно, такие ловкачи по чужим карманам, как мы, скорее ночные, чем дневные птицы. И знаешь, душенька, когда ты сделаешься королем, да хранит Господь твою милость, виноват, величество, должен был бы я сказать, потому что милости тебе от Господа не будет...

П р и н ц

Неужели не будет?

Ф а л ь с т а ф

Не будет нисколько, даже на скромный утренний завтрак.

П р и н ц

Ну, допустим. Что же дальше? Короче, короче!

Ф а л ь с т а ф

Так вот, душенька, когда ты взойдешь на престол, позаботься, чтобы нас, рыцарей ночного часа, не звали грабителями среди бела дня. Заведи для нас титулы лесничих луны или телохранителей темноты. Пусть люди думают, что у

нас высокие побуждения, если в своей деятельности мы, подобно морю, руководствуемся положеньем луны на небе и действуем под ее охраной.

П р и н ц

Очень дельное соображение. В судьбе награбленного та-
ких же приливы и отливы, как на море. Например, прилив
золота в понедельник, после грабежа, сменяется его отли-
вом во вторник, после кутежа. За обмеленьем, которое спу-
скает тебя вниз с трактирной лестницы, наступает наводне-
ние, которое поднимает тебя на вершину виселицы.

Ф а л ь с т а ф

Клянусь Богом, это правда, мой ненаглядный. А скажи,
разве моя трактирщица не сладкая бабенка?

П р и н ц

Настоящий мед, старина. А скажи, разве не сладкая
штука — куртка из буйволово́й кожи?⁶

Ф а л ь с т а ф

Что за дурацкие шутки, сэр! Черт побери, какое мне де-
ло до буйволово́й куртки?

П р и н ц

А какое мне дело до твоей трактирщицы?

Ф а л ь с т а ф

Ты ведь не раз сводил с ней счеты.

П р и н ц

Разве я требовал с тебя твою долю?

Ф а л ь с т а ф

Отдаю тебе должное: там ты платил сам.

П р и н ц

И там, и в других местах, пока у меня были наличные.
Когда я садился на мель, я пускал в ход свой кредит.

Ф а л ь с т а ф

Да, ты не стеснялся, ты действовал как явный наслед-
ник трона. Кстати, скажи, неужели в твое царствование не
отменят в Англии варварского обычая вешанья и закон по-

прежнему будет сковывать молодую предприимчивость? Слушай, когда ты воцаришься, не вешай, пожалуйста, воров.

П р и н ц

Хорошо. Это будешь делать ты.

Ф а л ь с т а ф

В самом деле? Это очень мило с твоей стороны. Ты увидишь, я рассужу всех правильно.

П р и н ц

Ты уже рассудил неправильно. Я собираюсь сделать тебя палачом, а не судьей.

Ф а л ь с т а ф

Ну что же, Гарри, спасибо. Я доволен всем, что бы ни шло от тебя: служить ли смотрителем твоей тюрьмы, или хранителем твоего гардероба.

П р и н ц

Чтобы получать платье с моего плеча?

Ф а л ь с т а ф

Или с плеч казенных. Однако поговорим о другом. Я сегодня какой-то кислый, как выдранный кот или ученый медведь на привязи.

П р и н ц

Или как беззубый лев, или как лютня влюбленного.

Ф а л ь с т а ф

Да. Или как сопенье линкольнширской волынки.

П р и н ц

Или как протухшее жаркое из зайца, или тоска Мурфильдских болот.

Ф а л ь с т а ф

У тебя самые неожиданные сравнения, и тем не менее ты самый несравненный, протоканальский и неподражаемый из всех принцев, каких я знаю. Но выслушай меня, Гарри. Перестань развращать меня. Подумай, как необходимо нам обоим доброе имя. А где приобрести нам этот то-

мир? На днях мне попало из-за тебя на улице от одного коммунистического советника. Он говорил очень основательно, а я не обратил на него внимания. Тем не менее он говорил очень основательно. И, что существенно, при свидетелях.

П р и н ц

Как по писанию. Премудрость возвышает голос свой на улице, и никто не слушает ее.

Ф а л ь с т а ф

У тебя отвратительная привычка перевернуть тексты, способная соблазнить даже святого. Ты в жизни оказал дурное влияние на меня, душа моя, да простит тебя Бог. До знакомства с тобой я был невинен. А теперь, говоря правду, я немногим лучше самых нечестивых. Я должен бросить такую жизнь, и я ее брошу, клянусь Богом, а если не брошу, можешь сказать, что я мерзавец. Никакой принц на свете не заставит меня погубить свою душу.

П р и н ц

Где бы нам раздобыть денег на завтрашний день, Джек?

Ф а л ь с т а ф

Где вздумаешь, душенька, за мной дело не станет. А то можешь сказать, что я мерзавец, и лишит меня рыцарского достоинства.

П р и н ц

Хорошо же подвигается твое исправление! От приступа благочестия к возобновлению воровства!

Ф а л ь с т а ф

В самом деле, Гарри? Ну что же, таково мое призвание. Каждый трудится на своем поприще.

Входит П о й н с.

А, вот Пойнс. Сейчас мы узнаем, не выследил ли Гедсхиль чего-нибудь нового. О, если бы на свете была справедливость, какое место в аду было бы достаточно жарко для него? Это негодяй самой чистой воды из всех когда-либо разбойничавших на большой дороге.

П р и н ц

Здравствуй, Нед!

П о й н с

Здравствуй, Гарри. Ну, что говорит наш кающийся грешник? Как поживает наше вино с сахаром? Джек, чем кончились твои переговоры с чертом о твоей душе, которую ты ему продал в страстную пятницу за бокал мадеры и холодную каплуную ножку?

П р и н ц

Сэр Джон не нарушит слова. Черт получит свое. Джек верен заповеди. Дьяволу — дьяволову.

П о й н с

Да, чтоб не забыть. Господа, господа! Завтра в четыре утра всем быть в сборе на Гедских холмах. Мимо пройдут богомольцы в Кентербери и купцы с деньгами и товарами в Лондон. Я достал вам маски. Лошади у вас свои. В ожидании нас Гедсхиль будет ночевать в Рочестере⁷. Завтра мы задаем пир в Истчипе⁸. Дело не представит никакой трудности. Участникам я обеспечиваю полные карманы денег, уклонившимся желаю болтаться на виселице.

Ф а л ь с т а ф

Поедем, Гарри?

П р и н ц

Кто? Я? Воровать? Грабить? Ни за что на свете.

Ф а л ь с т а ф

Значит, у тебя нет решимости рискнуть на десять шиллингов? Тогда нет у тебя никакой чести. Ты не мужчина и не товарищ, и уж во всяком случае не принц королевской крови.

П р и н ц

Эх, была не была, раз в жизни сделаю глупость.

Ф а л ь с т а ф

Вот это дело!

П р и н ц

Будь что будет, остаюсь дома.

Ф а л ь с т а ф

Ну так клянусь Богом, когда ты станешь королем, я отплачу тебе государственной изменой.

П р и н ц

Велика важность!

П о й н с

Сэр Джон, оставь меня с принцем наедине. У меня для него такие доводы, что он поедет.

Ф а л ь с т а ф

Хорошо. Да придаст тебе Бог убедительности, а ему разумения, чтобы он понял, что шутки ради неподдельный принц может раз в жизни поддаться под вора. Прощайте. Вы найдете меня в Истчипе.

П р и н ц

Прощай, закатившаяся молодость! Прощай, бабье лето!

Ф а л ь с т а ф уходит.

П о й н с

Ну вот. Милый, премилый принц, поедemте с нами завтра. Я задумал сыграть одну шутку, но с этим мне одному не справиться. Фальстаф, Бардольф, Пето и Гедсхиль совершат намеченное ограбление. Мы с ними не поедem. Когда они завладеют добычей, мы нападem на них и отнимем ее. Это будет замечательно, даю вам голову на отсечение.

П р и н ц

Хорошо. Но как нам отвязаться от них при выезде?

П о й н с

Мы выедem до них или попозднее, и назначим им место встречи. В нашей власти не явиться туда. Тогда они возьмутся за дело сами и только доведут его до конца, как мы нападem на них.

П р и н ц

Да, но ведь они узнают нас по нашим платьям, вооружению и лошадям.

П о й н с

Лошадей они не увидят. Я привяжу их в лесу. Маски мы переменим. А платье мы прикроем плащами. Я их приготовил.

П р и н ц

Да, но сладим ли мы с ними? Их четверо.

П о й н с

Оставьте, пожалуйста. Двое такие трусы, каких свет не создавал, и моментально удерут. А третий защищается только, пока это не опасно. Мы их тотчас рассеем. Но дело не в этом. Главная умора в том, что нам будет врать за ужином этот плут и обжора. Мы услышим, что человек тридцать навалилось на него и как храбро он от них отбивался. И каково будет зрелище, когда мы уличим его!

П р и н ц

Ладно. Я поеду. Позаботьтесь обо всем необходимом и приходите за мной завтра в Истчип. Я там буду ужинать. Прощайте!

П о й н с

Прощайте, милорд.

Уходит.

П р и н ц

Я всем вам знаю цену, но пока —
Потворщик первый вашим безобразьям.
Мне в этом солнце подает пример.
Оно дает себя туманить тучам,
Чтоб после тем сильнее ослепить
Своим внезапным выходом из мрака.
Когда б мы праздновали каждый день,
То отдых был бы тягостней работы.
Но праздник — редкость, праздник — торжество,
Нас радует лишь то, что непривычно.
Так именно, когда я прекращу
Разгул и обнаружу исправленье,
Какого никому не обещал,
Людей я озадачу переменой
И лучше окажусь, чем думал свет.
Благодаря моим былым порокам
Еще яснее будет, чем я стал,
Как оттеняет темная подушка
Блеск золота, лежащего на ней.
Все, что теперь я трачу на пирушки,
Со временем верну я до полушки.

Уходит.

СЦЕНА 3

Лондон. Зал совета во дворце.

Грубы. Король Генрих на троне, кругом — принц Джон,
Нортумберленд, Вустер, Готспер, сэр Уолтер
Блент, рыцари, стража и свита.

Король

Я кроток был и слишком терпелив
И мог вам нерешительным казаться.
Вы бросили стесняться и теперь
Мое терпенье топчете ногами.
Но берегитесь, я переменюсь.
Я мягок был, как пух, как масло, гладок,
И всё спускал. Вот я и потерял
Свои права на ваше уважение,
Которое привыкли воздавать
Лишь грубой силе люди грубой силы.

Вустер

Мой государь, наш дом не заслужил,
Чтобы ему о силе говорила
Та сила, для которой этот дом
Служил опорой при возвышении.

Нортумберленд

Мой повелитель...

Король

Вустер, выйди вон.
В твоих глазах недобрый блеск и вызов.
Вы слишком дерзки, сударь. Короли
Не терпят, чтоб на них смотрели хмуро.
Вы слышите? Вы можете идти.
Мы позовем вас, если будет нужно.

Вустер уходит.

(Нортумберленду.)

Вы что-то собирались нам сказать?

Нортумберленд

С отказом возвратить гольмдонских пленных
Все обстоит не так, как донесли.
Сын отказал не так определенно,

И ваши сведенья — несчастный плод
Ошибки или недоразуменья.

Г о т с п е р

Я их не отказался выдавать,
А вот как было дело. После битвы,
Когда, склонясь на меч и чуть дыша
От напряженья, ярости и жажды,
Сидел я, подошел какой-то лорд,
Нарядный, как жених, и свежebritый,
Как поле после жатвы. Он держал
Меж пальцев склянку с мускусной струею,
Вертел в руках, и нюхал, и чихал,
И нес какой-то вздор, и улыбался.
Когда солдаты стали выносить
Убитых, он им сделал замечанье,
Чтоб трупы проносили стороною,
Откуда не повеет разложением.
Так щебеча, он мимоходом, вскользь
Потребовал, чтоб я вам выдал пленных.
Я знаю, это право королей,
Но я взбешен был этим попугаем,
И раны о себе давали знать.
Ей-богу, я не помню, как ответил,
Что выдам пленных или не отдам,
Но я утратил самообладанье.
Он был прилизан и благоухал,
И рассуждал, как барышня, о пушках
И ранах, и хвалил мне спермацет
Как лучшее лекарство от контузий.
Он очень сожалел, что из земли
Выкапывают гадкую селитру,
Которая цветущим существам
Приносит смерть или вредит здоровью,
И уверял, что, если б не стрельба,
Он сам бы, может быть, пошел в солдаты.
Понятно, что на эту ерунду
Не мог я отвечать ему серьезно,
Чего прошу мне не вменять в вину,
Чтоб неприятность с этим господином
Не стала разделяющей стеной
Меж вашим тронem и моей любовью.

Б л е н т

Забудем этот случай, государь,
Смягчающих так много обстоятельств!

Каких бы Гарри Перси ни сказал
Случайных слов такому-то тогда-то,
Они перестают существовать,
Раз он теперь готов их взять обратно.

К о р о л ь

Но пленных и сейчас он не дает.
Он ставит предварительным условием,
Чтоб выкупили шурина его,
Безумца Мортимера. А известно,
Что Мортимер нарочно погубил
Моих солдат и сдался в плен Глендауру,
На дочери которого женат.
На что теперь мне этот перебежчик?
К чему на труса истощать казну?
Он вырыл яму сам себе, предатель.
Пусть помирает с голоду в горах.
Клянусь, я буду всех считать врагами,
Кто грош хотя б попросит, чтоб помочь
Нарушившему верность Мортимеру.

Г о т с п е р

Нарушившему верность! Но кому
Нарушил верность он? Измена разве,
Что счастья не было ему в бою?
Чтоб рот зажать всем этим наговорам,
Достаточно напомнить, сколько ран
Он получил в смертельном поединке
С Глендауром! Схватка длилась целый час.
Поймите, как она была упорна!
Бойцы, переводя три раза дух,
Из Северна три раза пили воду,
Поток которого бежал, журча,
Меж камышей, дрожавших от испуга.
Кто б стал так сильно кровью истекать
И жертвовать собою для притворства?
Нет, не ломал комедий Мортимер.
Все это выстрадал он добровольно.
Поэтому не надо клеветать
И случай с ним изображать изменой.

К о р о л ь

Неправда все с начала до конца.
Ты выдумал, не дрался он с Глендауром.
(Поднимаясь.)

Он с дьяволом один бы на один
Мог драться с той же самою удачей.
Тебе не стыдно врать? Но все равно.
Чтоб впредь о Мортимере я не слышал!
Пришли мне пленных и поторопись,
А то заговорю я по-другому.
Я не шучу. Милорд Нортумберленд,
Мы разрешаем вам уехать с сыном.

Уходят.

Пришли мне пленных, чтоб не пожалеть.

Трубы. Все уходят, кроме Нортумберленда и Готспера.

Готспер

Нет, не пришлю ни за какие деньги.
Сейчас за ним вдогонку побегу
И прямо выложу, что накипело,
Хоть стоило бы это головы.

Нортумберленд

Да ты с ума сошел? В припадке гнева?
Остановись. Вот дядя твой идет.

Возвращается Вустер.

Готспер

«Чтоб впредь о Мортимере я не слышал».
А я хочу и буду говорить.
Пусть сгину я, когда я с ним не сблизюсь.
Да нет, я кровь свою отдам за то,
Чтоб Мортимера увидеть на троне,
Где восседает этот самодур,
Проклятый Болинброк⁹ неблагодарный.

Нортумберленд

(Вустеру.)

Вот до чего довел его король.

Вустер

О чем шла речь у вас, когда я вышел?

Готспер

Он хочет пленных всех до одного.
Мое условие — выкуп Мортимера.

Едва он это имя услышал,
Как вздрогнул и позеленел от злости.

В у с т е р

Еще бы! Мортимер был наречен
Преемником покойного Ричарда!

Н о р т у м б е р л е н д

Я был при том и слышал сам указ.
Ричард его наследником назначил
Пред выездом в Ирландию, в поход,
Откуда, по причине наших козней,
Он должен был вернуться и затем
Был свергнут и убит.

В у с т е р

За умерщвление

Которого должны мы отвечать
И опозорены пред целым светом.

Г о т с п е р

Я не ослышался? Король Ричард
Наследником назначил Мортимера?
И вы при этом были?

Н о р т у м б е р л е н д

Да, я сам.

Г о т с п е р

Тогда я ничему не удивляюсь
И мне понятно, почему король
Мог пожелать ему голодной смерти.
Но вы-то что смотрели? Для чего
Надели вы венец на человека,
Не помнящего вашего добра?
Зачем участвовали в преступленьи?
Затем, чтоб стать во мнении людей
Сообщниками зла, орудьем казни,
Подобно виселице, топору,
Ступенькам лестницы или веревке?
Вы видите, не ставит ни во что
Вас этот изворотливый правитель!
Так что ж, терпеть и дальше этот стыд?
Ведь в будущем прочтут и не поверят,
Как люди лучшей крови, вроде вас,

Могли содействовать такой проделке
(А видит Бог, как вы повинны в ней),
Что вырван был Ричард, цветущий розан,
И насажден терновник Болинброк.
Но разве это все? Вдвойне позорно,
Что вас забыл, надул и гонит прочь
Тот, для кого покрылись вы бесславьем.
Но честь не поздно ведь еще спасти
И сызнова подняться в общем мненье.
Достойно отомстите королю
За эту наглость обращения с вами.
Он спит и видит, как бы вас сгубить,
Чтоб навсегда покончить с вами счеты.
Поэтому...

В у с т е р

Племянник, перестань.

Сейчас я загляну с тобой, как в книгу,
На дно души, где я таю мечту
О страшном шаге. Этот шаг опасен,
Как переход по тонкому копыю
Над пропастью с клокочущим потоком.

Г о т с п е р

Что ж, я пройду. А если упаду,
Мне, значит, утонуть судьба судила.
Во мне опасность зажигает кровь.
Не нахожу забавы в травле зайцев:
Достойнее охотиться на львов.

Н о р т у м б е р л е н д

Чуть услышал про трудную задачу,
Воображение так уж и кипит.

Г о т с п е р

Поверите ли, для стяжанья славы
Я, кажется, взобрался б на луну
И, не колеблясь, бросился б в пучину,
Которой дна никто не достигал,
Но только б быть единственным и первым.
Я в жизни равенства не признаю.

В у с т е р

Он бог весть где витает и не хочет
Перенестись сюда на землю к нам.
Минуты две внимания, племянник.

Готспер

Позвольте, дядя...

Вустер

Вот что я скажу.

Шотландских пленных...

Готспер

Я себе оставлю.

Хотя б спасение его души

Зависело от них, он не получит

Ни одного шотландца.

Вустер

Погоди.

Ты слова не даешь сказать. Шотландцев

Ты можешь не давать.

Готспер

И не отдам.

Не сомневайтесь. Он платить не хочет

За выкуп Мортимера, запретил

О Мортимере даже заикаться,

Но я зайду к нему, когда он спит,

И громко крикну имя Мортимера.

Нет!

Я этим звукам выучу скворца

И дам ему, чтоб злить его, в подарок.

Вустер

Племянник, слушай. Слово дай сказать.

Готспер

Торжественно пред вами отрекаюсь

От всех желаний, кроме жажды мстить

И злить чем только можно Болинброка.

А принца Уэльского я б отравил

Стаканом пива, если б не боялся

Что этот сын в обузу королю,

И он обрадуется избавленью.

Вустер

Прощай, племянник. Мы поговорим,

Когда ты будешь несколько спокойней.

Нортумберленд

Кто укусил тебя, что ты оглох?
Откуда это женское упрямство?
Ты не желаешь слушать никого.

Готспер

Когда заходит речь о Болинброке,
Я весь горю и трудно усидеть, —
Как от ожогов, розог и укусов,
Или крапивы, или муравьев.
Вы помните — постойте! — при Ричарде —
Забыл название замка, как его,
Ах, черт возьми, ну этот, в Глостершире,
Где дядя короля, безумный Йорк,
Стоял двором, — в том самом замке, словом,
Где я склонил колени в первый раз
Пред королем улыбок, Болинброком.
Черт! Вертится на языке. В тот день
Вы с ним приехали из Ревенсперга.

Нортумберленд

Не в замке Беркли?

Готспер

В нем, конечно, в нем.
Как предо мной тогда он рассыпался!
Как по-собачьи лстил и лебезил!
«Я отплачу, когда я выйду в люди».
«Мой Гарри Перси», «Мой названный брат».
Чтоб черт тебя подрал, какой обманщик!
Ну погоди же ты, прости Господь!
Теперь я кончил. Говорите, дядя.

Вустер

Да нет, мы подождем.

Готспер

Я все сказал.

Вустер

Тогда еще раз о шотландских пленных.
Ты их без выкупа освободи.
Сын Дугласа за это пусть поможет
Тебе набрать в Шотландии солдат.

Зачем они понадобятся, после
Я точно изложу тебе в письме.

(Нортумберленду.)

А вы, милорд, пока он будет занят
В Шотландии, должны расположить
Его преосвященство в нашу пользу.

Готспер

Епископа Йоркского?

Вустер

Ну да.

Он не простил, что в Бристоле казнили
Его родного брата. Он отмстит
За лорда Скрупа. Это не догадка.
Я твердо знаю, что я говорю.
Сухого хвороста повсюду кучи —
И только искры ждут, чтоб запылать.

Готспер

Я чувствую, ей-богу, пахнет дымом.

Нортумберленд

Ты дичи слишком рано не спугни.

Готспер

Мы победим. Не может быть сомненья.
Шотландцы, Йорк, а третий — Мортимер?
Не правда ль, угадал?

Вустер

Ты догадался.

Готспер

Великолепный план.

Вустер

Дремать нельзя.

Наш заговор для нас вопрос спасенья.
Теперь, что мы ни делаем, все равно
Король в нас будет видеть недовольных,
И он не успокоится, пока
Не уберет нас со своей дороги.
Видали, как сейчас он был угрюм?
Вот первые предвестия разрыва.

Готспер

Да, да. Но мы за это отмстим.

Вустер

Прощай, племянник. Соблюдай границы,
Которые тебе я предпишу.
Придет пора, я съедусь с Мортимером
И Глендауром, и там устроим сбор
И дугласовых и твоих отрядов.
Настало время овладеть судьбой,
Которую из рук мы упустили.

Нортумберленд

Будь счастлив, брат. Мне верится в успех.

Готспер

Прощайте. Я не буду знать покоя,
Покамест армий к битве не построю.

Уходят.

А К Т II

СЦЕНА I

Рочестер. Постоялый двор.

Входит извозчик с фонарем.

И з в о з ч и к

(зевая)

Э-хе-хе! Должно быть, уже четыре часа утра, не меньше, чтоб я лопнул. Медведица уже вон где — над дымовой трубою, а лошадь еще не выючена. Эй, конюх!

К о н ю х

(за сценой)

Сейчас, сейчас!

И з в о з ч и к

Слушай, Том, подложи кобыле пакли под седло. У нее вся спина в ранах, у горемычной.

Входит второй извозчик.

В т о р о й и з в о з ч и к

Подают гнилой горох и чечевицу, только лошадей морить,— такое собачье место! Со смерти Робина тут все вверх дном.

П е р в ы й и з в о з ч и к

Как вздорожал овес, так я больше не видел, чтобы он, бедный, смеялся. Это был зарез для покойника.

Второй извозчик

По всей лондонской дороге нет хуже двора в смысле блох. У меня все тело искусано, и я весь, как линь, пятнистый.

Первый извозчик

Как они в меня впились с первых петухов, так до утра уже не отпускали.

Второй извозчик

Ночной посуды здесь нет и в помине,— мочись себе прямо в камин, а от этого блохи разводятся, как мальки.

Первый извозчик

Конюх! Да куда ж он запропастился, этот окаянный конюх, чтоб он провалился! Вылезай, вылезай!

Второй извозчик

Со мной копченый окорок и два тюка имбиря в Черинг-Кросс.

Первый извозчик

Батюшки, индюшки в корзине не кормлены, спасибо, напомнил! Конюх, что ты оглох? Да когда же ты, черт, проспишься, чтоб тебе пусто было! Вот мы пролоим тебе голову, будешь ты прохлаждаться!

Входит Гедсхиль.

Гедсхиль

Здорово, извозчики! Который час?

Первый извозчик

Думается, часа два.

Гедсхиль

Одолжи мне на минуту фонарь, я взгляну на своего мерина в конюшне.

Первый извозчик

Ишь ты, что выдумал, «одолжи»! Больно хитер! Видали мы таких, видали!

Гедсхиль

(второму извозчику)

Ну так дай мне свой.

Второй извозчик

Фонарь? Как бы не так. Вперед дай полюбуюсь, как те-
бя повесят.

Гедсхиль

Извозчики, когда вы, каналы, рассчитываете попасть в
Лондон?

Второй извозчик

Приедем когда надо. Как раз будет время завалиться
спать, будь покоен. Пойдем, кум Мерс, разбудим господ.
Они будут рады попутчикам, у них много груза.

Извозчики уходят.

Гедсхиль

Коридорный!

Коридорный

(за сценой)

Мигом, как говорят карманники!

Гедсхиль

Или еще лучше, как говорят коридорные. Одно другого
стоит.

Входит коридорный.

Коридорный

С добрым утром, мистер Гедсхиль. Подтверждается, что
я вам сказал вчера. Владелец леса из Кента везет с собой
двести фунтов стерлингов золотом. Он в этом признался
вчера за ужином своему спутнику. Тот что-то вроде сбор-
щика податей и тоже с большим багажом. Но одному Богу
известно, что в нем.

Гедсхиль

Напорются они по дороге на каких-нибудь молодчиков,
даю тебе голову на отсечение.

Коридорный

А на что мне ваша голова? Сохраните ее лучше для пет-
ли. Уж коли на то пошло, вы первый молодчик и есть. Вам
от петли не уйти.

Г е д с х и л ь

Что ты мне, дурак, толкуешь про петлю? Ведь если дойдет до нее дело, мне висеть не одному. Рядом вздернут старого сэра Джона, а это, сам знаешь, не иголка. У нас, брат, компаньонами такие люди, что ты бы ахнул! Они скуки ради балуются нашим ремеслом, и ты сам понимаешь, если бы что вышло наружу, это сейчас же замнут, чтобы их не замарать. Нет, брат, я знаю, что делаю. С мелкой разбойничьей сошкой я не знаюсь. Босомыги-оборванцы, усачи-головорезы с опухшими носами и всякая голь кабацкая — не нашего прихода. У нас в деле верхи общества, бургомистры, разбойники почище нас с тобой, и орудуем мы как за каменной стеной, в безнаказанности. Мы сорвали, понимаешь ли ты, папоротников цвет, и все стали невидимками.

К о р и д о р н ы й

Ну, что вас не видать, так это, полагаю, не папоротник, а главным образом ночные потемки.

Г е д с х и л ь

Ладно. Дай руку! Помалкивай. Как честный человек, обещаю тебе долю в добыче.

К о р и д о р н ы й

Зачем — как честный? Тогда вы обманете. Лучше поклянитесь по-настоящему, как продувной мошенник.

Г е д с х и л ь

Ладно, ступай. Вели конюху вывести мою лошадь. Прощай, грязная личность!

Уходят.

СЦЕНА 2

Большая дорога у Гедских холмов.

Входят п р и н ц Г е н р и х и П о й н с, переодетые.

П о й н с

В кусты, в кусты! Я увел лошадь Фальстафа, и он беснуется.

П р и н ц

Спрячься.

Уходят в глубину сцены.

Входит Ф а л ь с т а ф, переодетый.

Ф а л ь с т а ф

Пойнс! Пойнс, чтоб тебе пусто было! Пойнс!

П р и н ц

(выступая вперед)

Тсс. Что ты бушуешь, толстопузый?

Ф а л ь с т а ф

Где Пойнс, Гарри?

П р и н ц

Он на холме. Я сейчас пойду за ним.

Снова удаляется в глубь сцены.

Ф а л ь с т а ф

Это мне за то, что я опять снюхался с этим проходимцем. Мерзавец увел мою лошадь и привязал черт знает где. Если я сделаю еще шаг пешком, я упаду. Тогда я умру по крайней мере естественной смертью, а не на виселице за убийство этого негодяя. Каждый час все эти двадцать два года я даю себе слово раззнакомиться с ним, но он словно чем-то приворожил меня. Ей-богу, пусть меня удавят, если негодяй не подсыпал мне каких-то любовных порошков. А то это необъяснимо. Пойнс! Гарри! Провалитесь вы оба! Бардольф! Пето! Пусть меня уморят голодом, если я двинусь еще хоть шаг дальше. Пора опомниться и расплеваться с ними. Если я этого не сделаю, я самое подлое существо из всех, кто только жевал зубами пищу с сотворенья мира. Восемь ярдов неровной местности для меня хуже, чем семьдесят миль ровной. Негодяи прекрасно это знают. До чего же мы дойдем, если совести не будет даже между ворами? (Слышен свист, он отвечает.) Фью! Чума возьми вас всех! Где моя лошадь, собачьи дети? Где моя лошадь, чтоб вы околели!

П р и н ц

(выступая вперед)

Тише, толстопузый! Ляг на землю и послушай, не едет ли кто-нибудь по дороге?

Ф а л ь с т а ф

А что, есть у тебя рычаги, чтобы поднять меня потом с земли? Своими силами я уже не подымусь, хоть отдай мне всю королевскую казну Англии. Душка принц, разыщи мою лошадь.

П р и н ц

Опомнись, невежа! Что я тебе — конюх?

Ф а л ь с т а ф

Чтоб тебе в таком случае удавиться на твоём собственном ордене подвязки! Если меня схватят, я покажу на вас. Чтоб мне отравиться хересом, если я не сочиню на вас всех пасквиля с музыкой, чтоб его распевали на всех перекрестках. Безобразие, когда шутка заходит так далеко, да еще пешком.

Входят П о й н с с одной стороны, а с другой — Г е д с х и л ь,
Б а р д о л ь ф и П е т о, переодетые.

Г е д с х и л ь

Стой!

Ф а л ь с т а ф

А я и не сажу, к сожаленью.

П о й н с

Это наш разведчик. Его голос.

Б а р д о л ь ф

Что нового?

Г е д с х и л ь

Запахивайтесь плащами. Надевайте маски. С горы текут королевские денюжки. Они направляются в королевское казначейство.

Ф а л ь с т а ф

Врешь, брат, — в королевские питейные заведения.

Г е д с х и л ь

Хватит на всех.

Ф а л ь с т а ф

Чтобы быть повешенными.

П р и н ц

Вы вчетвером остановите их, где дорога суживается. Я и Нед спустимся ниже. Если они минуют вас благополучно, то наскочат на нас.

П е т о

Сколько их там?

Г е д с х и л ь

Человек восемь или десять.

Ф а л ь с т а ф

Как бы нападающей стороной не оказались они.

П р и н ц

Струсили, сэр Джон Толстый?

Ф а л ь с т а ф

Ну, конечно, куда нам до Джона Тонкого, вашего де-душки! Тем не менее мы не струсили.

П р и н ц

Мы это проверим.

П о й н с

Да, Джек, твоя лошадь за изгородью. Когда она тебе понадобится, найдешь ее там. Будь здоров и смотри не осрамись.

Ф а л ь с т а ф

Ну вот, я и опять размяк, и пальцем его не трону, хоть рсжьте меня.

П р и н ц

(в сторону, Пойнсу)

Нед, где наши плащи?

П о й н с

(в сторону, принцу)

Здесь рядом. Пойдемте.

П р и н ц и П о й н с уходят.

Ф а л ь с т а ф

Ну, господа, счастливой удачи вам всем! По местам!

Скрываются. Появляются п р о е з ж и е.

П е р в ы й п р о е з ж и й

Пройдемтесь немножко. Мальчик сведет вниз лошадей, а мы разомнемся.

В о р ы

Стой!

В т о р о й п р о е з ж и й

Господи Иисусе!

Ф а л ь с т а ф

Вали их на землю и коленом на горло! У, саранча ненасытная! Пожили, мироеды? Надо и другим! На землю их и долой с них шкуру!

П е р в ы й п р о е з ж и й

Разорили! Погубили! Пропали мы с нашими чадами!

Проезжие бегом покидают сцену, преследуемые Бардольфом, Гедсхилем и Пето.

Ф а л ь с т а ф

(носясь по сцене с вынутым мечом)

Разорили, чревоугодники? А ваши сундуки и кубышки, объедалы? Пошевеливайтесь, золотые мешки. Мы вам покажем — заедать молодой наш век! Может быть, среди вас есть люди почтенные присяжные заседатели? Мы вам покажем присяжных заседателей.

Уходит.

Возвращаются п р и н ц Г е н р и х и П о й н с, под плащами.

П р и н ц

Воры связали честных людей. Теперь в свою очередь мы обсерем воров и от трудов праведных отправимся веселиться в Лондон. Разговоров будет на неделю, смеху на месяц, а шутка запомнится на всю жизнь.

П о й н с

Спрячемся. Они идут.

Прячутся. Возвращаются Ф а л ь с т а ф, Г е д с х и л ь, Б а р д о л ь ф
и П е т о, нагруженные мешками.

Ф а л ь с т а ф

Ну, ребята, давайте поделимся и по лошадям, пока не рассвело. (*Садятся в кружок.*) Если вы теперь не убедились, какие трусы принц и Пойнс, на свете нет справедливости. Храбрости у Пойнса не больше, чем в дикой утке.

Во время дележа на них набрасываются принц и Пойнс.

П р и н ц

Ваши деньги!

П о й н с

Негодяи!

Г е д с х и л ь, Б а р д о л ь ф, П е т о и, после короткого сопротивления,
Ф а л ь с т а ф убегают, оставив на земле добычу.

П р и н ц

Досталось без борьбы. Скорее в путь.
Они от нас пустились врассыпную
И разбегаются по сторонам,
За стражников друг друга принимая.
Поедем, Нед. Придется попотеть
И землю салом покропить Фальстафу.
Мне и смешно, и вместе жаль его.

П о й н с

Как он ревел! Как племенной бычище!

СЦЕНА 3

Уоркуорт. Комната в замке.

Входит Готспер, читая письмо¹⁰.

Готспер

«Со своей стороны, милорд, я считал бы радостью быть с вами, принимая во внимание мою любовь к вашему дому». Он считал бы радостью! Что ж он ее себе не доставит? Принимая во внимание его любовь к нашему дому! Свои амбары, однако же, он, как видно, любит еще больше. Посмотрим дальше. «Дело, за которое вы беретесь, опасно». Что же, это бесспорно. Все на свете опасно. Выйти на свежий воздух, выпить, лечь спать. Да, но поймите, милорд дуралеевич, что в гуще крапивы, которая называется опасностью, мы срываем цветок, который называется благополучьем. «Дело, за которое вы беретесь, опасно; друзья, о которых вы пишете, ненадежны; время теперь неподходящее, и под вашим заговором нет достаточной почвы для борьбы с таким сильным противником». Вы так думаете? А я вам на это скажу, что вы тупой, бессмысленный трус да и лгун к тому же. Вот идиот! Клянусь Богом, таких обдуманных заговоров еще не бывало. Друзья преданны и проверены. Очень хороший заговор, отличные друзья, большие надежды. Да, да. Великолепный заговор, отличные друзья! Какое бездушное животное! Если заговор неудачен, отчего же архиепископ Йоркский одобряет его? У, черт, мокрая курица, так бы и пробил ему голову всером его супруги! А мой отец, мой дядя и я сам? Разве мы не участвуем в мятеже? Разве лорд Эдмунд Мортимер, архиепископ Йоркский и Оуэн Глендаур не с нами? А про Дугласа вы забыли? Разве нет их письменного обещания присоединиться к нам девятого числа следующего месяца? И разве уже некоторые не в походе? Так что же это за маловер и язычник? Теперь этот трус, увидите, отправится к королю и все расскажет! О, я готов надавать себе пощечин за то, что предложил такую чудную вещь этой размазне. Черт с ним! Пусть доносит. Мы готовы. Сегодня я выступаю.

Входит леди Перси.

Здравствуй, Кет! Через два часа я должен буду уехать.

Л е д и П е р с и

Мой милый, отчего замкнулся ты?
Чем провинилась я, что две недели
Я без тебя изгнанницей живу?
Что отбивает у тебя охоту
Привольно жить, спокойно есть и спать?
Зачем ты стал смотреть так часто в землю
И вздрагивать, когда сидишь один?
Куда девался прежний твой румянец?
Ведь весь ты мой, так как ты смел отдать
Себя во власть тяжелых размышлений?
На днях к тебе вошла я. Ты дремал,
Шепча во сне о битвах и доспехах.
Осаживая мысленно коня,
Ты вскрикивал во сне: «Вперед! Смелее!»
Я слышала твой возбужденный бред
О частоколах, вылазках, прикрытьях,
О пленных и убитых, обо всем,
Чем только может быть полно сражение.
Ты так был этим поглощен во сне!
На лбу твоём блестели капли пота,
Как пузыри на пенистой воде,
И на лице менялось выраженье.
Ты перекашивал свои черты,
Как будто с болью сдерживал дыханье.
Что значит это все? Мне надо знать,
Какая тяжесть на сердце у мужа,
А то не любит больше он меня.

Г о т с п е р

Сюда! Кто там?

Входит слуга.

Ушел с пакетом Джильямс?

С л у г а

Да, час назад.

Г о т с п е р

А Батлер от судьи
Вернулся с лошадьми?

С л у г а

С одной вернулся.

Готспер
С саврасой? Карнаухой?

Слуга
Точно так.

Готспер
Конь этой масти нас поднимет к власти.
Немедленно седлать. О, espérance!¹¹
Пусть Батлер ждет меня с конем у входа.

Слуга уходит.

Леди Перси
Однако, милый друг?

Готспер
Что, милый друг?

Леди Перси
Что прочь тебя несет?

Готспер
Мой конь, родная.

Леди Перси
Несносная мартышка, перестань!
Конца, ей-богу, нет твоим причудам!
Я, Гарри, знать хочу твои дела.
Мне чудится, что занят вновь постройкой
Воздушных замков брат мой Мортимер
И, верно, требует твоей поддержки?
Но если ты осмелишься пойти
Так далеко...

Готспер
К нему? Пешком? Едва ли.

Леди Перси
Не смей вилять, болтушка-попугай!
Сейчас же отвечай мне без утайки,
А то я палец выверну тебе.

Готспер
Пусти, пусти! Так что ты знать желаешь?

Люблю ли я тебя? Понятно, нет.
Окончились турниры поцелуев,
И в куклы стало некогда играть.
Теперь в ходу разбитые короны
И спрос на перебитые носы.
Когда коня мне подведут, однако?
Так что ты, Кет? Что говоришь ты, Кет?

Л е д и П е р с и

Как, ты действительно меня не любишь?
И ты не шутишь? Ладно. Не люби.
Я отплачу такую же монетой.
Нет, ты меня серьезно разлюбил?
Скажи мне, это правда, ты не шутишь?

Г о т с п е р

Сойдем во двор. Пред тем как уезжать,
Я клятвенно с коня тебя уверю,
Что твой навек. Но обещай и ты
Не спрашивать вперед, куда я еду.
Раз еду, значит, надо уезжать.
Сегодня должен я тебя оставить.
Ты умница, однако не умней
Самой себя; ты — верная супруга,
Но — женщина и, стало быть, молчать
Умеешь лишь о том, чего не знаешь.
Таких границ и я держусь с тобой.

Л е д и П е р с и

Таких границ?

Г о т с п е р

Да, это неизбежно.
Но через день ты выедешь ко мне
И разгадаешь тайны все на месте.
Согласна?

Л е д и П е р с и

Хоть и нет, — принуждена.

Уходят.

СЦЕНА 4

Комната в трактире «Кабанья голова»¹².

Входит принц Генрих.

П р и н ц

Ой, не могу, Нед, на помощь! Выйди из этой душной комнаты. Меня рассмешили доупаду.

Входит Поинс.

П о и н с

Где ты пропадал, Гарри?

П р и н ц

В компании четырех дубовых голов и сорока дубовых бочек. Я спустился на самое дно общества и выпил на «ты» со всей трактирной прислугой. Хочешь, я скажу тебе, как их зовут? Том, Дик и Френсис. Для них вне сомненья, что хотя я еще только принц Уэльский, а не король Англии, но зато уже признанный король учтивости и не задираю носа, как некоторые, вроде Фальстафа. Наоборот, я совсем простой и, что называется, душа нараспашку. После коронации они обещают мне покровительство всех истчипских приказчиков. Между прочим, вот их словарь. Напиться значит у них «накраситься». Кружку полагается выпивать залпом, а если кто-нибудь остановится, чтобы передохнуть, кругом кричат «переиграть» и требуют повторенья. Словом, в какие-нибудь четверть часа я так насобачился, что теперь всю жизнь могу распивать и растабарывать с кем угодно из простонародья. Видишь, Нед, как ты много потерял. Но слушай, мой сахарный, кстати, вот тебе на один пенс сахара, который мне только что всучил младший слуга. Это один из тех, для которых весь английский язык сводится к двум-трем выраженьям, вроде: «восемь шиллингов и шесть пенсов», «пожалуйста, пожалуйста», «сейчас, сейчас», «пинту сладкого в кабинет с полумесяцем» и тому подобное. Да, так, значит, слушай, зачем я тебя позвал. В ожиданье Фальстафа надо что-нибудь выкинуть. Пойди в соседнюю комнату. С младшим слугой я заведу разговор о сахаре, который он мне дал. Зови, не переставая, «Френсис», так, чтобы он все время разрывался между мной и тобою и на

Все мои вопросы отвечал только «сейчас, сейчас». Выйди за дверь. Поупражняемся.

П о й н с уходит.

П о й н с
(за сценой)

Френсис!

П р и н ц
Великолепно!

П о й н с
(за сценой)
Френсис!

Входит Ф р е н с и с.

Ф р е н с и с
Сейчас, сейчас, сэр! Загляни, Ральф, в гранатовую комнату.

П р и н ц
Пойди сюда, Френсис!

Ф р е н с и с
Чего изволите, милорд?

П р и н ц
Сколько тебе еще осталось прослужить в мальчиках, Френсис?

Ф р е н с и с
Пять лет, ей-богу не вру, а если считать...

П о й н с
(за сценой)
Френсис!

Ф р е н с и с
Сейчас, сейчас, сэр!

П р и н ц
Пять лет! Царица небесная, за такой срок может надо-

есть звон посуды. А скажи, Френсис, что тебе смотреть на хозяина? Отчего не удрать тебе раньше срока?

Ф р е н с и с

О сэр, я могу поклясться на всех библиях Англии...

П о й н с

(за сценой)

Френсис!

Ф р е н с и с

(пытаясь уйти)

Сейчас, сэр.

П р и н ц

Сколько тебе лет, Френсис?

Ф р е н с и с

(возвращаясь)

Сейчас соображу. В Михайлов день мне исполнится...

П о й н с

Френсис!

Ф р е н с и с

Сейчас, сэр. (*Пытаясь уйти.*) Погодите немного, милорд.

П р и н ц

Только минуту, Френсис. Я насчет сахара, который ты мне дал. Тут на один пенс, не правда ли?

Ф р е н с и с

(возвращаясь)

Очень жаль, что не на два.

П р и н ц

Я дам тебе за него тысячу фунтов в любое время, которое ты мне укажешь.

П о й н с

(за сценой)

Френсис!

Ф р е н с и с

Сейчас, сейчас.

П р и н ц

Сейчас, Френсис? Нет, ты слишком нетерпелив. Сейчас нельзя. Но завтра или в будущий четверг, пожалуйста. Однако, Френсис...

Ф р е н с и с

Слушаю, милорд.

П р и н ц

Однако вот какой уговор. Ты должен обобрать этого господина в кожаном камзоле со стеклянными пуговицами, стриженного под гребенку, с агатовым перстнем, в темных чулках с подвязками, сладкоречивого, с сумкой из испанской кожи.

Ф р е н с и с

О Господи, сэр, на кого вы намекаете?

П р и н ц

Стало быть, пить у вас ничего нет, кроме красного муската? Осторожнее, Френсис, не замарай фуфайки. Нет, милостивый государь, в Берберии этого бы не случилось.

Ф р е н с и с

Виноват, не понимаю, милорд.

П о й н с

(за сценой)

Френсис!

П р и н ц

Марш, каналья! Тебя зовут. Не слышишь, что ли?

Принц и Пойнс начинают звать его одновременно, и он не знает, куда ему кинуться. Входит б у ф е т ч и к.

Б у ф е т ч и к

Что это такое? Тебе кричат «Френсис», а сам ты ни с места? Живо к гостям в ту комнату!

Ф р е н с и с уходит.

Милорд, пришел старый сэр Джон и с ним человек пять-шесть народу. Прикажете впустить?

П р и н ц

Да́, немного погода.

Б у ф е т ч и к уходит.

Пойнс!

П о й н с возвращается.

П о й н с

Сейчас, сейчас, сэ́р!

П р и н ц

Фальстаф с остальными ворами у входа. Ты представляешь себе, какая сейчас будет потеха?

П о й н с

Порезвимся, как сверчки. А чем кончилась ваша шутка со слугой?

П р и н ц

Мне лезет сейчас в голову вздор, смешнее которого не было с сотворения мира.

Входит Ф р е н с и с с вином.

Который час, Френсис?

Ф р е н с и с

(пробегая мимо)

Сейчас, сейчас.

Уходит.

П р и н ц

И подумать, что этот мальчишка, у которого меньше слов, чем у попугая, рожден женщиной! Вся его премудрость состоит в беганье вверх и вниз по лестнице, а его разговоры не выходят из рамок трактирного счета. Да, так видишь ли, я еще не остепенился. Далеко мне до Перси Готспера, этой «горячей шпоры» севера. Набьет он с утра душ до сотни шотландцев, моет руки перед завтраком и говорит жене: «Надоела мне эта безмятежная жизнь, я соскучился по настоящему делу». А она спрашивает: «Дорогой Гарри, сколько народу убил ты сегодня?» — «Напоите саврасого», — говорит он, а спустя час отвечает: «Маловато, человек четырнадцать. Не о чем толковать». Теперь можно

позвать Фальстафа. Я изображу Гарри Перси, а эта скотина будет госпожой Мортимер, моей женой. «Rivo!», как кричат пьяницы. Сюда его, эту отбивную котлету, сюда его, жирный ком сала!

Входят Фальстаф, Гедсхиль, Бардольф, Пето и Френсис.

Пойнс

Здравствуй, Джек. Откуда ты?

Фальстаф

Горе трусам, горе и проклятье! Аминь, говорю я, да будет так. Стакан хереса, малый! Больше я вам не товарищ. Займусь вязаньем, штопаньем носков и подшивкой — вот мое занятие. Да, да. Я, кажется, сказал — стакан хереса, каналья? Вывелась на свете доблесть.

Френсис подает требуемое. Он пьет.

Принц

Видал ли ты когда-нибудь тарелку с маслом под ласками летнего солнца? Взгляни на эту потную глыбу.

Фальстаф

В вине известь, мошенники!¹³

(Выплескивает вино.)

Френсис уходит.

Кругом одно надувательство. Но общество трусов еще хуже, чем херес с известью. Проклятые трусы! Будь верен себе, старый Джек. Ты можешь умереть со спокойной совестью. Зовите меня селедкой, если мужество, настоящее мужество не перевелось на свете. Во всей Англии не наберется трех смельчаков, которые бы не были повешены. Один из них полнеет и старится, не оставь его, Господи. Дрянной мир, надо сказать. Отчего я не ткач? Распевал бы я себе псалмы и этим коротал бы время. Горе трусам, говорю я.

Принц

(подходит к Фальстафу)

Что ты там бормочешь, шерстяной мешок?

Фальстаф

Королевский сын, нечего сказать! Быть мне без одного

волоса, если я не прогоню тебя деревянной скалкой из твоего королевства и всех твоих подданных, как стадо гусей, вместе с тобою. Принц Уэльский, нечего сказать!

П р и н ц

Ах ты, старое бревно, это еще что за разговоры?

Ф а л ь с т а ф

А разве вы не струсил, отвечайте мне, ты и Пойнс?

П о й н с

Посмей еще раз назвать меня трусом, и я заколю тебя, тунеядец!

Ф а л ь с т а ф

Назвать тебя трусом? Пропади я пропадом, если я это сделаю. Это не требуется. Тысячу фунтов отдал бы я за то, чтобы научиться бегать, как ты. У вас красивые талии, господа. Наверное, вот почему вам не стыдно показывать людям спины. И этот поворот кругом вы называете круговой порукой? К черту такую круговую поруку! Дайте мне людей, которые смотрят в глаза опасности. стакан хереса, мальчик. С утра у меня не было во рту ни капли, чтоб я лопнул.

П р и н ц

Только что пил и даже губ еще не вытер.

Ф р е н с и с возвращается с другим стаканом.

Ф а л ь с т а ф

Неважно. (*Пьет.*) Горе трусам, говорю я.

Ф р е н с и с уходит.

П р и н ц

Что все это значит?

Ф а л ь с т а ф

Это значит, что четверо из нас захватили сегодня ночью тысячу фунтов.

П р и н ц

Где они, Джек? Давай их сюда.

Ф а л ь с т а ф

Где они! Их отняли у нас силой. Человек сто напали на нас четверых.

П р и н ц

Неужели сто?

Ф а л ь с т а ф

Считай меня последним мерзавцем, если я не отбивался два часа врукопашную от доброго десятка. Я спасся чудом. Изрукавка проткнута у меня в восьми местах, штаны — в четырех. Щит изрублен вдоль и поперек, меч в зазубринах, как ручная пила. Вот, полюбуйтесь! (*Показывает свой меч.*) Никогда, с тех пор как я ношу оружие, я не держался лучше. Но все было напрасно. Горе трусам! Спросите остальных, пусть они сами расскажут. Если они хоть в чем-нибудь уклонятся от правды, то они — детища тьмы и сыновья порока.

П р и н ц

Ну что же, господа? Как было дело?

Г е д с х и л ь

Мы вчетвером совершили нападение человек на двенадцать.

Ф а л ь с т а ф

Нет, самое меньшее на шестнадцать, милорд.

Г е д с х и л ь

И связали их.

П е т о

Нет, нет, мы их не связывали.

Ф а л ь с т а ф

Вы врете, мы их связали, каждого поодиночке. Если это неправда, то я иудей, древний иудей.

Г е д с х и л ь

Когда мы стали делить добычу, подоспели шесть или семь новых и напали на нас.

Ф а л ь с т а ф

Они развязали первых. К ним присоединились еще новые.

П р и н ц

И вы сцепились со всеми?

Ф а л ь с т а ф

Со всеми! Смотря, как понимать твое выражение. Но можешь сказать, что я пучок редиски, если я не имел дела с пятьюдесятью. Если их набралось меньше пятидесяти двух или трех на бедного старого Джека, можешь думать, что я не двуногое существо.

П р и н ц

Надеюсь, ты не убил кого-нибудь, не дай Бог.

Ф а л ь с т а ф

Ну, обращение к Богу тут уж не поможет. Двое из них пошли в засол. Двое, я уверен, получили по заслугам, два мерзавца в плащах. Говорю тебе, Гарри, если я прикрашиваю, можешь плюнуть мне в глаза и сказать, что я старая кляча. Ты знаешь мой прием защиты. Смотри, вот так я стал для отражения удара, так поднял меч. Откуда ни возьмись, четыре негодяя в плащах.

П р и н ц

Как четыре? Ты ведь только что сказал, что два.

Ф а л ь с т а ф

Четыре, Гарри. Я сказал — четыре.

П о й н с

Да, да, он сказал четыре.

Ф а л ь с т а ф

Эти четыре стали в шеренгу и атаковали меня. Недолго думая я дал вонзиться всем семи их мечам в свой щит, вот так.

П р и н ц

Семи мечам? Только что их было четыре.

Ф а л ь с т а ф

В плащах?

П о й н с

Да, четыре, в плащах.

Ф а л ь с т а ф

Семь, клянусь этой рукоятью. Неужели ты можешь допустить, что я такой лгун?

П р и н ц

Не прерывай его. Их число будет постепенно возрастать.

Ф а л ь с т а ф

Ты слушаешь, Гарри?

П р и н ц

Слушаю не отрываясь.

Ф а л ь с т а ф

Слушай, слушай, ты не пожалеешь. Так вот, эти девять плащей, о которых была речь...

П р и н ц

Ну, что я говорил? На два прибавилось.

Ф а л ь с т а ф

Они стали отступать. Я не дал им уйти, настиг, и семи из одиннадцати как не бывало.

П р и н ц

Невероятно! Одиннадцать человек в плащах, незаметно получившиеся из двух!

Ф а л ь с т а ф

Но тут черт принес этих трех выродков в зеленом. Пользуясь темнотой, они набросились на меня сзади. Было темно хоть глаз выколи. Ты бы не различил своей собственной руки, Гарри.

П р и н ц

Эти небылицы похожи на того, кто их выдумывает. Они так же нелепы, чудовищно раздуты, и их лживость так же очевидна с первого взгляда. Ах ты, торба с овсом, дармоед ты бессовестный, ах ты, сукин сын, грязная ты кадушка с салом...

Ф а л ь с т а ф

Опомнись, опомнись! Как можно отрицать доказанное?

П р и н ц

Как же ты узнал, что эти люди в зеленом, если было так темно, что ты не видел собственной руки? Объясни нам это. Что ты на это скажешь?

П о й н с

Да, да, объясни нам это, Джек.

Ф а л ь с т а ф

Как — все на одного? По принуждению я не отвечу. Черт возьми, я бы этого не сделал даже под самой страшной пыткой. Шутка ли сказать, отвечать по принуждению! Если б даже объяснения были не дороже ежевики, я бы их не дал по принуждению.

П р и н ц

Ну, долго я тебя принуждать не стану. Слушайте, господа. Этот полнокровный трус, этот сокрушитель конских хребтов и кроватей, эта непомерная гора мяса...

Ф а л ь с т а ф

Эй, полегче ты, заморыш, рыба кожа, кишка коровья, телячий язык! У человека не хватит голоса перебрать все то, на что ты похож худобой. Молчал бы лучше, портновский аршин, колчан без стрел, сточившийся клинок! *(Переводит дыхание.)*

П р и н ц

Вот именно, отдышись и продолжай. А когда ты истощишь свои низкие сравнения, будь любезен выслушать.

П о й н с

Да, да, выслушай его, Джек.

П р и н ц

Мы оба видели, как вы напали вчетвером на четверых, связали их и присвоили их имущество. Теперь я что-то прибавлю, и после моих слов от тебя ничего не останется. Мы напали на вас, и вы со страху побросали всю вашу добычу. Она у нас, мы можем вам ее показать. Надо сказать, Фальстаф, ты уносил свои потроха с величайшим проворством и при этом ревел, как племенной бык. Спрашивается, каким надо быть негодяем, чтобы взять после этого свой меч, изрубить его и уверять, что это случилось в бою? Лю-

боннаго, какую лазейку придумаешь ты теперь, когда ты так явно опозорен?

Фальстаф прячет лицо за щитом.

П о й н с

Правда, интересно, Джек, что ты придумаешь?

Ф а л ь с т а ф

(отбрасывая щит)

Я узнал вас с первого взгляда. Ей-богу, как родной отец. Скажите сами, господа, мог ли я броситься с оружием на наследника престола? А вдруг я убил бы его? Ты знаешь, Гарри, я храбр, как Геркулес¹⁴. Ничто не может остановить меня, когда я разойдусь. Кроме инстинкта. Лев чутьем всегда узнает настоящего принца и никогда не тронет его, вы подумайте! О, инстинкт — великая вещь. Сегодня я сробел, потому что инстинкт остановил меня. Я горжусь этим вдвойне. Горжусь тем, что львиный нюх не обманул меня, горжусь тем, что твоя королевская кровь не осталась неузнанной. Однако на что мы тратим время, ребята! Черт побери, я рад, что деньги у вас. Запирай двери, хозяйка! Ночь шумим, утром каемся. Гуляй, мои золотые! Дети мои, богатыри мои, какие слова дружбы достаточны для вас? Итак, веселимся! Симпровизируем какую-нибудь комедию!

П р и н ц

По рукам! И темою послужит твое бегство!

Ф а л ь с т а ф

Довольно, Гарри! Ни слова больше об этом, если любите меня.

Входит трактирщица.

Т р а к т и р щ и ц а

Господи Иисусе, милорд принц!

П р и н ц

А, миледи хозяйка! Что скажешь?

Т р а к т и р щ и ц а

Ах, милорд, там у дверей какой-то придворный спрашивает вас. Он говорит — он к вам от вашего батюшки.

П р и н ц

Тогда выставь этого придворного на двор к моей матушке.

Ф а л ь с т а ф

Какой он из себя?

Т р а к т и р щ и ц а

Старик.

Ф а л ь с т а ф

Почему он не в постели в такое время? Можно мне поговорить с ним?

П р и н ц

Сделай одолжение, Джек.

Ф а л ь с т а ф

Хорошо. Я пошлю его к черту.

Уходит.

П р и н ц

Ну, господа, видит Бог, вы дрались на славу. Речь о вас, Пето и Бардольф, о вас. Вы тоже львы, у вас верный инстинкт, вы удрали, чтобы не тронуть истинного принца.

Б а р д о л ь ф

Я побежал, потому что увидел, что бегут другие.

П р и н ц

Признайтесь откровенно, отчего меч у Фальстафа так иззубрен?

П е т о

Очень просто. Он изрубил его своим кинжалом и сказал, что всеми правдами и неправдами заставит вас поверить, что это случилось в побоище. Он подговаривал и нас сделать то же самое.

Б а р д о л ь ф

Он нам советовал расцарапать носы пыреем до крови, выпачкать платье и сказать, что это кровь убитых. Впервые

и последние десять лет я опять краснел, как в детстве, слушая эти жульнические наущенья.

П р и н ц

Что ты сочиняешь? Краска не сходит у тебя с лица с тех пор, как ты стащил первый стакан хереса и был схвачен с поличным. Восемнадцать лет твой нос пылает не переставая. С таким пушечным фитилем на лице, и ты бежал! Какой инстинкт руководил тобою?

Б а р д о л ь ф

(показывая на свой нос)

Вы про эти зарева и северные сиянья?

П р и н ц

Да, про них.

Б а р д о л ь ф

Как вы думаете, что означает эта краснота?

П р и н ц

Запой и нищету.

Б а р д о л ь ф

Нет — вспыльчивость, если взять эти пятна в корне.

П р и н ц

Ну нет, если их взять, то они означают виселицу.

Рассердившись, Б а р д о л ь ф уходит.

Ф а л ь с т а ф возвращается.

А вот худышка Джек, вот он, скелетик. Ну, что слышно, моя вата для набивки? Скажи, Джек, сколько лет ты не видал своих коленей?

Ф а л ь с т а ф

Своих коленей? В твоем возрасте, Гарри, я был в талии тоньше орлиного когтя и свободно пролезал в мужской перстень с большого пальца. Меня изменили огорченья. Частые вздохи пучат человека, как кислое тесто. Ты спрашиваешь, что нового? Плохие, брат, новости. Это тебя спрашивал сэр Джон Бреси по поручению твоего отца. Тебя вызывают утром во дворец. Северный сорванец Перси да еще этот из

Уэльса, ну, знаешь, который выпорол нечистого, налепил нос Люциферу и держит дьявола в подчиненье,— ну, черт возьми, ты его знаешь.

П о й н с

А, Глендаур?

Ф а л ь с т а ф

Оуэн, как же, он самый. Так вот, Оуэн, его зять Мортимер, старик Нортумберленд и этот сверхшотландец Дуглас, который берет на коне разбег вверх по отвесной горе...

П р и н ц

И на всем скаку попадает из пистолета в летящего воробья?

Ф а л ь с т а ф

Да, храбрости ему не занимать стать. Этот не побежит.

П р и н ц

Как же ты хвалил только что его разбег?

Ф а л ь с т а ф

Верхом, глупенький, верхом. А я говорю, пешим. Пешим он не отступит.

П р и н ц

А по инстинкту?

Ф а л ь с т а ф

Ну, по инстинкту другое дело. Так вот, этот шотландец, потом какой-то Мордейк и еще целая тысяча других синих шапок объединились. Ночью бежал Вустер. У твоего отца поседела борода, когда он это узнал. Сейчас можно будет покупать землю по цене тухлой макрели.

П р и н ц

А летом, если эта туземная суматоха не уляжется, обесценится и человеческая жизнь. Людей будут сбывать сотнями, как кузнечные гвозди.

Ф а л ь с т а ф

Правильно, друг мой. Эта отрасль промышленности будет процветать. Но воображаю, Гарри, как в глубине души

ты перепуган! Ты прав, трудно подыскать более страшную угрозу на твоём пути к престолу, чем этот черт Дуглас, этот оборотень Перси и этот дьявол Глендаур. Тебя, конечно, это повергает в содрогание, не правда ли? И у тебя заледенела кровь?

П р и н ц

Честное слово, нисколько. Очевидно, мне недостает твоего инстинкта.

Ф а л ь с т а ф

Ну, хорошо, но тебя страшно проберут завтра у отца. Если ты меня любишь, подготовься.

П р и н ц

Хорошо. Вообразим, что ты мой отец. Допрашивай меня о моём образе жизни, а я буду отвечать.

Ф а л ь с т а ф

Отлично. Этот стул будет моим тронem, этот нож — моим скипетром, а эта подушка — моей короной.

П р и н ц

Значит, трон — это всего навсего стул, скипетр — оловянный нож, а корона в алмазах — твоя жалкая лысина.

Ф а л ь с т а ф

Если последняя искра благодати не угасла в тебе, я тебя растрогаю. Дайте мне стакан хереса, чтобы у меня покраснели глаза, словно я плакал. Я буду играть с большим чувством, как в «Царе Камбизе».

(Пьет.)

П р и н ц

Вот я становлюсь на колени.

Ф а л ь с т а ф

А вот мой монолог. Расступитесь, рыцари.

Т р а к т и р щ и ц а

Господи Иисусе, как красиво!

Ф а л ь с т а ф

Не плачь, супруга. Слезы — суета.

Т р а к т и р щ и ц а

Как бедный папаша расстраивается!

Ф а л ь с т а ф

Прошу вас, лорды, надо увести
Рыдающую горько королеву.

Т р а к т и р щ и ц а

Господи Иисусе, какой искусник! Совершенно — как эти паршивцы комедианты!

Ф а л ь с т а ф

Этот...

Замолчи, пивная кружка! Сивушная настойка, шай! Гарри, я поражен не только тем, как ты проводишь время, но и тем, среди кого ты его проводишь. Потому что, хотя ромашка и растет тем гуще, чем больше ее поливают, иная вещь молодость. Чем больше прожигают ее, тем скорее она сгорает. О том, что ты мой сын, имеются, с одной стороны, показания твоей матери, с другой — мои собственные предположения, но сильнее всего говорит об этом что-то отталкивающее в твоём взгляде и это идиотское отвисание нижней губы. Итак, если ты мой сын, потому что дело именно в этом, допустимо ли, чтобы ты был предметом всеобщего посмеяния? Может ли солнце лежать на боку и отлынивать от дела? Такой вопрос нелеп и не представляет интереса. Может ли наследник английского престола быть вором и таскать кошельки? Такой вопрос осмыслен и заслуживает рассмотрения. Есть вещь, Гарри, о которой ты, наверное, слыхал и которая в наше время называется смолою. Смола пачкает, учат древние писатели. Так пачкает тебя общество, в котором ты вращаешься. Потому что, Гарри, я говорю с тобой сейчас не выпивши, но в слезах, не смеха ради, а с болью, и речь моя состоит не только из слов, но также из вздохов и рыданий. И тем не менее есть один несомненно стоящий человек в твоей компании, которого я часто замечал, но, к сожалению, не знаю по имени.

П р и н ц

Что это за человек, ваше величество?

Ф а л ь с т а ф

Это видный, осанистый мужчина, должен я сказать, несколько полный. У него веселый вид, приятные глаза и очень благородные движения. Дать ему можно лет пятьде-

сят или около шестидесяти. Представь себе, я вспомнил, что его зовут Фальстаф. Если это развратник, то я легко поддаюсь на обман, потому что в глазах у него, Гарри, я прочел добродетель. Если дерево познают по плодам, а плоды по дереву, то этот Фальстаф, по-моему, в высшей степени добродетельный человек. С ним поддерживай дружбу, остальных разгони. А теперь скажи мне, сволочь ты этакая, где ты пропадал целый месяц?

П р и н ц

Ты с ума сошел? Разве это королевские выражения? Будь ты мною, а я изобразю своего отца.

Ф а л ь с т а ф

Как! Свергать меня! Благодарю покорно. Если у тебя получится хоть вполовину так величественно, как у меня, можешь повесить меня за ноги, как зайца в мясной лавке.

П р и н ц

Хорошо. Вот я сижу.

Ф а л ь с т а ф

А я стою. Будьте судьями, господа.

П р и н ц

Ну, Гарри, откуда ты?

Ф а л ь с т а ф

Из Истчипа, мой государь.

П р и н ц

Велик вопль на тебя, сын мой.

Ф а л ь с т а ф

Черт побери, милорд, это все выдумки. *(Окружающим.)* Я вам сыграю такого принца, что вы рот разинете!

П р и н ц

Как, ты еще ругаешься, негодный мальчишка? Прочь с глаз моих! Тебя насильно сбивают с истинного пути. Злой дух в образе старого толстяка преследует тебя. Подобие бочки в дружбе с тобой. Зачем ты знаешься с этим чурбаном? Этот человек — целая кладовая всякого свинства,

это вздутие от водянки и чудовищный бурдюк с хересом, это целиком зажаренный ярмарочный бык с кашей. Чем он одарен, кроме уменья пробовать херес? Чему научился, кроме разрезывания и пожирания каплунов? Чем он проявил себя, кроме обмана и подлости? Какие у него достоинства? Никаких. Какие недостатки? Все решительно.

Ф а л ь с т а ф

Поясните, пожалуйста, ваше величество, кого вы разумеете?

П р и н ц

Я имею в виду совратителя юношества, мерзопакостного и седобородого сатану Фальстафа.

Ф а л ь с т а ф

Милорд, этого человека я знаю.

П р и н ц

Я думаю!

Ф а л ь с т а ф

Однако я не решусь сказать, чтобы он был чем-нибудь хуже меня. Что он стар, так это весьма прискорбно, и об этом говорят его седые волосы. Но чтобы он был, с вашего позволения, распутником, это я категорически отвергаю. Если херес с сахаром — преступление, то все мои знакомые трактирщики должны погибнуть. Если полнота навлекает ненависть, то, следовательно, тощие фараоновы коровы заслуживают любви? Нет, добрый государь. Можете удалить Пето, удалите Бардольфа, удалите Пойнса. Но не смотрите косо на доброго Джека Фальстафа, на бескорыстного и храброго Джека Фальстафа, тем более храброго, что он стар. Не разлучайте его с Гарри, не оставляйте вашего Гарри в одиночестве. Не будет с ним толстого Джека, отвернется от него и весь мир.

П р и н ц

Ничего не поможет. Я прогоню его.

Стук в дверь. Трактирщица уходит.

Вбегает Б а р д о л ь ф.

Б а р д о л ь ф

Принц, принц, у дверей шериф с несметной стражей.

Ф а л ь с т а ф

Вон, бродяга! Не мешай представлению. У меня еще много оправданий в пользу этого Фальстафа.

Торопливо возвращается т р а к т и р щ и ц а.

Т р а к т и р щ и ц а

Господи Иисусе! О милорд, милорд!

П р и н ц

Тише, что там такое? Словно увидали черта верхом на скрипичном смычке.

Т р а к т и р щ и ц а

У порога шериф со стражей. Они хотят обыскать дом. Как быть, впустить их?

Ф а л ь с т а ф

Помни, Гарри, цени настоящее золото и не смешивай его с подделкой. Ведь хотя ты с виду разумный человек, ты настоящий безумец.

П р и н ц

А ты трус по природе, труд без всякого инстинкта.

Ф а л ь с т а ф

Плюю на твой выпад, а ты плюй на шерифа. Надеюсь, что ты меня не выдашь. Если же ты не выгородишь меня перед шерифом, клянусь детством, я не оскандаюсь на виселице, и веревка удавит меня так же скоро, как всякого другого.

П р и н ц

Спрячься за драпировкой, а вы, господа, на чердак. Ну, смотреть у меня соколами, как полагается честным людям с чистой совестью.

Ф а л ь с т а ф

Все это у меня когда-то было, да в незапамятные времена. Лучше я спрячусь.

Прячется за занавеской.

Бардольф, Гедсхиль и Пето уходят.

П р и н ц

Позовите шерифа.

Т р а к т и р щ и ц а уходит. Входит ш е р и ф с извозчиком.

Что вам угодно, господин судья?

Ш е р и ф

Во-первых, виноват, милорд. Но в доме
Скрывается сомнительный народ.

П р и н ц

Кто именно?

Ш е р и ф

Одно лицо известно.
Упитанный толстяк.

И з в о з ч и к

Как масла ком.

П р и н ц

Его здесь нет. Он послан мной по делу.
Но завтра, слово вам даю, судья,
Предстанет он пред вами и ответит
За все, в чем может быть он обвинен.
С чем вас почтительно и отпускаю.

Ш е р и ф

Сейчас уйду, милорд. У двух господ
Похищено в дороге двести фунтов.

П р и н ц

Возможно. Если их ограбил он,
То и поплатится. Итак, прощайте.

Ш е р и ф

Спокойной ночи, благородный принц.

П р и н ц

Скорее, полагаю, с добрым утром.

Ш е р и ф

Милорд, вы правы. Два часа утра.

Ш е р и ф и извозчик уходят.

П р и н ц

Эта сальная морда пользуется не меньшей известностью, чем собор святого Павла. Давай его сюда.

П о й н с

Фальстаф! (*Отдергивает занавеску.*) Спит, как убитый, и храпит, как лошадь.

П р и н ц

Действительно, как тяжело он дышит! Обыщи его карманы.

Пойнс обыскивает его.

Что ты нашел?

П о й н с

Какие-то записки, милорд.

П р и н ц

Посмотрим, что в них написано. Читай.

П о й н с

(*читает*)

«Сверх того, каплун — два шиллинга два пенса, сверх того, одна порция соуса — четыре пенса, сверх того, хересу два галлона¹⁵ — пять шиллингов восемь пенсов, сверх того, еще хересу дополнительно и анчоусов к нему — два шиллинга шесть пенсов, сверх того, хлеба на полпенни».

П р и н ц

Ты подумай, на такую прорву хереса хлеба только на полпенни! Спрячь остальные бумажки, прочтем на досуге. Не надо будить его, пусть выспится. Немного попозднее я пойду во дворец. Всем нам надо будет отправиться на войну. Я тебе выхлопочу хорошее место. Этому разбойнику я достану назначение в пехоте. Надо его проучить, пусть побегает. Награбленные деньги будут возвращены с избытком. Зайди за мной завтра утром пораньше, а теперь прощай, Пойнс!

П о й н с

Прощайте, милорд.

Уходят.

А К Т III

СЦЕНА I

Бангор¹⁶. Комната в доме архидьякона.

Входят Готспер, Вустер, Мортимер и Глендаур.

М о р т и м е р

Все заодно. Друзья дают согласие.
Начало обещает нам успех.

Г о т с п е р

Лорд Мортимер, Глендаур,— садитесь, дядя,
Какое свинство, карту я забыл!

Г л е н д а у р

Нет, вот она. Вы сами сядьте, Перси.
Садитесь, Готспер. Всякий раз, как вас
Зовут при короле по этой кличке,
Он вам желает на небо попасть.

Г о т с п е р

А вам в тартарары.

Г л е н д а у р

Вполне понятно.
При появлении моем на свет
Пылало небо и земля дрожала.

Г о т с п е р

Это событие произошло бы и в том случае, если бы у
вашей матери окотилась кошка, а вас не было бы и в поми-
не.

Г л е н д а у р

Я говорю вам, при моем рожденье
Земля тряслась.

Г о т с п е р

А я вам говорю,
Что, если вас она перепугалась,
Отказываюсь я ее понять.

Г л е н д а у р

Земля дрожала, и пылало небо.

Г о т с п е р

Ну так ее бросало в дрожь
Пыланье неба, а не страх пред вами.
Бывают схватки боли у земли,
Когда ей пучит изнутри утробу.
Тогда бедняжку корчит и трясет
И валяются дома и колокольни.
По-видимому, приступ тех же спазм
Был у нее в день вашего рожденья.

Г л е н д а у р

Я в жизни к возраженьям не привык.
Позвольте повторить вам с новой силой:
При появлении моем на свет
Пылало небо, с гор сбегали козы
И в страхе поднимали рев стада.
Все это были знаменья особой,
Заранее отмеченной судьбы.
И правда, будущее показало,
Что я не из числа простых людей.
Нет никого в Шотландии, Уэльсе
И Англии, кто б научил меня
Чему-нибудь, нет никого на свете,
Кто мог бы стать со мною наравне
В проникновенье в тайные науки
И магией так полно б овладел.

Г о т с п е р

Наверное, правда, никто не говорит лучше вас по-уэльски. Но позвольте, я пойду обедать.

М о р т и м е р

Оставьте спор. Он выйдет из себя.

Г л е н д а у р

Я духов вызывать из тьмы умею.

Г о т с п е р

И я, как, впрочем, всякий человек.
Все дело в том, появятся ли духи.

Г л е н д а у р

Я чертом управлять вас научу.

Г о т с п е р

А я вас научу над ним смеяться.
Любите правду. Это черту смерть.
Заполучите черта мне заклятем,
А я его вам в ложке утоплю.
Не надо лгать, — и победите черта.

М о р т и м е р

Окончите бесплодный этот спор.

Г л е н д а у р

Три раза Болинброк тягаться думал
Со мною силой. Трижды уходил
Не солоно хлебавши.

Г о т с п е р

Солонее

Из вас двоих пришлось, как видно, вам?

Г л е н д а у р

Вот карта. Надо землю на три части,
Как мы уговорились, разделить.

М о р т и м е р

На карте обозначил архидьякон
Три равных, одинаковых куска.
Вся Англия от Северна и Трента
На юг и на восток дается мне.
Уэльский край от севера на запад
Получит Глендаур. Вам мы отдаем
На север вверх от Трента весь остаток.
Я договор велел переписать
В трех списках. Мы подпишем их сегодня.
А завтра, Вустер, вы и я начнем

Передвижение в Шрусбери¹⁷ к шотландцам
И к вашему отцу, как уговор.
Мой тесть Глендаур еще не кончил сборов.
Потерпим две недели без него.

(Глендауру.)

А вы за этот срок вооружите
Своих соседей, челядь и крестьян.

Г л е н д а у р

Надеюсь быть у вас гораздо раньше
И привезу с собою ваших жен.
Теперь вы лучше с ними не прощайтесь
Во избежанье океана слез,
Который будет непременно пролит.

Г о т с п е р

Я все смотрю, земельный мой надел
От Бертона на север меньше ваших.
В него вдаются в нескольких местах
Извилины реки и сокращают
Мне этот край на целый полукруг.
Я здесь построю на реке плотину,
И тихий Трент отсюда потечет
По новому и ровному протоку.
Я больше виться так ему не дам
И портить богатейшую долину.

Г л е н д а у р

Вы не дадите виться? То есть как?
Как вьется он, так он и будет виться.

М о р т и м е р

Не забывайте также и того,
Что он на следующем повороте
Вознаграждает вас в убыток мне
Таким же точно вырезом и клином.

В у с т е р

Здесь можно без особенных хлопот
Перекопать на самом деле реку,
Что в выигрыше даст нам этот мыс.

Г о т с п е р

На это я затрат не пожалею.

Г л е н д а у р
Я против этого.

Г о т с п е р
Вы против?

Г л е н д а у р
Да.

Г о т с п е р
Но кто мне помешает это сделать?

Г л е н д а у р
Кто помешает? Помешаю я.

Г о т с п е р
По-уэльски лучше б это вы сказали.
Предпочитаю вас не понимать.

Г л е н д а у р
Английский знаю я не хуже вас.
Я при дворе английском был воспитан,
Где в юности для арфы сочинил
Большое множество английских песен,
Обогатив посильно ваш язык, —
Талант, которым вы не отличались.

Г о т с п е р
Чему я необыкновенно рад.
Мне было б легче кошкою мяукать,
Чем промышлять рифмованным враньем.
Когда со звоном падает подсвечник
Или скрипит без смазки колесо,
То у меня от них по крайней мере
Не ноют зубы. Для меня стихи —
Тошнее поступи хромой кобылы.

Г л е н д а у р
Ну ладно, перескапывайте Трент.

Г о т с п е р
Не стоит. Мне случалось втрое больше
Дарить не глядя. Но в делах с людьми
Я буду торговаться для порядка

Из-за десятой доли волоска.
Готовы договоры? Можно ехать?

Г л е н д а у р

Ночь лунная, в пути светло, как днем.
Потороплю писца и приготовлю
К печальному прощанью ваших жен.
Что будет с дочерью моей, не знаю.
Без Мортимера жизнь ей не мила.

Уходит.

М о р т и м е р

Зачем вы злите тестя, милый Перси?

Г о т с п е р

Он может ведь в отчаянье привести.
Я вот как сыт его абракадаброй.
В ушах звенит от муравьев, кротов,
Волшебников Мерлинов¹⁸, предсказаний,
Бескрылых грифов и бесперых рыб,
Львов на гербах, лежащих и стоящих.
Где столько дичи мне переварить!
Вчера он протомил меня полночи,
Перечисляя имена чертей,
Ему подвластных. Я его не слушал
И только лишь поддакивал в ответ.
Он хуже бабы злой и старой клячи
И нестерпим, как дом, где печь дымит.
От жизни с ним и этих разговоров
Я б из дворца на мельницу сбежал,
От пирогов и вин на хлеб и воду.

М о р т и м е р

Напрасно. Это ценный человек,
Начитанный, сокровищница знаний,
Добряк, храбрец и золотое дно
Отзывчивости и гостеприимства.
Он любит вас и в уважение к вам
Прощает ваши колкие ответы.
Они б другому даром не прошли.
Но не играйте этим предпочтеньем.

В у с т е р

Ты, правда, слишком груб и вздоришь с ним
Без перерыва с самого приезда.

Напрасно думать, будто резкий тон
Есть признак прямоты и силы.
В основе тут отсутствие манер.
Напротив, самомнение и бахвальство
Не могут делать чести никому.

Г о т с п е р

Спасибо. Я усвою светский лоск.
Но вот пришли прощаться наши жены.

Возвращается Глендаур в сопровождении леди Мортимер
и леди Перси.

М о р т и м е р

Я уэльского не знаю, а жена
Английского. Не правда ли, несчастье!

Г л е н д а у р

Дочь плачет. «Мортимера, говорит,
Не отпущу. Сама пойду в солдаты».

М о р т и м е р

А вы ей объясните, что на днях
Ее к нам привезете с леди Перси.

Глендаур и леди Мортимер разговаривают по-уэльски.

Г л е н д а у р

Как об стену горох. Ничего не желает, дура, слышать.

Леди Мортимер обращается к мужу по-уэльски.

М о р т и м е р

Я понимаю. Говор слез твоих
Без перевода с уэльского понятен.
Я б отвечал на том же языке,
Когда бы мне не стыдно было плакать.

Леди Мортимер снова обращается к нему по-уэльски.

И я могу понять беседу чувств
По звуку поцелуя, но покоя
Не обрету, пока не научусь
По-уэльски. У тебя наречье это
Звучит волшебным, будто это песнь

Какой-то королевы, заключенной
В далеком замке средь густых лесов.

Г л е н д а у р

Не надо распускать себя.
Бедняжка сойдет с ума.

Леди Мортимер снова обращается к Мортимеру по-уэльски.

М о р т и м е р

Невеждою стою

Перед тобой.

Г л е н д а у р

Дочь говорит: прилягте
Здесь на камыш и просит положить
К ней на колени голову. Хотите,
Она споет любимый ваш напев?
У вас сомкнутся слипшиеся веки,
Отяжелеет сразу голова,
И вы забудетесь на перепутье
Меж сном и бдением, полночью и днем.

М о р т и м е р

Спасибо ей. Я буду рад послушать,
Покамест перепишут договор.

Г л е н д а у р

Ну вот, располагайтесь. Музыканты,
Играющие аккомпанемент,
Еще в десятке тысяч миль отсюда,
Но заиграют ровно через миг.

Г о т с п е р

Приляжем, Кет. Это по твоей части. Дай я положу тебе
голову на колени.

Л е д и П е р с и

Вот тебе, вот тебе, бесстыдник!

Глендаур произносит несколько слов по-уэльски. Начинается музыка.

Г о т с п е р

Теперь я вижу, что дьявол понимает по-уэльски. Кроме
того, я сообразил, отчего черти так взбалмошны. Слы-
шишь, как благозвучна эта чертовщина?

Л е д и П е р с и

Если бы сумасбродство было основанием музыкальности, ты был бы гением в этой области, потому что ты само упрямство и сплошная причуда. Лежи смирно, неугомонный, а то мы ничего не услышим. Сейчас леди будет петь по-уэльски.

Г о т с п е р

Я бы с большим удовольствием послушал, как моя легавая Леди будет выть по-ирландски.

Л е д и П е р с и

Стукнуть тебя по голове?

Г о т с п е р

Нет.

Л е д и П е р с и

Тогда молчи.

Г о т с п е р

Это женский порок.

Л е д и П е р с и

Помоги тебе Бог!

Г о т с п е р

Забраться в постель к уэльской леди?

Л е д и П е р с и

Еще что!

Г о т с п е р

Тише. Она поет.

Леди Мортимер поет уэльскую песню.

Теперь я хочу твою песенку, Кет.

Л е д и П е р с и

Как бы не так. Ни за какие коврижки.

Г о т с п е р

Как бы не так, ни за какие коврижки! У тебя выраженья, словно ты жена булочника. «Как бы не так», «де-

ржи карман пошире», «накажи меня Бог», «чтоб мне сista не видать».

Ты божишься, как будто ты весь век
За Финсберийский вал не выходила¹⁹.
Уж если речи клятвой подкреплять,
То крупно, во весь голос, по-дворянски.
А клятвы с ароматом имбиря
Оставь воскресным парам на гулянье,
Мещанам с бархатом на обшлагах.
Спой, дорогая.

Л е д и П е р с и

Нет, я петь не буду.

Г о т с п е р

Ну, как хочешь. Петь — это слабость портных и птицеводов. Что, готовы соглашения? Тогда я выезжаю через два часа. Приходи ко мне, если хочешь.

Уходит.

Г л е н д а у р

Пойдемте, Мортимер. Вы так же вялы,
Как Перси пылок и нетерпелив...
Наверно, договор готов. Подпишем,
И вы отправитесь.

М о р т и м е р

Душевно рад.

Уходят.

СЦЕНА 2

Лондон. Приемная во дворце.

Сидит король. Его окружают принц Генрих, принц Джон Ланкастерский, граф Уэстморленд, сэр Уолтер Блент и другие. Стража и свита.

К о р о л ь

Оставьте, господа, нас. Я и принц
Должны поговорить без посторонних.

Но скоро вы понадобится нам.
Не удаляйтесь.

Все, кроме короля и принца Генриха, уходят.

Право, я не знаю,
Наверно, я так Бога прогневил,
Что он мне превращает в наказание
Родного сына, собственную плоть?
Меня ты убеждаешь каждым шагом,
Что избран для меня таким бичом.
Иначе как понять, скажи на милость,
Твой образ жизни, низменный разгул
И эту неразборчивость во вкусах?
Скажи мне, как все это примирить
С твоей высокой королевской кровью?

П р и н ц

Я утверждать не смею, государь,
Что чист кругом пред светлостью вашей,
Но часть упреков должен отстранить.
Когда я опровергну измышленья,
Что сеют обо мне клеветники,
Простите мне те несколько проступков,
Которые по молодости лет
Действительно я совершил и каюсь.

К о р о л ь

Прости тебя Господь. Но я дивлюсь
Твоим привязанностям, милый Гарри.
У наших предков был другой полет.
Ходить в совет ты не считаешь нужным.
Тебя в нем заменяет младший брат.
Ты стал чужой двору и принцам крови.
Надежды времени разбиты в прах,
И все кругом тебе пророчат гибель.
Когда б я так у всех был на виду,
Так примелькался, так глаза мозолил,
Я королем не мог бы стать. Народ
Доволен был бы старым государем,
И я бы затерялся без следа,
Как нечто недостойное вниманья.
Но я был редкостью среди людей
И поражал при встрече, как комета.
Кругом шептали: «Это Болинброк»,—
И спрашивали: «Где он? Покажите!»

Я был приветлив, как лазурь небес,
И привораживал престонародье.
Все радовались мне, как королю,
В присутствии законного монарха.
Но я к себе привыкнуть не давал,
Как к золоту церковных облачений.
Я появлялся редко, ослеплял
И превращал свой выход в светлый праздник,
А вьюн-король мелькал в толпе шутов,
Менял забавы, остывал к забавам
И комедьянтам позволял трунить
Над королевскою своею особой.
На улице любой, кому не лень,
Ему вдогонку отпускал остроты.
А он воображал, что он любим,
И счастлив был, что так для всех доступен.
Понятно, что, как всякою едой,
И этим медом под конец объелись.
От пищи неумеренной тошнит.
Чуть больше, чем немного, — слишком много.
Весной, как зарядит она свое,
Все слышат, но не слушают кукушку.
Встречаясь часто взглядом с королем,
Не обращали на него вниманья,
А если даже кто и замечал,
То не смотрел, зажмурясь, как на солнце,
А как на чей-нибудь приход не в срок,
Недружелюбным взором исподлобья.
Ты, Гарри, стал на тот же самый путь.
Ты жертвуешь своим высоким званьем.
Твой круг гуляк отталкивает всех,
Все отвернулись от тебя в обиде,
Лишь я гляжу, не отрывая глаз,
И нежность застилает их слезами.

П р и н ц

Стыжусь все это слышать, государь,
И правда, постараюсь измениться.

К о р о л ь

Ты иногда мне кажешься таким,
Каким Ричард был к моему приезду,
А Перси — это мой живой портрет.
Вот подобала бы кому корона,
Хотя наследник по закону ты.

Но разве спрашивает о законе
Тот, кто гремит оружием, как он?
Его бы не смутило льва рычанье.
Он мальчик, как и ты, а посмотри,
Каких епископов и старых лордов
Его приказы посылают в бой.
А как его прославила победа
Над Дугласом, который не имел
Соперников по смелости набегов,
А по предвиденью и быстроте
Считался первым полководцем в мире!
И Готспер трижды ведь его разбил,
Дитя-герой и новый Марс²⁰ в пленках.
Да что разбил, взял в плен, освободил
И с ним в союзе хочет ниспровергнуть
Мой трон и наш общественный покой.
Ты слышал, граф Нортумберленд и Перси,
Епископ Йоркский, Дуглас, Мортимер,
Составив втайне заговор, восстали.
Кому я, впрочем, это говорю,
Когда ты сам мой худший враг заклятый
И к ним примкнешь — я в этом убежден, —
Чтоб выкинуть проделку почуднее,
Иль попросту из трусости пойдешь
Против меня, виляя по-собачьи
Перед врагами, чтобы показать,
Как далеко зашел ты в вырожденье.

П р и н ц

Все будет, вы увидите, не так.
Но, боже правый, до каких пределов
Восстановили вас против меня!
Все искуплю я головою Перси
И как-нибудь в счастливый день побед
Назваться вашим сыном буду вправе.
Я буду весь в крови, и в этот день
С себя следы позора кровью смою.
Да, в день тот встретятся лицом к лицу
Счастливец этот, чудо-рыцарь Готспер
И бедный Гарри, ваш забытый сын.
И пусть бы вдесятеро горделивей
Носил он шлем, и пусть бы в десять раз
Униженней сносил я осужденье,
Мы поменяемся, и я возьму
Всю честь его, а он — мое бесчестье.

Он мой батрак, он копит для меня
Блеск подвигов своих, он мне по счету
Отдаст их все, а если не отдаст,
Я счет их у него из сердца вырву.

Становится на колени.

Я это обещаю совершить,
И если мне поможет Бог, исполню.
Тогда моя удача исцелит
Отеческие раны в вашем сердце.
А если счастье мне не суждено,
Смерть избавляет нас от обязательств,
И лучше я сто тысяч раз умру
В сражение, чем нарушу эту клятву.

К о р о л ь

Сто тысяч раз умрут бунтовщики.

Подходит к принцу, поднимает его с колен и обнимает.

Тебя командующим я назначу.

Входит сэр Уолтер Блент.

Что скажешь, добрый Блент? Твое лицо
Встревожено.

Б л е н т

Тревожна весть, с которой
Я к вам сейчас врываюсь. Вот о чем
Доносит нам лорд Мортимер Шотландский.
Одиннадцатого числа сошлись
Граф Дуглас и английские повстанцы
Под Шрусбери. Их много. Если к ним
Примкнут все, давшие им обещанье,
Мятеж их примет очень грозный вид.

К о р о л ь

Граф Уэстморленд сегодня вышел. Следом
Идет лорд Джон Ланкастерский, мой сын.
Твое известие очень запоздало.
Ты, Гарри, в среду выступишь, а я —
В четверг. Мы в Бриджнорсе назначим встречу.
Иди чрез Глостершир. Я убежден,

Что дней через двенадцать мы сойдемся.
Итак, за дело. Медлить я не дам.
Отсрочка наша на руку врагам.

Уходят.

СЦЕНА 3

Истчип. Комната в трактире «Кабанья голова».

Входят Фальстаф и Бардольф.

Фальстаф

Я страшно похудел с последнего выезда, Бардольф! Я разрушаюсь. Кожа висит на мне, как платье на какой-нибудь высокопоставленной старушке. Я высох, как печеное яблоко. Надо принести покаяние не откладывая, пока еще я в силах, а то скоро я не буду в состоянии исповедоваться. Пусть я буду перечным зерном или ломовою лошадю на пивоварне, если я не забыл внутреннего вида храма. Внутренность церкви! Господи боже мой, плохие знакомства погубили меня.

Бардольф

Сэр Джон, вы в таком унынии. Видно, вы недолго протянете.

Фальстаф

В том-то и дело. Слушай, спой мне что-нибудь неприличное. Разгони мою тоску. Когда-то я был примерной нравственности, да, да, высоконравственной личностью. Я ругался умеренно. Играл в азартные игры не чаще семи раз в неделю. Ходил в нехорошие места только по четвертям, раз в четверть часа. Было три или даже четыре случая, что я возвратил занятые деньги. Жизнь моя протекала в разумных границах. А что теперь?

Бардольф

Как было не выйти из границ при такой толщине, сэр Джон? Очертанья стерлись.

Фальстаф

Наведи порядок у себя на роже, а потом учи меня, как

мне жить. Ты наш адмирал, у тебя флагманский фонарь на носу. Ты у нас кавалер ордена ламповщиков.

Б а р д о л ь ф

Заладили вы одно, сэр Джон. Мое лицо не сделало вам ничего дурного.

Ф а л ь с т а ф

Нет, конечно. Напротив. Я пользуюсь им как черепом или напominаньем о смерти, с назидательной целью. Чуть я посмотрю на тебя, как задумаюсь о преисподней и вспомню богатого в притче, одевавшегося в пурпур и потом горевшего в пламени. Если бы в тебе был хоть проблеск добродетели, я бы клялся твоим лицом. «Клянусь этим пламенным мечом обращающимся», — говорил бы я. Но ты существо пропащее, и, не считая небольшого освещенного участка на твоём лице, весь ты, конечно, сын крошечной тьмы. Если в ночь нашего налета, когда ты бегал за моей лошастью, я не принял тебя за блуждающий огонек или шаровую молнию, можешь сказать, что я не люблю денег. Ты — наше вечное празднество, с кострами и фейерверками, и сберег мне по крайней мере семьсот фунтов стерлингов на факелах, когда по ночам мы перекочевывали с тобою из кабака в кабак. Впрочем, на херес, выпитый тобою по этому случаю, я мог бы построить лучший свечной завод в Европе. Да, двадцать три года, видит Бог, поддерживаю я огонь в этой саламандре.

Б а р д о л ь ф

Далась вам моя наружность, подавитесь вы ею!

Ф а л ь с т а ф

Сохрани Бог, я бы умер от изжоги.

Входит т р а к т и р щ и ц а.

А, почтенье нашей курочке! Ну что, выяснили вы, кто очистил мои карманы?

Т р а к т и р щ и ц а

Опомнитесь, сэр Джон! Стану я держать воров у себя в доме! Слыханное ли дело? Я и мой муж обыскали всех поголовно до последнего мальчика, до последней служанки. Волоска до сих пор не пропадало у меня в доме.

Ф а л ь с т а ф

Неправда. Бардольф недавно брился тут и потерял много волосков. Но ведь карманы-то у меня вывернули в вашем доме! Нечего корчить святую. Я вас знаю хорошо. Одно слово — женщина.

Т р а к т и р щ и ц а

Кто? Я? Нет! Как вы смеете? Боже правый! Еще никто не обзывал меня так в моем собственном доме.

Ф а л ь с т а ф

Оставьте! Я вас отлично знаю.

Т р а к т и р щ и ц а

Нет, сэр Джон, вы меня не знаете. А вот я вас знаю хорошо, сэр Джон. Вы мне должны, сэр Джон, и вы умышленно хотите поссориться со мной, чтобы не платить. Я вам купила дюжину рубашек.

Ф а л ь с т а ф

Из гнилой ряднины для мешков! Я их отдал в булочную на мучные сита.

Т р а к т и р щ и ц а

Вот и неправда. Рубашки голландского полотна по восемь шиллингов за ярд, чтоб мне живой с места не сойти. А кроме того, вы перебрали займы, наели в кредит и пропустили отдельными приемами на двадцать четыре фунта.

Ф а л ь с т а ф

(указывая на Бардольфа)

Он тоже прикладывался. Пусть платит.

Т р а к т и р щ и ц а

Что вы, сэр Джон! Такой бедняк! Что с него возьмешь?

Ф а л ь с т а ф

С таким монетным двором на лице? Что называть после этого богатством? Надо чеканить золотые из его носа, из его щек. Я ничего не заплачу. Что я, новоприезжий? Уже соснуть нельзя у себя в гостинице, чтобы тебя не обобрали! У меня пропало дедовское кольцо с печаткой, ценой в сорок марок.

Т р а к т и р щ и ц а

Господи, какой обман! Сколько раз при мне принц говорил, что оно медное.

Ф а л ь с т а ф

Твой принц губошлеп и простофиля. Будь он тут, я бы избил его за такие слова, как собаку.

Входят, маршируя по-военному, в легком вооружении,
п р и н ц и П о й н с.

Фальстаф встречает их, приложив к губам трость, как флейту.

Ну как, дружок? Ветер дует действительно в эту сторону? Нам всем придется двинуться?

Б а р д о л ь ф

Да, по двое, в ногу, как в Ньюгэтскую тюрьму.

Т р а к т и р щ и ц а

Милорд, послушайте.

П р и н ц

Что скажешь, мистрис Куикли? Как поживает твой муж? Он мне нравится. Он — хороший человек.

Т р а к т и р щ и ц а

Добрый милорд, послушайте.

Ф а л ь с т а ф

Плюнь на нее. Лучше послушай меня.

П р и н ц

Да, Джек.

Ф а л ь с т а ф

В последний раз, когда я заснул тут за занавеской, у меня опорожнили карманы. Это воровской притон. Тут обирают.

П р и н ц

Что у тебя пропало, Джек?

Ф а л ь с т а ф

Ты не поверишь, Гарри. Три или четыре сорокафунтовых билета и дедовский перстень с печатью.

П р и н ц

Ах, этот, пенсов на восемь, неважный?

Т р а к т и р щ и ц а

Ага, вы слышите? Милорд, так и я ему сказала. Я говорю, принц тоже так думает. А он ругает вас на чем свет стоит и говорит: «Я, говорит, отколочу его».

П р и н ц

Как? Я, наверное, ослышался?

Т р а к т и р щ и ц а

Если я вру, то нет во мне ни правды, ни совести, ни женской чести.

Ф а л ь с т а ф

Их и нет в тебе. Правды в тебе — что в вареном черносливе, а совести не больше, чем в лисице, выкуренной из норы. Что же касается женской чести, то чего бы то ни было, женского в тебе столько же, как в полицейском надзирателе. Пошла отсюда, тварь ты этакая, пошла!

Т р а к т и р щ и ц а

Какая такая тварь? А? Моментально отвечай, какая?

Ф а л ь с т а ф

Такая, что не приведи Бог, вот такая.

Т р а к т и р щ и ц а

Неправда, не такая я, что не приведи Бог, а я порядочная женщина в законном браке. А вот ты, хоть ты и рыцарь и дворянин, а ты подлец, если говоришь так обо мне.

Ф а л ь с т а ф

А ты хотя и хозяйка, а животное, если все время споришь со мной.

Т р а к т и р щ и ц а

Какое такое животное? А? Моментально отвечай, какое животное?

Ф а л ь с т а ф

Какое животное? Выдра — вот какое.

П р и н ц

Выдра, сэр Джон? Почему именно выдра?

Ф а л ь с т а ф

А потому, что она ни рыба ни мясо. Мужчина даже не знает, с какой стороны за нее взяться.

Т р а к т и р щ и ц а

Клевещешь, мошенник, разрази тебя на месте! И ты, и любой мужчина знает, с какой стороны за меня взяться.

П р и н ц

Твоя правда, хозяйка. Он тебя поносит ни за что ни про что.

Т р а к т и р щ и ц а

Так же, как и вас, милорд. Он говорит, что вы задолжали ему тысячу.

П р и н ц

Как — я должен тебе тысячу, каналья?

Ф а л ь с т а ф

Какую тысячу, Гарри,— миллион! Твоя любовь стоит больше миллиона, а ты должен любить меня.

Т р а к т и р щ и ц а

Он назвал вас губошлепом и простофилей и сказал, что прибьет вас.

Ф а л ь с т а ф

Говорил я это, Бардольф?

Б а р д о л ь ф

Конечно, говорили, сэр Джон.

Ф а л ь с т а ф

Ну да, в том случае, если бы принц стал утверждать, что кольцо медное.

П р и н ц

Я и говорю, что оно медное. Где же твои угрозы?

Ф а л ь с т а ф

По отношению к тебе, в качестве человека, я бы их

привел в исполнение, ты знаешь сам. Но в качестве принца я тебя боюсь, как рычання молодого львенка.

П р и н ц

А почему не льва?

Ф а л ь с т а ф

Как льва я должен бояться его величества. Неужели ты воображаешь, что я устрасусь тебя, как твоего отца? Пусть лопнет у меня пояс, если я поставлю вас рядом.

П р и н ц

Могу себе представить, как свалится тогда твое пузо тебе на колени! Однако что ты за скотина! В тебе нет ни крошечки благородства. Все занято желудком и кишками. Обвинить честную женщину в том, что она лазила к тебе в карманы! А что в них было, сукин ты сын, бессовестный, отожравшийся боров, кроме трактирных счетов, записок из притонов да жалкого грошового леденца против одышки? Или, может быть, я вру? Но ты, конечно, будешь стоять на своем и не сознаешься. И не стыдно тебе?

Ф а л ь с т а ф

Слушай, Гарри. Адам пал в царстве невинности. Что же делать бедному Джеку Фальстафу в наше испорченное время? Ты видишь, на мне больше мяса, чем на других, больше, значит, и искушений. Итак, ты сознаешься в карманной краже?

П р и н ц

Выходит, что так.

Ф а л ь с т а ф

Хозяйка, я прощаю тебя. Поди приготовь завтрак. Люби мужа, присматривай за слугами, почитай гостей. Ты видишь, я поддаюсь доводам, когда надо. Мир восстановлен. Как, ты все еще здесь? Нет, ступай, ступай, пожалуйста.

Т р а к т и р щ и ц а уходит.

Ну, Гарри, что слышно при дворе? Как там отнеслись к нашему грабежу?

П р и н ц

Ах ты, тушенная говядина, я всегда буду твоим ангелом-хранителем. Деньги возвращены.

Ф а л ь с т а ф

Не люблю я этих возвращений. Двойная работа.

П р и н ц

Я помирился с отцом, и он предоставляет мне делать, что я пожелаю.

Ф а л ь с т а ф

Тогда знаешь что: опорожни государственную казну, а главное, так же безнаказанно.

Б а р д о л ь ф

Да, пожалуйста, милорд.

П р и н ц

Я достал тебе, Джек, место в пехоте.

Ф а л ь с т а ф

Лучше бы в коннице. Порекомендуй мне, пожалуйста, кого-нибудь, кто умеет красть, в адъютанты. Лет двадцати двух, молодого. А то кто будет пополнять в походе мои запасы? Хорошо хоть, что Бог послал нам этих мятежников. Они никому не делают зла, кроме честных людей. Молодцы ребята, я их одобряю.

П р и н ц

Бардольф!

Б а р д о л ь ф

Что прикажете, милорд?

П р и н ц

Отнеси это письмо моему брату, лорду Джону Ланкастерскому, а это милорду Уэстморленду.

Б а р д о л ь ф уходит.

Ну, Пойнс, на коней, на коней! Нам нужно проехать с тобой тридцать миль еще сегодня до обеда.

П о й н с уходит.

Джек, приходи ко мне завтра в два часа в Темплъ-Холл. Там все узнаешь и получишь должность Вербовщика и деньги для солдат.

Страна в огне, и Перси манит власть,
И мне или ему придется пасть.

Уходит.

Ф а л ь с т а ф

· Хозяйка, завтрак! Главную квартиру
Я сделал бы из этого трактира.

Уходит.

А К Т IV

СЦЕНА I

Лагерь мятежников близ Шрусбери.

Входят Готспер, Вустер и Дуглас.

Готспер

Вы правы, доблестный шотландец мой.
У нас считают лестью голос правды,
А то бы я про Дугласа сказал,
Что это имя всюду в обращении,
Как деньги признанного образца.
Мне лесть чужда, любезности противны,
Но, кроме вас, никто в моей душе
Еще не занимал так много места.
Я это вам на деле докажу.

Дуглас

Вы — воплощение чести. Нет на свете
Противника, пред кем бы я сробел.

Готспер

Благодарю.

Входит гонец с письмами.

Откуда эти письма?

Гонец

От вашего отца.

Готспер

Но почему

Он письма пишет, а не приезжает?

Гонец

Он отложил отъезд. Он заболел.

Готспер

Нашел когда болеть он в самом деле!

А кто сюда ведет его войска?

Гонец

Не знаю. Он об этом, верно, пишет.

Вустер

Скажи, так он в постели?

Гонец

Да, он слег

За день иль два до моего отъезда

И очень плох был, по словам врачей.

Вустер

Хотел бы я, чтоб излечилось время

В тот срок, пока он пролежит больным.

Мы никогда им так не дорожили.

Готспер

Свалиться! Слечь! Теперь! Теперь, когда

Его болезнь для нас зарез и гибель!

Он пишет мне, что внутренний недуг, —

Сейчас, где это место? — Он мне пишет,

Что он не мог предупредить друзей,

А тайны доверять гонцам боялся.

Но нам, ничтожной горсточке бойцов,

Советует он действовать смелее,

Чтоб на примере нашем испытать,

Насколько нам благоприятно счастье.

Он пишет, что, наверное, король

Осведомлен и медлить невозможно.

Что думаете вы на этот счет?

Вустер

Мы без него параличом разбиты.

Готспер

Да, правда, словно руки отнялись,
А впрочем, знаете? Неявка графа,
Я думаю, не столь большое зло.
Мы полагали сразу бросить в дело
Все армии, какие есть у нас,
И всю игру решить одним ударом.
Не дикостью ли было доверять
Такую ставку милости минуты?
Без боевых резервов про запас
Мы б не могли поправить неудачи.

Дуглас

Да, правда. А теперь в запасе есть
Прикрытие и надежда на подмогу.

Готспер

Есть где опять собраться, если б черт
Подставил ногу нам при первом шаге.

Вустер

А все же лучше б твой отец был здесь.
Нехорошо нам действовать вразбивку.
Подумают, что это неспроста
Он мешкает. Что он не одобряет
Восстанья нашего. Что здравый смысл
И верность долгу удержали графа.
Как это оттолкнет от нас друзей!
Мы напролом идем. Не время людям
Задумываться. В наши тайники
Для рассуждений доступы закрыты,
А неприбытие твоего отца
Приоткрывает уголок завесы.
Непосвященные вообразят,
Что нет у нас уверенности в деле.

Готспер

Ну, вы хватили слишком далеко.
Мы на его отсутствии сыграем.
Ведь если без него нас не страшит
Спор с целой страной, то, скажут, с графом
Мы все перевернули бы вверх дном.
Нет, все пока отлично, все в порядке.

Д у г л а с

Да, всё, как мы не смели и мечтать,
А слова «страх» в Шотландии не знают.

Входит сэр Р и ч а р д В е р н о н.

Г о т с п е р

А, милый Вернон, очень рад тебе.

В е р н о н

Порадуют ли вас мои известья?
Граф Уэстморленд и с ним принц Джон ведут
Сюда к нам семитысячное войско.

Г о т с п е р

Ну что ж, пускай. Что дальше?

В е р н о н

Дальше то,
Что и король сформировал свой корпус
И быстро приближается сюда.

Г о т с п е р

Что ж, пусть и он. А где его потомство,
Принц Уэльский, непоседа сын его,
Который удалился к забулдыгам
И прах мирской отряс от ног своих?

В е р н о н

Он вместе с ними. Я их видел в поле
В роскошных шлемах, в пышном блеске лат.
Слетаясь вместе, как орлы с купанья,
Они сверкали золотом кольчуг,
Как воинство небес в иконостасах,
И были молоды, как месяц май,
И горячи, как середина лета.
Они резвились в преизбытке сил,
Как юные бычки или козлята.
На принце шлем, он весь закован в сталь.
Я любовался грацией, с которой
Он взвился над землей, вскочил в седло
И начал горячить и пятить лошадь
И ставить на дыбы, как некий бог,
Который верховой ездой увлекся.

Готспер

Оставь! Ты хочешь, чтоб от слов твоих
Меня залихорадило, как в марте?
Они в пути? Тем лучше. Все они —
Обречены, как жертвы, на закланье.
Мы принесем их в дар богине битв
И бросим Марсу на алтарь их трупы.
Я весь горю. Мне ждать их невтерпеж:
Добыча близко, а еще не наша.
Коня сюда! Меня он понесет
Навстречу принцу Уэльскому стрелюю.
Сшибемся, Гарри с Гарри, конь с конем
И с поля в сторону не повернем,
Пока один из нас не рухнет наземь.
О, был бы Глендаур тут!

Вернон

Как раз о нем
Я слышал мимоездом в графстве Вустер,
Что он не скоро соберет войска.

Дуглас

Вот самая нерадостная новость.

Вустер

Мороз по коже от нее дерет.

Готспер

Народу много в королевском войске?

Вернон

Да тысяч тридцать.

Готспер

Хоть до сорока.
Хоть с нами нет Глендаура и отца,
Мы сильны тем, что бьются в лад сердца.
Протрубим сбор, построимся спокойно.
А надо умереть, умрем достойно.

Дуглас

Про смерть ни слова раньше похорон.
Я на год от нее заговорен.

Уходят.

СЦЕНА 2

Большая дорога в Ковентри.

За сценой барабаны и флейты. Входят Фальстаф и Бардольф в неполном вооружении.

Фальстаф

Бардольф, сходи-ка в Ковентри. Достань мне бутылку хереса. Мы с солдатами обойдем город кругом. Нам надо попасть к ночи в Сеттон-Кольдфильд.

Бардольф

А деньги, капитан?

Фальстаф

Потрать пока свои. Скажи лейтенанту Пето, чтобы он вышел ко мне навстречу к городским воротам.

Бардольф

Слушаю, капитан.

Уходит.

Фальстаф

(показывая рукою вдаль и смеясь)

Я согласен называться селедкой в уксусе, если я сам не проваливаюсь от стыда при виде своих солдат. Я сумел привлечь черт знает какую пользу из своего офицерского патента. Вместо полутораста солдат, которых я должен был наберовать, я набрал триста фунтов стерлингов. Указ о рекрутском наборе я предъявлял только сыновьям богатых хуторян, любящим молодоженам и незакаленным неженкам, которые чураются барабанной дроби, как черта, и от треска мушкета падают замертво, как стреляные утки. Я обращался только к этой тщедушной породе, и, разумеется, все они откупились. Вместо них теперь моя рота со всеми прапорщиками, капралами и лейтенантами представляет сборище оборванцев вроде Лазаря на картине, где псы богача лижут его струпья. Они никогда не были солдатами. Это слуги без места с волчьими билетами, безнаследные представители младших ветвей в роду, беглые трактирные слуги, прогоревшие трактирщики и прочие отребья мирного

ирмени, более потрепанные, чем старое полковое знамя. Можно подумать, будто это вернулись сто пятьдесят блудных сыновей, которые только еще вчера пасли свиней и питались объедками с помойки. По дороге нам встретился какой-то помешанный и спросил: с каких это виселиц посшибал я столько мертвецов? Свет не видал таких пугал. Сохрани Бог показаться с ними в Ковентри, надо будет, ясное дело, обойти его кругом. Кроме того, они не умеют маршировать и так расставляют ноги, как будто на них колодки. Впрочем, действительно, большинство из них набрано по тюрьмам. Белья у меня на всю роту полторы рубашки, и то, что я назвал половиной рубашки, это, собственно говоря, пара салфеток, которые сшиты вместе на живую нитку и накидываются на плечи, как безрукавка герольда. Что же касается целой рубашки, то теперь я не помню, стащили ли ее на постоялом дворе в Сент-Олбани, или у красноногого кабатчика в Дентри. Ну да все равно. Белья сколько угодно на каждом заборе.

Входят принц Генрих и Уэстморленд.

П р и н ц

А, Джек-надувайся-не-лопни! Как дела, гора-на-пуху?

Ф а л ь с т а ф

Боже мой, Гарри! Откуда ты, полоумный? Какой черт носит тебя по Уорикширу? Простите, милорд Уэстморленд, я вас не заметил. Я думал, ваше сиятельство давно в Шрусбери.

У э с т м о р л е н д

Совершенно справедливо, сэр Джон. Нам давно пора туда, мне и вам. Но моя армия уже пришла туда. Король, имейте в виду, нуждается в нас всех. До утра нам придется шагать не смыкая глаз.

Ф а л ь с т а ф

Во мне не сомневайтесь. Я могу не спать, как кошка, если есть где слизнуть сливки.

П р и н ц

Именно слизнуть сливки. От их слизыванья ты весь и бился в ком сливочного масла. Однако скажи, из чьей части эта рвань, которая плетется сзади?

Ф а л ь с т а ф

Из моей, Гарри, из моей.

П р и н ц

Я никогда не видал более плачевного сброда.

Ф а л ь с т а ф

Тише, не кричи. Обыкновенная мишень для копий. Пушечное мясо, пушечное мясо. Могилу они наполнят не хуже других. Полно, милый. Люди, как люди, смертные, дорогой мой, смертные.

У э с т м о р л е н д

Да, но, сэр Джон, отчего у них такой худой и несчастный вид? Это голь перекатная.

Ф а л ь с т а ф

Что касается бедности, я не знаю, где они ее подхватили. А что касается худобы, они ею заразились не от меня.

П р и н ц

Это во всяком случае, если жир в три пальца толщиной не считать худобою. Но, черт побери, поторапливайся. Перси начал расстановку войска.

Ф а л ь с т а ф

Разве король стоит уже лагерем?

У э с т м о р л е н д

Да, сэр Джон, как бы нам не опоздать.

П р и н ц Г е н р и х и У э с т м о р л е н д у х о д я т .

Ф а л ь с т а ф

Спеши на вечер стоящий, на праздничный обед,
А в шум и гам побоища лететь причины нет.

У х о д и т .

Барабаны и флейты за сценой, как вначале.

СЦЕНА 3

Лагерь мятежников близ Шрусбери.

Готспер, Вустер, Дуглас, Вернон, офицеры
и солдаты со знаменами.

Готспер

Сразимся с ними ночью.

Вустер

Не спеши.

Дуглас

Им на руку отсрочка.

Вернон

Не согласен.

Готспер

Они ждут подкреплений.

Вернон

Как и мы.

Готспер

Но их расчеты тверды, наши — шатки.

Вустер

Послушайся, мой друг, повремени.

Вернон

Сегодня не завязывайте боя.

Дуглас

Дурной совет. Он робостью внушен.

Вернон

Не говорите так со мною, Дуглас.
Когда мне честь действительно велит
Оставить без внимания осторожность,
Я тоже забываю всякий страх,
Как вы, милорд, и лучший из шотландцев.
И мы посмотрим в завтрашнем бою,
Кто робок.

Д у г л а с
Нет, в сегодняшнем.

В е р н о н
Согласен.

Г о т с п е р
В сегодняшнем.

В е р н о н
Ума не приложу,
Неужто вы, такие полководцы,
Не видите, что надо подождать?
Еще не прибыл брат мой с конной группой,
И Вустер только что привел свою.
Насилу дышат лошади и люди.
Усердья требовать от них нельзя.
Отряд чуть жив и спит наполовину.

Г о т с п е р
В таком же виде конница врага.
Но там устали все от перехода,
А кое-кто из наших отдохнул.

В у с т е р
Они числом сильнее. Ради Бога,
Не выступай, пока не стянем сил.

Труба возвещает прибытие парламентаря. Входит сэр Уолтер
Блент в сопровождении двух офицеров и солдата
с белым флагом.

Б л е н т
Я послан, если вам угодно слушать,
К вам с предложениями от короля.

Г о т с п е р
Сэр Уолтер Блент, мы вам сердечно рады.
Прискорбно только то, что вы не наш.
Вы пользуетесь общею любовью,
Но даже ваши лучшие друзья
Досадуют, что вы чужого толка,
И мы стоим пред вами, как враги.

Б л е н т

Не дай мне Бог смотреть на вас иначе,
Пока вы преступаете закон
И спорите с помазанником Божиим.
Итак, король послал меня узнать,
Чем недовольны вы, что вы расторгли
Гражданский мир и подали стране
Пример разнузданности и бесчинства?
Он заявляет: если чем-нибудь
Он недооценил заслуги ваши, —
А он их ставит очень высоко, —
Он просит вас назвать свои желанья.
Он их мгновенно удовлетворит
И обещает полное прощенье
Кружку зачинщиков и остальным.

Г о т с п е р

Король так добр! Он знает срок посулам
И исполненью обещаний срок.
Он это доказал отцу и дяде.
Свой сан он получил из наших рук.
В те дни он был еще юнцом безусым.
Забывтый, одинокий, он бежал
На родину из ссылки за границу.
Отец мой ждал его на берегу
И встретил беглеца со всем радушьем.
Когда ж он от него узнал, что тот
Приехал только за своим наследством,
За герцогством Ланкастерским, когда
Услышал клятвы и увидел слезы,
Отец поверил и пообещал
Ему поддержку, что он и исполнил.
Едва дошло до знати и вельмож,
Что граф Нортумберленд — его сторонник,
К нему стекаться стали стар и млад.
Наперебой устраивали встречи
В полях, поместьях, селах, городах,
Стояли на мостах и на дорогах,
Шли на поклон, несли ему дары,
Тянулись бесконечной вереницей
И отдавали сыновей в пажы.
Тогда, уверившись в любви народа,
Он стал без страха отступать от клятв,
Отцу когда-то данных в дни гонений
На голом Ревенспергском берегу.
Он брался преобразовать законы,

Стеснительные для простых людей,
Он говорил про злоупотребленья
И плакал над невзгодами страны.
Игрою и притворством он добился,
Чего хотел. Он покори́л сердца
И сделал дальше шаг: он предал казни
Людей Ричарда, всех, кому Ричард
Доверил внутреннее управление,
Пока в Ирландии он воевал.

Б л е н т

Я здесь не для того, чтоб это слушать.

Г о т с п е р

Дойдем до главного. Он низложил
Несчастливого, а там лишил и жизни,
Большим налогом обложил весь край
И в довершение зла теперь отрекся
От графа Мортимера. Мортимер
Имеет больше прав быть государем,
А он дает страдальцу гнить в плену
И в этом деле умывает руки.
Он обращается со мной не так,
Как с победителем, и шлет шпионов,
Чтобы меня запутать и сгубить.
Он дядю с бранью выгнал из совета
И приказал отцу покинуть двор.
Все время нарушая обещанья,
Он так нам постоянно досаждал,
Что нас теперь заставил взбунтоваться.
Его права на королевский трон
Возложенных надежд не оправдали.

Б л е н т

И это есть ответ ваш королю?

Г о т с п е р

Нет, что вы, Блент! Ответ без вас обсудим.
Покамест попросите короля,
Чтоб обеспечил неприкосновенность
Парламентерам нашим, а ответ
Мой дядя вам доставит завтра утром.

Б л е н т

Как мне бы вас хотелось помирить!

Готспер

Быть может, тем и кончим.

Блент

Дай-то боже!

Трубы и барабаны. Все расходятся: Блент со своими — в одну сторону,
Готспер — в другую.

СЦЕНА 4

Йорк²¹. Комната в архиепископском дворце.

Входят архиепископ и сэр Майкл.

Архиепископ

Спешите. Вот лорд-маршалу письмо,
А это брату Скрупу, милый Майкл.
На остальных прочтете адреса.
Когда бы знали вы, как это важно!
Поторопитесь.

Сэр Майкл

Я, милорд, легко
Угадываю важность содержания.

Архиепископ

Да, угадать нетрудно. Завтра — бой,
Который многим будет пробным камнем.
Под Шрусбери, как мне передают,
Король, командующий сильным войском,
Сойдется с лордом Перси. Я боюсь,
У Перси недостаточные силы.
Во-первых, заболел Нортумберленд,
Отсутствие которого с войсками
Ущерб невозместимый. Во-вторых,
Подвел и Глендаур, обещавший помощь.
Он не явился, видимо боясь
Каких-то скверных предзнаменований.

Сэр Майкл

Все будет хорошо. Там Мортимер
И Дуглас.

А р х и е п и с к о п
Мортимера нет.

С э р М а й к л
Ну что же.
Там Вернон, Вустер и, как на подбор,
Все лучшие из рыцарства и знати.

А р х и е п и с к о п
Но и король собрал весь цвет страны.
С ним Джон Ланкастерский, и принц Уэльский,
И славный Уэстморленд, и храбрый Блент,
И лучшие герои с именами,
А также люди с опытом в войне.

С э р М а й к л
Их наши отразят, не сомневайтесь.

А р х и е п и с к о п
Хочу по крайней мере уповать.
Однако не вредна и осторожность.
И чтобы худшее предотвратить,
Я принимаю меры. Если Перси
Постигнет неудача, то король,
Узнавши про мою причастность к бунту,
Из Шрусбери направится сюда.
Мне надо вовремя вооружиться.
Все это в письмах. Развезите их.
Я новые пойду писать. Прощайте.

Уходят.

А К Т V

СЦЕНА I

Лагерь короля под Шрусбери.

Входят король Генрих, принц Генрих, принц
Джон Ланкастерский, сэр Уолтер Блент и
сэр Джон Фальстаф.

К о р о л ь

Кровавый отблеск пасмурной зари
Лег на холмы. Рассвет, как от предчувствий,
Нерадостен.

П р и н ц

А ветер, как трубач,
Предвозвещает бушеваньем леса
Большую бурю и тоскливый день.

К о р о л ь

Он веет побежденным. Победитель
Не знает ни предчувствий, ни тоски.

Труба в знак прихода парламентаря. Входят Вустер, Вернон
и офицер с белым флагом.

А, это вы? Нехорошо, лорд Вустер,
Что мы встречаемся таким путем.
Мы верили вам. Вы нас обманули,
Заставили нас снять просторный плащ
И старческое тело втиснуть в латы.
Нехорошо, милорд, нехорошо.

Послушайте, скажите откровенно,
Согласны ль вы немедленно прервать
Свои военные приготовления
И возвратиться в свой законный круг,
Как мирная звезда в свою орбиту,
А не пугать, как грозный метеор,
Недобрыми предвестьями потомство?

В у с т е р

Мой государь, отвечу за себя.
Свой век я с удовольствием бы дожил
В покое и тиши. Я не искал
Разрыва этого.

К о р о л ь

Вы не искали?
А как же он тогда произошел?

Ф а л ь с т а ф

Он его не искал. Мятеж подвернулся ему под руку. Он
нагнулся и подобрал его.

П р и н ц

Замолчи, сорока.

В у с т е р

Вы сами отвернулись, государь,
От нашего семейства, а когда-то
Имели в нас испытанных друзей.
Я ради вас во времена Ричарда
Оставил службу и сломал свой жезл.
Чтоб вам поцеловать при встрече руку,
Без отдыха я мчался день и ночь,
Хотя был выше вас по положенью.
Ведь это я, племянник мой и брат
Доставили домой вас под охраной.
Вы нам клялись в Ланкастере, что вы
Не домогаетесь верховной власти,
Но требуете только для себя
Оставшегося после смерти Гонта²²
Ланкастерского герцогства, чему
Мы обещали клятвенно поддержку.
Как вдруг на вас нахлынул град удач.
Все стало складываться в вашу пользу.
Король отсутствовал. За вас горой

Стояли мы. Подготовлялась смута.
Вас окружал высокий ореол
Невинной жертвы, а противный ветер
Держал так долго в море короля,
Что в Англии его сочли умершим.
Вы улучили время. Круг друзей
Вам предложил венец. Вы согласились,
Поправ ногами данный нам обет.
Для дома нашего вы оказались
Кукушкою в гнезде у воробья
И на хлебах у нас достигли скоро
Такой чудовищной величины,
Что к вам опасно стало приближаться
Из страха быть проглоченным. Побег
Подальше с ваших глаз, самозащита —
Вот все, что оставалось нам в ответ.
Вы сами дали в руки нам оружие
Неблагодарностью, забвеньем клятв
И вашим нелюбезным обращением.

К о р о л ь

И вы поторопились раззвонить
По ярмаркам все это и с амвонов,
Чтоб бунт облечь подобьем правоты
В глазах любителей переворотов,
Которые их вечно ждут толпой,
Друг друга в бок подталкивая локтем?
Для мятежей ведь недостатка нет
Ни в полчищах бродяг, ни в побужденьях.

П р и н ц

В обоих станах дорого заплатят
За эту распря, если будет бой.
Пожалуйста, племяннику скажите:
Принц Уэльский так же, как и целый свет,
Поклонник Гарри Перси. Исключая
Его участия в этом мятеже,
Он подлинное украшение века
По беззаветной смелости, огню,
Возвышенности чувств и благородству.
Сознаться должен, к своему стыду,
Я к рыцарским делам был равнодушен,—
Мне это Перси ставит сам в укор.
И тем не менее я объявляю
Пред повелителем моим, отцом:

Ввиду такого превосходства Перси
Легко мне бескорыстно предложить,
Чтоб избежать кровопролития в войске,
Решить весь спор единоборством с ним.

К о р о л ь
(поднимаясь)

На это мы тебя благословляем
Невыгодам несчетным вопреки.
Нет, милый Вустер, свой народ мы любим.
Мы любим даже сбившихся с пути
И перешедших к вам и предлагаем:
Давайте вы, племянник ваш и я,
И все, кто с вами, будем вновь друзьями.
Скажите это Перси и затем
Уведомьте нас о его решении.
Но знайте, если он неисправим,
Все строгости возмездья в нашей власти,
И мы их пустим в ход. Счастливый путь!
Нет, ничего пока не отвечайте.
Вам руку протянули не шутя.
Подумайте. Ответите спустя.

В у с т е р, В е р н о н и о ф и ц е р с б е л ы м ф л а г о м у х о д я т.

П р и н ц
Они не примут ваших предложений.
Для Дугласа и Готспера весь мир
Лишь повод, чтобы обнажать оружие.

К о р о л ь
Тем хуже. Полководцы, по местам!
На их отказ ответим мы атакой.
Мы боремся за правду. С нами Бог!

К о р о л ь, п р и н ц Д ж о н, о ф и ц е р ы и с о л д а т ы у х о д я т.

Ф а л ь с т а ф
(останавливая принца)

Гарри, если ты меня увидишь на земле, заслони собою
мое тело. Это — долг дружбы.

П р и н ц
Для этого требуется великан. Молись и будь здоров.

Ф а л ь с т а ф

Ах, как хорошо было бы, если бы все было спокойно и можно было бы лечь спать!

П р и н ц

Долг каждого — отдать когда-нибудь Богу душу.

Уходит.

Ф а л ь с т а ф

Но срок платежа еще не наступил! Куда мне спешить, если он не торопит! Хорошо, — мне скажут, это, мол, дело чести, честь подзадоривает меня. Ну, а если на этом задоре и сломаю себе шею? Может ли честь приставить новую ногу? Нет. А руку? Не может. А уурачевать рану? Тоже нет. Значит, честь не хирург? Нет. Что же она такое? Слово. Что в нем содержится? Воздух. Подумаешь, какой клад! Для кого она предназначена? В четверг ее уадастивается тот, кто умер ради нее в среду. Чувствует ли он ее? Нет. Слышит ли ее? Нет. Но, может быть, она предназначена для живых? Нет, тоже нет. Почему? Злословье сотрет ее в порошок. Ну так не хочу я ее. Честь — это род надгробной надписи. Вот мое ученье.

Уходит.

СЦЕНА 2

Лагерь мятежников.

Входят В у с т е р и В е р н о н.

В у с т е р

Нет, Вернон, мой племянник знать не должен
О мирных предложеньях короля.

В е р н о н

Нет, рассказать о них необходимо.

В у с т е р

Тогда нам всем конец. Не может быть,
Немыслимо, чтоб он остался верен
Своим теперешним словам любви.

Король нам больше не вернет доверья.
Он нам всегда припомнит этот бунт
Не под одним, так под другим предлогом.
За нами будут вечно наблюдать.
Изменнику не верят, как лисице.
Как ни корми ее, как ни учи,
Задатки хищницы должны сказаться.
Теперь что хочешь, смейся мы иль плачь,
Нас все равно перетолкуют дурно.
Чем будет нам привольней и сытней,
Тем ближе к смерти, как скоту на бойне.
Племянника, быть может, и простят.
Его оправдывает пылкость крови.
На то ему и прозвище дано
Души без удержу, горячей шпоры.
За Перси отдуваться будем мы,
Отец и дядя, мы-де подбивали,
Мы корень зла, нам двум и отвечать.
Вот отчего племяннику, считаю,
Не надо знать условий короля.

В е р н о н

Тогда придумывайте, что хотите.
Я подтверждаю. Однако вот и он.

Входят Готспер и Дуглас, за ними офицеры и
солдаты.

Г о т с п е р

Вернулся дядя. Можно Уэстморленда
Освободить. Что вы нам принесли?

В у с т е р

Король готов нам дать сейчас сраженье.

Д у г л а с

Пусть даст от нас согласие Уэстморленд.

Г о т с п е р

Да, Дуглас, поручите это лорду.

Д у г л а с

С великим наслаждением передам.

Уходит.

В у с т е р

Король прощать нас вовсе не намерен.

Г о т с п е р

А вы просили? Боже упаси!

В у с т е р

Я упрекнул его в измене слову.
Он отрицает это и теперь
Отказ от клятвы подкрепляет клятвой.
Кричит: «Предатели, бунтовщики!»
И нас грозит мечом казнить за это.

Возвращается Д у г л а с.

Д у г л а с

К оружию, к оружию, господа!
Я королю отправил дерзкий вызов.
Его снесет заложник Уэстморленд.

В у с т е р

При всех во всеуслышанье принц Уэльский
Тебя на поединок вызвал с ним.

Г о т с п е р

О, если бы в одних нас было дело
И жизнию не жертвовал никто!
Скажите, как держался он при этом?
Презрительно? Презрительно?

В е р н о н

О нет.

Не слышал в жизни вызова скромнее.
Так брата брат позвал бы фехтовать.
Он честно отдавал вам справедливость
И славословил так, как будто вас
Увековечивал, как летописец.
Но в чем он проявился до конца,
Так это в той стыдливости, с какою
Он горько с вами сравнивал себя,
Как строгий, осуждающий учитель
И как вину сознавший ученик.
И тут мой долг сказать пред целым светом,
Что если он останется в живых,

То будущее Англии блестяще
Наперекор молве и несмотря
На временно обманчивую внешность.

Г о т с п е р

Ну, вы влюбились, видимо, мой друг,
В его безумства. Никогда не слышал,
Чтоб кто-нибудь дурил, как этот принц.
Но кто б он ни был, я с такою силой
Сумею сжать его в своих руках,
Что только кости затрещат, поверьте.
К оружию, к оружию, господа!
Друзья мои, товарищи, солдаты!
Вы сами лучше знаете свой долг,
Чем это можно выразить словами,
Да красноречьем я и не блещу.

Входит г о н е ц.

Г о н е ц

Вот письма к вам, милорд.

Г о т с п е р

Читать не время.

Друзья мои, жизнь наша коротка.
Но даже будь она короче часа,
Она должна была бы надоесть,
Когда бы мы тратили ее бесславно.
Мы в жизни не боялись королей
И будем умирать по-королевски.
Оружие у нас освящено
Сознанием нашей справедливой цели.

Входит второй г о н е ц.

В т о р о й г о н е ц

Пора, милорд. Король недалеко.

Г о т с п е р

Я рад, что он меня перебивает.
Смолкаю. Я не мастер говорить.
Пусть каждый совершит, что будет в силах.
Я вынул меч. Я обагрю его
Ценнейшей кровью, лучшею, какая
Пролита будет в нынешнем бою.

Трубите в трубы, бейте наступленье.
Подхватывайте: «Перси! Espérance!»
В последний раз обнимемся друг с другом,
Из нас иные больше никогда
Уже не будут обнимать друг друга.

Трубы. Все обнимаются и уходят.

СЦЕНА 3

Поле битвы близ Шрусбери.

Единичные стычки. Вдали сигнал к наступлению. Сталкиваются
Дуглас и сэр Уолтер Блент, одетый королем.

Б л е н т

Кто ты, что попадаешься все время
Мне на глаза? Что привязался ты?

Д у г л а с

Я — Дуглас. Я ищу тебя в сражении,
Затем, что ты — король, как говорят.

Б л е н т

Ты не ошибся.

Д у г л а с

Только что за сходство
С тобой лорд Стеффорд жизнью заплатил.
Я принял за тебя его и кончил.
Сдавайся, так же будет и с тобой.
Погибни, если ты мне в плен не сдашься.

Б л е н т

Ни разу никому не уступал
И отомщу, заносчивый шотландец,
Тебе за Стеффорда.

Бьются. Блент падает. Входит Готспер.

Г о т с п е р

Когда б при Гольдмоне ты так же дрался,
Я б ни за что тебя не одолел.

Д у г л а с

Мы победили. Выиграна битва.
Вон на земле зарубленный король.

Г о т с п е р

Где?

Д у г л а с

Вон.

Г о т с п е р

Вот этот, Дуглас? Ты ошибся.
Лицо я это знаю хорошо.
Убитый этот — Блент, отважный рыцарь,
В бою переодетый королем.

Д у г л а с

Ах, черт возьми! Свой самозванный титул
Купил ты слишком дорогой ценой.
Напрасно королем ты притворился.

Г о т с п е р

На поле битвы много подставных,
Одетых в королевские доспехи.

Д у г л а с

Весь этот королевский гардероб
Тогда я перебыю поочередно,
Пока не доберусь до самого.

Г о т с п е р

Начало дня сулит нам торжество.

Уходят.

Вдали крики идущих в атаку. Входит Ф а л ь с т а ф.

Ф а л ь с т а ф

Здесь тебе не Лондон, где я уваливаю от любой расплаты, здесь орудуют без рассрочки, и все больше по голове. Однако тише, кто это? Сэр Уолтер Блент! Вы ушли с честью. Мирская суета больше не коснется вас. Но, черт возьми, я вспотел в панцире, как расплавленный свинец, и стал такой же тяжелый. Кстати сказать, пронеси, Господи, сви-

исц мимо меня. Я вполне удовлетворен тяжестью собственных кишок и не хочу добавочного веса. Бедные мои оборванцы! Я поставил их в самое пекло. Из ста пятидесяти уцелели только трое, но так искалечены, что теперь им весь век придется протягивать руку у городских ворот. Но кто это?

Входит п р и н ц Г е н р и х.

П р и н ц

Ты здесь без дела? Одолжи мне меч. Вон стынут наши павшие. Их топчут подковы вражьей конницы. Они не отомщены. Дай мне свой меч на время.

Ф а л ь с т а ф

Гарри, лучше дай мне передохнуть. Турецкий султан Григорий не совершил на своем веку столько славного, сколько я за один нынешний день. С Перси у меня все кончено. Он обезврежен.

П р и н ц

То есть ты хочешь сказать, он невредим. Он жив и разыскивает тебя, чтобы убить. Одолжи мне свой меч.

Ф а л ь с т а ф

Ну, если он жив, меч понадобится мне самому. Возьми, если хочешь, мой пистолет.

П р и н ц

Давай. Что это, он в чехле?

Ф а л ь с т а ф

Да. Смотри не обожгись. Он разогрелся от работы. Хересу в нем достаточно, чтобы похерить целый город.

Принц вынимает из чехла бутылку.

П р и н ц

Время ли паясничать?

Бросает бутылку в Фальстафа и уходит.

Ф а л ь с т а ф

Ладно. Да умрет Перси, если вздумает наткнуться на мой меч! Если же я буду так глуп, что сам на него полезу,

1

пусть он накажет меня и сделает из меня котлету. Не люблю я шуток с этой честью, чтоб ее черт побрал, — вот чем они кончаются. Полюбуйтесь на мертвого сэра Уолтера, как он оскалился! Нет, мне жизнь дороже. Если она совместима с честью, что ж, пожалуйста, я не возражаю. А если нет, то почетного конца все равно не избежать, незачем и беспокоиться.

Рожки горнистов.

Убегает.

СЦЕНА 4

Другая часть равнины.

Клики нападающих. Отдельные стычки. Входят король Генрих, принц Генрих, принц Джон Ланкастерский и Уэстморленд.

К о р о л ь

Ты весь в крови, уйди отсюда, Гарри.
Джон, уведи, пожалуйста, его.

Л а н к а с т е р

Я тоже не уйду, пока не ранен.

П р и н ц

Скорей вернитесь к войску, государь.
Всех удивит исчезновение ваше.

К о р о л ь

Ты прав. Сию минуту, Уэстморленд,
Прошу — в палатку принца отведите.

У э с т м о р л е н д

Я отведу вас, принц.

П р и н ц

Кого? Меня?

Я в помощи покамест не нуждаюсь.
Не дай Господь, чтоб принц Уэльский мог
С пустой царапиной покинуть поле,

Где цвет страны растоптан лошадьми
И торжествует знамя негодяев.

Л а н к а с т е р

Пора. Мы отдохнули, Уэстморленд.
Нас долг зовет. Скорее, ради Бога!

П р и н ц Д ж о н и У э с т м о р л е н д у х о д я т .

П р и н ц

Ланкастер, как меня ты обманул!
Не думал я, что ты такой ретивый!
В тебе любил я брата до сих пор,
А с этих дней любить героя буду.

К о р о л ь

Я видел, как он Перси отражал.
Вот молодец! А ведь еще подросток!

П р и н ц

О, этот мальчик далеко пойдет!

Уходят. Боевые клики. Входит Д у г л а с .

Д у г л а с

Еще один король! Они плодятся,
Как головы у гидры. Кто ты? Знай,
Я — Дуглас, смертоносный всем, носящим
Такие знаки. Кто ты, лжекороль?

К о р о л ь

Я истинный король. Мне жалко, Дуглас,
Что столько встретил ты моих теней,
А не меня. Моих два сына ищут
Тебя и Перси по полю. Я рад,
Что ты мне подвернулся так счастливо.
Давай сшибемся. Отбивай удар.

Д у г л а с

Боюсь, и ты окажешься подделкой,
Хотя ведешь себя ты, как король.
Но кто б ты ни был, ты — моя добыча.

Сражаются. Король в опасности. Возвращается п р и н ц
Г е н р и х .

П р и н ц

Злодей шотландец, оглянись назад
Или погибнешь от удара в спину!
Меня шлют тени павших отомстить
За Блента, Шерли, Стеффорда и прочих.
Я принц Уэльский. Я грожу тебе.
Угрозы привожу я в исполнение!

Сражаются. Дуглас отступает и скрывается.

Милорд, как чувствуете вы себя?
Сэр Никлас Гоузи просит подкрепления,
А я на помощь к Клифтону спешу.

К о р о л ь

Постой. Передохни. Моею жизнью
Ты дорожишь, как видно, не шутя?
Ты это доказал сейчас на деле.

П р и н ц

Вы разве сомневались? До чего
Меня оклеветали! Говорили,
Что будто бы я смерти вам желал.
Вы видели, какая это правда?
Тогда б я Дугласу не помешал,
Он устранил бы вас без всяких ядов,
И сын-подлец остался б без пятна.

К о р о л ь

Разъедемся — ты к Клифтону, я к Гоузи.

Уходит.

Входит Готспер.

Г о т с п е р

Ты — Гарри Монмут, если только я
Не ошибаюсь.

П р и н ц

Я не отрицаю.

Г о т с п е р

Я — Гарри Перси.

П р и н ц

Значит, предо мной

Храбрейший из мятежников на свете.

Я — принц Уэльский. Больше, Перси, знай —

Нам не судьба делиться в жизни славой.

Двум звездам не ходить в одном кругу.

И Англии в одно и то же время

Моею и твоею не бывать.

Г о т с п е р

Не будет этого. Пора настала

Уйти кому-нибудь из нас двоих.

Мне жаль, что ты мне уступаешь в славе.

П р и н ц

Сегодня постараюсь навестить

И срежу на венок себе все лавры,

Которые на шлеме ты взрастил.

Г о т с п е р

Твое бахвальство непереносимо.

Сражаются. Входит Ф а л ь с т а ф.

Ф а л ь с т а ф

Правильно, Гарри. Так его, так его! Тут вам не детские игрушки, я говорил вам.

Изыращается Д у г л а с. Он завязывает схватку с Фальстафом, который падает, притворившись мертвым. Дуглас уходит. Готспер ранен и падает.

Г о т с п е р

Ты у меня взял молодость мою.

Мне легче перенести утрату жизни,

Чем то, что блеск мой перейдет к тебе.

Сознание этого мне ранит душу

Сильней, чем меч вонзился в плоть мою.

Но мыслью управляет жизнь, а жизнью

Играет время, время же, со всем,

Что временно, должно остановиться.

О, как бы мог теперь я прорицать,

Когда б мне языка не тяжелила

Землистой ледяной рукою смерть!
Теперь ты, Перси, прах. Теперь ты пища...

Умирает.

П р и н ц

«Червей», — хотел ты, видимо, сказать?
Прощай, храбрец, прощай, большое сердце!
Заносчивость — непрочный матерьял:
Она, как стираная ткань, садится.
Пока держалась в этом теле жизнь,
Ему, казалось, царства было мало,
И вдруг хватило двух аршин земли.
В стране, где ты сейчас лежишь без жизни,
Уже тебе нет равных средь живых.
Воспользовавшись тем, что ты не слышишь,
Пою тебе хвалы, а то б не стал.
Дай, я лицо тебе укрою шарфом.
Мне вдруг послышалось, вообрази,
Что ты меня благодаришь за это.
Уйди в лучах побед на небеса,
А горечь поражения скрой в могиле.
Его не вставят в надпись на плите.

Замечает на земле Фальстафа.

Как, старый друг! И эти телеса
Спасти крупницы жизни не сумели?
Прощай, покойся с миром, бедный Джек.
Есть люди много лучше, смерть которых
Я легче перенес бы, чем твою.
Ты оживлял мои часы веселья.
Мне жаль тебя, хвостун и пустомеля.
Средь множества сегодняшних потерь
Ты вымершее диво, редкий зверь.
Тебя мы вскроем, смажем благовоньем,
Набальзамируем и похороним.
Пока же рядом с Готспером лежи.

Уходит.

Трубы и барабаны.

Ф а л ь с т а ф

(поднимаясь)

«Тебя мы вскроем!» Если ты будешь сегодня потрошить меня, то можешь завтра засолить меня и съесть. Черт возьми, я вовремя прикинулся мертвым, а то бы этот шотландец сделал из меня шотландскую селедку. Прикинулся? Неправда. Совсем я не прикинулся. Мертвые, вот это притворщики. Они притворяются людьми, когда перестают быть ими. А прикинуться мертвым ради жизни,— это не притворство, а сама искренность. Одно из украшений храбрости — скромность. Это украшение и спасло меня. Что за чертовщина! Я боюсь этого разбойника Перси, хотя он и убит. А вдруг он тоже прикидывается, как я, и встанет? А вдруг окажется, что он прикидывается еще лучше, чем я? Нанесу-ка я ему для верности еще два-три удара. Можно будет сказать, что это я убил его. Что же тут удивительного? Его оглушили, он обмер и упал, а потом ожил, как я. Поэтому не взыщите, получайте новую рану в ляжку (*подкалывает его*) и извольте следовать со мной. (*Взваливает Готспера на спину.*)

Возвращаются принц Генрих, принц Джон
Ланкастерский и четыре солдата, которые становятся
позади.

П р и н ц

С успешным боевым крещеньем, братец!
Мечом ты поработал хорошо.

Л а н к а с т е р

Послушай. Верить ли глазам? Не ты ли
Мне говорил, что твой толстяк убит?

П р и н ц

Ну да. Я видел сам его убитым.
Он на земле лежал не шевелясь.
Ты жив? Нас не обманывает зреньё?
Ты то, чем кажешься? Уверь нас сам.

Ф а л ь с т а ф

Конечно, то. Я не двойник. Но пусть я буду Джек, черт знает кто, если я не Джек Фальстаф. Вот вам ваш Перси. (*Бросает тело на землю.*) Если вашему папаше угодно будет чем-нибудь отблагодарить меня, хорошо. Если нет,

пусть следующего Перси он потрудится убить сам. Я рассчитываю теперь стать графом или герцогом, не меньше.

П р и н ц

Вздор. Я сам убил Перси и видел тебя мертвым.

Ф а л ь с т а ф

Вот как? Господи, Господи! До чего изолгались люди. Правда, я лежал бездыханный, точно так же, как и он, но потом мы оба вскочили в одну и ту же минуту и дрались еще добрый час по шрусберийским башенным часам. Верьте мне, если я достоин веры, а если не поверите, грех неблагодарности падет на тех, кто должен был бы вознаграждать добродетель. Я готов отдать жизнь, доказывая, что нанес ему эту рану в ляжку. Если бы он был жив, у него не хватило бы наглости отрицать это, а то я загнал бы в него еще раз этот меч по рукоятку.

Л а н к а с т е р

Диковинней не слышал в жизни сказки.

П р и н ц

Диковинней не видел хвастуна.
Ну, что ж, ступай, гордись своею ношей.
Когда тебе помочь способна ложь,
Готов я подтвердить ее, как правду.

Трубы.

Трубят отбой. С победою тебя!
Пойдем, с холма кругом посмотрим в поле,
Кто жив еще из наших, кто убит.

П р и н ц Г е н р и х и п р и н ц Д ж о н у х о д я т .

Ф а л ь с т а ф

Пойду за ними. По-видимому, меня наградят. Награди Бог всякого, кто наградит меня. Если я теперь пойду в гору, надо будет сбавить жиру. Буду лечиться, брошу пить херес, заведу правильный образ жизни. Пора стать порядочным человеком.

Трубные сигналы. Фальстаф дает знак солдатам поднять тело Готспера и уходит с ними.

СЦЕНА 5

Палатка короля Генриха.

Трубы и барабаны. Сидит король Генрих. Стоят принц Генрих, принц Джон Ланкастерский, Уэстморленд, офицеры и солдаты. Вводят Вустера и Вернона под стражей.

К о р о л ь

Так воздавали всем, кто бунтовал.
Злой Вустер, разве не с тобой в ваш лагерь
Послали мы свою любовь и мир?
Ты извратил преступно смысл посланья,
Племянника доверье обманув.
Три рыцаря и граф, теперь убитый,
И множество других могли бы жить,
Когда б ты договаривался честно, —
Как добрый рыцарь и христианин.

В у с т е р

Я это сделал из самозащиты
И покорюсь тому, что заслужил.
Я сам пошел на это.

К о р о л ь

Отведите

И Вустера, и Вернона на казнь.
Других виновных слушаем после.

Стража уводит Вустера и Вернона.

Какие вести с поля?

П р и н ц

Вот какие.

Когда шотландец Дуглас увидал
Измену счастья, гибель Перси, ужас
Своих бегущих в беспорядке войск,
Он сам пустился в бегство с их остатком,
Но конь его упал на всем скаку,
Седок расшибся и попал нам в руки.
Он у меня в палатке. Я прошу
Отдать его в мое распоряжение.

К о р о л ь

Пожалуйста.

П р и н ц

Тогда, брат Джон, ступай
И соверши благое это дело.
Дай Дугласу свободу. Пусть идет.
Скажи, мне выкупа его не надо.
Ударами по нашим черепам
Он научил нас уважать отвагу
И во врагах.

Л а н к а с т е р

Благодарю. Я рад
Пойти с таким приятным порученьем.

К о р о л ь

Нам остается разделить войска.
Ты, Джон, и вы, лорд Уэстморленд, направьтесь
В Йорк, где граф Нортумберленд и Скруп
Готовят, я слышал, сопротивление.
А я и Гарри двинемся в Уэльс
На усмирение Глендаура и Марча.
Еще удар последний по злодеям,
И мы их окончательно рассеем.
Но не дремать, как ни велик успех,
Покамест мы не проучили всех.

Уходят.

Генрих IV
Хроника в 5 актах
Часть II

Перевод
Б. Пастернака

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Король Генрих IV.
 Генрих, принц Уэльский, впоследствии
 король Генрих V } его сыновья.
 Томас, герцог Кларенс
 Принц Джон Ланкастерский
 Принц Гемфри Глостер
 Граф Уорик }
 Граф Уэстморленд } сторонники короля.
 Граф Соррей
 Гауэр
 Гаркорт
 Блент
 Лорд верховный судья.
 Его помощник.
 Граф Нортумберленд }
 Скуп, архиепископ Йоркский } противники короля.
 Лорд Моубрей
 Лорд Гастингс
 Лорд Бардольф
 Сэр Джон Кольвиль }
 Треверс } слуги Нортумберленда.
 Мортон }
 Сэр Джон Фальстаф.
 Паж Фальстафа.
 Бардольф.
 Пистоль.
 Пойнс.
 Пето.
 Шеллоу¹ }
 Сайленс² } мировые судьи³.
 Девин, слуга Шеллоу.
 Грибок }
 Облако } рекруты.
 Лишай }
 Немочь }
 Телок }
 Клещ } полицейские.
 Коготь }
 Леди Нортумберленд.
 Леди Перси.
 Мистрис Куикли, трактирщица в Истчипе.
 Доль Тершит⁴.
 Лорды, офицеры, солдаты, пажи, горожане, при
 вратник, гонцы, два судебных пристава, трактир
 ные слуги, полицейские, слуги и свита.
 Олицетворение Молвы в прологе.
 Танцор, читающий эпилог.

Действие происходит в Англии в начале XV века.

ПРОЛОГ

Уоркорт ⁵. Площадка перед замком.

Входит Олицетворение Молвы ⁶ в платье,
расписанном языками.

Олицетворение Молвы

Развесьте уши. К вам пришла Молва.
А кто из вас не ловит жадно слухов?
Я быстро мчусь с востока на закат,
И лошадьё в пути мне служит ветер.
Во все концы земли я разношу
Известья о делах земного шара.
Я сшила плащ себе из языков,
Чтоб ими лгать на всех наречьях мира.
Нет выдумки такой и клеветы,
Которой я б ушей не засорила.
Я говорю про мир в канун войны,
И я вооруженьями пугаю
В дни тишины, когда земля полна
Какой-нибудь совсем другой заботы.
Молва — свирель. На ней играет страх,
Догадка, недоверчивость и зависть.
Свистеть на этой дудке так легко,
Что ею управляется всех лучше
Многоголовый великан — толпа.
Но это вам разжевывать излишне.
Мы с вами тут как бы одна семья
И знаем хорошо друг друга.
Скажу, зачем я здесь. Сюда летит
Весть о победе Генриха. Мне надо
Неправдой эту правду предварить.
Под Штрусбери разбито войско Перси.

В крови бунтовщиков потоплен бунт.
Но я не выдам истинных событий.
Наоборот, я здесь, чтобы раззвонить,
Что жертвой Готспера пал Гарри Монмут,
А Дуглас обезглавил короля.
Вот я какие бредни распускала
По мелким придорожным городкам,
Лежащим между Шрусберийским полем
И этой грозной каменной стеной,
Источенной червями, за которой
Родитель Готспера, Нортгумберленд,
Скрывается в притворном нездоровье.
Гонцы сюда привозят только то,
Что от меня узнали по дороге.
Но лучше б он с надеждою расстался
И ложной мечтой не обольщался.

Уходит.

А К Т I

СЦЕНА I

Там же.

Входит лорд Бардольф.

Лорд Бардольф
Привратник!

Привратник отворяет ворота.

Дома граф?

Привратник
Как доложить?

Лорд Бардольф
Скажи, лорд Бардольф у ворот ждет графа.

Привратник
Его сиятельство сейчас в саду.
Благоволите постучать в калитку.

Входит Нортумберленд.

Лорд Бардольф
А вот он неожиданно и сам.

Привратник уходит.

Нортумберленд
Что нового, лорд Бардольф? Каждый миг —
Какой-нибудь неожиданный слух. Событья,

Порвав узду, как норовистый конь,
Несут, ломая пред собой преграды.

Л о р д Б а р д о л ь ф
Граф, я с известьями из Шрусбери.

Н о р т у м б е р л е н д
О, если бы с хорошими!

Л о р д Б а р д о л ь ф
С такими,
Какие сердце может пожелать.
Король смертельно ранен. Принца Гарри
Убил ваш сын, а Дуглас зарубил
Обоих Блентов. Молодой Ланкастер —
Принц Джон, лорд Стефффорд и Уэстморленд
Бежали. Монмутов ленивый боров
Фальстаф — у сына вашего в плену.
Не правда ли, великая победа?
Что Цезаря ⁷ триумфы перед ней!

Н о р т у м б е р л е н д
Откуда сведенья вы почерпнули?
Вы были в Шрусбери? Сражались там?

Л о р д Б а р д о л ь ф
Я говорил с приехавшим оттуда.
Он это все мне клятвой подтвердил.

Н о р т у м б е р л е н д
Ах, очень кстати. Вот слуга мой Треверс.
Он на разведку ездил от меня.

Входит Т р е в е р с.

Л о р д Б а р д о л ь ф
Милорд, я обогнал его дорогой.
Он знает только всё со слов моих.

Н о р т у м б е р л е н д
Что нового на свете слышно, Треверс?

Т р е в е р с
От встречного узнав про наш успех,
Я с лордом повернул домой обратно,

Но лордов конь резвей, и я отстал.
Когда он скрылся, сзади показался
Другой наездник и на всем скаку,
Сдержав коня, спросил дорогу в Честер.
Я показал дорогу и спросил —
Что в Шрусбери. На это он ответил,
Что Перси счастья в битве не имел,
Что «шпора пылкая» его остыла,
И, больше ничего не говоря,
Взвил на дыбы измученную лошадь
И, горяча ее, пустился вскачь,
Как будто в беге пожирал пространство.

Н о р т у м б е р л е н д
Что ты сказал? Постой-ка! Повтори.
Что охладела готсперова шпора
И не было удачи мятежу?

Л о р д Б а р д о л ь ф
Оставьте! Если Гарри ваш сегодня
Не выиграл сраженья, отдаю
За шелковый лоскут свое баронство.
Он победил. Не спорьте! Это — вздор.

Н о р т у м б е р л е н д
Откуда ж мог представить столько данных
Проезжий этот?

Л о р д Б а р д о л ь ф
Это — мародер,
Укравший лошадь, на которой ехал,
Он говорил, что в голову взбредет.
Но вот другой слуга ваш с новостями.

Входит М о р т о н

Н о р т у м б е р л е н д
Взгляните на него. Его лицо
Как извещение с траурной каймою.
Такой бывает вид у берегов,
Опустошенных бурей прилива.
Ты в Шрусбери был, Мортон?

М о р т о н
Я бегом
Бежал, милорд, без памяти оттуда.

Все, что есть в смерти страшного, на нас
Свалилось разом там.

Н о р т у м б е р л е н д

Что сын и брат мой?

Но ты дрожишь, и бледность щек твоих
Все выдает мне раньше, чем твой голос.
Так, верно, именно пришел гонец
Сказать Приаму ⁸ о пожаре Трои,
Так бледен был, растерян и убит.
Но прежде чем он выговорил слово,
Из-за откинутой полы шатра
Приам увидел сам огонь пожара.
Так точно гибель Перси я прочел
В твоих глазах. Ты поведешь, наверно,
Издалека: «Вот что свершил ваш сын.
А вот что — брат. А вот что сделал Дуглас».
Ты подготовишь, чтобы оглушить
Потом известьем, что они убиты.

М о р т о н

Нет, Дуглас жив, и жив еще ваш брат.
Однако сын ваш...

Н о р т у м б е р л е н д

Сын мой умер? Умер?

Как я предвидел! Как подозревал!
Беду мы чует с первого же взгляда
И лишь боимся подтвержденья вслух.
Но если можешь, высмей опасенья,
Скажи, что граф твой баба и дурак.
Я с наслажденьем проглочу обиду
И, если нагрубишь мне, награжу.

М о р т о н

Как возражать вам? Глаз у вас хороший.
Вы — умный, дальновидный человек.

Н о р т у м б е р л е н д

Так ты согласен, что его убили?
Зачем же ты качаешь головой,
Как будто отрицаешь эту гибель?
Ведь только клеветать на мертвых грех,
А разве клевета, что мертвый умер?
Конечно, тяжело сообщать про смерть,

И голос тех, кто носит эти вести,
Отталкивает нас потом всю жизнь,
Как колокол, звонивший по усопшем.

Л о р д Б а р д о л ь ф
Не верю я, чтоб сын ваш был убит...

М о р т о н
Разуверять вас было б мне приятней.
Но я видал без памяти, в крови
Пред Монмутом поверженного Перси,
Который, павши, больше не вставал.
Он даже трусов зажигал отвагой.
Когда ж разнесся слух, что он убит,
Не стало храбрых. Все упали духом.
Он все скреплял. Лишь им держался бунт,
А без него распалось все на части.
Людей ошеломила эта смерть
И обратила всех в слепое бегство.
Тогда брат Вустер ваш и сдался в плен
И был захвачен Дуглас, перед этим
В трех встречах перебивший подставных,
Одетых королем. Но вдруг он струсил,
Пустился наутек и тут был взят,
Разбившись вместе с лошадьёю с разбега.
Итак, сраженье выиграл король
И выслал войско против вас, которым
Командует принц Джон и Уэстморленд.
Вот, кажется, и все.

Н о р т у м б е р л е н д
Слезам и скорби
Предамся после. Но спасибо им.
В их горечи содержится лекарство.
Когда б я перед этим был здоров,
Я заболел бы от таких известий.
Но я хворал, и вот я исцелен.
Как в новом пароксизме лихорадки
Из рук сиделки рвется вон больной,
Пластом без сил лежавший перед этим,
Я ослабел от горя, но зато
Мне ярость удесятеряет силы.
Стать на ноги! Долой костыль! Стянуть
Железной рукавицей эту руку!
Повязку с головы! Она не шлем

И не защита от верховной власти,
Пришедшей в возбужденье от побед.
Нет, шлем сюда! И до бровей надвинуть!
И бросить вызов самым худшим дням
Из всех, назначенных Нортумберленду!
Пусть небеса разверзнут хляби вод.
Пусть хлынут волны нового потопа.
Пускай умрет порядок. Пусть во всех
Проснется Каин, и в крови потонет
Последний акт трагедии веков,
И сумрак ночи похоронит мертвых.

Т р е в е р с

Сдержитесь! Волноваться вам нельзя.

Л о р д Б а р д о л ь ф

Не надо предаваться так страданию.

М о р т о н

От вашей бодрости зависит жизнь
Сообщников. У вас в руках их счастье,
И вы себя должны держать в руках.
Наверное, пред тем как взбунтоваться,
Вы перебрали мысленно в уме
Возможные последствия. Вы знали,
Что в этой страшной сече часть мечей
Опустится ведь и над вашим сыном,
Что он привык опасностью шутить
И может в пропасть с крутизны свалиться,
Что смертен он, как все, и уязвим.
Вы знали, что в своем слепом бесстрашье
Он рвется вглубь, где гуще льется кровь.
Вы это понимали, и, однако,
Ему вы приказали выступать
И ведь не отменили приказанья.
Так что же нового произошло
В исходе первой дерзновенной схватки,
Чего бы вы предвидеть не могли?

Л о р д Б а р д о л ь ф

Нас всех печалит это поражение,
Но разве кто-нибудь из нас не знал,
Как шатки вероятия удачи?
Но цель манила, мы пустились вплавь,
Нас не смутила вероятность бури.

Так надо поступать нам и теперь.
Нужна решимость и готовность к жертвам.
Всё на алтарь: имущество и жизнь!

М о р т о н

Как я слышал, архиепископ Йоркский
Вооружился. Он связал людей
Сильнейшею порукою, чем Перси.
Ваш сын, увы, командовал в бою
Не душами людей, а их телами.
Всех в кукол превращало слово «бунт»
И мучило сознание беззаконья.
Казалось, что на нашей стороне
Одни мечи, а что сердца и руки
Сковал мороз, как рыб зимой в пруду.
А тут мятеж возводят в символ веры.
Епископ почитается святым.
Все вверились ему душой и телом.
Кровь короля Ричарда соскоблив
С Помфретских плит, над этою святыней
Он говорит, что послан оградить
Несчастный край от козней Болинброка.
И стар и мал стекаются к нему.

Н о р т у м б е р л е н д

Да, я слышал, но под влиянием горя
Не стал расспрашивать вас в первый миг.
Пойдемте в замок. Надобно обдумать,
Как действовать и лучше отомстить.
Мы одиноки. Нам нужна подмога.
Друзей ценить нам надо. Их немного.

Уходит.

СЦЕНА 2

Лондон. Улица.

Входит Ф а л ь с т а ф, следом за которым м а л ь ч и к-п а ж несет его
меч и щит.

Ф а л ь с т а ф

Ну ты, великан, что сказал доктор про мою мочу?

П а ж

Доктор сказал, что моча сама по себе хорошая, но что больной, от которого она взята, может быть очень плох.

Ф а л ь с т а ф

Каждый считает своим долгом изощрять на мой счет остроумие, точно на свете нет другого развлечения. Я не только каламбурю все время сам, но даю еще пищу чужим шуткам. Эй, карапуз, гляжу я на нас с тобой, когда ты таскаешься за мной вот таким манером, и знаешь, похоже, точно я опоросившаяся свинья, которая съела всех своих поросят, кроме одного, и вот он шляется за нею сзади. Либо я ничего не смыслю в таких вещах, либо принц нарочно приставил тебя ко мне, чтобы оттенить мой рост. Конечно, лучше бы он просто подарил мне тебя вместо пера на шляпу, пигалица ты этакая. Но я не люблю драгоценных безделушек и не буду опрашивать тебя в золото, а отправлю назад к принцу, который преподнес мне тебя. Он такой же молокосос, как ты, и скорее у меня вырастет борода на ладони, чем у него пробьется когда-нибудь пух на подбородке. Ну, что ты узнал у Домбльтона, малютка? Поставит он мне атлас на штаны и накидку?

П а ж

Бардольф для него не поручитель. Он просит другого. Ваших закладных он не признает.

Ф а л ь с т а ф

Пусть сгорит он в таком случае от жажды, как богач в притче. Что за баснословный подлец! Водить честного человека за нос с такой корыстной целью! Пуританские святоши! У портного ничего нельзя взять в кредит без этих глупых толков о поручительстве! Я лучше соглашусь, чтобы рот мне набили крысиной отравой, чем слушать этот вздор о поручительстве. Ну хорошо. Черт с ним! Пусть спит спокойно. Он боится, как бы я его не обманул без поручительства, и не замечает, как его надувает его собственная жена. Где Бардольф?

П а ж

Он отправился в Смитфильд купить вам лошадь.

Ф а л ь с т а ф

Есть поговорка: «Не нанимай слуги с паперти, не покупай лошадей в Смитфильде и не женись на первой встрече».

ной». С Бардольфом я познакомился в соборе святого Павла, а лошадь он мне покупает в Смитфильде. Для полноты картины мне остается жениться на прохожей, и все будет в порядке.

П а ж

Сэр, вон должностное лицо, которое посадило принца в тюрьму за то, что тот набросился на него с кулаками, заступаясь за Бардольфа.

Ф а л ь с т а ф

Идем вперед без оглядки. Я не желаю его видеть. *(Отходит в глубину сцены, взяв меч и щит у пажа.)*

Входит верховный судья с помощником.

В е р х о в н ы й с у д ь я

Кто это впереди?

П е р в ы й п о м о щ н и к

Это Фальстаф, милорд.

В е р х о в н ы й с у д ь я

А, это тот, который привлекался к суду за ограбление?

П е р в ы й п о м о щ н и к

Да, милорд. Но потом он показал себя с хорошей стороны. Он был под Шрусбери, и теперь, как я слышал, его посылают с поручением в армию герцога Ланкастерского.

В е р х о в н ы й с у д ь я

Вот как? В Йорк? Позовите его.

П е р в ы й п о м о щ н и к

(нагоняя Фальстафа)

Сэр Джон Фальстаф!

Ф а л ь с т а ф

(не оглядываясь, пажу)

Скажи ему, что я глухой.

П а ж

Говорите громче. Мой хозяин глух, не слышит.

В е р х о в н ы й с у д ь я

Разумеется, глух. В особенности ко всему хорошему. Дерни его за рукав. Мне надо поговорить с ним.

П е р в ы й п о м о щ н и к

(трогая Фальстафа за локоть)

Сэр Джон!

Ф а л ь с т а ф

Как? Такой здоровенный малый и просит милостыню? И это в военное время? Разве в стране нет дела? Разве королю не требуются сильные руки, а мятежникам — солдаты? Конечно, принять сторону изменников последнее дело, но просить милостыню еще хуже, чем служить на стороне изменников.

П е р в ы й п о м о щ н и к

Вы принимаете меня за кого-то другого.

Ф а л ь с т а ф

Разве я отнес вас к порядочным людям? Тогда извините. Я позволил себе грубую ошибку.

П е р в ы й п о м о щ н и к

Позволяйте себе ее и дальше. Относиться к себе иначе, чем как к порядочному человеку, я не позволю.

Ф а л ь с т а ф

«Позволяйте», «позволю»? — Позвольте, что за тарбарщина? Прочь, сатана! Сгинь, рассыпся!

П е р в ы й п о м о щ н и к

Сэр, милорд желает что-то сказать вам.

В е р х о в н ы й с у д ь я

Сэр Джон Фальстаф, на минуточку.

Ф а л ь с т а ф

Ваша милость! Дай вам Бог здоровья. Рад видеть вашу милость в добром здоровье. Я слышал, ваша милость были нездоровы. Как бы не повредил вам свежий воздух. Хотя ваша милость полны еще юношеской силы, но вместе с тем время не пощадило вас. Ваша милость! Смотрите за своим здоровьем, умоляю вас!

В е р х о в н ы й с у д ь я

Отчего вы не пришли, сэр Джон, когда я требовал вас к себе перед вашим отъездом в Шрусбери?

Ф а л ь с т а ф

Я слышал, его величество король вернулся из Уэльса немного расстроенным. Правда ли это, ваша милость?

В е р х о в н ы й с у д ь я

Речь не о его величестве. Я спрашиваю, отчего вы не пришли, когда я звал вас?

Ф а л ь с т а ф

Я слышал, будто его величество опять хватил этот чертов удар. Вы подумайте, какое несчастье!

В е р х о в н ы й с у д ь я

Помоги Бог его величеству. Но речь о вас. Поговорим не отвлекаясь.

Ф а л ь с т а ф

Я считаю, что этот удар есть некоторый род апоплексии, то есть, с позволения сказать, этакая летаргия, или, так сказать, застой крови. Вы подумайте, что за наваждение!

В е р х о в н ы й с у д ь я

Это к делу не относится. Я уже вам сказал, что суть не в этом.

Ф а л ь с т а ф

Я думаю, апоплексия эта — от огорчений, неумеренных занятий и переутомления мозга. Я читал об этом где-то у Галена. Я думаю, это род развивающейся глухоты.

В е р х о в н ы й с у д ь я

По-видимому, вы также больны ею, от вас не добьешься толку.

Ф а л ь с т а ф

Совершенно верно, милорд. Однако у меня это скорее припадки невнимания и острого неповиновения, застарелая болезнь, которою страдают мои уши.

В е р х о в н ы й с у д ь я

Несколько палочных ударов по пяткам выбили бы у вас

из ушей эту болезнь. И я ни перед чем не постою, чтобы вас вылечить.

Ф а л ь с т а ф

Я так же беден, как Иов многострадальный, но не так многотерпелив. Покупать лекарства в большом количестве мне не по карману. Если вы мне пропишете тюремное заключение, то только в дозах, доступных моему состоянию.

В е р х о в н ы й с у д ья

Я посылаю за вами. Против вас имелось уголовное обвинение. Я хотел поговорить с вами.

Ф а л ь с т а ф

Я предпочел не явиться по совету моего адвоката.

В е р х о в н ы й с у д ья

Нельзя отрицать, сэр Джон, что вы погрязли в больших пороках.

Ф а л ь с т а ф

Мои размеры не позволяют мне довольствоваться малым.

В е р х о в н ы й с у д ья

Доходов у вас никаких, а живете вы на широкую ногу.

Ф а л ь с т а ф

Увы, я первый хотел бы, чтобы в отношении доходов было наоборот.

В е р х о в н ы й с у д ья

Вы совратили принца с пути. Вы для него плохой нравственный пример.

Ф а л ь с т а ф

Напротив, он погубил меня. Вследствие толщины мне трудно ходить. Я не гожусь в вожатые.

В е р х о в н ы й с у д ья

Хорошо. Не будем бередить старой раны. Своим поведением под Шрусбери вы немного загладили свои подвиги на Гедских холмах. Благодарите беспокойное время за то, что все обошлось для вас так спокойно, но не повторяйте больше таких проделок. Держитесь добродетели.

Ф а л ь с т а ф

Добродетель в наш торгашеский век так упала в цене,

что человеку с доблестями остается лишь водить на цепи медведей. А все светлые головы оказались за трактирной стойкой и изошряются в составлении счетов. Дарования стали дешевле крыжовника. Вы одряхтели, милорд, вы не поймете нас, молодежь. Порой мы не прочь покуролесить.

В е р х о в н ы й с у д ья

Вспомните о своем возрасте. Вы уже старик, а позволяете себе вещи, непростительные мальчишке. В самом деле, посмотрите на себя. Разве у вас не слезятся глаза, не высохли руки, не побелела борода, не желтеют щеки? Подбородок у вас двойной, а смысла стало вдвое меньше. Зачем вы напускаете на себя эту резвость? Стыдитесь, стыдитесь, сэр Джон!

Ф а л ь с т а ф

Милорд, уверяю вас, эти признаки обманчивы. Они у меня с рождения. Я еще совершенный юноша. Я родился в три часа пополудни с седой головой и немного раздутым животом. Что же дальше? Голос у меня хриплый по причине благочестия. Я надорвал его пением на клиросе. Какие привести вам доказательства того, что я еще молод? Правда, сужу я и разбираюсь во всем, как старик, но эта рассудительность у меня с младенчества. Что же касается оплеухи, которую закатил вам принц, то с его стороны это было невежливо, а вы, приняв ее, поступили вполне разумно. Я отчитал его за это. Юный лев кается, хотя он и не посыпал голову пеплом и не обрядился в рубище, а надел новый камзол и пьет старый херес.

В е р х о в н ы й с у д ья

Все же пошли Господь принцу более подходящего товарища.

Ф а л ь с т а ф

И опять вы не правы. Дай мне Бог более подходящего принца. Я тягочусь таким товарищем.

В е р х о в н ы й с у д ья

Вот и кстати, что король решил разлучить вас. Передают, что вас посылают в действующую армию против архиепископа и графа Нортумберленда к герцогу Ланкастерскому?

Ф а л ь с т а ф

Вероятно, я вам обязан этим лестным назначением. Тем больший долг всех, подобно вам остающимся в мирном ты-

лу, молиться, чтобы мы не попали в слишком жаркое дело. Клянусь Богом, я беру в дорогу только две рубашки и не хотел бы потеть выше моих сил. Кроме того, если в горячую минуту я способен размахивать каким-либо другим оружием, кроме винных бутылок, пусть я лишусь слюны и навеки разучусь плевать. Удивительное дело! Стоит появиться где-нибудь опасности, как туда сейчас же посылают меня. Понятная необходимость: мое имя наводит ужас на неприятеля. Но тогда и берегите такое средство и обращайтесь к нему только в крайности. Однако у англичан есть одно несчастное свойство. Всякую чрезвычайность мы спешим превратить в правило. Вы сейчас сказали, что я старик. Что же мне не дадут увольнительного свидетельства? Вы думаете, я обижусь, если останусь в стороне от тревог действующей армии?

В е р х о в н ы й с у д ь я

Поступайте честно, поступайте честно, и Бог да благословит ваши начинания.

Ф а л ь с т а ф

Не одолжит ли мне ваша милость тысячу фунтов на первое обзаведение?

В е р х о в н ы й с у д ь я

Нет, ни одного пенни. Вы слишком скоры. Вы еще ничего не сделали, а требуете уже признания. Счастливой дороги! Кланяйтесь от меня лорду Уэстморленду, с которым я в родстве.

В е р х о в н ы й с у д ь я и п о м о щ н и к у х о д я т.

Ф а л ь с т а ф

Как же, очень нужно. Размозжите меня плющильной машиной, если я передам этот поклон. Видно, скупость так же неотделима от старости, как веселый образ жизни от молодости. Зато одних грызет подагра, а других дурная болезнь — те и другие заслуживают снисхождения. Эй, мальчик!

П а ж

Что изволите, сэръ?

Ф а л ь с т а ф

Сколько денег в нашей кассе?

П а ж

Семь серебряных монет и два пенса.

Ф а л ь с т а ф

Чем лечить эту карманную чахотку? Займы только затягивают ее, а сама болезнь неизлечима. Снеси это письмо милорду Ланкастеру, а это — принцу Генриху. Это передай графу Уэстморленду, а это госпоже Урсуле. Я каждую неделю клянусь жениться на этой старухе с тех пор, как заметил у себя первый седой волос. Ну, марш! Ты знаешь, где потом найти меня.

Паж уходит.

Ах, черт побери, опять эта подагра или, может, срамное. Пальцы на ноге так и скрючило. А впрочем, наплевать. Это даже к лучшему, что я хромаю. Свалю на войну и буду просить перевода на пенсию. Умный человек никогда не пропадет и даже из болезни сумеет извлечь для себя пользу.

Уходит.

СЦЕНА 3

Йорк. Дворец архиепископа.

Сидят с непокрытой головой архиепископ, лорды
Гастингс, Моубрей, Бардольф и другие.

А р х и е п и с к о п

Теперь, обрисовав вам положение,
Прошу вас высказаться сообща,
Какого мнения вы о наших силах
И каковы надежды на успех,
И первым говорите вы, лорд-маршал.

М о у б р е й

Хотя мне близки цели мятежа,
Мы слишком малочисленны, считаю,
И нам нельзя смотреть на короля
Уверенно, с сознанием превосходства.

Г а с т и н г с

У нас по точным сведениям в строю
До двадцати пяти неполных тысяч.
В придачу к ним мы вправе ожидать
Большой поддержки от Нортумберленда.
Он в ярости теперь и рвется в бой.

Л о р д Б а р д о л ь ф

Скажите, как вы думаете, Гастингс,
А хватит ли нам двадцати пяти
Неполных этих тысяч для отпора?

Г а с т и н г с

С Нортумберлендом хватит.

Л о р д Б а р д о л ь ф

Ну так вот.

Ввиду того, что без него нас мало,
Мне кажется, нам надо подождать,
Пока он сам прибудет с подкрепленьем.
В рискованных делах, где льется кровь,
Предположенья ничего не стоят.

А р х и е п и с к о п

Вот именно. По их вине погиб
На Шрусберийском поле юный Готспер.

Л о р д Б а р д о л ь ф

Он льстил себя несбыточной мечтой,
Надеясь на обещанную помощь,
И, очутившись без нее в беде,
Повел войска на верную гибель.

Г а с т и н г с

По-моему, уверенность в себе
Всегда наивернейший путь к победе.

Л о р д Б а р д о л ь ф

Не на войне, как эта. Каждый шаг —
Сплошная неожиданность, внезапность.
Смешно тут жить надеждой, как смешно
По первым зеленым судить о жатве.
Полезней ждать, что их побьет мороз,
Чем видеть впереди одну удачу.

Пред тем как мы возьмемся строить дом,
Мы тщательно осматриваем место,
Готовим смету, составляем план
И, увидав, что стоимость постройки
Нам не по средствам, строимся скромней,
А то и вовсе ничего не строим.
Все надо делать осмотрясь. А нам
Тем более полезна осторожность.
Мы королевство сносим, а не дом,
И выстроить задумали другое.
Пред общей ломкой пересмотрим цель,
Договоримся вновь об основаниях,
Проверим силы, спросим знатоков,
А то нас много только на бумаге
Людскими списками, а не людьми,
И замысел наш должен будет рухнуть,
Как недостроенный непрочный дом,
Который без оконных рам и крыши
Строитель прогоревший отдает
На милость облакам, снегам и ветрам.

Г а с т и н г с

Имеющиеся у нас полки
И без нортумберлендовских сумеют
Померяться с войсками короля.

Л о р д Б а р д о л ь ф

Как? Королевских двадцать пять лишь тысяч?

Г а с т и н г с

Не больше. В выставленных против нас,
Пожалуй, даже меньше. Ведь ему
Приходится бороться на три фронта.
Треть войска против нас, а две других —
Заслоном от Глендаура и французов.
Раздробленная армия слаба,
И в казначействе мерзость запустенья.

А р х и е п и с к о п

Не думаю, чтоб он на нас напал
Своей сосредоточенною мощью.

Г а с т и н г с

О, никогда! А то он обнажит
Глендауру тыл, а правый фланг французам.

Л о р д Б а р д о л ь ф
Кто предводителем в его войсках?

Г а с т и н г с
На нашем направлении Джон Ланкастер
С Уэстморлендом. Сам король и принц
Командуют отрядами в Уэльсе.
А кто против французов,— не слышал.

А р х и е п и с к о п
Что ж, в добрый час. Объявим всенародно
Причины мятежа. Страна сыта
Своим любимцем. Шаткое жилище —
Людское сердце и его любовь!
Слепая чернь, давно ль ты Болинброку
Приветствиями оглашала даль?
Теперь, когда он там, где ты желала,
И царствует, вини сама себя.
Ты им полна и хочешь вон извергнуть,
Как ты имела случай изо рта
Уже извергнуть короля Ричарда,
О чем теперь жалеешь. Ты, как пес,
Что отрыгнешь, то после подьедаешь.
Непостижимы наши времена!
Тем самым, кто желал Ричарду смерти,
Теперь вдруг стал любезным этот прах!
Давно ли вы в него бросали грязью,
Когда он шел с поникшей головой
По Лондону, стыдясь, за Болинброком?
Не мимо ваших ли рядов он шел?
Что ж с той же силой вы теперь кричите:
«Не надо нам живого короля,
Отдайте нам покойника обратно!»
На окружающее мы брюзжим
И лишь отсутствующим дорожим.

М о у б р е й
Итак, в поход! Настал разгар борьбы.

Г а с т и н г с
Так хочет время. Мы его рабы.

Уходят.

А К Т II

СЦЕНА I

Лондон. Улица.

Входят трактирщица, Клещ и Коготь.

Т р а к т и р щ и ц а

Мистер Клещ, вы направили дело ко взысканию?

К л е щ

Направил.

Т р а к т и р щ и ц а

А где ваш судебный исполнитель? Это человек распорядительный? Он не струсит?

К л е щ

Черт возьми! (Зовет.) Эй, где вы там, Коготь?

Т р а к т и р щ и ц а

Ах, вот кто с исполнительным листом? Миленький мистер Коготь?

К о г о т ь

Я здесь.

К л е щ

Коготь, надо арестовать сэра Джона Фальстафа.

Т р а к т и р щ и ц а

Да, дорогой Коготь. Я подала на него.

К о г о т ь

Гм! Хорошо. Это может нам стоить жизни. Чего доброго, ткнет еще шпагой.

Т р а к т и р щ и ц а

Помилуй Бог, берегитесь его! Он частенько бивал меня в моем собственном доме. Вы подумайте, какая скотина! Ведь он ни на что не смотрит, как схватится за шпагу. Махнет — и пошла! Ему тогда все равно, что мужчина, что женщина, что ребенок.

К л е щ

Только бы он мне попался, а там посмотрим!

Т р а к т и р щ и ц а

Не оскандальтесь! Я вас не оставлю.

К л е щ

Только бы мне до него добраться! Только бы мне сцелиться с ним!

Т р а к т и р щ и ц а

Если вы его упустите, я пропала. Долгу за ним сущая гибель, истинное разоренье. Схватите его, миленький мистер Клещ! Миленький мистер Коготь, смотрите, как бы он не удрал. Сейчас, доложу я вам, направился он за седлом в Пирожный ряд, а потом, я знаю, пойдет обедать к мистеру Смусу, торговцу шелком. Вот удобный случай задержать его. Войдите в мое положенье, поймайте его! Шестьдесят фунтов стерлингов не шутка для бедной женщины. Уж и терпела-терпела, терпела-терпела, а у него что ни день, то «завтра», что ни день, то «завтра» и всё новые оттяжки и отговорки. Надо знать меру, этак ведь у каждого лопнет терпенье! Да что я осел какой-нибудь или какая-нибудь вычужная тварь, чтобы молча носить всё, что положат? Господи, твоя воля, вот он идет! И с ним этот проклятый черт с сизым носом, этот Бардольф! Миленькие, не осрамьтесь! Миленькие, не осрамьтесь! Мистер Клещ, мистер Коготь, держите его, держите его!

Входят Фальстаф, Бардольф и Паж.

Ф а л ь с т а ф

Ну как? Чья кобыла подохла? По какому поводу шум?

К л е щ

(хватая Фальстафа за плечо)

Сэр Джон. я вас арестую по иску госпожи Куикли.

Ф а л ь с т а ф

Прочь, негодяй! Вынимай меч, Бардольф! *(Выталкивает Бардольфа вперед между собой и Клещом.)* Долой голову с этого негодяя, а эту красавицу в канаву!

Т р а к т и р щ и ц а

Меня в канаву! Я тебе покажу в канаву! Ишь ты, что выдумал! Ишь ты, что выдумал! Дрянь паршивая, — в канаву! Караул, режут! Ах, злодей ты этакий, на кого ты замахиваешься? Над Богом и королем поставленное начальство? Ах, лиходей ты этакий, душегуб и смертоубивец!

Ф а л ь с т а ф

Вали их наземь, Бардольф!

К л е щ

Помогите! Помогите!

Т р а к т и р щ и ц а

Караул, люди добрые, обижают, заступитесь! Вот сбегутся сейчас, покажут тебе! Ага, не нравится? Ну что, вял, злодей ты этакий и головорез?

Ф а л ь с т а ф

Не подходи, чумичка! Проваливай отсюда, трепанный полд, а то от тебя один пух полетит!

Входит верховный судья со стражей.

В е р х о в н ы й с у д ь я

Что тут такое? Прекратить безобразье!

Бардольф и паж сторонятся. Клещ и Коготь хватают Фальстафа.

Т р а к т и р щ и ц а

Смилуйтесь, милорд! Заступитесь за бедную женщину!

В е р х о в н ы й с у д ь я

Вы снова здесь буяните, сэр Джон?

На то ли вам даны чины и званье?

Где же ваш Йорк? Я думал, вы в пути.

(Клецу и Когтю.)

Что это вы в него вцепились, право?

Т р а к т и р щ и ц а

Достопочтенный лорд, я бедная вдова из Истчипа. Он арестован по моему иску.

В е р х о в н ы й с у д ь я

На какую сумму?

Т р а к т и р щ и ц а

Не на сумму, ваша милость, а на все, что у меня было. Он съел меня, проклятый, всю с внутренностями и все мое имущество упрятал в свое жирное брюхо. Этого уже не воротить, да пусть отдаст хоть часть, а то я буду являться к нему по ночам и душить его, как злой дух.

Ф а л ь с т а ф

Положим, я сам придушу этого духа, стоит только вскарабкаться на него.

В е р х о в н ы й с у д ь я

Как вам не стыдно! Фу, сэр Джон. Какой человек с совестью мог бы оставаться безучастным к таким жалобам? Долго ли вы будете безнаказанно издеваться над ее правом?

Ф а л ь с т а ф

Сколько на круг я тебе должен?

Т р а к т и р щ и ц а

Ах, Господи, если бы ты был честным человеком, ты бы вспомнил, что кроме денег ты задолжал еще мне самого себя. Помнишь, ты в Троицын день сидел в моей дельфиновой комнате за круглым столом у камина? Принц расшиб тебе голову. Ты сказал, что его отец напоминает одного певчего в Виндзоре, и принц обиделся. Я смывала с тебя кровь, и ты на моем кубке с позолотой поклялся, что вступишь со мной в законный брак. Неужели ты от этого отречешься? Вошла мясничиха Кич, соседка, и говорит: «Ку мушка Куикли, одолжите мне, говорит, уксусу, у меня креветки к ужину». Тебе тоже захотелось креветок, а я говорю: «Нет, говорю, когда свежая рана, креветки — вредно».

Или, может быть, я все это выдумала? И только эта Кич за дверь, ты мне и говоришь: «Не очень, мол, рассыпайся перед этим народом. Скоро ты будешь моею женой — дворянкой и им не чета». Помнишь? И еще поцеловал меня и попросил взаймы тридцать шиллингов. Или, может быть, я все это выдумала?

Ф а л ь с т а ф

Милорд, это бедная сумасшедшая. Она заявляет, что ее старший сын похож на вас, как две капли воды, и слоняется по всему городу с этой баснею. В молодости она была богата. Разорение помutilo ее рассудок. А что касается этих глупых полицейских, я требую возмещения за их ошибку

В е р х о в н ы й с у д ь я

Сэр Джон, сэр Джон, ваша способность называть белое черным мне хорошо известна. Я не так глуп, чтобы поток нагих наглых и самоуверенных слов мог обмануть меня. Вы своекорыстно пользовались легковерием и уступчивостью этой женщины.

Т р а к т и р щ и ц а

Истинная правда, милорд.

В е р х о в н ы й с у д ь я

Погоди, не перебивай! Уплатите ей долг и искупите свою вину перед ней. Первое надо сделать наличными, второе — искренним раскаянием.

Ф а л ь с т а ф

Милорд, вы думаете, что вы мне утерли нос и я не отвечаю? Когда человек прямодушен, ему нечего бояться, вы находите его наглым и самоуверенным, а когда ему нечего сказать и он только расшаркивается, то, по-вашему, это чистая совесть? Нет, милорд, с этим я никогда не соглашусь. А эти полицейские пусть от меня отвяжутся, потому что я служу в королевской армии и тороплюсь по государственному делу.

В е р х о в н ы й с у д ь я

Не разговаривайте так, точно у вас есть право угрожать, но сначала удовлетворите требования этой бедной женщины, как подобает офицеру.

Ф а л ь с т а ф

Поди сюда, хозяйка. *(Отводит ее в сторону и шепчет
ся с ней.)*

Входит Гауэр с письмами.

В е р х о в н ы й с у д ь я

Что слышно, мистер Гауэр?

Г а у э р

Милорд король и Генрих принц Уэльский
Поблизости. Дальнейшее в письме.

Ф а л ь с т а ф

(в сторону, трактирище)

Слово дворянина.

Т р а к т и р щ и ц а

Вы всегда так говорили.

Ф а л ь с т а ф

Слово дворянина, говорят тебе, и баста.

Т р а к т и р щ и ц а

Но для этого придется заложить серебро и ковры из
бинетов, чтоб мне с места не сойти.

Ф а л ь с т а ф

Ну и что же? Хватит с тебя стеклянной посуды, а по-
три картинки на стенке — блудный сын там какой-нибудь
или немецкое изображение охоты — в тысячу раз лучше
этих пыльных ковров и блошиных драпировок. Хорошо бы-
ло бы достать десять фунтов. Постарайся! Ей-богу, если
бы не твоя вспыльчивость, не было бы лучшей бабы в
целой Англии! Ну, ладно. Ступай умойся, плакса, и воз-
вращай назад свою жалобу. *(Задабривая ее.)* Подумай, право
к чему эти выходки? Точно ты меня не знаешь. Ну, по-
ладили? Поладили? Я знаю, это не ты сама, тебя подгово-
рили.

Т р а к т и р щ и ц а

Шесть фунтов стерлингов — это бы еще куда ни шло.
Не запрашивайте, сэр Джон. Смерть неохота мне закла-
дывать серебро, сй-богу.

Ф а л ь с т а ф

Ну и не надо. Я устроюсь по-другому. (*Отходит от*
нее) Дура ты была, дура и есть.

Т р а к т и р щ и ц а

Ладно, достану, хоть бы мне пришлось снять с себя по-
жнее платье. К ужину, небось, придете? Скажите, вы
раньше потом вернете все сразу?

Ф а л ь с т а ф

Ведь я клялся жизнью. Что же, может быть, я жить не
могу? (*Бардольфу*.) Ступай за ней и не зевай!

Т р а к т и р щ и ц а

Пригласить к ужину Долли Тершит?

Ф а л ь с т а ф

Твое дело. Как хочешь. Пригласи.

Трактирщица, Бардольф, Клещ, Коготь и паж
уходят.

В е р х о в н ы й с у д ь я

(*Гауэру*)

Мне сообщали более приятные новости.

Ф а л ь с т а ф

(*подходя к нему*)

Какие, милорд?

В е р х о в н ы й с у д ь я

(*не обращая на Фальстафа внимания*)

Где ночевал король?

Г а у э р

Близ Бэсингстока.

Ф а л ь с т а ф

Надеюсь, все благополучно, милорд?

В е р х о в н ы й с у д ь я

Поход окончен?

Гауэр

Тысяча пятьсот

Солдат пехоты и пять сотен конных
Ушло к Ланкастеру усилить фронт
Против Йорка и Нортумберленда.

Фальстаф

Разве король возвращается из Уэльса, мой дорогой лорд?

Верховный судья

Сию минуту я вам письма дам.
Пожалуйте со мною, мистер Гауэр.
(Собираясь уходить.)

Фальстаф

Милорд!

Верховный судья

(быстро оборачиваясь)
Что вам угодно?

Фальстаф

(нарочно отворачиваясь)
Отобедайте со мною, мистер Гауэр.

Гауэр

Благодарю вас, сэр Джон, но не могу. У нас дела с милордом.

Верховный судья

Сэр Джон, вы слишком долго тут торчите. Вам давно следовало бы отправиться на вербовку солдат по графствам.

Фальстаф

(притворяясь, что не слышит)
В таком случае вы, может быть, отужинаете со мною, мистер Гауэр?

Верховный судья

Что за дурацкие повадки! Где вы им научились, сэр Джон?

Фальстаф

Так эти повадки не нравятся вам, мистер Гауэр? Действительно, только дурак мог научить меня им. (Со смехом)

оборачиваясь к судье.) Я их перенял у вас, ваша милость. Как аукнется, так и откликнется.

Верховный судья
Наставь вас Господь! Вы невыносимы!

СЦЕНА 2

Лондон. Другая улица.

Входят **принц Генрих** и **Пойнс**.

Принц
Веришь ли, я изнемогаю от усталости.

Пойнс
Не может быть! Неужели вам знакомы чувства обыкновенных смертных?

Принц
Представь себе. Может быть, это тоже роняет меня, но мне страшно хочется пива.

Пойнс
Как вы неразборчивы! Неужели у вас могут быть такие желания?

Принц
Очевидно, у меня не королевские вкусы, если такой жалкий напиток, как пиво, может занимать меня. Наверное, вообще моя простота наносит вред моей славе. Чем загромождено мое внимание! Как стыдно, например, что я всегда помню, как твое имя, и при любой встрече узнаю тебя в лицо! Не позорно ли, что я так досконально знаю твою одежду! Например, кроме этих шелковых чулок, которые сейчас на тебе, у тебя прежде были другие, персикового цвета. Или рубашки. Их у тебя две, одна на тебе и еще одна сменная. Впрочем, о состоянии твоего белья еще лучше знает содержатель теннисной площадки, куда ты совершенно перестал являться, стыдясь своих лохмотьев. Неужели у тебя столько детей, что все твое белье изорвали на пеленки?

П о й н с

Вспомните свои недавние подвиги. Как не вяжется с ними ваша нынешняя болтливость! Скажите, какой истинный принц мог бы празднословить в такое время? Ваш отец так опасно болен!

П р и н ц

Сказать тебе что-то, Пойнс?

П о й н с

Пожалуйста! Только что-нибудь путное.

П р и н ц

Ничего, переваришь.

П о й н с

Пожалуйста! Я приготовился.

П р и н ц

Ну так вот. Пойми, не полагается мне выдавать печали, когда отец мой болен, чтобы не возбуждать политического беспокойства. Хотя именно тебе, за неимением лучшего друга, я мог бы открыть, как я удручен.

П о й н с

Едва ли по этому поводу.

П р и н ц

Я вижу, ты меряешь меня на свой аршин и полагаешь, что за свою бесчувственность я записан в книгу дьявола вместе с тобою и Фальстафом. Но вы имеете обо мне превратное представление. Мое сердце обливается кровью при мысли об отце, и я только прячу это в вашем обществе, не рассчитывая на понимание.

П о й н с

Почему же?

П р и н ц

Что бы ты сказал, увидав, что я плачу?

П о й н с

Я бы сказал, что вы большой притворщик.

П р и н ц

Вот видишь? Между прочим, так сказал бы всякий. На твоём примере легко изучать ходячие мнения. Разумеется, всякий решил бы, что я притворщик. Но что заставляет тебя так думать?

П о й н с

Ваш образ жизни и дружба с Фальстафом.

П р и н ц

И с тобою.

П о й н с

Оставьте. Обо мне отзываются гораздо лучше. Я младший сын в семье и вынужден заботиться сам о себе. Вот мой единственный недостаток. Мне зевать не полагается. Смотрите, вон Бардольф.

П р и н ц

А также и мальчик, которого я дал в пажи Фальстафу. Он был совершенно нормальным ребенком, а смотри, во что превратился у этой обезьяны.

Входят Бардольф и паж.

Б а р д о л ь ф

Здравствуйте!

П р и н ц

Доброго здоровья, благородный Бардольф!

Б а р д о л ь ф

Видели вы что-нибудь подобное? Вот осел! Опять зарделась эта красная девица? Чего ты стесняешься? Какой же ты после этого солдат? Выдул четыре кружки, и слава Богу! И нечего краснеть.

П а ж

Послушайте, как смешно! Зовёт он меня из трактира, я все время слышу его голос и не могу понять, где он. Что же оказалось? Он разговаривал со мною из окна, а я по ошибке принимал его рожу за красную оконную решетку.

П р и н ц

Ну что ты скажешь? Мальчик развивается.

Б а р д о л ь ф

Пошел вон, ученый ты заяц с барабаном!

П а ж

Пошли вы сами вон! Страшилище! Сон Алтеи!⁹

П р и н ц

Погоди. Почему Алтеи? Не понимаю.

П а ж

Алтее приснилось, будто она произвела на свет горящую головешку. Вот я и зову его сном Алтеи.

П р и н ц

Браво, мальчик! На тебе крону за остроумие.

П о й н с

Только бы этот цветок не погиб от полного растления. Вот тебе еще шесть пенсов, мальчик!

Б а р д о л ь ф

Нечего сказать, цветок! По этому цветку плачет виселица.

П р и н ц

Как поживает твой хозяин, Бардольф?

Б а р д о л ь ф

Хорошо, милорд. Он узнал, что вы приехали. Вот вам письмо.

П о й н с

Препровождено с подобающей церемонией. Ну а все-таки, что поделявает их молодящаяся старость?

Б а р д о л ь ф

Пребывает в телесном здравии, сэр.

П о й н с

Тем более нуждается во враче его духовное здоровье. Но это его не печалит. Как ни больна его бессмертная часть, она не умрет.

П р и н ц

Я позволяю этой кубышке вольничать со мною, как своей комнатной собаке. Он этим пользуется. Смотри, что он мне пишет.

П о й н с

(читает)

«Джон Фальстаф, рыцарь», — он не пропустит случая, чтобы не напомнить об этом. Так люди, приходящиеся седьмой водой на киселе королевскому дому, не уколут пальца, чтобы не сказать при этом случае: «Вот пролилась капля королевской крови». «Каким это образом?» — делают вид, что не понимают, другие. И начинается перебирание родословной чуть ли не от Яфета¹⁰.

П р и н ц

Очень наблюдательно! Однако читай дальше.

П о й н с

(читает)

«Джон Фальстаф, рыцарь, сыну и наследнику короля, Генриху, принцу Уэльскому, с приветом». Кажется, это не письмо, а удостоверение.

П р и н ц

Читай дальше!

П о й н с

«Подражаю в краткости знаменитому римлянину». Он имеет в виду свое короткое дыхание от тучности. «Приветствую, прощаюсь и уезжаю. Не доверяй Пойнсу. Он относится небрежно к твоей дружбе и уверяет, будто ты хочешь жениться на его сестре Нелли. Исправься и раскайся на догуге, а затем прощай. Твой и не твой, в зависимости от обращения, Фальстаф. Джек — для близких, Джон — для братьев и сестер и сэр Джон — для всей остальной Европы». Милорд, я вымочу это письмо в хересе и заставлю Фальстафа съесть его.

П р и н ц

Это вынудит его взять штук двадцать своих слов обратно. Но на что это похоже, Нед? Разве я собираюсь жениться на твоей сестре?

П о й н с

Я бы ее с этим поздравил. Но я не говорил ничего подобного.

П р и н ц

Ну хорошо! Пока мы тут развлекаемся, души мудрецов смотрят на нас с облаков и смеются. (*Бардольфу.*) Твой хозяин в Лондоне?

Б а р д о л ь ф

Да, милорд.

П р и н ц

А где ужинает старый боров? По обыкновению, в старом хлеве?

Б а р д о л ь ф

Да, на том же месте. В Истчипе, милорд.

П р и н ц

А в каком обществе?

П а ж

С единовверцами старого толка, милорд.

П р и н ц

Дамы присутствуют?

П а ж

Ни одной, кроме госпожи Куикли и госпожи Доль Тершит.

П р и н ц

Это что еще за птица?

П а ж

Очень благовоспитанная барышня и родственница моего господина.

П р и н ц

Могу себе представить! Накроем их нечаянно за ужином, Нед.

П о й н с

Я — ваша тень, принц! Куда вы, туда и я.

П р и н ц

Слушай, сорванец, и ты, Бардольф. Ни слова вашему господину про то, что я в Лондоне. Нате вам денег за молчание.

Б а р д о л ь ф

Могила!

П а ж

Прикушу язык, не беспокойтесь.

П р и н ц

Ну, ступайте.

Б а р д о л ь ф и п а ж уходят.

Эта Доль Тершит, надо думать, замызгана, как проезжая дорога.

П о й н с

Ручаюсь, как дорога между Сент-Олбани и Лондоном.

П р и н ц

Как бы скрытно понаблюдать сегодня за Фальстафом, так чтобы он не знал об этом?

П о й н с

Нарядимся трактирными слугами и будем прислуживать ему за столом.

П р и н ц

Великолепно. Идем, Нед!

Уходят.

СЦЕНА 3

Уоркуорт. Площадка перед замком.

Входят Нортумберленд, леди Нортумберленд и леди Перси.

Н о р т у м б е р л е н д

Я вас прошу, жена моя и дочь,
Не вмешивайтесь в дел моих теченье.
Смотрите веселей на них. И так
Мне тяжело на душе и неспокойно.

Л е д и Н о р т у м б е р л е н д
Смолкаю. Бесполезно говорить.
Решай, как знаешь. Делай все, что хочешь.

Н о р т у м б е р л е н д
Я слово дал, что в этот раз явлюсь,
И опозорюсь, если не поеду.

Л е д и П е р с и
Не впутывайтесь лучше в этот спор.
Хватило ж сил у вас нарушить слово,—
А случай требовал его сдержать,
Когда ваш Перси, муж мой незабвенный,
Весь день бросал в тоске на север взор,
Не явится ль отец к нему с подмогой,
И ждал напрасно. Кто вас убедил.
В тот день остаться дома? Этим были
Потеряны две чести: ваша честь
И Готсперова. Что до вашей, Бог с ней.
А Готспера сияла в высоте,
Как солнца свет на сером небосводе,
И этот блеск на подвиги толкал
Английских рыцарей своим примером.
По Готсперу равнялась молодежь.
Кто не как он ступал, слыл за хромого.
Отрывистая речь — его порок —
Для многих стала признаком отваги,
Так что и те, кто гладко говорил,
Из хвастовства старались заикаться.
Осанка, повороты головы,
Походка, взгляд, манера выражаться —
Все становилось модой, образцом,
Которому усердно подражали.
И этот-то прообраз совершенств,
И этот идеал, и это чудо
Вы бросили без помощи в беде,
Среди ужасной сечи, в обстановке,
Где только имя Готспера одно
Еще казалось знаменьем спасенья!
О, я вас заклинаю, никогда
Не будьте благороднее с другими,
Чем были с ним, и памяти его
Не оскорбляйте этим предпочтеньем!
Оставьте их, лорд-маршал и без вас
С епископом — достаточная сила,
И будь у Гарри доля этих войск,

Я б слушала, обнявши крепко мужа,
О смерти принца Уэльского теперь.

Н о р т у м б е р л е н д

О дочь моя, сдержи свои упреки,
Былых ошибок не напоминай!
Я выхожу опасности навстречу,
Чтоб не подвергнуться ей как-нибудь,
Когда я буду меньше подготовлен.

Л е д и Н о р т у м б е р л е н д

Беги в Шотландию, пока дела
Восставших не получают перевеса.

Л е д и П е р с и

А только лишь настанет перелом,
Примкните к ним, чтоб приумножить силы.
До тех же пор держитесь в стороне
Во имя нас, во имя ваших близких.
Пусть борются мятежники одни,
Как это допустили с вашим сыном,
Он брошен был. Так стала я вдовой,
Так сохну я, и жизни мне не хватит
Все слезы сердца выплакать по нем,
Чтоб вырастить о нем живую память
Превыше гор, до неба от земли.

Н о р т у м б е р л е н д

Пойдемте в дом. От чувств переполнения
Мысль замерла, как океан в прилив.
Я б с радостью отправился к восставшим,
Но мне мешает тысяча причин.
Найду себе в Шотландии прикрытье,
Пока домой не вызовут события.

Уходят.

СЦЕНА 4

Лондон. Трактир «Кабанья голова» в Истчипе.

Входят два служителя.

П е р в ы й с л у ж и т е л ь

Какого черта подал ты этот сорт яблок? Они называются
«Сэр Джон». Сэр Джон не может видеть этого сорта.

Второй служитель

Ах ты Боже мой, а ведь и правда! Помнишь, принц поставил как-то перед ним тарелку этих яблок, снял шляпу и говорит: «А вот еще пять старых, кислых, жестких, несъедобных сэров Джонов. Позволю себе распроститься со всеми шестерыми». И отвесил им поклон. Фальстафу это очень не понравилось. Но, по-моему, он об этом забыл.

Первый служитель

Ну что ж, тогда оставь их на столе и пойдй за господином Пролазом и музыкантами. Мистрис Тершит заказала музыку.

Второй служитель

Ой, смехота! Сейчас придут принц и мистер Пойнс. Они наденут наши куртки и передники, а сэру Джону этого не скажут. Сейчас я это узнал от Бардольфа.

Первый служитель

Это ловко задумано. Это будет потеха.

Второй служитель

Пойду-ка за Пролазом.

Уходит.

Входят трактирщица и Доль Тершит.

Трактирщица

Ах вы, живчик вы мой, я не вру, вы сегодня в совершенном градусе. Температура у вас в полном разгаре, пульс прямо-таки бешеный, а цвет лица — просто не могу сказать какой, китайская роза, ей-богу правда, загляденьс. Понятно, вы чуть-чуть через край приложились к канарскому, а это вино забористое, ударяет в голову, не успеешь оглянуться. Ну как вы себя чувствуете?

Доль

Мне кажется, я прихожу в себя.

Трактирщица

Ну и прекрасно. Здоровье — первое дело. А вот и сэр Джон.

Входит Фальстаф.

Ф а л ь с т а ф

(напевая)

Когда свой королевский двор
Держал король Артур...

(Служителю.)

Вынеси ночной горшок.

Первый слугитель уходит.

Как живем, мистрис Доль?

Т р а к т и р щ и ц а

Только что в обмороке лежала, бедняжка. Угорела, либо от огорчения.

Ф а л ь с т а ф

Женские обмороки! Известное дело, какая бабам жизнь без угара?

Д о л ь

Ах вы, распухшее животное! Это все, что вы можете сказать мне в успокоенье?

Ф а л ь с т а ф

Сами виноваты, что животные распухают.

Д о л ь

Моя вина? Обжорство и болезни — вот отчего вас разносит.

Ф а л ь с т а ф

Согласитесь, что если в моем обжорстве повинны пова-
ра, то болезни мы подхватываем только у вас. Кто доблестно
воюет, известно, выходит из битвы хромым. Бросаешься
в брешь, храбро подняв пику, а затем поспешаешь к лека-
рю. Атакуешь заряженную пушку, а потом...

Д о л ь

Чтоб вас черт побрал, грязная водяная крыса.

Т р а к т и р щ и ц а

Удивительное дело. Стоит вам сойтись, и цап-царап, и
пошли перебранки и трения. Надо уступать друг другу, и
первой это надо сделать вам, дорогая Доль: ведь вы хруп-
кий и, как говорится, порожний сосуд.

Д о л ь

Да разве хрупкий сосуд уцелеет под этим бочонком? Ведь это целое винное предприятие! Столько хереса не войдет ни в один корабельный трюм. Ну да Бог с тобой, Джек. Ты, говорят, собрался на войну? Тогда давай помиримся. Еще, чего доброго, не воротись... Тогда об нас с тобой никто не заплачет. *(Обнимает его.)*

Возвращается первый служитель.

П е р в ы й с л у ж и т е л ь

Вас спрашивает внизу прапорщик Пистоль. Он желает вас видеть, сэр.

Д о л ь

Ну его к черту! Не впускайте его. Это самый отчаянный сквернослов и буян на свете.

Т р а к т и р щ и ц а

Буян? Тогда пусть поворачивает оглобли. Не впускать его ни в коем случае. Мне надо жить в ладу с соседями. Обойдемся без буянов. Мне мое доброе имя дороже. Ноги его здесь не будет, этого буяна. Не для того жила я столько на свете, чтобы шутить своей доброй славой.

Ф а л ь с т а ф

Послушай, хозяйка.

Т р а к т и р щ и ц а

Нечего мне слушать, сэр Джон, про вашего буяна. Духу его здесь не будет.

Ф а л ь с т а ф

Да ведь это мой прапорщик.

Т р а к т и р щ и ц а

Лучше не упрашивайте, сэр Джон. Ничего не поможет. Не впущу я вашего буяна. Да что вы в самом деле! Приходит наемни мистер Чахотка, наш смотритель, и говорит. Когда ж это было, дай Бог памяти? Ну как же, в прошлую среду. Еще отец Немога, священник, был при этом. Да. Хорошо. Входит он, значит, и говорит: «Соседка Куикли, говорит, пускайте к себе только тихую публику, а то, говорит, берегитесь: о вас дурно отзываются». Да. «Будьте, говорит, осторожнее, потому что, говорит, вы порядочная

женщина и у всех на хорошем счету». Нет, сэр Джон, уж вы увольте, нам не до буянов.

Ф а л ь с т а ф

Да какой он буян, хозяйка? Это безобиднейшее существо и просто-напросто мелкий жулик. Его можно гладить, как собачку. Покажись, например, индюк, и у него тут же уйдет душа в пятки. Позови его, человек.

Первый слугитель уходит.

Т р а к т и р щ и ц а

Ну, это другое дело. Если он мелкий жулик, то, пожалуйста, милости просим. Честных людей мы не гоним. А буянов мы по шеям. Я прямо вся дрожу, когда слышу про буянов. Потрогайте меня, господа, у меня повсюду мурашки.

Д о л ь

Вас действительно всю трясет.

Т р а к т и р щ и ц а

Ну да, как осиновый лист. Я не выношу буянов.

Входят Пистоль, Бардольф и паж.

П и с т о л ь

Боже храни вас, сэр Джон!

Ф а л ь с т а ф

Здравствуй, Пистоль. На, прапорщик, пей. Зарядись стаканом хереса, а потом пали в хозяйку.

П и с т о л ь

Я пальну в нее, сэр Джон, двумя зарядами.

Ф а л ь с т а ф

Она стреляная птица, это ей нипочем.

Т р а к т и р щ и ц а

Не желаю я заряжаться ни вином, ни вашими пистолетными шутками. Я только пью, сколько полезно для моего здоровья, и ни капельки больше.

П и с т о л ь

Ну так вы, мистрис Доротея. Возьму и пульну по вас.

Д о л ь

Вот развязность! Подальше отсюда, грязный паршивец! Не видали мы такого сокровища! Марш отсюда, голоштанник! Ты мне не пара, я гуляю с твоим начальником.

П и с т о л ь

Что вы обозлились, мистрис Доротея? Мы ведь старые знакомые.

Д о л ь

Вон отсюда! Я покажу тебе старых знакомых! Клянусь этим стаканом, я полосну тебя столовым ножом по морде, если ты пикнешь еще что-нибудь подобное, чучело ты гороховое, ярмарочный фигляр, пивные подонки! Как ты смел нацепить на себя капитанские шнуры не по чину?

П и с т о л ь

Молчать! Я оборву на тебе кружева за оскорбление моего званья!

Ф а л ь с т а ф

Не смей ее трогать, пистолет! Пульни-ка лучше вон из нашей компании.

Т р а к т и р щ и ц а

Не пуляйте, милый капитан Пистоль, умоляю вас, не пуляйте.

Д о л ь

Да какой он капитан? Зачем вы его называете капитаном? Низкий самозванец, и не стыдно тебе воровать чужие звания? Да на месте настоящих капитанов я бы выбила эту дурь из тебя вместе с печенкой! Не за то ли получил ты капитанство, что хочешь оборвать кружева на бедной, беззащитной девушке? Благодаря Бога, дохлятина, что выбрасывают объедки из харчевен. Сдох бы ты с голоду, не будь на свете помойных ям и мусорных ящиков.

Б а р д о л ь ф

Уходи до беды, прапорщик. Добром просим тебя.

Ф а л ь с т а ф

Послушай, я что-то скажу тебе, Доль.

П и с т о л ь

Уйти? Никогда! Я разорву ее на части! Мечь! Мечь!

П а ж

Пожалуйста, уходи.

П и с т о л ь

Сейчас вы увидите, что будет! Я уничтожу ее проклять-
ями! Клянусь этой рукою, она будет низринута в преиспод-
нюю к Плутону, в царство Эреба, на жесточайшие муки!

Сюда, сюда, служители геенны!

Ташите в тартар это чадю тьмы!

Преступница Ирина перед нами!¹¹

(Выхватывает свою шпагу.)

Т р а к т и р щ и ц а

Добрый капитан Пистоль, успокойтесь. Уже поздно. На-
до расходиться. Убедительно прошу вас, не горячитесь.

П и с т о л ь

Куда зашли мы! Ломовые клячи¹²,

О, как себя вы смеете равнять,

В день сделав тридцать миль, со скакунами!

Ничтожества, развалины, одры

Полезли в Цезари и Ганнибалы!

О, как ты терпишь, небо! До чего

Мы дожили! Позор! Проклятье, Цербер!

Т р а к т и р щ и ц а

Какие горькие слова!

Б а р д о л ь ф

Уходи, прапорщик. Далеко ли до драки?

П и с т о л ь

Собачья смерть собакам! Без стеснения

Свергайте царства! Жизни грош цена!

Преступница Ирина перед нами.

Т р а к т и р щ и ц а

Честное слово, капитан, здесь нет такой. Боже правый,
исужели вы думаете, я стала бы ее прятать? Ради бога, ус-
покойтесь.

П и с т о л ь

Тогда толстей и жри, Калиполида!¹³

Пожалуйста, мне хереса стакан.

Se fortuna mi tormenta,
Lo sperare mi contenta¹⁴.
Бояться ли нам пушек? Пусть палят.
Мне хереса стакан, я повторяю.
Подруга шпага, рядом здесь ложись.

Кладет шпагу на стол.

Ф а л ь с т а ф
(сидя)

Ты надоел, Пистоль.

П и с т о л ь

Бесценный рыцарь, дай я облобызаю твой кулак! Сколько ночей созерцали мы вместе с тобой звезды!

Д о л ь

Ради бога, это невыносимо! Спустите его с лестницы! Какой напыщенный болван!

П и с т о л ь

Спустить меня с лестницы? Вот как полагает наша лощадка?

Ф а л ь с т а ф

Поставь-ка его, Бардольф, на ребро, как денежку, и скати вниз по лестнице. Если в словах его нет смысла, пусть не будет тут и его самого.

Б а р д о л ь ф

Проваливай, пожалуйста.

П и с т о л ь

Ужель придется взяться за мечи?
Что видим мы? Неужто кровь прольется?
(Хватает шпагу.)

Тогда дай мне уснуть навеки, смерть!
Нить дней моих прервите, сестры-пряхи!
Где ты, о Атропос!¹⁵ Зову тебя!

Т р а к т и р щ и ц а

Вот какая штука получается.

Ф а л ь с т а ф

Рапиру, мальчик!

Д о л ь

Не надо, Джек, не надо, прошу тебя.

Ф а л ь с т а ф

(угрожая Пистолю шпагой)

Вон отсюда!

Бардольф и паж выталкивают Пистоля.

Т р а к т и р щ и ц а

Вот так история! Лучше бы мне никогда не держать трактира, только бы не глядеть на такие страсти. Они исколют друг друга до смерти, вы увидите! Да вложите вы назад ваши шпаги! Ой, батюшки, ой, батюшки!

Д о л ь

Прошу тебя, Джек, не расстраивайся. Мерзавца прогнали. А ведь ты у меня богатырь, оказывается, светик ты мой!

Т р а к т и р щ и ц а

Не ранены ли вы в пах? Вель он вероломно метил вам прямо в живот. Или мне почудилось?

Возвращается Б а р д о л ь ф.

Ф а л ь с т а ф

Что — его выставили?

Б а р д о л ь ф

Да, сэр. Он совсем пьян. Вы оцарапали ему плечо.

Ф а л ь с т а ф

Так ему и надо. Задирать меня!

Д о л ь

Ах ты, карапузик ты мой, хитрая моя бестия! Бедный мой херувимчик, как ты вспотел! Сядь, я оботру тебе лицо, губошлеп несчастный. Смотри, пожалуйста, а ведь я правда люблю тебя. Ты просто какой-то витязь из сказки, ей-богу! И, главное, ничего не боится, противный.

Ф а л ь с т а ф

Негодяй! Я его, скотину, исколошмачу.

Д о л ь

Так и сделай, золотой мой, доставь себе удовольствие, я отблагодарю тебя под одеялом.

Входят музыканты.

П а ж

Музыканты пришли, сэр.

Ф а л ь с т а ф

Пусть играют. Играйте, господа! Сядь ко мне на колени, Доль. Ах, этот Пистоль, сволочь паршивая! Покатился прочь от меня, как ртутный шарик.

Д о л ь

А ты за ним вроде церковной колокольни. Ах ты, старый мой драчун, когда же ты бросишь, наконец, свои потасовки? Ведь этак ты себе все тело изрешетишь. А тебе скоро перевозить его на небо.

В глубине комнаты появляются принц и Пойнс, переодетые слугами.

Ф а л ь с т а ф

Замолчи, милочка Доль. Не каркай. Не напоминай мне о могиле.

Д о л ь

Ну хорошо. Поговорим о другом. Ты хорошо знаешь принца. Что это за человек?

Ф а л ь с т а ф

Славный, но очень пустой малый, из которого вышел бы хороший батрак на ферме или молодец в булочной.

Д о л ь

Зато, говорят, Пойнс умница.

Ф а л ь с т а ф

Это Пойнс-то? Полно, Доль! Это — истукан, у которого мозги тяжелее тьюксберрийской горчицы, а сообразительности меньше, чем в кузнечном молоте.

Д о л ь

Почему же принц так любит его?

Ф а л ь с т а ф

Очень просто. Они оба долговязые. Кроме того, Пойнс великолепно выбивает городки, жрет угрей с укропом и ради удовольствия принца глотает горящие огарки. Почему принц любит Пойнса? Потому что Пойнс играет в чехарду, прыгает через несколько табуреток, составленных вместе, и отборно ругается. Кроме того, он его любит за сапоги, которые у Пойнса блестят как на вывеске, и за то, что Пойнс не способен ни к какой толковой мысли, так что с ним не скучно. Каждый из них так же недалек и непоседлив, как другой, и чистый вес обоих одинаков.

П р и н ц

(в сторону, Пойнсу)

Надо бы надрать уши этой скотине.

П о й н с

(в сторону, принцу)

Отколотим его на глазах у его возлюбленной.

П р и н ц

(в сторону, Пойнсу)

Смотри, она расчесывает ему хохол на темени, как по-пугаю.

П о й н с

(в сторону, принцу)

Удивляюсь, на сколько лет желание может пережить силу!

Ф а л ь с т а ф

Поцелуй меня, Доль. Ты целуешь меня притворно...

Д о л ь

Целую от всего сердца.

Ф а л ь с т а ф

Я стар, я стар.

Д о л ь

А все-таки я люблю тебя больше этих молодых вертопрахов.

Ф а л ь с т а ф

Какой материи хотелось бы тебе на платье? В четверг у

меня будут деньги. Завтра я подарю тебе чепчик. Но, конечно, только я уеду, ты меня забудешь.

Д о л ь

Ей-богу, ты доведешь меня до слез. Посмотрим, взгляну ли я хоть раз на наряды до твоего возвращения.

Ф а л ь с т а ф

Стакан хереса, Френсис!

П р и н ц и П о й н с

(выступая вперед)

Сейчас, сейчас.

Ф а л ь с т а ф

(вглядываясь в них)

Кого я вижу? Какой-то внебрачный сын короля? А это? Кто-то из пойнсовых братьев?

П р и н ц

Ах ты, географический глобус всех земных пороков, постыдился бы ты жизни, которую ты ведешь!

Ф а л ь с т а ф

А все-таки она лучше, чем твоя. Я — дворянин, а ты — слуга в трактире, таскаешь бутылки.

П р и н ц

Совершенно верно. И я пришел вытащить тебя отсюда за уши.

Принц и Пойнс принимают свой настоящий вид.

Фальстаф встает.

Т р а к т и р щ и ц а

Храни вас Бог, ваше высочество. С приездом в Лондон! Какое счастье видеть ваши ясные очи! Господи Иисусе, давно ли вы из Уэльса?

Ф а л ь с т а ф

(положив руку на плечо Доль)

Клянусь этим погибшим созданием, рад тебя приветствовать, мой августейший.

Д о л ь

Убери руку. Я тебя знать не хочу, жирный дурак.

П о й н с

Милорд, он опять заговорит вам зубы, а вы собирались отколотить его за его мнение о нас.

П р и н ц

Да, да. Ах ты, склад свечного сала, как ты смел так гадко отзывать обо мне в присутствии этой тихой, примерной и знатной девицы?

Т р а к т и р щ и ц а

Спаси вас Господи, сэр, за ваше доброе сердце. Вы правильно отзываетесь о ней.

Ф а л ь с т а ф

Разве ты слышал, что я говорил?

П р и н ц

Конечно. Будто ты этого не знаешь? Ты ведь видел меня совершенно так же, как тогда ночью на Гедских холмах. Ты знал, что я стою сзади, и нарочно поносил меня, чтобы испытать мое терпение.

Ф а л ь с т а ф

Нет, нет, неправда. Я не предполагал, что ты тут и можешь услышать.

П р и н ц

Не увиливай. Я заставлю тебя признаться в нанесении мне оскорбления и накажу тебя.

Ф а л ь с т а ф

Это не оскорбление, Гарри, ей-богу, не оскорбление.

П р и н ц

Назвать меня батраком на ферме, молодцом из булочной и еще черт знает чем — не оскорбление?

Ф а л ь с т а ф

Не оскорбление, Гарри.

П р и н ц

Не оскорбление?

Ф а л ь с т а ф

Нисколько не оскорбление, ей-богу, нет. Я порицал тебя перед этим сбродом, чтобы отшатнуть их от тебя и обезопасить от влияния этого вертепа. Это доказывает мою дружескую заботу о тебе, и твой отец, милый Гарри, должен мне сказать за это спасибо. В этом нет ничего оскорбительного, Гарри. Напротив, какое это оскорбление?

П р и н ц

Вот какое ты трусливое животное! Чтобы подмазаться ко мне, ты готов втоптать в грязь эту достойнейшую даму. Не ее ли разумел ты под сбродом? Или нашу уважаемую хозяйку? Или своего оруженосца? Или Бардольфа, преданность и усердие которого по отношению к тебе огнем охватили его нос?

П о й н с

Отвечай, бесплодная смоковница.

Ф а л ь с т а ф

Имел ли я в виду Бардольфа, когда сказал «сброд»? Да, конечно, Бардольф меченый. На нем печать нечистой силы. Его нос — кухня Люцифера, где поджаривают пьяниц. В отношении пажа мнения могут расходиться. У мальчика есть свой ангел-хранитель, но диавол и тут перетянет.

П р и н ц

Ну, а женщины? Тоже сброд?

Ф а л ь с т а ф

Одна из них уже попала в ад и полыхает, бедняжка. Другая дала мне денег в долг. Осуждена ли она за ростовщичество, или нет, я не знаю.

Т р а к т и р щ и ц а

Нет, уверяю вас.

Ф а л ь с т а ф

Я тоже думаю, что нет. Этот грех, наверное, тебе простится. А вот что в пост у тебя подают скромное, -за это припекут тебя черти на том свете.

Т р а к т и р щ и ц а

Подумаешь, скромное! Бараний бок какой-нибудь, или пол задней ноги за весь великий пост! Что у других, то и у меня.

П р и н ц

Сударыня!

Д о л ь

Что скажет ваша светлость?

Ф а л ь с т а ф

Его светлость скажет то, от чего отречется потом его
темнота.

Громкий стук в дверь.

Т р а к т и р щ и ц а

Кто это стучится так громко? Выгляни, пожалуйста, кто
там, Френсис.

Входит **П е т о**.

П р и н ц

А, здравствуй, Пето. Что нового?

П е т о

Король в Вестминстере. Он принимает
Гонцов. Их двадцать человек без сил
Примчалось с севера. Я также встретил
Не менее двенадцати в пути,
Которые опрашивали встречных
И наводили справки в кабаках,
Не замечал ли кто-нибудь Фальстафа.

П р и н ц

Ей-богу, стыдно, Пойнс, что, как глупцы,
Мы праздно тратим золотое время,
Когда мятеж, как южная гроза,
По нашим головам дубасит градом.
Мой меч и плащ сюда! Прощай, Фальстаф.

Принц Генрих, Пойнс, Пето и Бардольф уходят.

Ф а л ь с т а ф

Теперь поспать бы, а вместо этого изволь скакать всю
ночь сломя голову.

Стук в дверь.

Опять стучат.

Возвращается Б а р д о л ь ф.

Чего тебе? Опять что-нибудь?

Б а р д о л ь ф

Собирайтесь немедленно ко двору. Вас ожидают внизу двенадцать военных.

Ф а л ь с т а ф

(*пажу*)

Заплати музыкантам, полосатый черт. Прощай, хозяйка. Прощай, Доль. Видите, дорогие бабоньки, люди с заслугами требуются нарасхват. Человек без достоинства может дрыхнуть сколько угодно, а на людей дела неотступный спрос. Прощайтс, бабоньки. Если меня не отправят немедленно, я еще к вам наведаюсь.

Д о л ь

Не в силах говорить. У меня сердце разрывается. Прощай, Джек. Береги себя. (*Обнимает его.*)

Ф а л ь с т а ф

Прощайте, прощайте!

Ф а л ь с т а ф и Б а р д о л ь ф уходят.

Т р а к т и р щ и ц а

Прощай, Бог с тобой. Осенью, как поспеет зеленый горошек, будет ровно двадцать девять лет, как мы познакомились. Благородный человек. Верный человек.

Б а р д о л ь ф

(*за сценой*)

Мистрис Тершит.

Т р а к т и р щ и ц а

Что тебе?

Б а р д о л ь ф

(*за сценой*)

Хозяин зовет мистрис Тершит проститься.

Т р а к т и р щ и ц а

Бегом, Доль, бегом, милочка Доль.

Доль рыдает.

Уходят.

А К Т III

СЦЕНА I

Вестминстер. Комната во дворце.

Входят король в ночном платье и паж.

К о р о л ь

Сходи за графом Уориком и Соррей.
Скажи, чтоб перед тем они прочли
И вникли в эти письма. И не мешкай.

Паж уходит.

О сколько тысяч подданных моих
Спят в этот час! Сон, благодатный сон,
Чем оттолкнул тебя я, чем обидел,
Что ты мне больше не смыкаешь век
И чувства в забвенье не погружаешь?
Сон, отчего, скажи, тебе милей
Моститься с бедняками на соломе
Под неумолчное жужжанье мух,
Чем забираться к богачу под полог,
Где музыка баюкает твой слух
И комната освежена духами?
Зачем бежишь ты, бестолковый дух,
В сырой подвал из королевской спальни,
Как будто это пост сторожевой,
Где спать мешает колокол набата?
Но нет, смотри. Вот мачта корабля,
Высокая до головокруженья,
А юнга спит на кончике ее.
Мальчишку убаюкало волненье.

Он спит, а по морю гуляет смерч,
И вьет веревку из обрывков пены,
И ловит море за седой хохол,
И вздергивает на небо, а буря,
Похоже, мертвых может разбудить.
О сон, пристрастный сон, на мачте юнга
Тебя вкушает в этот грозный час,
И ты отказываешь в утешенье
Средь тишины полночной королю,
Где все для отдыха к его услугам!
Счастливый сторож дремлет на крыльце,
Но нет покоя голове в венце.

Входят Уорик и Соррей.

Уорик

Привет вам! С добрым утром!

Король

Разве утро?

Уорик

Да, два часа.

Король

Так с добрым утром вас.
Вам показали письма? Вы прочли их?

Уорик

Да, государь.

Король

Тогда болезнь страны
Вся перед вами. Вам отлично видно,
Что сердцу края нашего грозит.

Уорик

Пока недуг народа не опасен
И при уходе умном излечим.
Нортумберленда скоро образумят.

Король

О, если б можно было заглянуть
В страницы рока и увидеть ясно,

Какие превращения впереди!
Мы б увидали, как мельчают горы
И море покрывает берега,
Как сызнова мелеют океаны
И суша вновь выходит из воды,
Мы б увидали, как смеется время,
Мешая вина в кубке перемен.
Тогда любой счастливцев, прочитавши,
Какие страхи предстоят ему,
С тоской закрыл бы книгу, лег и умер.
Лишь десять лет тому назад Ричард
Пирами чествовал Нортумберленда,
Спустя два года он с ним воевал.
И только восемь лет прошло, не больше,
Как вел мои дела Нортумберленд,
Мне жертвовал, чем мог, и мне в угоду
Ричарду резкости бросал в лицо.

(Уорику.)

Вы были, кажется, при этом, Невиль.
И помните, как, весь в слезах, Ричард,
Задетый дерзостью Нортумберленда,
Сказал пророчески свои слова:
«Нортумберленд, ты — лестница, посредством
Которой Болинброк взойдет на трон».
Я был тогда далек от этой мысли,
А он предугадал, что я приму
Корону под давлением обстоятельств.
И он прибавил: «Но пройдут года,
Созреет плод измены и обмана,
И королевство порчей загниет».
Так предсказал он нынешнюю смуту
И с прежними друзьями мой разрыв.

У о р и к

Мы видим жизни постепенный ход,
И это сходство будущего с прошлым
С успехом позволяет говорить
О вероятье будущих событий.
Их и в помине нет еще пока,
Но семена и корни их в наличье.
Благодаря повторности вещей
Король Ричард мог явственно предвидеть,
Что, изменив ему, Нортумберленд
Усовершенствуется так в измене,
Что должен будет изменить и вам.

К о р о л ь

Раз это неизбежно, неизбежно
И то, что надо дать отпор врагу.
В их армии до полусотни тысяч.

У о р и к

Преувеличивают, государь,
И с умыслом удваивают цифру.
Ложитесь спать. Поверьте мне, вполне
Достаточно отправленного войска,
Чтобы совсем разбить бунтовщиков.
Порадуйтесь: Глендаур, писали, умер.
Но вашему величеству нельзя
Работать ночью. Это очень вредно.

К о р о л ь

Вы правы. Постараюсь задремать,
А лишь покончим с мятежом, как снова
Начнем готовиться в поход крестовый.

Уходят.

СЦЕНА 2

Двор перед домом судьи Шеллоу в Глостершире¹⁶.

С разных сторон входят Шеллоу и Сайленс. В глубине стоят Грибок, Облако, Лишай, Немочь, Телок и слуги.

Шеллоу

Сюда, сюда, сюда! Вашу ручку, голубчик, вашу ручку. Раненько вскочили, раненько. Ну, чем порадуете, дружок Сайленс?

Сайленс

Доброе утро, любезнейший коллега Шеллоу.

Шеллоу

Что поделявает моя кума и ваша благоверная? Как себя чувствует бесценная дочь ваша и моя крестница, прелестная Эллен?

С а й л е н с

Благодарю вас, дичится по-прежнему.

Ш е л л о у

Как поживает юный друг мой Вильям? Вероятно, стал отменным грамотеем, не правда ли? Он ведь, кажется, до сих пор в Оксфорде?

С а й л е н с

До сих пор, до сих пор. Весьма убыточное обстоятельство.

Ш е л л о у

А вы двиньте его по судейской части. В Клементс-колледже по сей день, вероятно, вспоминают сорванца Шеллоу.

С а й л е н с

Весельчака Шеллоу. Так вас звали, говорят.

Ш е л л о у

Меня тогда звали по-всякому, и, ей-богу, я был мастер на все руки. Я, да маленький Джон Дойт из Стеффордшира, да черномазый Джордж Барнс, да Френсис Пикбон, да Вилли Скуил из Котсола откалывали такое, что теперь одним числом не верится. Мы знали адреса всех вострушек в городе и, можете себе представить, не зевали. Джек Фальстаф, ныне сэр Джон, был тогда мальчиком и служил нажем у Томаса Моубрея, герцога Норфольского.

С а й л е н с

Сэр Джон? Это тот, который набирает теперь у нас солдаты?

Ш е л л о у

Тот самый, тот самый. Один раз я стоял у ворот колледжа, а он на моих глазах проломил голову знаменитому Скогэну. Сам он был еще тогда невеличкой, от горшка два вершка, а вот поди ж ты. В тот самый день я бился на шпагах с Самсоном Треской, фруктовщиком с той же улицы. Безумное было время! И сколько товарищей недосчитаться!

С а й л е н с

Все там будем, друг мой.

Шеллоу

Бесспорно, бесспорно. Необычайно справедливо. От смерти, как говорит псалмопевец, не увернешься. Все там будем. Почем волю на стемфордской ярмарке, не слышали?

Сайленс

Ей-богу, нет. Не навевывался.

Шеллоу

От смерти не отделаешься, это верно. А что, жив еще старый Дебль, ваш земляк?

Сайленс

Нет, увы, умер, сэр.

Шеллоу

Господи, господа, вы подумайте, Дебль умер! Он превосходно стрелял в цель из лука и умер. Вы подумайте! Отличный был стрелок! Джон Гонт ставил на него деньги и выигрывал. Он попадал в цель с двухсот сорока шагов, и легкою стрелою и с двухсот восьмидесяти. Одно удовольствие было смотреть на него. А овцы почему?

Сайленс

Смотря какой сорт. Хорошие — по полфунта голова.

Шеллоу

Так старик Дебль умер!

Сайленс

Вот два фальстафовских адъютанта, как мне кажется.

Входят Бардольф и паж.

Бардольф

Доброе утро, многоуважаемые. Извините. Кто тут судья Шеллоу?

Шеллоу

Я — Роберт Шеллоу, сэр. Бедный местный помещик ни должности королевского мирового судьи. Что вам угодно?

Б а р д о л ь ф

Вам кланяется мой начальник, сэр. Мой начальник, сэр Джон Фальстаф, должен вам сказать, молодец мужчина и вообще, клянусь небом, боевой малый.

Ш е л л о у

Не сомневаюсь. Ценю его внимание. В былое время он великолепно бился на палках. Как здоровье почтенного рыцаря? Позвольте спросить, как здоровье его достопочтенной супруги?

Б а р д о л ь ф

Извините, он не женат. Нашему брату солдату на холодном положении сподручнее и как-то нормальной.

Ш е л л о у

Прекрасно сказано, ей-богу, сэр, отлично. Нормальнее. Превосходное выражение. Хорошие выражения следует запоминать и повторять, где только возможно. Латинское слово греческого происхождения. Normalis. Превосходное выражение.

Б а р д о л ь ф

Виноват. Вы говорите, выражение? Никогда не соглашусь. Это не выражение, а слово, и притом вполне приличное. Я сам его слышал. Я не допущу, чтобы кто-нибудь называл его выражением, и с оружием в руках буду отстаивать это великолепное солдатское слово. Нормальный. Это говорят, когда кто-нибудь нормальный и про него нельзя сказать, что он ненормальный.

Ш е л л о у

Совершенно верно.

Входит Ф а л ь с т а ф.

А вот и сэр Джон, вы видите. Здравствуйте, сэр Джон. Позвольте пожать вашу честную, честную руку. Для своих лет вы такой же молодец, как бывало! Здравствуйте, милейший сэр Джон.

Ф а л ь с т а ф

Рад вас видеть в добром здоровье, милый мистер Шеллоу. Мистер Шуркард, если не ошибаюсь?

Ш е л л о у

Нет, сэр Джон. Это судья Сайленс, мой приятель.

Ф а л ь с т а ф

От вас так и веет миром, мистер Сайленс. Вам, навсрное, хорошо в мировом суде?

С а й л е н с

Большое счастье принимать у себя такую личность.

Ф а л ь с т а ф

Ну и жара, доложу я вам, господа. Ну как с рекрутами? Припасли вы мне с полдесятка?

Ш е л л о у

Конечно, сэр. Однако присядьте.

Ф а л ь с т а ф

Хорошо. Где они? Покажите их.

Они садятся.

Ш е л л о у

Заглянем в список. Заглянем в список. Где он? А ну-ка. А ну-ка. Вот он, вот он. Так, так, так. Ага, начнем. Ральф, по прозванию Грибок! Когда я кого-нибудь вызываю, тот, кого я назвал, должен выступить на один шаг вперед. Начнем снова. А ну-ка. А ну-ка. Ральф Грибок! Где Ральф Грибок?

Г р и б о к

Здесь, ваша милость.

Ш е л л о у

Ну, как ваше мнение, сэр Джон? Чем не новобранец? Молод, крепыш и из хорошей семьи.

Ф а л ь с т а ф

Ты — Грибок?

Г р и б о к

Грибок, ваша милость.

Ф а л ь с т а ф

Тем более вредно тебе засиживаться. Надо проветривать

Ш е л л о у

Ха-ха ха! Как остроумно! Действительно, грибок заводится от затхлости. Прекрасно сказано, сэр Джон, истинный Господь, необыкновенно хорошо.

Ф а л ь с т а ф

Годен.

Г р и б о к

Я вам не гожусь, а пригожусь для чего-нибудь другого. Моя старуха пропадет без моей помощи. Не берите меня. Есть много людей более подходящих.

Ф а л ь с т а ф

Полно толковать. Засиделся, брат. Я сказал — пора тебе, Грибок, проветриться.

Г р и б о к

Проветриться!

Ш е л л о у

Не рассуждать! Стань в сторону. Соображай, где ты находишься.

Бардольф отставляет Грибка в сторону.

Перейдем к следующему, сэр Джон. А ну-ка, а ну-ка. Симон, по прозванию Облако!

Ф а л ь с т а ф

Где он? Сюда его. Я сяду в его тень в эту жару. Наверное, это будет в высшей степени хладнокровная боевая единица.

Ш е л л о у

Где Облако?

О б л а к о

(выступая вперед)

Здесь, сэр.

Ф а л ь с т а ф

Чей ты сын, Облако?

О б л а к о

Матушкин, сэр.

Ф а л ь с т а ф

Матушкин? Охотно верю. Сын своей матери и тень на своем отце.

Ш е л л о у

Как он вам нравится, сэр Джон?

Ф а л ь с т а ф

Недурен. Облако летом пригодится.

Бардольф ставит Облако рядом с Грибком.

Годен. У меня в ведомости и без Облака одни мнимости и тени.

Ш е л л о у

(вызывая)

Том, по прозвищу Лишай!

Ф а л ь с т а ф

Где он?

Л и ш а й

(выступая вперед)

Здесь, сэр.

Ф а л ь с т а ф

Твое имя — Лишай?

Л и ш а й

Да, сэр.

Ф а л ь с т а ф

Ты, я вижу, не любишь одиночества. На тебе все кишми кишит.

Ш е л л о у

Отметить его, сэр Джон?

Ф а л ь с т а ф

Такого вшивого? Зачем его отмечать? Смотрите, как он сам всего себя разметил чесанием. Сплошная отмс-тина.

Шеллоу

Ха-ха-ха! Вечно вы что-нибудь отколете, сэр Джон. От-
мстина! Ой, смех, ой, смех! *(Вызывает.)* Следующий!
Френсис, по прозванию Немочь.

Немочь

Здесь, сэр.

Фальстаф

Чем занимаешься, Немочь?

Немочь

Дамский портной, сэр.

Фальстаф

Ну, Немочь, смотри кроши так же ловко врагов, как ты
кроил женские платья.

Немочь

Рад стараться, сэр.

Фальстаф

Похвально, дамский портной. Из тебя получится удалец,
лучше не подступайся! Разъяренный голубь какой-нибудь
или самоотверженная мышь. Запишите портного, мистер
Шеллоу. Крупными буквами.

Немочь

Запишите вместе со мной и Лишяя.

Фальстаф

Что ты, Немочь! Посмотри на его рубаху. Ведь на нем
все движется. Разве можно зачислить в рядовые воеводу,
который привел с собой целую тысячу? Не убеждай меня.

Немочь

Ладно, сэр.

Фальстаф

Ну вот это хорошо. Спасибо, что соглашаешься. А то
что бы я поделал?

Бардольф ставит Немочь к остальным.

Кто следующий?

Шеллоу

Петр, по прозванию Телок!

Телок

Здесь, сэр.

Фальстаф

Основательный мужчина. Запишите его, пока не замычал.

Телок

Святые угодники! Господин начальник!

Фальстаф

Я говорю — пока не замычал, а ты уже мычишь?

Телок

Святые угодники, сэр! Я — больной.

Фальстаф

Чем же ты болен?

Телок

У меня эта окаянная простуда, сэр, и собачий этот кашель. Он на меня напал на колокольне, когда я звонил в день королевской коронации.

Фальстаф

Ничего. Мы тебя отправим куда-нибудь, где пожарче. Твой кашель как рукой снимет. А звонить по тебе мы поставим твоих приятелей.

Бардольф ставит Телка к остальным.

Все?

Шеллоу

Все, причем здесь на два человека больше, чем мы обязаны ставить. Ну вот. А теперь отобедайте со мною. Прошу не отказываться.

Встают.

Фальстаф

Ну тогда пропустим по одной, на скорую руку. Обедать

мне некогда, я в дороге. Очень рад был опять встретить вас, мистер Шеллоу.

Шеллоу

О сэр Джон, помните поляну в Сент-Джордже и бурную ночь на мельнице?

Фальстаф

И не говорите, милый Шеллоу, и не говорите.

Шеллоу

Да, веселая была ночь, черт побери. Ну как она теперь, жива еще, Дженни Найтуорк?

Фальстаф

Жива, мистер Шеллоу, жива.

Шеллоу

Она меня терпеть не могла.

Фальстаф

Да, она изрядно-таки вас ненавидела. Помню, она всегда говорила: «Не выношу я этого противного Шеллоу».

Шеллоу

Не правда ли, поразительно? Я доводил ее до иступления. Да, разбитная была бабенка. Ну как она теперь?

Фальстаф

Состарилась, мистер Шеллоу, состарилась.

Шеллоу

Ну, конечно, она должна быть стара. Ведь у нее уже был маленький Найтуорк от старика Найтуорка, когда я поступил в школу святого Клементя.

Сайленс

Это было пятьдесят пять лет тому назад.

Шеллоу

Эх, дружище Сайленс, взглянуть бы вам одним глазком на то, что перевидали мы на своем веку с этим джентльменом! А? Верно я говорю, сэр Джон?

Ф а л ь с т а ф

Навидались всякого.

Ш е л л о у

Навидались, навидались. Верное слово, сэр Джон, навидались. Боевой у нас клич был: «Не плошать, ребята!» Ну, кушать подано. Пожалуйте, пожалуйста. Да. Незабвенно было время. Золотое время.

Шеллоу, Фальстаф, Сайленс и паж уходят.

Т е л о к

(*Бардольфу*)

Господин капрал, заставьте за себя Бога молить. Вот сорок шиллингов французскими монетами. Не побрезгуйте. Ей-богу, сэр, пойти в солдаты просто смерть для меня. Я ведь, главная вещь, не об себе хлопочу. Я что, мне наплевать. Я беспокоюсь о других, чтобы мне остаться с земляками. А касаясь меня, я что, мне наплевать.

Б а р д о л ь ф

(*берет деньги*)

Ладно. Становись в сторону.

Г р и б о к

Вот и я об том же самом, господин старший генерал-капрал. Явите божескую милость ради моей старухи. Без меня ей ни в жизнь не совладать. Вот вам сорок шиллингов, не погнушайтесь.

Б а р д о л ь ф

Ладно. Стань в сторону.

Н е м о ч ь

А вот мне, ей-богу, трын-трава. Двух смертей не бывать, одной не миновать. Я в штаны не накладу, это будьте покойны. Ежели мне судьба, стало быть, судьба, а ежели не судьба, значит, не судьба. Кого ни возьми, все мы ни королевской службе.

Б а р д о л ь ф

Молодец. Вот это правильное рассуждение.

Н е м о ч ь

Я в штаны не накладу, будьте покойны.

Возвращаются Ф а л ь с т а ф, Шеллоу, Сайленс и паж.

Ф а л ь с т а ф

Так что же, мистер судья, кого из рекрут мне взять в солдаты?

Ш е л л о у

Любого. Четверых на выбор.

Б а р д о л ь ф

На два слова, сэ. *(Отводит Фальстафа в сторону.)*
Телок и Грибок внесли выкупных три фунта.

Ф а л ь с т а ф

Давай. Посмотрим.

Ш е л л о у

Ну что, кого вы берете на военную службу, сэ Джон?

Ф а л ь с т а ф

А ну выберите. Кого вы посоветуете?

Ш е л л о у

Хорошо. Я бы взял Грибка, Телка, Облако и Немочь.

Ф а л ь с т а ф

Сейчас распорядимся. Грибок и Телок, ступайте домой, пока не возмужаете во второй раз. Мне вас не надо.

Ш е л л о у

Сэр Джон, что вы делаете? Это ваши лучшие солдаты.

Ф а л ь с т а ф

Вы еще будете учить меня, мистер Шеллоу, как мне отбирать своих рекрут? Черта ли мне в их конечностях, мышцах, толщине и росте? Дух — вот в чем все дело, мистер Шеллоу! Возьмите, например, Лишай. Ведь он минуты не усидит. На нем каждая жилочка ходит, как пиво при разливке. Вот это я называю живость! Вы представляете себе, как он будет стрелять! Или, например, Облако, эта жердь без второго измерения, по которой не во что целить-

ся неприятелю. Или вы представляете себе, как быстро будут мелькать пятки Немочи, дамского портного, — ценное качество в случае отступления! Нет, уж если на то пошло, подавайте мне одних негодных, а от годных избавьте. Бардольф, дай в руки Лишаю мушкет.

Б а р д о л ь ф

На держи, Лишай! Шагом марш! Ать-два, ать-два!

Ф а л ь с т а ф

А ну покажи-ка нам свои ружейные приемы. Так, молодец. Еще раз. Молодчина. Ей-богу, молодчина. Нет, ни на кого я этого кривого, старого и скрюченного стрелка не променяю. Молодец, Лишай. Служи и дальше так. На тебе шесть пенсов.

Ш е л л о у

Ему еще надо подучиться. У него выходит не так складно. Когда я поступил в Училище правоведения и играл сэра Дагонета¹⁷ в школьном спектакле о короле Артуре, помните вы одного ружейного стрелка на Майленд-Гринском лугу? Вот это была выправка! Возьмет, бывало, ружье, вскинет, приложится, отбежит и зарядит; вскинет, приложится, отбежит и зарядит. А потом лежа! А потом с колена! Вот это было дело! Вот это я понимаю!

Ф а л ь с т а ф

Ну, хорошо. Это — подходящие люди, мистер Шеллоу. Подходящие, без лишних слов. Прощайте, мистер Сайленс. Пора мне в путь. Я должен отмахать еще двенадцать миль сегодня. Прощайте, джентльмены. Бардольф, выдай форму новобранцам.

Ш е л л о у

Счастливой дороги, сэр Джон. Желаю вам удачи и скорой победы. Заверните к нам опять на обратном пути. Не давайте заглухнуть былой дружбе. Помогите мне попасть вместе с вами ко двору.

Ф а л ь с т а ф

Приложу все старания, мистер Шеллоу.

Ш е л л о у

Ну вот. Не смею вас больше задерживать. До свиданья.

Ф а л ь с т а ф

С Богом, дорогие.

Шеллоу и Сайленс уходят.

Построй и выведи солдат, Бардольф.

Бардольф, паж и солдаты уходят.

Когда буду ехать назад, я этих сутяг обдеру как липку. Барана Шеллоу я уже знаю насквозь, как свои пять пальцев. Господи боже мой, до чего враль-народ мы, старики! Уши вянут слушать, как эта старая падаль расписывает свои подвиги на Торнбульстрите¹⁸. Через каждые два слова это — небылицы, отчисляемые более регулярно, чем дань турецкому султану! Когда мы были в училище, это была фигурка вроде тех, которые вырезают за столом из корки сыра, а когда он раздевался, он напоминал двухвостую редьку-раскоряку с пририсованной сверху головой. Это было само истощение, так что близорукие проходили через него, как сквозь воздух, не замечая его присутствия, притом был похотлив, словно обезьяна, и приятельницы нашего круга звали его корешком мандрагоры¹⁹. Он пел им глупости, подслушанные у извозчиков, и уверял, что это романсы его сочинения. А теперь эта чертова перечница — видный помещик в графстве и рассуждает о Джоне Гонте так, как будто век был с ним на «ты». А он никогда не видел Гонта, и тот единственный раз, что сам попался Гонту на глаза, его избили лакеи Гонта палкой за то, что он затесался в их толпу. Тогда он весь, со своими пожитками, умещался в шкурке угря, и футляр от гобоя был просторным дворцом для него. А теперь он скотовод и знатный помещик. На обратном пути я выколочу из него философский камень, все превращающий в золото. Если шука питается пескарями, то эти стряпчие самой природой предназначены мне в пищу.

Уходит.

А К Т IV

СЦЕНА I

Лес Голтри в Йоркшире.

Передвижения войск. Входят архиепископ Йоркский,
Моубрей, Гастингс и другие в походном вооружении.

А р х и е п и с к о п
Скажите, как зовется этот лес?

Г а с т и н г с
Лес Голтри, мой отец.

А р х и е п и с к о п
Так станем станом
И разошлем разведчиков узнать,
Какие силы выставил противник.

Г а с т и н г с
Мы их послали.

А р х и е п и с к о п
Очень хорошо.
Теперь я сообщить считаю долгом,
Что мне прислал на днях Нортумберленд.
Он пишет мне, что недостаток в людях
Ему мешает подоспеть к нам в срок.
Чтобы пополнить этот недостаток,
В Шотландию он едет, а пока
Желает всем нам остальным успеха.

Моубрей
Еще одно крушение надежд!
А как их на него мы возлагали!

Входит разведчик.

Гастингс
Что ты разведал?

Разведчик
В миле на закат
Отсюда показался неприятель.
По площади, какую он покрыл,
Количество его за тридцать тысяч.

Моубрей
Во столько их число ценили мы.
Нам надо выступить скорей навстречу.

Трубы за сценой.

Архиепископ
По-видимому, к нам парламентар.

Моубрей
И это Уэстморленд, я полагаю.

Входит Уэстморленд.

Уэстморленд
Почтенье, господа, вам и привет
От герцога Ланкастерского Джона.

Архиепископ
Чем объяснить любезный ваш приход?

Уэстморленд
Вы — главная причина, ваша светлость.
Мы боялись б любой другой мятеж,
Где кровожадным скопищем подонков
Командовала б кучка сорванцов.
Вас, верно, не было б средь этой черни.
Ни вы, ни эти лорды б не могли
Покрыть их бунт своими именами.

Действительно, ведь ваш престол — оплот
Спокойствия, и все в вас дышит миром:
Серебряная ваша борода,
И круг занятий ваших, и ученость,
И ваших облачений белизна,
В знак голубиной кротости надетых.
Зачем же вы себя перевели
Так неудачно с языка согласия
На грубый, варварский язык войны?
Откуда вместо книг доспехи эти
И льющаяся кровь взамен чернил?
Зачем на пики вы сменили перья,
А проповедь — на бранный зов трубы?

А р х и е п и с к о п

Сказать зачем? Вот для чего. Во-первых,
Мы все болеем пресыщеньем чувств
И все нуждаемся в кровопусканье.
От этого погиб король Ричард.
Но я себя врачом неставляю,
А только объясняю, Уэстморленд,
Зачем я нахожусь в военном стане.
Я думаю, что временно война —
Оздоровляющее потрясенье
Для тех, кто засорил себе кишки
Безбедной жизнью и объелся счастьем.
Скажу ясней. Пред тем как выступать,
Я взвесил зло, которое мы терпим,
И зло, которое мы причиним,
И чаша с первым злом перетянула.
Я понял, что бездействовать нельзя.
Мы сговорились, и поток событий
Понес нас быстро по реке времен.
Но мы не сразу подняли восстание.
До этой крайней меры много раз
Мы подавали королю прошенья
С перечисленьем наших недовольств,
Но нам не отвечали на запросы.
Разбором жалоб занимались те,
Кого мы в этих списках обвиняли.
Нам к королю был доступ прегражден.
Под впечатленьем происков и козней
Мы взяли меч не с тем, чтобы срубить
Хотя бы ветку на оливе мира,
Но чтоб, наоборот, упрочить мир
Не только на словах, а и на деле.

У э с т м о р л е н д

Святой отец, в чем знали вы отказ?
Чем обделил король вас и обидел?
Кто при дворе мог так вас оскорбить,
Чтоб вас толкнуть на грязный путь измены?
Кто надоумил вас скрепить мятеж
Своей святой печатью? Кто заставил
Вас освятить мечи бунтовщиков?

А р х и е п и с к о п

Обиды брата в этом государстве, —
И я за них вам предъявляю счет.

У э с т м о р л е н д

Не вижу повода для этих счетов,
Да и не наше дело их сводить.

М о у б р е й

О нет, сведенье счетов — наше дело,
Когда касается так близко нас.
Былые дни и нынешнее время
Равно затрагивают нашу честь.

У э с т м о р л е н д

Попристальней всмотритесь в вещи, Моубрей,
И вы увидите, что не король,
А время наносило вам обиды.
Но вы-то сами чем уязвлены?
Вам плакаться не вижу я причины.
Иль вы не восстановлены в правах
Отца, блаженной памяти Норфолька?

М о у б р е й

А разве мой отец лишился прав?
Король Ричард был поневоле должен
Изгнать его, а сам его любил.
Вы вспоминаете, как было дело
На поединке? Он и Болинброк
Уже сидели в седлах, ржали кони
И, роя землю, грызли удила.
Готовы были копы для удара,
И всадников глаза из-под забрал
Метали искры. Каждую минуту
Мог Божий суд начаться. Чуть герольд
Дал знак трубою рыцарям съезжаться,

И уж ничто б на свете не спасло
Грудь Болинброка от копья отцова,
Король внезапно бросил сверху жезл,
И пэры прекратили поединок.
В тот день он всех на гибель нас обрек,
Как бы столкнув под лошадь Болинброку,
Который порознь всех нас растоптал.

У э с т м о р л е н д

Ну, задним-то числом у вас все гладко.
Вы забываете, что Болинброк
Всегда был победителем в турнирах.
Едва ли одолел бы ваш отец,
А если б победил, живым не вышел,
Его бы разорвали на куски.
Он был предметом общей неприязни,
А Болинброка каждый обожал.
Но вновь мы удалились от вопроса.
Меня прислал к вам принц, наш командир,
Чтоб расспросить о ваших притязаньях,
Важнейшие он удовлетворит
И обещает позабыть про распрю.

М о у б р е й

Не верю. Это — не свободный шаг,
А силой вынужденная уступка.
Здесь хитрость кроется, а не любовь.

У э с т м о р л е н д

Вы слишком о себе возмнили, Моубрей.
Чем сильны вы, чтоб так нас напугать?
Вон лагерь наш. Пожалуйста, смотрите.
Все войско на виду и чересчур
Уверено в победе, чтоб скрываться.
Имен у наших больше, чем у вас,
У нас гораздо опытней солдаты,
У нас оружие лучше, а в душе
Сознание правоты. Не понимаю,
Что может нас заставить уступить?

М о у б р е й

Нет, мира между нами быть не может.

У э с т м о р л е н д

Как видно, ваша совесть не чиста,
Что вы противитесь переговорам.

Г а с т и н г с

Уполномочивает ли король
На соглашение с нами принца Джона?
Имеет ли он право обсуждать
И удовлетворять желанья наши?

У э с т м о р л е н д

По праву полководца — вот ответ.
Меня сомненья ваши удивляют.

А р х и е п и с к о п

Тогда вот наши горести, милорд.
Они изложены в бумаге этой.
И если при дворе по всем статьям
Придут к благоприятному решению
И оправдают пред законом всех,
Участовавших в этом возмущенье,
А также доказательства дадут,
Что этим обещаньям можно верить,
Тогда и мы вернемся в берега
Покорности и строгого порядка.

У э с т м о р л е н д

Я свиток принцу покажу, и мы
Устроим встречу между лагерями.
Затем мы либо кончим мировой,
Иль тут же с двух сторон начнем сраженье.

А р х и е п и с к о п

Согласен.

У э с т м о р л е н д уходит.

М о у б р е й

Тайный голос изнутри
Меня все время предостерегает,
Что между нами мир недостижим.

Г а с т и н г с

Не бойтесь. Договор мы обеспечим
Ручательством противной стороны.
На этих обоюдных основаниях
Наш мир незыблем будет, как скала.

М о у б р е й

К нам отношения все же не изменят
И будут мелочи нам ставить в счет,
Напоминая это возмущенье.
Хоть отдали б мы жизнь за короля,
Нас будут отсеивать, как хлеб в амбаре,
Но на таком жестоком сквозняке,
Когда зерно уносит вместе с сором.

А р х и е п и с к о п

Нет, распри надоели королю.
Он понял: расправляясь смертной казнью
С одним врагом, он наживает двух
В его потомках. Больше по доносам
Людей не будет в списки он вносить.
Он знает, разномыслия не вывести
И всех нельзя всю жизнь подозревать.
Явления перепутались корнями.
Захочешь вырвать недруга, и с ним
Рванешь из почвы и погубишь друга.

Г а с т и н г с

У короля давно истощены
В минувших казнях средства устрашенья.
Он словно старый и беззубый лев,
Хотя по виду страшен, но безвреден.

А р х и е п и с к о п

Согласен с вами. И, поверьте мне,
Лорд-маршал, если мы теперь поладим,
Наш мир, как переломанная кость,
Окрепнет, сросшись после перелома.

М о у б р е й

Дай Бог. А вот с ответом Уэстморленд.

Возвращается Уэстморленд.

У э с т м о р л е н д

Для встречи выбран пункт посередине
Между двух армий. Там и ждет вас принц.

М о у б р е й

Так с Богом!

А р х и е п и с к о п
Поезжайте, доложите
О нашем приближенье, Уэстморленд.

Уходит.

СЦЕНА 2

Другая часть леса. Трубы.

Сходятся, с одной стороны, Моубрей, архиепископ, Гастингс и другие, с другой — принц Джон Ланкастерский, Уэстморленд, офицеры и свита.

Л а н к а с т е р

Рад видеть вас, лорд Моубрей. Добрый день,
Отец архиепископ. С доброй встречей,
Лорд Гастингс. Всем вам, господа, привет.
Вам больше шло, святой отец, бывало,
Когда по звону колокола к вам
Стекалась паства слушать слово Божье
И проповеди ваши. Вам совсем
Не подобает вид бойца в доспехах,
Под барабан собравшего бродяг.
По-моему, некстати променяли
Вы проповедь на меч и жизнь на смерть.
Что случилось? Кто-нибудь, допустим,
Известен как любимец короля.
Как много в жизни может он напортить,
Такою славою злоупотребив?
Вы в этом же повинны. Ваши мненья
На веру принимали. Вы знаток
Священного писанья, наш предстатель
Пред Господом в парламенте небес,
И перед нами — отзыв гласа Божья.
И вот, его слуга, вы обошлись
Своекорыстно с именем Господним,
Как обманул бы чувства короля
Его недобросовестный наместник.
Вы лживым словом подняли народ
И их вооружили против мира
И против власти моего отца,
Законного помазанника Божья.

А р х и е п и с к о п

Милорд Ланкастер, вашему отцу
Я вовсе не противник. В эту кучу
Нас сбили непорядки, а не он.
Мечи мы взяли из самозащиты.
Я вам отправил список наших нужд,
Который нам, не удостоив взглядом,
Вернули перед этим из дворца.
От этого сыр-бор и загорелся.
Переполох уймется, если нам
Ответят удовлетвореньем жалоб.
Тогда мы все, восстание прекратив,
К стопам его величества повергнем
Свою любовь.

М о у б р е й

А если нет, пойдем
Сражаться до последней капли крови.

Г а с т и н г с

Не выиграем мы, готово встать
Другое войско, а за этим третье,
И так все время будет без конца,
Пока за поколеньем поколенья
Не истребится в Англии народ.

Л а н к а с т е р

Вы слишком мелко плаваете, Гастингс,
Чтоб проникать в такую глубь времен.

У э с т м о р л е н д

Принц, не угодно ль будет вам ответить,
Какого мненья вы об их статьях?

Л а н к а с т е р

По-моему, все пункты справедливы.
Ручаюсь честью, помыслы отца
Нередко извращали царедворцы.
Все злоупотребленья устранят.
Вас попрошу я распустить по графствам
Свои войска, как сделаю и я.
На этом месте между лагерями
Поднимем чаши на виду у всех,
Обнимемся и выпьем друг за друга
В знак возрожденной дружбы и любви.

Входят солдаты с вином и кубками.

А р х и е п и с к о п
Я полагаюсь, принц, на ваше слово.

Л а н к а с т е р
Я слову своему не изменю.
(С кубком вина в руке.)
Святой отец, пью за здоровье ваше!

Г а с т и н г с
(офицеру)
Скорей ступайте в лагерь, капитан,
И объявите эту весть о мире.
Пусть солдат распустят по домам
И выплатят сполна им содержание.

О ф и ц е р уходит.

А р х и е п и с к о п
Пью за здоровье ваше, Уэстморленд.

У э с т м о р л е н д
Я тем же отвечаю, ваша светлость.
А если бы вы знали, сколько мук
Мне стоит этот мир, вы пили б вдвое.
Однако скоро чувства вам свои
Смогу еще полней я обнаружить.

А р х и е п и с к о п
Не сомневаюсь.

У э с т м о р л е н д
Тронут и польщен.
Здоровье ваше, Моубрей.

М о у б р е й
Это кстати.
Все что-то кошки на сердце скребут.

А р х и е п и с к о п
Вы знаете, считают, что веселость
Всегда к печали, и наоборот.

У э с т м о р л е н д
Так я на вашем месте был бы счастлив.
Я б знал, что кошки на сердце — к добру.

А р х и е п и с к о п
Я чувствую себя великолепно.

М о у б р е й
Тем, значит, хуже. Это — скверный знак.

Радостный шум за сценой.

Л а н к а с т е р
Вот действие объявленного мира.

М о у б р е й
Победа больше б радовала всех.

А р х и е п и с к о п
Мир — это тоже род завоевань:
Противники покорены добром,
И побежденных нет.

Л а н к а с т е р
Распорядитесь,
Чтоб наши люди тоже разошлись.

У э с т м о р л е н д уходит.

Чтоб дать обеим сторонам понятие,
Какая предстояла нам борьба,
Устроим смотр войскам. Пускай солдаты
Пройдут в строю, пред тем как разойтись.

А р х и е п и с к о п
Отдайте, Гастингс, это приказанье.

Г а с т и н г с уходит.

Л а н к а с т е р
Мы этот вечер вместе проведем.

Возвращается У э с т м о р л е н д.

Что в лагере не вижу я движенья?

У э с т м о р л е н д
Солдаты расходиться не хотят,
Пока вы не уволите их сами.

Л а н к а с т е р
Вот это дисциплина! Молодцы!

Возвращается Г а с т и н г с.

Г а с т и н г с
Вся армия рассеялась, милорд.
Все врозь бегут, как школьники с занятий
Или как распряженные волю.
У нас нет больше никого.

У э с т м о р л е н д
Спасибо
За радостную весть. Я вас беру
Под стражу, Гастингс. Вас, лорд Моубрей, тоже.
И, лорд-архиепископ, вас. Вы все
Виновны в государственной измене.

Их окружают солдаты и отбирают у них оружие.

М о у б р е й
Согласен с честью ли такой обман?

У э с т м о р л е н д
А разве ваш мятеж согласен с честью?

А р х и е п и с к о п
И вам не стыдно слово нарушать?

Л а н к а с т е р
Я не давал вам никакого слова.
Я устранить изъяны обещал,
Замеченные вами в управлении,
И это сделаю, свидетель Бог.
А вам, предатели, готова учсть
Предателей. Вы яму рыли мне
И очутились сами в западне.
Переловить всех беглых из ватаги.
Не дать уйти ни одному бродяге.
Зачинщики ответят головой.
Взять главных арестантов под конвой.

Уходят.

СЦЕНА 3

Другая часть леса.

Фанфары горнистов. Боевые стычки. Встречаются **Ф а л ь с т а ф** и **К о л ь в и л ь**.

Ф а л ь с т а ф

Сэр, ваше имя, звание, откуда родом и так далее?

К о л ь в и л ь

Я — дворянин, сэр. Меня зовут Кольвилем из Котловин.

Ф а л ь с т а ф

Отлично. Вас зовут Кольвилем, вы — дворянского звания, котловина — место вашего рождения. Вот какие вас ждут перемены. Ваше имя останется Кольвиль, преступник будет ваше звание, подземелье в тюрьме — ваше местопребывание. И так как это достаточно глубокое подземелье, то вы по-прежнему будете Кольвилем из Котловин.

К о л ь в и л ь

Вы не Джон Фальстаф, сэр?

Ф а л ь с т а ф

Кто бы я ни был, я, во всяком случае, не хуже его. Вы сдаетесь? Вот что мне надо знать. Или мне придется пороботать над вами? Тогда берегитесь! Капли пролитого мною пота будут слезами для ваших родных, и лучше не заставляйте их оплакивать вас.

К о л ь в и л ь

Я надеюсь, что вы — сэр Джон Фальстаф, и с этой мыслью сдаюсь.

Ф а л ь с т а ф

Мне трудно отрицать это при моей толщине. Мой живот с головой выдает меня. Не будь у меня этой части тела, я мог бы скрыться под любым вымышленным именем. Но мои

брюхо пользуется слишком громкой известностью. Вот наш полководец.

Входят принц Джон Ланкастерский,
Уэстморленд, Блент и другие.

Ланкастер

Довольно порубились, Уэстморленд,
Велите приостановить погоню.

Уэстморленд уходит.

Фальстаф, где вы скрывались до сих пор?
В конце сражений только вас и видно.
Ведь если это дальше так пойдет,
Не кончилось бы виселицей дело.

Фальстаф

Будет удивительно, если это кончится по-другому. По-рицание и неблагодарность — обычный удел истинной за-слуги. Что я — стрела, ласточка или пуля? Могу ли я, дряхлый старик, носиться с быстротою мысли? Несмотря на это, я истощил пределы человеческих возможностей. По дороге сюда я загнал сто восемьдесят почтовых лошадей и, соскочив с последней, без передышки взял в плен сэра Джона Кольвиля, неустрашимого рыцаря и опасного врага. Прирожденная доблесть не спасла его. Едва он меня увидел, как должен был сдаться. Я тоже могу сказать, как один скромный римлянин: «Пришел, увидел, победил»²⁰.

Ланкастер

Что он так уступчив, не ваша заслуга.

Фальстаф

Смотря как к этому отнестись. Но вот он сдался мне, а я передаю его вам. Не откажите занести это в боевые анналы дня. А то мне придется выпустить об этом отдельную балладу с Кольвилем на обложке, лобызаящим мои ноги, и, если это издание не заслонит остальных славных происшествий, как затмевает месяц звезды, можете сказать, что слово чести ничего не стоит в устах дворянина.

Ланкастер

Ты — Кольвиль?

К о л ь в и л ь

Да, милорд.

Л а н к а с т е р

Я слышал, Кольвиль,

Ты — видный бунтовщик.

Ф а л ь с т а ф

И видный сын

Отечества схватил его.

К о л ь в и л ь

Мой герцог,

Я только то, чем мне велели быть.

Когда б я управлял своим начальством,

Мы б вам дались дороже, чем теперь.

Ф а л ь с т а ф

Я не знаю, почем они отдавали себя, но у тебя благородный характер. Ты предложил себя даром, за что я искренне благодарен тебе.

Возвращается У э с т м о р л е н д.

Л а н к а с т е р

Прекращена ль погоня?

У э с т м о р л е н д

Прекратили.

Я лишней бойне положил конец.

Л а н к а с т е р

Препроводите Кольвиля с другими

Преступниками к месту казни в Йорк.

Смотрите, чтоб они не разбежались.

Б л е н т с К о л ь в и л е м и остальными арестованными уходят.

Ну, а теперь в Вестминстер, ко двору.

Отец, передают, опасно болен.

Уведомим его, чтоб подбодрить,

О нынешней удавшейся уловке.

Уэстморленд, скачите во всю прыть,

А я с войсками двинусь вслед за вами.

Ф а л ь с т а ф

Позвольте ехать мне через Глостершир
И в общем донесенье об успехах
Не говорите плохо обо мне.

Л а н к а с т е р

Я отзовусь о вас гораздо лучше,
Чем вы заслуживаете, Фальстаф.

Все, кроме Ф а л ь с т а ф а, уходят.

Ф а л ь с т а ф

У тебя есть герцогский титул, но не хватает ума. Этот рассудительный малый не любит меня. Никто не видел, чтобы он когда-нибудь смеялся. Это — естественно. Он испьющий. Из этих примерных мальчиков никогда не получается ничего путного. Сырая вода и рыбный стол развивают у них малокровие. В браке у них рождаются только девочки. Обыкновенно это дураки и трусы, что было бы со всеми, когда бы не крепкие напитки. Хороший херес имеет двойное свойство. Во-первых, он бросается в голову и выпаривает из мозгов все лишнее, обволакивающее их в виде мокроты. Ум становится живым и метким, полным огня и изобретательности. Прочищаются язык и глотка, усиливается остроумие. Вторая особенность хорошего хереса в том, что он согревает кровь и разгоняет ее по всему телу. Разгорается лицо, сторожевой костер королевства, называемого человеком. Все в нем берется за оружие и сбегается к сердцу, главному своему военачальнику. Херес — единственный вдохновитель мужества, родник всякой храбрости и отваги. Без него не бывает военного гения, который дремлет и обнаруженный и пропадает зря, пока действие этого напитка не пробудит его к жизни. Вот отчего отважен принц Г'снрих, несмотря на то, что от отца он унаследовал холодную кровь. Но как удобряют плохую почву, он ее облагородил большими количествами выпитого хереса и стал доблестным и пылким. Впрочем, о чем толковать? Будь у меня тысяча сыновей, первое, что я вдолбил бы им с детства, это чтобы они избегали воды и побольше налегали на херес.

Входит Б а р д о л ь ф.

Что скажешь, Бардольф?

Б а р д о л ь ф

Войско распущено. Все расходятся.

Ф а л ь с т а ф

Ну что же, Бог с ними. А я пушусь через Глостершир. Там я заеду к мистеру Роберту Шеллоу, эсквайру. Я уже имел случай размягчить этого человека, как воск между пальцами, и теперь буду запечатывать им письма. Идем, брат.

Уходят.

СЦЕНА 4

Вестминстер. Дворцовая палата, называемая Иерусалимом.

Входят король, принцы Томас Кларенс и Гемфри
Глостер, Уорик и другие.

К о р о л ь

Милорды, если Бог пошлет победу
Над смутою, которая теперь
У нашей двери истекает кровью,
Мы с юношеством за море пойдем
Войною с более высокой целью.
Войска и флот в готовности. Нашлись
Правители на срок отлучки нашей.
Все нужное, по счастью, налицо,
Нам одного здоровья не хватает,
Чтобы отплыть в желаемый поход,
И мы без дела ждем, когда последних
Мятежников в покорность приведут.

У о р и к

И усмирение, и выздоровление
Не за горами.

К о р о л ь

Гемфри, где твой брат,
Принц Уэльский?

Г л о с т е р

Он в Виндзоре на охоте.
Так говорят.

К о р о л ь
Не знаешь ли, кто с ним?

Г л о с т е р
Не знаю.

К о р о л ь
А не с ним ли Томас Кларенс?

Г л о с т е р
Нет, государь, принц Кларенс с нами здесь.

К л а р е н с
Что вам угодно, государь, отец мой?

К о р о л ь
Добра тебе и больше ничего.
Что ж ты не с братом? Он к тебе привязан,
А ты его не ценишь. Относись
Внимательней к его расположенью.
Его любимец ты. Как я умру,
Ты сможешь прочим братьям быть защитой
Перед его величеством. Цени
Его любовь и мнимым небреженьем
Некстати от себя не отчуждай.
Ведь он так добр, его легко растрогать,
Его рука открыта и щедра,
Но в гневе он неумолим, как камень
Или как заморозки по утрам.
Поэтому будь с ним поосторожней.
Не спорь совсем, а если есть о чем,
То только в те часы, когда он в духе.
В минуты ж гнева жди, чтоб, горячась,
Он утомился сам, как кит на суше.
Живи с ним в дружбе, помни,— и тогда
Оплотом будешь ты друзьям и братьям,
Щитом семье и сохранишь в ней мир,
Какая б посторонняя отравы
Не проникала издали в ваш круг,
Подтачивая это единенье.

К л а р е н с
Я буду чтить его от всей души.

К о р о л ь
Что ж ты не на охоте с ним в Виндзоре?

К л а р е н с

Он вовсе не в Виндзоре, государь,
А в Лондоне обедает сегодня.

К о р о л ь

Не знаешь с кем? Не можешь ли сказать?

К л а р е н с

По-видимому, с Пойнсом и другими.

К о р о л ь

Где хороша земля, там и бурьян.
Для сорных трав нет благодарней почвы,
Чем этот мальчик, мой живой портрет.
Тоскливо я вперед бросаю взоры,
Заглядывая с опасеньем в дни,
Когда меня не станет. Вам придется
Еще увидеть эти времена
Дикарства, запустенья и разгула,
Когда средь предков я усну в гробу,
И грех и своеволие сбросят путы
И будут только слушаться себя,
А в золоте не будет недостатка!
О, на каких стремительных крылах
Он полетит навстречу разрушенью!

У о р и к

По отношению к принцу, государь,
Простите, вы совсем несправедливы.
Он изучает круг своих гуляк,
Как учат языки чужих народов,
При этом натываясь в словаре
Средь лучших слов на самые дурные.
Он должен знать их, чтобы избегать.
Когда пройдет он полный курс науки,
Забросит он всех этих забулдыг,
И этот ранний опыт пригодится
Ему потом для знания людей,
Причем весь вред пойдет ему на пользу.

К о р о л ь

Зло редко уживается с добром,
И пчелы в падали не строят сотов.

Входит Уэстморленд.

Вот как? Уэстморленд?

Уэстморленд

Да, государь.

Еще здоровья б только вам в придачу
К той радости, что я вам сообщу!
Ваш сын принц Джон целует вашу руку.
Все — Моубрей, Гастингс и епископ Скруп
В руках закона. Смуту утомили.
Все королевство осеняет мир.
Как этого добились, — в донесенье
Прочтите на досуге, государь.

Король

Ты, Уэстморленд, всегда был вешней птицей,
Предвестницею счастья и зари.

Входит Гаркорт.

Но вот еще какое-то известье.

Гаркорт

Дай Бог всегда вам разбивать врагов,
Как пали те, о гибели которых
Приехал известить я, государь!
Нортумберленд, лорд Бардольф, их шотландцы
И шайки бунтовавших англичан
Разбиты вашей армией в Йоркшире.
Подробности сражения в письме.

Король

Как странно! От хорошего известья
Мне стало хуже. Счастья целиком
Без примеси страданья не бывает.
Так скверный почерк портит гладкий слог
И, морщась, ест богач без аппетита.
Торжествовать по случаю побед
И быть здоровым было б слишком много.
Но что со мною? Я лишаюсь чувств.
Мне дурно, дурно. Слепну. Помогите!

(Падает в обморок.)

Глостер

Крепитесь, государь!

Кларенс

О мой отец!

У э с т м о р л е н д

Вы видите меня, милорд? Очнитесь.

У о р и к

Не огорчайтесь, принцы. У него
Бывают часто обмороки эти.
Не надо обступать его толпой.
Побольше воздуха, и он очнется.

К л а р е н с

Нет, более в себя он не придет.
Печали и заботы источили
Его вконец, и жизнь стремится вон
Из тонкой, ослабевшей оболочки.

Г л о с т е р

О том же говорит язык примет.
Нередки стали случаи рождений
Чудовищ и уродов без отцов.
Творится что-то с временами года,
И стал неузнаваем календарь.

К л а р е н с

В реке прилив был трижды без отлива,
Как это наблюдалось, говорят,
Давным-давно, пред смертью Эдуарда.

У о р и к

Не говорите громко, господа.
Король в себя приходит.

Г л о с т е р

Он не встанет

От этого удара. Это — смерть.

К о р о л ь

Прошу перенести меня отсюда
В другую комнату и не шуметь.

Уходят.

СЦЕНА 5

Другая комната во дворце.

Король Генрих в постели. Вокруг него Кларенс, Глостер, Уорик, офицеры, пажы и свита.

Король

Потише, милые друзья. А впрочем,
Спокойной музыке я был бы рад.
Она б меня немножко усыпила.

Уорик

Велите рядом где-нибудь играть.

Уходят два паж а.

Король

Корону положите на подушку.

Кларенс

Ах, как ввалились у него глаза!
Он изменился.

Уорик

Тише, тише, тише.

Музыка за сценой. Король засыпает. Входит принц Генрих.

Принц

Вы не видали Кларенса?

Кларенс

Я здесь

И в страшном горе.

Принц

За порогом солнце,
А в доме — слезы, дождь? Что с королем?

Глостер

Он очень плох.

П р и н ц

Про новости он слышал?

Порадуйте его.

Г л о с т е р

Он их слышал,

И в забытии.

П р и н ц

Ну, если он забылся

От счастья, то проснется без лекарств.

У о р и к

Потише, принц, не говорите громко,

Отец ваш, как мне кажется, уснул.

К л а р е н с

Уйдем из этой комнаты в другую.

У о р и к

Пойдемте, принц.

П р и н ц

Нет, я останусь здесь

И посижу при нем.

Все, кроме принца, уходят. Музыка прекращается.

Зачем корона

Здесь на подушке и мешает спать,

Тревожа близостью своей больного?

Лихая радость! Сладкая печаль!

Родник бессонниц! Сколько раз ночами

Из-за тебя томился он без сна!

В насмешку ли вас рядом положили?

Ты не ночной колпак на голове

Храпящего простого человека.

Владычество, твой ободок на лбу —

Как сталь кольчуги в жаркий летний полдень,

В которой можно заживо сгореть;

Но чу! Поблизости с его губами

Лежит пушинка. Если б он дышал,

Она бы шевелилась. Он не дышит!

(Становится позади кровати.)

Теперь я вижу сам, мой государь,

Как крепок сон твой. Этот сон, который
Разъединил уж столько королей
Английских с этой самою короной.
Теперь мой долг перед тобой, отец, —
Вздыхать, скорбеть, печалиться и плакать.
Природа и сыновняя любовь
Полны страдания и не посягнутся.
А долг твой мне — вот этот твой венец.
Попробую надеть.

*(Надевает корону.)*²¹

Корона впору.
Храни ее на мне, Господь. Теперь
Хотя б весь свет простер за нею руки,
Клянусь тебе, отцу и королю,
Я никому ее не уступлю,
Полученного от тебя не кину
И, как святыню, завещаю сыну.

Уходит.

К о р о л ь
(просыпаясь)
Уорик, Глостер! Кларенс!

У о р и к, Г л о с т е р, К л а р е н с и другие возвращаются.

К л а р е н с
Вы нас звали?

У о р и к
Как чувствуете вы себя, милорд?
Что вашему величеству угодно?

К о р о л ь
Зачем меня, скажите, одного
Вы в комнате оставили, милорды?

К л а р е н с
Здесь был принц Уэльский. Он нам обещал,
Когда мы вышли, быть тут безотлучно.

К о р о л ь
Принц Уэльский? Где он? Пусть он подойдет.
Здесь нет его.

У о р и к

Он вышел. Дверь открыта.

Г л о с т е р

Мы были рядом. Он не проходил.

К о р о л ь

Кто взял мою корону? Где корона?

У о р и к

Когда мы выходили, государь,
Она лежала рядом на подушке.

К о р о л ь

Ее взял принц. Найдите мне его.
Он, видно, сон мой принял за кончину.
Какое нетерпенье. Этот шаг
В соединении с моей болезнью
Действительно ускорит мой конец.
Скорей его мне вызовите, Уорик.

У о р и к уходит.

Вот ваша благодарность, сыновья!
Как быстро умолкает голос сердца,
Чуть только жадность в вас заговорит!
Так вот вы для кого, отцы-безумцы,
Губили сон раздумьями, мозги —
Заботами и мышцы рук — работой!
Вот с совестью зачем на сделки шли,
Копя ценой ужасной состоянья!
Вот для чего учили сыновей
Уму, наукам, мужеству, искусствам!
Бедняги, ваша участь — участь пчел.
С тяжелым воском в лапках, с медом в рыльцах
Торопитесь вы в ульи к молодым,
Чтоб накормить скорей их и, как пчелы,
Быть уничтоженными за труды.
Достойная предсмертная награда
Детей — кончающемуся отцу!

Возвращается У о р и к.

Итак, где он, наследник деловитый,
Который в гроб вогнать меня спешит?

У о р и к

Милорд, он оказался рядом в зале.
Я принца горько плачущим нашел.
Будь даже я бесчувственным тираном,
Я б зарыдал при виде этих слез.

К о р о л ь

Зачем он от меня унес корону?

Возвращается п р и н ц Г е н р и х.

Вот сам он. Гарри, подойди ко мне.
Оставьте нас вдвоем. Покиньте спальню.

У о р и к и другие уходят.

П р и н ц

Не думал я вас больше увидеть.

К о р о л ь

Ты выдал тайное свое желанье,
А я не умер и томлю тебя.
Ты так нетерпелив, что взял корону,
Когда для этого не пробил час!
Глупец, тебя раздавит бремя власти,
А ты так жадно тянешься к нему.
Не торопись. Мой королевский титул
Навис грозой. Довольно вестерка,
Чтоб на тебя нахлынул град соколовиц.
Мой день прошел. Тебе недолго ждать.
Зачем украл ты то, что часом позже
По праву подобало бы тебе?
Зачем ты подтвердил своим поступком,
Что раньше я всегда подозревал:
Что ты меня не любишь и хотел бы,
Чтоб умер я от этой нелюбви.
Ты отточил о каменное сердце
Кинжал бесчувствия, чтобы убить
Меня на полчаса хотя бы раньше.
Что нажил бы ты в эти полчаса?
Ну что ж, ступай и вырой мне могилу,
Назначь веселый колокольный звон
Не в знак того, что тихо я скончался,
Но в знак того, что коронован ты.
Не лей мне слез на гроб. Пусть при венчанье

Тебе миропомажут ими лоб.
Предай меня забвенью по заслугам.
Пусть точит червь родившего тебя.
Оставь моих судей, топчи законы!
Всем этим лишним тонкостям конец.
На королевском троне Генрих Пятый.
Долой труды! Да здравствует тщета!
Английский двор открыт вам, дармоеды.
Сюда, сюда, бездельники всех стран!
Соседи, избавляйтесь от отбросов!
Найдись у вас какой-нибудь буян,
Обжора, вор, пропойца, ругатель,
Головорез, обманщик, душегуб,
Который изощрился в преступлениях
И совершает их на новый лад,
Вздохните легче! Я вас поздравляю.
Он больше вам не будет докучать.
Пусть едет в Англию. Он там получит
Почет и должность. Там покроет он
Двойной позор тройною позолотой.
Там Генрих Пятый отдал диким псам
В добычу беззащитную невинность,
И низким вождельеньям нет преград.
Когда и я не спас своей заботой
Тебя от безначалья, бедный край,
Несчастное, больное королевство,
Что станется с тобою в дни, когда
Твоей заботой станет безначалье?
Ты будешь дикой чащею, как встарь,
Трущобой, населяемой волками.

П р и н ц

Простите, государь. Я б мог давно
Остановить поток упреков ваших.
Они бы не зашли так далеко,
Когда б не эти тягостные слезы,
Которые мешают говорить.
Вот ваш венец. Пусть долго царь небесный
Хранит его на вашей голове.

(Становится на колени.)

Он дорог мне как отблеск вашей славы,
Как память, как частица вас самих,
Я в нем не вижу ничего иного,
А если нет, чтоб мне живым не встать.
Как сжалось сердце у меня при виде

Вас без дыханья, знает только Бог!
Пусть он меня накажет, если это
Не так, пусть я ничтожеством умру,
Не отличившись, ничего не сделав.
Так вот, уже не чая вас в живых
И сам едва живой при этой мысли,
Я обратился к вашему венцу
С такою обвинительною речью:
«Корона, попечение о тебе
Сгубило моего отца здоровье.
О золото червонной чистоты,
Ты хуже золота неполной пробы.
Его дают в растворе пить больным,
А ты возносишь ввысь и убиваешь».
Так я стыдил корону и надел
Ее как образ вражьего начала,
Похитившего у меня отца,
Чтоб продолжать борьбу с ней, как наследник.
Но если торжество загло мне кровь
И гордость переполнила мне сердце,
И я в короне на единый миг
Увидел средство к вожденной цели,
Пускай меня лишит ее Господь
И сделает последним из последних,
Обязанных склоняться в прах пред ней.

К о р о л ь

Тебя Господь, наверно, надоумил
Унести ее, чтоб повод получить
Еще сильнее этим оправданьем
Завоевать потом мою любовь.
Встань, Гарри.

Король обнимает его.
Принц поднимается.

Сядь поближе у кровати.
Я на прощанье дам тебе совет,
Последний мой совет, наверно, в жизни.

Принц садится возле короля.

Бог ведает, какими, милый сын,
Извилистыми, темными путями
Достал корону я, как весь мой век
Она мне лоб заботой тяжелила.

К тебе она спокойно перейдет,
Открыто и без споров, с большим правом.
Секрет того, благодаря чему
Я взял ее, я унесу в могилу.
Она казалась на моем челе
Захваченной насильно. То и дело
Напоминал мне после кто-нибудь,
Что и ему венчаньем я обязан.
Такие споры каждый день вели
К междоусобьям и кровопролитью,
И мир в стране был только мнимый мир.
Ты видел, я всегда держался с честью,
Но жизнь моя с начала до конца
Явилась пьесою на эту тему,
И, верно, только смерть моя теперь
Изменит содержанье. Стало правом,
Что силой я когда-то захватил.
Ты мой прямой наследник. И однако,
Как твердо б ни стоял ты на ногах,
Шатка тебе оставленная почва.
У всех, кого я в качестве друзей
Тебе препоручаю, лишь недавно
Я вырвал жала и спилил клыки.
Их мятежи мне дали власть. Их бунты
Всегда могли свалить меня. Одних
Я устранил с пути. Других вниманье
Хотел отвлечь войной в святой земле.
Поставь себе за правило, мой Гарри:
Наполни беспокойные умы
Походами, заморскими делами,
Отправь подальше шумных непосед
И на чужбине дай им развернуться,
Чтоб прошлое забвеньем поросло.
Я много бы прибавил, но не в силах.
Дышу с трудом. О Господи, прости,
Что сделал вольно я и поневоле.
Дай сыну мирно править на престоле!

П р и н ц

Венец был ваш, милорд, и освящен
Делами вашими для всех времен.
Как доньше не был обещен,
Так он и мне для славных дел завещан.

Входит принц Джон Ланкастерский.

К о р о л ь

Смотри, Ланкастер!

Л а н к а с т е р

**Доброго здоровья,
И мира вам, и счастья, государь!**

К о р о л ь

**Сын Джон, ты сам принес мне мир и счастье,
Здоровье ж отлетает от меня.
Мне свидеться с тобой не доставало,
И вот теперь я кончил все дела.
Где лорд Уорик?**

П р и н ц

Уорик где?

Входят Уорик и другие.

К о р о л ь

**Скажите,
Как зал зовут, где я лишился чувств?**

У о р и к

Милорд, его зовут Ерусалимом.

К о р о л ь

**Хваленье небу! Много лет назад
Мне предсказали смерть в Ерусалиме.
Я думал, что умру в святой земле.
Но все равно. Опять перенесите
Меня туда и положите там.
Хоть это залы монастырской имя,
Я умереть хочу в Ерусалиме.**

Уходят.

А К Т V

СЦЕНА I

Глостершир. Комната в доме Шеллоу.

Входят Шеллоу, Фальстаф, Бардольф и паж.

Шеллоу

Никуда вы, сэр, не уедете сегодня. Да отзовешься ли ты, Деви?

Фальстаф

Прошу извинить меня, мистер Шеллоу.

Шеллоу

Не могу и не хочу. Никаких извинений. Извинения не принимаются. Извинения не помогут. Деви, да ответишь ли ты?

Входит Деви с бумагами.

Деви

Что прикажете, сэр?

Шеллоу

Вот что, Деви, вот что, дай-ка вспомню. Да, вспомнил, Деви. Повара мне сюда. Позови сюда повара Вильяма, Деви. Нет, нет, сэр Джон, не могу и не желаю извинить.

Деви

Вот такая вещь. Эти акты о взыскании недействительным

А потом насчет полос. Чем мы будем засеивать крайнюю пашню? Пшеницей?

Ш е л л о у

Пшеницей, Девы. Яровою пшеницей. Но перейдем к повару. Как у нас с молодыми голубями?

Д е в ы

Кое-какие наберутся. Вот счет из кузницы. За сошник и подковы.

Ш е л л о у

Подсчитай и заплати. Нет, сэр Джон, никаких извинений.

Д е в ы

Требуется новая цепь к колодезному ведру. А потом еще вот что. Помните, Вильям потерял мешок на ярмарке? Прикажете вычесть из жалованья?

Ш е л л о у

Обязательно. Он должен возместить. Стало быть, несколько голубей, Девы, пару курочек-коротконожек, баранью ногу и какого-нибудь гарниру. Вильям сам знает.

Д е в ы

Этот офицер останется ночевать?

Ш е л л о у

Само собою, Девы. Надо оказать ему гостеприимство. Как говорится, своя рука при дворе лучше своей копейки в кармане. Ублажай его людей, Девы, а то они наядбедничают ему и постараются смешать тебя с грязью.

Д е в ы

Точь-в-точь с чем они сами смешаны. Вы посмотрели бы на их нижнее белье!

Ш е л л о у

Остроумно, остроумно. Однако не теряй времени. За работу, Девы.

Д е в ы

Пожалуйста, сэр, дайте возможность Вайзору из Уинко-

та выиграть дело, возбужденное против него Клементом Перксом из Хилля.

Шеллоу

Невозможно. На Вайзора тысячи жалоб. Этот Вайзор отъявленный мошенник.

Дев

Конечно, мошенник, ваша милость, никто не спорит. Потому я и прошу за него. Честный человек сам за себя постоит. Неужели нельзя этого сделать ради меня? Я восемь лет служу вам верой и правдой, и вы не можете раз три-четыре в полугодие ради меня поддержать мошенника против честного человека? Что же я тогда для вас значу? Этот мерзавец — мой близкий друг. Сделайте одолжение, оправдайте его.

Шеллоу

Успокойся. Ему не будет худа. Займись поручениями, Дев.

Дев уходит.

Где вы, сэр Джон? Так, так, так, так. Долой сапоги. Устраивайтесь полегче. Вашу руку, мистер Бардольф.

Бардольф

Большое удовольствие видеть вас, ваша милость.

Шеллоу

Благодарю, добрый друг Бардольф. (Пажу.) Здравствуй, великан. Пойдемте, сэр Джон!

Фальстаф

Сейчас приду, милый мистер Шеллоу.

Шеллоу уходит.

Бардольф, посмотри за лошадьми.

Бардольф и паж уходят.

Если бы меня распилили на мелкие части, из меня вышло бы сорок восемь жердей с мочалкой, как этот Шеллоу. Бог знает, до чего спелись он и его люди! Каждый из них суетлив и бестолков, как он, а он глуп и угодлив, как они дворня. Эти люди держатся стаей, как дикие гуси. Вот что

делает постоянное общенье. Манеры так же заразительны, как болезни. Если бы у меня было дело в этом суде и я должен был бы перед ними заискивать, я бы всем им льстил тем, что принимал бы их одного за другого. Этого Шеллоу хватит мне на увеселение принца Генриха в продолжение шести зим, что равняется четырем вексельным срокам и двум годам сиденья по ним в долговой тюрьме. Он будет хохотать без перерыва до тех пор, пока его лицо не сморщится, как мятый дождевой плащ.

Шеллоу

(за сценой)

Сэр Джон!

Фальстаф

Иду, иду, мистер Шеллоу.

Уходит.

СЦЕНА 2

Вестминстер. Комната во дворце.

С разных сторон входят Уорик и верховный судья.

Уорик

Куда, милорд судья?

Верховный судья

Как королю?

Уорик

Гораздо легче. Кончились заботы.

Верховный судья

Надеюсь, он не умер?

Уорик

Он ушел.

Путиами плоти. Больше он не с нами.

Верховный судья

Зачем его величество не взял

Меня с собою? Неподкупной службой

В его правленье нажил я врагов.
Мне будут мстить.

У о р и к

Вас, кажется, не любит
Теперешний король.

В е р х о в н ы й с у д ь я

Да, говорят.

Я подготовлен к худшему на свете,
И жизнь моя не будет тяжелей,
Чем я ее в воображенье вижу.

У о р и к

Вот Генриха умершего три сына.
Когда бы новый Генрих чем-нибудь
Был с ними схож, как много прежней знати
Осталось бы на должности! А так
Она уступит место всякой рвани.

В е р х о в н ы й с у д ь я

Да, нам, боюсь, не миновать беды.

Входят Ланкастер, Кларенс, Глостер,
Уэстморленд и другие.

Л а н к а с т е р

Лорд Уорик, с добрым утром.

Г л о с т е р и К л а р е н с

С добрым утром.

Л а н к а с т е р

От слез мы разучились говорить.

У о р и к

Или умеем, но предмет беседы
Так горек, что понятен всем без слов.

Л а н к а с т е р

Так царствие небесное тому,
О ком мы так горюем.

Верховный судья
Не пришлось бы
Со временем нам горевать сильнее.

Глостер
Вы потеряли истинного друга,
Скорбь ваша велика, милорд судья.

Ланкастер
Хотя что будет завтра с нами всеми,
Неведомо и нам, милорд судья,
У вас мрачней на будущее виды.

Кларенс
Теперь придется вам Фальстафу льстить,
А это не в природе вашей, сударь.

Верховный судья
Я, дорогие принцы, поступал
Всегда, как мне подсказывала совесть.
Ни перед кем не буду шеи гнуть,
Чтобы виниться в том, в чем я невинен.
А если честность пагубна теперь,
Отправляюсь за покойным государем
И расскажу, кем послан вслед за ним

Уорик
Вот государь.

Входит король Генрих V со свитой.

Верховный судья
Да здравствует король!
Бог вашему величеству на помощь!

Король
Величество хоть дорогой убор,
Но с непривычки очень неудобный.
Но, братья, отчего у вас в глазах
Помимо скорби страх? Наш двор — английский,
А не турецкий двор. Не Амурат
Вступает на престол за Амуратом,
А Генрих вслед за Генрихом. Пускай
Печаль мрачит ваш взор. Она прилична.

Как не скорбеть мне тоже об отце?
Но это общий траур. Огорчаться
В отдельности у вас причины нет.
Клянусь, я буду вам отцом и братом.
Платите мне любовью, а взамен
Вам обеспечена моя забота.
Мы слезы льем о том, что Генрих умер,
Но Генрих жив, который их утрет
И превратит унынье в ликование.

П р и н ц ы

От вас другого не могли мы ждать.

К о р о л ь

И все же вы глядите как-то странно.
И, верно, вы, милорд, убеждены
В моем особом нерасположенье?

В е р х о в н ы й с у д ь я

Уверен, хоть его не заслужил,
Когда меня судить нелицемерно.

К о р о л ь

А дерзость ваших выходов со мной
Пройдет для вас, вы думаете, даром?
Бранить, порочить и сажать в тюрьму
Наследника английского престола?
Легко ль мне было это перенести?
И вы моей вражды не заслужили?

В е р х о в н ы й с у д ь я

Тогда в своем лице я представлял
Особу вашего отца, подобье
Его величества. На мне лежал
Монаршей власти отблеск. В это время,
Когда я был на должностном посту
И воплощал законность и порядок,
Милорд, угодно было вам забыть
Приличье, святость места, государя,
Которого я олицетворял,
И действием нанести мне оскорбленье.
Тогда я приказал вас задержать
На основанье данного мне права
За оскорбленье вашего отца,
И если был не прав, перенесите

Все выводы отсюда на себя.
Готовы будьте радоваться сыну,
Который будет обращать в ничто
Установленья ваши, издеваться
Над святостью судилищ и судей
И притуплять суровый меч закона,—
Нет,— обливать презреньем вас самих
В чужом лице. На миг себя поставьте
На это место. Как бы огнеслись
Ко мне вы сами, если бы при виде
Неуваженья к власти, глухоты
К закону и забвенью чувств сыновних
Я, сторож ваших королевских прав,
Тихонько бы пробрал такого сына
И несколько его бы обуздал?
Взгляните хладнокровно и скажите,
Что я в тот раз такого совершил,
Что мне как подданному не пристало
Или не подобало как судье?

К о р о л ь

Вы были правы, лорд судья. Вы честно
Вели себя. Держите впредь в руках
Весы и меч. Дай Бог нам дни увидеть,
Когда мой сын обидит вас, как я,
И тоже должен будет подчиниться.
Тогда я повторю слова отца:
«Я рад иметь судью, который судит
Бесстрашно сына моего. Я рад
Тому, что сын мой, несмотря на титул,
Себя закону в руки отдает».
Меня вы к заключенью присудили,
А я вам присуждаю меч судьи,
Который вы носили так достойно.
Пускай и дальше отличают вас
Правдивость, беспристрастие и смелость,
Доказанные случаем со мной.
Вот вам моя рука. Пока я молод
Судья, прошу вас, будьте мне отцом.
Да будет мне наставником ваш голос,
А я вас буду слушаться во всем.
Еще скажу: с отцом в могилу, принцы,
Зарыл я прошлые свои грехи.
Отец лежит в их буйном окруженье,
А мне оставил свой спокойный ум.
Наперекор молве и предсказаниям

Гадальщиков, судивших обо мне
По внешности, я изменился в корне.
Кровь поднималась до сих пор во мне
С надменностью реки в часы прилива,
Но вот настал отлив. Она идет
На убыль, и теперь ее поверхность
Сольется с должным уровнем вокруг.
Мы созовем парламент. Изберемте
Таких людей, чтобы с успехом стать
По образу правления средь народов,
Всех лучше управляемых, чтоб нас
Война и мир врасплох не заставляли.

(Верховному судье.)

Вы будете в совете старшиной.
Как я сказал, мы соберем палаты
Вслед за коронованьем. Заживем
Так, чтобы сообща у всех в веселье
Дни долго-долго без забот летели.

Уходят.

СЦЕНА 3

Сад судьи Шеллоу.

Входят Фальстаф, Шеллоу, Сайленс, Девин,
Бардольф и паж.

Шеллоу

Нет, куда вы? А мой сад? Вы его еще не видали. Мы же
беремся в беседку. Туда нам подадут пирог с яблоками
моей прививки. И так далее, и так далее. Где вы, Сайленс?
А потом на боковую.

Фальстаф

Хорошо у вас, ей-богу. И такое богатство!

Шеллоу

Что вы, бедность, бедность, сэр Джон! Нищие мы, ни
щие! Ну конечно, простор, воздух, ничего не скажешь. На
крывай, Девин, на стол, накрывай.

Фальстаф

Этот Девин у вас настоящая находка. Он и управляющий,
он и слуга.

Ш е л л о у

Хороший слуга, хороший, ничего не скажешь. Клянусь Богом, я хватил лишнего за ужином, сэр Джон. Хороший слуга. Теперь пожалуйста. Садитесь. Ну-ка, куманек.

Садятся за стол.

С а й л е н с

Сию минуту, черт меня побери. Сейчас, ей-богу.

(Поет.)

Вот те штоф и горя мало,
Вот те хлеба каравай,
Пей и кушай доотвалу,
Веселись, не унывай,
Веселись напропалую,
Наудалую гуляй.

Ф а л ь с т а ф

Вот это я понимаю! Ваше здоровье, Сайленс!

Ш е л л о у

Налейте Бардольфу, Деви.

Д е в и

Садитесь, милейший, присядьте. Сейчас я приду. Садись. Мистер паж, милый мистер паж, садитесь.

Б а р д о л ь ф и п а ж садятся за особый стол.

Кушайте на здоровье. Если закуски не так много, зато
на сколько угодно. Не обессудьте. Чем богаты, тем и ра-
и.

Уходит.

Ш е л л о у

Веселей, мистер Бардольф! (Пажу.) Веселей, мой ма-
нький солдат!

С а й л е н с

(поет)

Гуляй без жены, веселись без постылой,
Что баба, то ведьма, хоть вон волоки!

Гуляй, веселись без стеснения, кутилы,
И песне подтягивай, весельчаки!

Ф а л ь с т а ф

Вот это я понимаю! Никогда я не думал, что мистер Сайленс такой пряткий.

С а й л е н с

Кто, я? Раз или два в жизни я так был весел, что небу было жарко.

Возвращается Д е в и.

Д е в и

Вот тарелка яблок, кушайте, пожалуйста.

Ш е л л о у

Девы!

Д е в и

Сию минуту. (*Бардольфу.*) Сейчас ворочусь. Прикажете налить, сэр?

С а й л е н с

(*поет*)

За здоровье ненаглядной
И за наш союз
От стакана виноградной
Я не откажусь.

Ф а л ь с т а ф

Ай да мистер Сайленс!

С а й л е н с

Гулять так гулять, господа. Еще ночь впереди.

Ф а л ь с т а ф

Многая лета, мистер Сайленс!

С а й л е н с

(*поет*)

За дружбу бочки пьют,
За вас, мой друг любезный,
Я б осушил сосуд
Величиною в бездну.

Шеллоу

Ваше здоровье, почтеннейший Бардольф! Сами виноваты, если вам не угодили, зачем молчали. (*Пажу.*) Будь тоже здоров, маленький проказник! Пью за мистера Бардольфа и за всех добрых молодцов города Лондона.

Дев

Лондон, вот куда бы я хотел попасть хоть раз в жизни!

Бардольф

А я бы хотел с вами встретиться там!

Шеллоу

Небось, вы бы с ним лицом в грязь не ударили! А, мистер Бардольф, не так ли?

Бардольф

Еще бы. Раздавили бы косушку! Тарарахнули бы за мое почтение!

Шеллоу

Имейте в виду, вы Дев

не знаете. Этот себя в обиду не даст. Не таков.

Бардольф

Ну, да и мы не лыком шиты.

Шеллоу

Крепко королевское слово. Ну, кушайте, ни в чем не отказывайте себе.

Стук в дверь.

Погляди, кто это, Дев

и уходит.

Фальстаф

(*Сайленсу, выпившему перед тем большой кубок*)
Ну, спасибо. Теперь мы квиты.

Сайленс

Тогда, как в песне.

(Поет.)

Меня в магистры винопитья
При всем синклите посвятите!
Так, кажется?

Ф а л ь с т а ф

В точности так.

С а й л е н с

После этого говорите, что старики ничего не стоят!

Возвращается Д е в и.

Д е в и

Ваша милость, приехал некий Пистоль с новостями из дворца.

Ф а л ь с т а ф

С новостями из дворца?

Все встают.

Впусти его.

Входит П и с т о л ь

Здорово, Пистоль!

П и с т о л ь

Храни вас Бог, сэра Джон.

Ф а л ь с т а ф

Какой ветер занес тебя сюда, Пистоль?

П и с т о л ь

Из тех, которые дуют к добру. Дорогой рыцарь, вы у нас теперь одна из величайших фигур в королевстве.

С а й л е н с

Кроме фигуры великана Пуфа из Барсона²². Тот круннее.

П и с т о л ь

Пуф?

Пошли вы лучше с вашим Пуфом к черту!
Сэр Джон, я — Пистоль, я ваш друг и брат.

Я голову сломя сюда к вам мчался.
Я новости, я радости привез.
Молву о счастье, золотые вести!

Ф а л ь с т а ф

Скажи это по-человечески.

П и с т о л ь

Долой земное! Прочь земную прозу!
Я полон целой Африки чудес!

Ф а л ь с т а ф

Ну, тогда смотри не прогневайся:
Почто молчишь, презренный ассириец?
Ответствуй королю Кофетуа²³.

С а й л е н с

(поет)

И Робин Гуд, и Джон, и Скарлет...²⁴

П и с т о л ь

Что слышу я? С навозной кучи пес
Певцу небес свой вздор горланить смеет!
Тогда на помощь, фурии, ко мне!

С а й л е н с

Виноват, милостивый государь, я не знаю вашего звания.

П и с т о л ь

Так плачь и на себя пеняй, несчастный!

Ш е л л о у

Извините, сэр. Если вы с новостями от двора, то, по-мо-
сму, одно из двух: либо вы их хотите рассказать, либо нет.
А так как в некотором роде я — судья, получивший от ко-
роля...

П и с т о л ь

От короля? Какого короля?
Сознайся иль умри, богоотступник!

Ш е л л о у

От Генриха.

П и с т о л ь
Какого, говори!
Четвертого иль Пятого? Какого?

Ш е л л о у
Четвертого.

П и с т о л ь
Так грош тебе цена!
Сэр Джон, король теперь — ваш кроткий агнец.
На троне Генрих Пятый. Если вру,
Так съестъ мне шиш, как говорят испанцы.

Ф а л ь с т а ф
Что ты говоришь? Старый король умер?

П и с т о л ь
Он умер, и теперь он — холодный труп.

Ф а л ь с т а ф
Бардольф! В путь! Седлай лошадей. Мистер Шеллоу,
выбирайте любую должность, она ваша. Пистоль, я осыплю
тебя почестями.

Б а р д о л ь ф
Вот это действительно, что называется, денечек! Пожа-
луют меня дворянством, я скажу — мало.

П и с т о л ь
Ну что, сэр Джон, довольны вы вестями?

Сайленс падает со своего стула.

Ф а л ь с т а ф
Уложите мистера Сайленса спать.

Сайленса уносят.

Мистер Шеллоу, милорд Шеллоу, все пути вам теперь
открыты. Отныне я — распорядитель вашей судьбы. Где
ваши сапоги? Одевайтесь живей. Нам предстоит скакать
всю ночь. Живее, Бардольф.

Б а р д о л ь ф уходит.

Душка Пистоль, Расскажи мне что-нибудь еще. Выбери себе какую хочешь награду. А вы всё еще без сапог, Шеллоу? Живей, живей! Молодой король, наверное, сгорает от нетерпения меня увидеть. Требуйте лошадей у кого угодно. Все законы Англии к моим услугам. Блаженны все, дружившие со мной, и горе лорду верховному судье. Этому не сдобровать.

П и с т о л ь

Пусть коршуны клюют ему кишки.

«Куда ушли вы, дни мои златые?» —

Так спросит он, а мы ему в ответ:

«На нашей улице отныне праздник».

Уходят.

СЦЕНА 4

Лондон. Улица.

Полицейские тащат трактирщицу Куикли и Доль Тершит.

Т р а к т и р щ и ц а

Потише. Не пихайся, невежа. Вот я разорвусь от злобы на тебя, и тебя повесят. То-то я буду рада. Ты плечо мне нависнул, грубиян.

П е р в ы й п о л и ц е й с к и й

Так нам приказало начальство. Ничего не поделаешь, придется ей всыпать. По ее милости человека убили или сломали. И чтобы все вам с рук сходило?

Д о л ь

Врешь, врешь, вислоухий. Ну, погоди! Если я выкину ребенка, которым беременна, лучше бы тебе, долгожитель, было побить родную мать, чем дотронуться до меня.

Т р а к т и р щ и ц а

Если она выкинет, вы будете иметь дело с сэром Джоном. Он на вас места живого не оставит!

Первый полицейский

Если она выкинет, вам в спальню к одиннадцати подушкам вернется недостающая двенадцатая, которая у ней подложена на животе. Ну, пошевеливайтесь. Забили с Пистолем до смерти человека, и все это будет сходить вам с рук?

Доль

Ну, погоди, висляй ты этакий, оглобля, не миновать тебе болтаться по-другому! Вздернут тебя за мои страдания, вздернут, помани мое слово! Вздернут, анафема, моща посинелая, исправитель нравов! А не вздернут, не носить мне больше передников с оборками!

Первый полицейский

Ну, ну, шагом марш, удалая богатырша.

Трактирщица

Батюшки, батюшки! И терпеть такое надругательство! Нет, нет, отольются кошке мышиные слезки.

Доль

Ну хорошо, разбойник. Веди меня сейчас же к судье, и чтобы меня немедленно выслушали.

Трактирщица

Ищейка паршивая!

Доль

Что же ты стоишь, вешалка!

Трактирщица

Суший стилет у аптекаря.

Доль

Пошли, костяная нога, двигайся.

Первый полицейский

Да пойдете же!

Уходят.

СЦЕНА 5

Площадь близ Вестминстерского аббатства.

Стечение народа. Два служителя разбрасывают по площади камыш.

Первый служитель

Мало. Надо еще.

Второй служитель

Уже два раза трубили.

Первый служитель

Хотя они выйдут с коронации не раньше двух часов, надо торопиться.

Уходят.

Входят Фальстаф, Шеллоу, Пистоль, Бардольф и паж.

Фальстаф

Стойте возле меня, мистер Роберт Шеллоу. Я представляю вас королю, когда он пройдет мимо. Я ему подмигну, а вы обратите внимание, какое лицо он мне скорчит в ответ.

Пистоль

Пошли вам Бог всяких благ, добрый рыцарь!

Фальстаф

Поди сюда, Пистоль. Стань позади меня. (*Обращаясь к Шеллоу.*) Ах, все случилось так скоро! Если бы у меня было время, я бы заказал своим людям новые ливреи на ту тысячу, которую у вас занял. Впрочем, неважно. Не правда ли, наш скромный вид еще больше доказывает мое нетерпение его увидеть?

Шеллоу

Конечно.

Фальстаф

Мою преданность.

Шеллоу

Конечно.

Ф а л ь с т а ф

Мою привязанность.

Ш е л л о у

Конечно, конечно.

Ф а л ь с т а ф

Человек скачет, так сказать, день и ночь, ни о чем не думая, ничего не помня. Он не имеет времени переодеться.

Ш е л л о у

Совершенно верно.

Ф а л ь с т а ф

И вот он стоит в брызгах дорожной грязи в толпе на улице, сгорая от желания его увидеть. И только об этом думает и только это и знает, как будто бы не было ничего другого в мире.

П и с т о л ь

Это — преданность, равной которой нет и не было на свете.

Ш е л л о у

Верно, Пистоль.

П и с т о л ь

Ну, а теперь, мой благородный рыцарь,
Я бешенством тебя воспламеню!
Елена грез твоих прекрасных²⁵, Долли,
Заточена в вонючую тюрьму.
Бездушной стражи дерзостные руки
Ее туда насильно волокли.
Явись из мрака бездн змея Алекто²⁶
За Долли мстить! Порукой Пистоль в том.

Ф а л ь с т а ф

Я освобожу ее.

Трубы и крики за сценой.

П и с т о л ь

Я слышу моря шум и рокот труб.

Входят король, принцы, граф Уэстморленд, верховный судья и остальные члены королевской свиты.

Ф а л ь с т а ф

Да здравствует мой Гарри, мой король!

П и с т о л ь

Да здравствует венчанный отпрыск славы!

Ф а л ь с т а ф

Счастливо царствуй, милый мальчуган!

В е р х о в н ы й с у д ь я

Вы очумели? Сознаете ль вы,
Что мелете?

Ф а л ь с т а ф

Король мой! Мой Юпитер!
Я говорю с тобой, любимец мой!

К о р о л ь

Прохожий, кто ты? Я тебя не знаю.
Молись усердней, старый человек.
Седые волосы, а сам как дурень.
Такой же долго снился мне старик,
Как ты, беспутный, спившийся и толстый.
Я позабыть стараюсь этот сон.
Прибавь ума и сбавь немного жиру.
Оставь обжорство. Помни, что тебя
Ждет вдвое шире, чем других, могила.
Не думай отшутиться, как всегда.
Знай, я не то, что был, и свет увидит,
Что, как отверг я прежнего себя,
Так от знакомцев прежних отвернулся.
Когда тебе расскажут, что опять
Я опустился, можешь возвратиться
И снова быть беспутству вожакom,
А до тех пор тебя я изгоняю
Под страхом смерти прочь на десять миль
И всех, кто совращал меня с тобою.
Чтоб вас на преступленье не толкать,
Я обеспечу вам существованье.
Кто к лучшему изменится, найдет
Работу по способностям и силам.
Распорядитесь, господин судья,
О точном исполнении приказа.

Король со свитой уходит.

Ф а л ь с т а ф

Мистер Шеллоу, я вам должен тысячу фунтов.

Ш е л л о у

Совершенно верно, сэр Джон. Я еду сейчас домой и прошу вернуть их.

Ф а л ь с т а ф

Это невозможно, мистер Шеллоу. Но не огорчайтесь. Он тайно придет за мной. Поймите, таким он должен казаться перед другими. Не отчаивайтесь относительно своего будущего. С моей помощью вы станете личностью с весом.

Ш е л л о у

Не вижу средства. Разве что вы уступите мне свой камзол и набьете его соломой. Милый сэр Джон, верните мне из моей тысячи хоть пятьсот фунтов.

Ф а л ь с т а ф

Сэр, я дал вам честное слово. Не бойтесь. То, что вы сейчас видели, одна комедия.

Ш е л л о у

Как бы эта комедия не затянулась до вашей смерти.

Ф а л ь с т а ф

Это одна комедия. Пойдемте обедать. Пойдемте, лейтенант Пистоль. Пойдем, Бардольф. Вечером меня туда позовут.

Возвращаются принц Джон, лорд верховный судья и стража.

В е р х о в н ы й с у д ь я

Ступайте отведите сэра Джона
И собутыльников его в тюрьму.

Ф а л ь с т а ф

Милорд, милорд!

В е р х о в н ы й с у д ь я

Сейчас я очень занят.
Я вызову вас скоро на допрос.
Ведите их.

П и с т о л ь

Se fortuna mi tormenta,
Lo sperare mi contenta.

Все, кроме принца Джона и верховного судьи, уходят.

Л а н к а с т е р

Мне нравится решение короля.
Всей шайке он назначил содержание,
Но с глаз своих прогнал до той поры,
Пока они не станут поумнее.

В е р х о в н ы й с у д ья

Решение исполнено.

Л а н к а с т е р

Король

Велел созвать парламент.

В е р х о в н ы й с у д ья

Да, я знаю.

Л а н к а с т е р

Держу пари, что год не истечет,
Мы снарядим во Францию поход.
С согласия короля про это дело
Мне при дворе недавно птичка пела.
Идемте.

Уходят.

ЭПИЛОГ,

произносимый танцором.

Трепещу, низко кланяюсь и прошу слова. Трепещу, ибо вас не угодишь, низко кланяюсь, ибо получил хорошее питание, прошу слова, ибо должен что-то сказать. Однако если вы думаете услышать хорошую речь, вы жестоко ранитесь и погубите меня. Эта речь — моя собственная, не писал автор, и, наверное, я не скажу ничего из того, хотел бы сказать.

Итак, вот в чем дело. Недавно выступал я тут в конце одной провалившейся пьесы с просьбой простить мне этот провал и обещанием показать лучшую. Я искренне верю в свои силы, так что если и эта пьеса не годится — это ближ кротство непредвиденное, и вы, мои кредиторы, страдаете не по моей вине. И опять я стою перед вами, и опять прошу вас рассчитаться со мной по пониженной расценке, и опять, как все должники, готов обещать вам с три короны.

Но, может быть, мой язык не умилиствовал вас и вас более убедят мои ноги танцора? Было бы слишком легким выходом сплясать вам что-нибудь в погашение своего театрального долга, но во всех вещах главное дело — совесть, а она чиста у меня.

Милостивые государыни уже, наверное, на моей стороне, а если милостивые государи придерживаются другого мнения, значит, они против дам — случай доселе небывавший в истории таких собраний.

Еще одно слово, пожалуйста. Если вам еще не повредила наша жирная пища, автор предполагает продолжать свою историю. В ней он опять выведет сэра Джона и покажет в забавных чертах прекрасную Екатерину Французскую. Насколько мне известно, Фальстаф умрет от сильной испарины, если ваше презренье еще не убило его. Кстати сказать, он и Ольдкастль — совсем разные лица, и Ольдкастль умер мучеником²⁷. Но я устал работать языком и обращаюсь к своему призванию. Когда ноги тоже устанут у меня, я пожелаю вам спокойной ночи, стану на колени, и мы помолимся за королеву.

Уходит.

Виндзорские насмешницы

Комедия в 5 актах

Перевод

С.Маршака и М.Морозова

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Сэр Джон Фальстаф.

Фентон, молодой дворянин.

Шеллоу, судья.

Слендер, племянник судьи Шеллоу.

Форд }
Пейдж } виндзорские горожане.

Уильям, сын Пейджа.

Сэр Хью Эванс, пастор, уроженец Уэльса.

Каюс, врач, француз.

Хозяин гостиницы «Подвязка».

Бардольф }
Пистоль } свита Фальстафа.
Ним }

Робин, паж Фальстафа.

Симпл, слуга Слендера.

Регби, слуга Каюса.

Миссис Форд.

Миссис Пейдж.

Анна Пейдж, дочь миссис Пейдж.

Миссис Куikli.

Слуги Пейджа, Форда и т. д.

Место действия — Виндзор и его окрестности.

А К Т I

СЦЕНА I

Виндзор. Перед домом Пейджа.

Входят Шеллоу, Слендер и сэр Хью Эванс.

Шеллоу

Нет, дорогой сэр Хью. И не уговаривайте меня. Я подам жалобу в Звездную палату¹. Да будь он двадцать раз сэром Джоном Фальстафом, он не смеет оскорблять меня, эсквайра Роберта Шеллоу!

Слендер

Мирового судью в графстве Глостершир, и согам^{*}.

Шеллоу

Да, племянник Слендер, и cust — alogum^{**}.

Слендер

Да, и сверх того еще ratulorum^{***}. И природного дворянина, ваше преподобие, который подписывается armigero^{****}. Да, да, на всех счетах, приказах, квитанциях, обязательствах: armigero!

Шеллоу

Что? Да, ты прав, племянник Слендер, ты совершенно

^{*} В присутствии (лат.).

^{**} Хранитель актов (лат., искаж.).

^{***} Актов (лат., искаж.).

^{****} Имеющий герб (лат., искаж.).

прав, — судью и природного дворянина, который носит свой герб по крайней мере триста лет.

С л е н д е р

Все наши покойные потомки были джентльмены. Они носили, носят и будут носить двенадцать серебряных ершей на своем гербе!²

Э в а н с

Двенадцать серебряных вшей на своем гербе?

Ш е л л о у

Да, на своем старом гербе!

Э в а н с

Я и говорю, на своем старом гербе... Ну что ж, человек давно свыкся с этой божьей тварью и даже видит в ней весьма хорошую примету: счастливую любовь, говорят.

С л е н д е р

Я имею право рассчитывать по крайней мере на четверть этой дюжины. Не так ли, дядюшка?

Ш е л л о у

Женись — и ты получишь свою долю.

Э в а н с

И будешь носить ее на своем гербе. Но, впрочем, это не относится к делу. По простому разумению моему, если сэр Джон Фальстаф оскорбил вас, мистер Шеллоу, — мой долг, служителя церкви уладить дело миром.

Ш е л л о у

Нет! Этим делом займется королевский Совет! Это больше, чем оскорбление. Это мятеж!

Э в а н с

Королевским советникам не подобает заниматься мятежом. В мятеже нет страха божия. А королевские советники любят страх божий и не любят мятежей. Примите это к сведению, сэр.

Ш е л л о у

Клянусь жизнью! Будь я помоложе, я бы просто взял за меч, и дело с концом!

Э в а н с

А еще лучше взяться за ум, и дело с концом. Тем более что мне на ум приходит мысль, которая, быть может, принесет вам умиротворение. Анна Пейдж, дочь мистера Пейджа, прекрасная девица.

С л е н д е р

Анна Пейдж? Помню, помню. У нее каштановые волосы, и говорит она так тонко-тонко, ну, как все женщины.

Э в а н с

Это лучшая девушка на свете! Семьсот фунтов стерлингов чистыми деньгами и много фамильного золота и серебра... Все это оставил ей дедушка на смертном одре,— да уготовит ему Господь радостное пробуждение. И она вступит во владение своим приданым, чуть только ей исполнится семнадцать лет. Вот я и думаю: не лучше ли нам бросить споры да раздоры и... *(тихо, к Шеллоу)* женить мистера Авраама Слендера на мисс Анне Пейдж?

Ш е л л о у

Вы говорите, дедушка оставил ей семьсот фунтов?

Э в а н с

Семьсот, а отец, пожалуй, оставит еще больше.

Ш е л л о у

О, я знаю эту девицу и очень высоко ценю ее достоинства.

Э в а н с

Еще бы не ценить! Семьсот фунтов деньгами и надежда на второе наследство...

Ш е л л о у

Ну что ж, зайдем к доброму мистеру Пейджу. А что, Фальстаф — у него?

Э в а н с

Не стану вам лгать. Я презираю лжецов, как презираю тех, кто не говорит правды, или, вернее, говорит неправду. Да, рыцарь сэра Джон Фальстаф сейчас находится у мистера Пейджа. Но, умоляю вас, доверьтесь вашим доброжелате-

лям. Сейчас я постучу в дверь. *(Стучит.)* Эй! Хо! Да пошлет Господь благословение дому сему!

Пейдж
(за сценой)

Кто там?

Эванс

Благословение Божье, то есть я, ваш покорный слуга, пастор Эванс, а со мной судья Шеллоу и молодой мистер Слендер, который, я надеюсь, скажет нам нечто приятное, если вы отнесетесь к нему благосклонно.

Входит Пейдж.

Пейдж

Рад видеть вас, почтенные джентльмены. Благодарю вас, мистер Шеллоу, за олений окорок, который вы мне прислали в подарок.

Шеллоу

И мне весьма приятно видеть вас, мистер Пейдж. Да порадуется ваше доброе сердце этот добрый окорок! Я хотел послать вам мясо получше, да уж такой олень попался на охоте. Как поживает добрая миссис Пейдж? Я благодарен вам обоим. Да, от всей души благодарен!

Пейдж

Это я, сэр, должен благодарить вас.

Шеллоу

Нет уж, сэр, я вас благодарю. Хотите вы этого или не хотите, а я вас благодарю.

Пейдж

Рад видеть и вас, любезный мистер Слендер.

Слендер

А как поживает ваш рыжий кобель, сэр? Мне говорили, будто его недавно обогнали на собачьих бегах.

Пейдж

Нет, сэр, это была ошибка судьи.

С л е н д е р

Э-э, вы не хотите сознаться, не хотите сознаться!

Ш е л л о у

Ему и не в чем сознаваться. Это ты путаешь, племянник, это ты что-то путаешь. Отличная собака!

П е й д ж

Дворняжка, сэр.

Ш е л л о у

Нет, сэр, отличная собака. И красивая собака. Что можно еще прибавить? Отличная, красивая собака. Сэр Джон Фальстаф у вас?

П е й д ж

У меня, сэр. И мне бы очень хотелось вас помирить.

Э в а н с

Вот это слова истинного христианина!

Ш е л л о у

Но он оскорбил меня, мистер Пейдж.

П е й д ж

Сэр, он до некоторой степени сознается в этом.

Ш е л л о у

Сознаться — это еще не значит оправдаться! Он оскорбил меня, 'не правда ли, мистер Пейдж? Да, да, оскорбил! Другого слова не придумаете. Поверьте: вам говорит Роберт Шеллоу, природный дворянин, что его кровно оскорбили.

П е й д ж

А вот и сам сэр Джон Фальстаф!

ИЗХОДИТ **Ф а л ь с т а ф**, **Б а р д о л ь ф**, **Н и м**, **П и с т о л ь** и паж **Ф а л ь с т а ф а Р о б и н**.

Ф а л ь с т а ф

'Что же, мистер Шеллоу, вы собираетесь жаловаться на меня королю?

Ш е л л о у

Рыцарь, вы побили моих слуг, подстрелили моего оленя и ворвались в дом моего лесничего.

Ф а л ь с т а ф

А дочку вашего лесничего я не поцеловал?

Ш е л л о у

Рыцарь, вы за это ответите!

Ф а л ь с т а ф

Пожалуйста, хоть сейчас! Да, сэр, я все это сделал... Вот я и ответил.

Ш е л л о у

Об этом будет доведено до сведения королевского Совета.

Ф а л ь с т а ф

Тем лучше для вас. Вы доставите лордам случай от души посмеяться над вами.

Э в а н с

Сэр Джон! *Pausa verba**, в молчании благо.

Ф а л ь с т а ф

Какая там палка верба? Слендер, я вам, кажется, приломил голову... Что вы имеете против меня?

С л е н д е р

Черт возьми, сэр, проломить голову — это дело угольное. Так сказать, головоломное дело. Да к тому же наши негодяи — Бардольф, Ним и Пистоль — затащили меня в таверну, напоили пьяным и обобрали до нитки.

Б а р д о л ь ф

Ах ты, бенберийский сыр!³

Обнажает меч.

С л е н д е р

При чем же тут сыр?

* Поменьше слов (лат., искаж.).

П и с т о л ь

Эх ты, Мефистофель, черт остробородый!

Обнажает меч.

С л е н д е р

При чем же тут черт?

Н и м

Режь его, палка верба, режь! Это мне по характеру!

С л е н д е р

Где же мой слуга Симпл? Вы не знаете, где он, дядюшка?

Э в а н с

Спокойней, прошу вас! Давайте разберемся в этом деле. Ясно, что у нас в данном казусе трое третейских судей: лично мистер Пейдж — ну да, мистер Пейдж, затем лично я — ну, конечно, лично я, и в конце концов, напоследок, хозяин «Подвязки».

П е й д ж

Да, мы трое должны их выслушать и добиться какого-нибудь соглашения.

Э в а н с

Отлично! Я изложу обстоятельства дела в своей записной книжке, а потом мы разберем все это как можно тщательнее.

Ф а л ь с т а ф

Слушай, Пистоль!

П и с т о л ь

На то даны нам уши, чтобы слушать!

Э в а н с

Вот черт и его бабушка, прости меня, Господи! Как он горжественно выражается, этот малый.

Ф а л ь с т а ф

Пистоль, ты стянул кошелек у мистера Слендера?

С л е н д е р

Да, он! Клянусь этими перчатками, он!⁴ Не вернуться мне в мой родовой замок, если не он! У меня в кошельке

было семь раз по четыре пенса в новеньких шестипенсовых монетах, да еще фишки для игры в кости. Я их купил у одного парня за два шиллинга и два пенса. Клянусь вот этими перчатками!

Ф а л ь с т а ф

Это правда, Пистоль?

Э в а н с

Как можно называть правдой кражу?

П и с т о л ь

Тише ты, иностранец с Уэльских гор!

Сэр Джон, мой господин, на поединок

Его я вызываю. Пусть немедля

Он обнажит игрушечный свой меч

Иль отречется подлыми устами

От слов своих. Ты лжешь, нагар и накипь!

С л е н д е р

Ну, в таком случае, он! Клянусь перчатками, он!

Указывает на Нима.

Н и м

Будьте осторожны, сэр, не давайте волю своему характеру. Мне и не такие крючки, как вы, на крючок попадались. Я еще вам покажу свой характер!

С л е н д е р

В таком случае, клянусь шляпой, меня обокрал вон ты, с красным лицом. (Указывает на Бардольфа.) Правда, я не могу точно вспомнить, что было со мной, когда вы меня напоили, но ведь нельзя же считать меня совершенным идиотом!

Ф а л ь с т а ф

А ты что скажешь, Скарлет и Джон?

Б а р д о л ь ф

Что же я могу сказать, сэр? Этот джентльмен до того наклюкался, что лишился своих семи чувств.

Э в а н с

Пяти чувств. Какое невежество!

Б а р д о л ь ф

Не знаю, сударь, я его чувства не считал. И, будучи под мухой, он и попал в эту пертурбацию.

С л е н д е р

Да-да, помню, ты и тогда говорил по-латыни, но не в этом дело. А дело в том, что теперь я даю себе слово напиваться в лежку только в компании честных, любезных, богобоязненных людей. Уж если напиваться, так напиваться с теми, у кого есть страх божий, а не с пьяными мошенниками.

Э в а н с

Эти слова говорит сама добродетель!

Ф а л ь с т а ф

Итак, джентльмены, все обвинения были сейчас опровергнуты. Вы свидетели.

Входят миссис **Ф о р д**, миссис **П е й д ж** и **А н н а П е й д ж**,
которая несет вино на подносе.

П е й д ж

Нет, дочка, неси вино обратно, мы будем пить дома.

А н н а П е й д ж уходит.

С л е н д е р

О небо, это мисс **А н н а П е й д ж**!

П е й д ж

Здравствуйте, миссис **Ф о р д**.

Ф а л ь с т а ф

Миссис **Ф о р д**, клянусь честью, я рад встретиться с вами. С вашего разрешения, добрая миссис **Ф о р д**!

Целует ее.

П е й д ж

Жена, проси этих джентльменов к столу. Пойдемте, друзья, у нас сегодня к обеду горячий паштет из оленьей печени. Я надеюсь, мы зальем вином вашу ссору.

Все, кроме **Шеллоу**, **Слендера** и **Эванса**, уходит.

С л е н д е р

Ах, если бы у меня была сейчас при себе моя книжка сонетов и любовных песен! Она мне нужнее, чем сорок шиллингов.

Входит С и м п л.

Что это значит, Симпл? Где ты пропадал? Ты думаешь, кажется, что порядочный джентльмен может сам себе прислуживать, а? Ты захватил с собой мою книжку загадок?

С и м п л

Книжку загадок? Да вы же сами, сударь, отдали их этой пышке Алисе в день всех святых, за две недели до Михайлова дня.

Ш е л л о у

Ну, идем, идем, племянник. Мы ждем тебя. Но сначала я должен сказать тебе два слова. Есть тут одно предложение или, так сказать, намек издалика со стороны его преподобия сэра Хью Эванса. Ты меня понял?

С л е н д е р

Да, сэр, вы увидите, как я благоразумен. Я сделаю все, что полагается в таких случаях.

Ш е л л о у

Да нет, пойми меня.

С л е н д е р

Я уже понял, сэр.

Э в а н с

Нет, вы сперва выслушайте, мистер Слендер. Я вам ни ложу, что от вас требуется, если только вы к этому способны.

С л е н д е р

Нет-нет, я сделаю все, что посоветует мне мой дядюшка Шеллоу, с вашего разрешения. Он мировой судья в своем округе, хоть по мне этого и не видно.

Э в а н с

Да не в том суть. Дело касается вашей женитьбы.

Шеллоу

Да-да, именно так.

Эванс

На мисс Анне Пейдж.

Слендер

Ах, только-то? Ну что ж, я готов жениться на ней... На тех или иных условиях.

Эванс

На каких именно?

Слендер

Я уже сказал: на тех или иных.

Эванс

Но можете ли вы расположить к себе эту девицу? Способны ли вы объясниться в любви? Дайте нам услышать это из ваших собственных уст, или губ, ибо многие философы утверждают, что уста и губы — одно и то же. Скажите же точно: можете ли вы проникнуться расположением к этой девице?

Шеллоу

Племянник мой, Авраам Слендер, можешь ли ты полюбить ее?

Слендер

Надеюсь, что могу, сэр. Я сделаю все, что требуется от разумного человека.

Эванс

Ах, небесные лорды и леди! Мистер Слендер, вы должны дать нам определенный ответ. Хотите ли вы довести свои желания до сведения этой девицы?

Шеллоу

Одним словом: женишься ли ты, если тебе дадут хорошее приданое?

Слендер

Я сделаю даже больше, дядюшка, если вы этого потребуете. Для вас — хоть в воду!

Шеллоу

Да нет, пойми, что я хочу сказать, пойми, дорогой племянник. Я хочу все устроить к твоему удовольствию. Я спрашиваю, можешь ли ты полюбить ее?

Слендер

Во всяком случае, я на ней женюсь, сэр, если вам так угодно. И если даже вначале между нами и не будет особенной любви, то, с Божьей помощью, мы еще больше разойдемся, когда сойдемся, то есть еще больше сойдемся, когда разойдемся. Но раз вы говорите — женись, — я и женюсь. Это я решил **аллегорически и безразвратно**.

Эванс

Ну вот и хорошо. То есть вы плохо выражаете свои мысли; должно быть, вы хотели сказать: «категорически» и «безвозвратно». Но намерения у вас прекрасные.

Шеллоу

Да, мне кажется, намерения у него есть.

Слендер

Конечно, есть, а если нет, пусть меня повесят!

Входит Анна Пейдж.

Шеллоу

Вот она, прелестная мисс Анна Пейдж. *(Кланяется.)* Глядя на вас, сударыня, мне хочется быть молодым.

Анна

Обед на столе, джентльмены. Мой отец просит вас поужинать.

Шеллоу

Не смею ослушаться, прекрасная мисс Пейдж.

Эванс

Да будет воля Божья! Но главное — не опоздать к предобеденной молитве.

Эванс и Шеллоу уходят.

А н н а
(Слендеру)

Прошу вас, сэр, к столу.

С л е н д е р

Нет, благодарю вас от всего сердца. Честное слово, мне и здесь хорошо.

А н н а

Вас ждут к обеду, сэр.

С л е н д е р

О, я не голоден, благодарю вас, честное слово! (Симплу.) Эй, малый! (Анне.) Это мой слуга. (Симплу.) Ступай-ка, прислуживай за обедом моему дядюшке, мировому судье и дворянину Шеллоу.

С и м п л уходит.

Да, иной раз и мировые судьи пользуются слугами своих племянников. У меня всего только трое слуг и мальчишка паж. Это до тех пор, пока не помрет моя матушка. Что поделаешь! До получения наследства я живу так, как должен жить бедный, но благородный дворянин.

А н н а

Пожалуйте, сэр, мне велено вас привести — без вас не сидят за стол.

С л е н д е р

Честное слово, мне есть не хочется. Но я благодарю вас так, как будто бы я уже пообедал.

А н н а

Ах, сэр, я очень прошу вас — войдемте в дом.

С л е н д е р

Я предпочел бы погулять здесь, сударыня, благодарю вас. Знаете, меня на днях ранили в ногу. Это случилось как раз тогда, когда я защищал свою голову. Я фехтовал на мечах и кинжалах с одним мастером фехтования. Кто проигрывает, должен был съесть целое блюдо тушеного черноссли. И, честное слово, с тех пор я не выношу ничего тушеного или жареного. Где это так лают собаки? Уж не медведи ли привели в город?

А н н а

Да, кажется, мне что-то об этом говорили.

С л е н д е р

О, это прекрасная забава! Клянусь, во всей Англии нет человека, который бы столько прозаклаивал на медвежьей травле, сколько я. А вам, наверное, страшно бывает, когда медведя спускают с цепи?

А н н а

Разумеется, сэр.

С л е н д е р

А меня хлебом не корми — только дай посмотреть медвежью травлю. Я раз двадцать видел, как Секерсона⁷ спустили с цепи, и даже дергал его за цепь. Честное слово, женщины при этом так кричали и визжали, что и описать невозможно. Ведь женщины их не выносят. Медведи — это такие грубые и неприличные животные!

Входит П е й д ж.

П е й д ж

Где же вы, дорогой мистер Слендер? Мы вас ждем.

С л е н д е р

Мне не хочется есть, благодарю вас.

П е й д ж

Клянусь петушиными потрохами, мы вас заставим с нами отобедать! Ну-ну, заходите, сэр, прошу, прошу.

Пропускает Слендера вперед к двери.

С л е н д е р

Нет, я вас прошу, войдите прежде меня!

П е й д ж

Следуйте за мной, сэр.

Входит в дом.

С л е н д е р

Сударыня, вы должны войти в дверь первой.

А н н а

Что вы, сэр! Пожалуйте, пожалуйста.

С л е н д е р

Честное слово, я первым не войду, я не такой невежа!

А н н а

Умоляю вас, сэр,

С л е н д е р

Так и быть, чтобы не спорить с вами, я буду на этот раз неспешей. Но вы сами этого пожелали!

Уходят.

СЦЕНА 2

Там же. Э в а н с, С и м п л.

Э в а н с

Беги, Симпл, отыщи дом, где живет доктор Каюс. Там ты найдешь некую миссис Куикли. Она у него не то кормилица, не то нянька, не то кухарка, а может быть, и прачка или штопальщица.

С и м п л

Очень хорошо, сэр.

Э в а н с

Нет, дальше будет еще лучше. Отдай это письмо миссис Куикли. Она близко знакома с мисс Анной Пейдж. Я пишу ей, чтобы она замолвила словечко в пользу твоего господина, Авраама Слендера. Ну, беги с Богом, а я пойду кончать с Божьей помощью обед. Сейчас подадут сыр и яблочки!

Уходят.

СЦЕНА 3

Комната в гостинице «Подвязка».

Входят Фальстаф, Пистоль, Ним, Бардольф, хозяин гостиницы, Робин.

Фальстаф

Послушай-ка, почтенный хозяин «Подвязки»!

Хозяин

Что скажешь, мой толстый буян? Произнеси нам свое ученое, мудрое слово!

Фальстаф

Мне придется распустить свою свиту.

Хозяин

Давно пора, трактирный Геркулес, гони их в шею! Пусть убираются — топ-топ-топ.

Фальстаф

Я сижу на десяти фунтах в неделю!

Хозяин

Ах ты, Цезарь-кесарь, жирное брюхо — тощий карман! Так и быть, я тебя избавлю от Бардольфа: возьму его к себе. Он будет у меня откупоривать, цедить, разливать. Правильно я говорю, мой храбрый Гектор?

Фальстаф

Пожалуйста, возьми его, хозяин.

Хозяин

Сказано — сделано. (*Бардольфу.*) Следуй за мной, милый. Посмотрим, умеешь ли ты наливать пиво так, чтобы пены было побольше, пива поменьше. Лови меня на слове, идем.

Уходит.

Фальстаф

Ступай, ступай с ним, Бардольф. Разносить пиво в тридцати — прекрасное ремесло. Из старого плаща можно сде

лать новенький передник, из потрепанного кавалера — свеженького трактирного слугу. Ступай себе с Богом, малый.

Б а р д о л ь ф

Вот жизнь, о которой я всегда мечтал!

Уходит вслед за хозяином.

П и с т о л ь

О жалкий раб! Неужто сменишь ты
Свой меч на вертел, шлем на кружку пива?

Н и м

Он был во хмелю зачат и рожден в похмелье. Вот откуда у него такой характер.

Ф а л ь с т а ф

По совести сказать, я рад, что избавился от этой огненной рожи. Он воровал слишком откровенно. Как неумелый певец, он не соблюдал в этом деле ни меры, ни такта.

Н и м

Порядочный вор крадет с передышкой. Украл — отдохни маленько, а потом опять за дело.

П и с т о л ь

«Украсть» — как низко это выраженье!
«Приобрести» — так в свете говорят.

Ф а л ь с т а ф

Слушайте, друзья, я скоро останусь без подметок!

П и с т о л ь

И наживешь мозоли.

Ф а л ь с т а ф

Ничего не поделаешь, придется, кажется, пуститься во все тяжкие.

П и с т о л ь

Без пищи не живет и вороненок!

Ф а л ь с т а ф

Кто из вас знает Форда — жителя этого города?

П и с т о л ь

О нем я слышал: ценный человек!

Ф а л ь с т а ф

Мои честные парни, знаете ли вы, что у меня на сердце?

П и с т о л ь

Два пуда жира с лишком!

Ф а л ь с т а ф

Брось шутки, Пистоль. Сейчас мне не до жира, быть бы живу. Для того чтобы жить, нужны деньги. Короче говоря, я собираюсь приударить за женой Форда. Я замечаю с ее стороны некоторые признаки благосклонности. Беседуя со мной, она жеманилась, улыбалась, зазывала меня соблазнительной улыбкой. Если перевести это с языка чувств на простой английский язык, то все в ней говорит: Фальстаф, я твоя.

П и с т о л ь

Видно, он уже успел ее изучить и перевести с пути добродетели на английский язык.

Н и м

Глубоко закинут якорь! Не так ли?

Ф а л ь с т а ф

Говорят, она располагает кошельком своего мужа, как своим собственным, а в кошельке у мужа целый легион золотых ангелов!

П и с т о л ь

Пошли за ними легион чертей!

Н и м

Признаюсь, и мне по душе золотые ангелы. Недаром говорят, что у меня ангельский характер.

Ф а л ь с т а ф

Я написал миссис Форд вот это письмо. А другое такое же письмо написал жене мистера Пейджа, которая тоже строит мне глазки. Еще сегодня она пристально изучила

каждую подробность моей фигуры. Лучи ее сияющих глаз то скользили по моей могучей ноге, то золотили мое внушительное брюхо.

П и с т о л ь

Сияло солнце над навозной кучей!

Н и м

(Пистолю)

Благодарю тебя за этот пышный стих!

Ф а л ь с т а ф

Да-да, она изучала мою наружность с таким вниманием, что взор ее прожигал меня насквозь, как луч солнца через зажигательное стекло. Вот и для нее письмецо. Эта дама тоже располагает кошельком своего мужа. Она, как Гвиана, полна золота и всяческого изобилия⁸. Я буду их казначеем, а они моими казначействами. Одна будет для меня Ост-Индией, другая — Вест-Индией, и с обеими я заведу выгодные дела. Ступай, Ним, отнеси это письмо миссис Пейдж. А ты, Пистоль, отнеси это письмо миссис Форд. Мы еще поживем, ребята, мы еще поживем!

П и с т о л ь

Как! Сводником мне стать? Я — честный воин.

Клянусь мечом и тысячей чертей!

Бросает письмо на стол.

Н и м

Мой характер не позволяет мне заниматься такими подлыми делами. Я берегу свою а м п у т а ц и ю.

Ф а л ь с т а ф

(Робину)

Держи крепче эти письма, мальчик,
Направь свой парус к золотым краям.
А вы, мошенники, ступайте к черту!
И топайте копытами, покуда
Другое стойло не найдете вы.
Фальстаф теперь не тот, он научился
Расчетливости века своего,
Французской бережливости. Вы — черти!
Пушай останусь я с одним пажом:
Без вас двоих мы больше сбережем.

Ф а л ь с т а ф и Р о б и н уходят.

П и с т о л ь

Пусть ястреб расклюет твою печенку!
Играя в кости, я прожить сумею,
Покуда есть на свете дураки,
Ты ж по миру пойдешь, фригийский турок!

Н и м

Не в моем характере много болтать. Я скажу одно:
мечь!

П и с т о л ь

Ты хочешь мстить?

Н и м

Клянусь Луной и небом!

П и с т о л ь

Чем — острым словом или острой сталью?

Н и м

И тем и другим. Но прежде всего я позабочусь о том,
чтобы мистер Пейдж узнал, какова любовь Фальстафа к
его жене.

П и с т о л ь

А от меня узнает Форд,
Что этот старый, толстый черт
Себе поставил целью
Поймать его голубку в сеть,
Его деньгами завладеть,
А заодно постелью!

Н и м

Что касается меня, то я человек с характером... Я доведу
Пейджа до того, что он пустит в ход отраву. От ревности
он заболит желтухой. Ибо в гневе я опасен. Вот какой
у меня характер!

П и с т о л ь

Ты настоящий бог мщенья. Я следую за тобой. Вперед!

Уходят.

СЦЕНА 4

Комната в доме доктора Каюса.

Входят миссис Куикли, Симпл и Джон Регби.

Миссис Куикли

Послушай-ка, Джон Регби. Ступай, пожалуйста, к окошку да посмотри, не идет ли домой хозяин, доктор Каюс. А не то, ежели он, не дай Бог, найдет в доме посторонних, тут уж не поздоровится ни Божьим заповедям, ни нашему доброму английскому языку.

Регби

Ладно, я буду сторожить.

Миссис Куикли

Ступай. А я за это угощу тебя вечером стаканом теплого вина с сахаром. Посидим с тобой у камина и выпьем, когда угольки начнут гаснуть.

Регби уходит.

Вот честный, исполнительный, добрый малый! Другого такого слуги не найдешь: и не сплетник и ссоры никогда не затевает. Одно плохо: слишком много молится, такая уж у него слабость. Ну да все мы не без греха! (Симплу.) Так ты говоришь, что тебя зовут Симпл?

Симпл

Да, лучшего мне имени не выдумали.

Миссис Куикли

А мистер Слендер — это твой хозяин?

Симпл

Хозяин.

Миссис Куикли

Это который же Слендер? Уж не тот ли, что носит большую бороду? Широкую и круглую, как нож у перчаточника?

Симпл

Да нет! Какая там борода! У него такое маленькое,

бледненькое личико с этакой маленькой, желтенькой бородкой.

Миссис Кукли

Он, кажется, человек тихого нрава — Слендер?

Симпл

Да. Но при случае не уступит никому, кто слабее его. Он раз даже подрался со сторожем крольчатника.

Миссис Кукли

Что ты говоришь! Ах, так я его знаю. Это тот, который ходит, вытягивая носки и задрав голову? Вот так...

Симпл

Он, он самый и есть.

Миссис Кукли

Что ж, дай Бог Анне Пейдж муженька не хуже этого! Скажи его преподобию мистеру Эвансу, что я сделаю все, что смогу, для твоего господина. Анна Пейдж — хорошая девушка, и мне хотелось бы...

Регби

(за сценой)

Беда! Беда! Хозяин идет!

Миссис Кукли

Ну, будет нам трепка! (Симплу.) Иди сюда, молодой человек, посиди немного в этом чуланчике.

Симпл прячется в чулан.

(Затворяет за ним дверь.) Хозяин пробудет дома недолго. (Кричит.) Эй, Джон Регби, Джон, где же ты?

Входит Каюс.

(Притворяется, что не видит его) Ступай, Джон, проведай хозяина. Что-то он долго не идет домой. Уж не заболел ли он? (Напевает.)

Вниз по дорожке, вниз по дорожке...

Каюс

(смотрит на нее подозрительно)

Что ты пель? Я не люблю такой пустяки. Достань м

мой чулан и дай мне un boitier*, коробка пилюль! Понимай, што я говорилъ. Зелени коробка!

М и с с и с К у и к л и

Сейчас подам. (*В сторону.*) Хорошо еще, что он не пошел сам доставать свои лекарства. Если бы он нашел в чулане этого парня, он бы поднял меня на рога, как бык! (*Идет за коробкой.*)

К а ю с

Пф, пф, пф! Какой жара! А мне надо ходиль на королевски двор лечиль один важни персон.

М и с с и с К у и к л и

(*возвращается*)

Вот эта коробка, сэр?

К а ю с

Полёжи на мой карман. Скоро, скоро. Dérêche**. Где эта плют Регби?

М и с с и с К у и к л и

(*кричит*)

Эй, Джон Регби! Джон!

Входит Р е г б и.

Р е г б и

Я здесь!

К а ю с

Жак Регби, бери моя рапир и ходи за мной на королевски дворец.

Р е г б и

Слушаю, сэр.

К а ю с

О, дьябль, я опоздалъ! Qu'ai j'oublîé?*** Там в чулян лечбни травки — les simples. Надо браль его на королевски двор!

* Коробка (*франц.*).

** Поторапливайся! (*франц.*)

*** Не забыл ли я чего-нибудь? (*франц.*)

М и с с и с К у и к л и

Ах ты, Господи! Если он найдет в чулане парнишку, он взбесится!

К а ю с

О diable, diable! * (*Идет к чулану и открывает дверь.*)
Кто это в мой чулян? Вор, мошенник! (*Вытаскивает Симпла за шиворот.*) Регби, моя рапир!

М и с с и с К у и к л и

Ах, сударь, что с вами? Успокойтесь!

К а ю с

Почему я должен быть спокойник?

М и с с и с К у и к л и

Право, этот юноша — честный малый.

К а ю с

А что делал честни мали в мой чулян? Честни мали не сидит чужой чулян!

М и с с и с К у и к л и

Да вы не сердитесь, сударь, уж очень вы ф л е г м а т и ч н ы! Выслушайте всю правду. Этот парень пришел сюда с поручением от его преподобия мистера Эванса.

К а ю с

Так-так...

С и м п л

Клянусь вам, сударь, от него. Его преподобие прислал меня к миссис Куикли, чтобы она...

М и с с и с К у и к л и

Молчи!

К а ю с

Нет, ты сам мольчи! А он пускай говорил!

С и м п л

Мистер Эванс просил эту госпожу, вашу служанку, за

* Ах, черт, черт! (*Франц.*)

молвить доброе словечко мисс Анне Пейдж за моего господина насчет его женитьбы, так сказать.

Миссис Куикли

Только и всего! Ну нет, уж лучше я суну палец в огонь!

Каюс

Тебя послал сэр Хью? Отшень карошо! Регби, бумага! (Симплу.) А ты жди немножко. (Садится за стол и быстро пишет.)

Миссис Куикли

(тихо, Симплу)

Он еще сегодня тихий. Кабы он вышел из себя, у нас бы уши не выдержали — такая бы пошла милохотня! Ну да ладно: я сделаю для твоего хозяина все, что могу. Беда только в том, что мой хозяин, этот французский доктор... Ведь я могу называть его хозяином, раз я управляю всем его домом — стираю, глажу, варю пиво, жарю, пеку, стелю постель...

Симпл

(тихо, ей)

Не легкая служба!

Миссис Куикли'

(тихо, ему)

Еще бы легкая. Ложусь поздно, встаю рано и целый день не знаю покоя... Так знай: мой хозяин — скажу тебе на ушко — сам влюблен в мисс Анну Пейдж. Она, конечно, за него не пойдет, потому что сердце ее принадлежит другому.

Каюс

(встает и дает Симплу письмо)

Эй ты, обезьян! Неси это письмо мистер Эванс. Я визитировать его на дуэль. Буду кололь ему горло Винздорский лес. Буду отучить эта обезьян поп мешался чужой дела... Да-да, а ты можешь уходить домой. Тебе нетшего делаль на мой чулян... Diable! Я отрежу ему нос и ушей!

Симпл уходит.

Миссис Куикли

Да ведь он не для себя старается, а для своего друга.

К а ю с

О, для себя, для свой друг — это все равно! Ты сам мне говорил: Анна Пейдж выйдет только за доктор Каюс. Я хочу убивать этот плют, преподобный Эванс. Я буду брать секундант хозяин «Подвязка». Diable! Анна Пейдж будет мой.

М и с с и с К у и к л и

Сэр, вы же знаете, что девушка от вас без ума. Ей-богу, все наладится. А народ пусть себе болтает что хочет.

К а ю с

Регби, ходи за мной на королевски двор.— Ей-богу, если я не получай Анна Пейдж, ви будет летай отсюда, голёва вперед.— Ходи за мной, Регби!

Быстро уходит.

Р е г б и уходит за ним.

М и с с и с К у и к л и

Да, сударь, вы женитесь на Анне. (*Затворяет дверь.*) Как бы не так! Держи карман шире!.. Я то знаю, что у моей Анны на душе. Ни одна женщина в Виндзоре не знает ее так, как я знаю, и никого она так не слушается, как моя.

Голос Фентона: «Эй, есть ли тут кто-нибудь?»

М и с с и с К у и к л и

Кто там? Входите, сударь!

Входит Ф е н т о н.

Ф е н т о н

Здорово, тетушка Куикли! Как поживаетесь?

М и с с и с К у и к л и

Благодарю вас. Уж, верно, неплохо, ежели о моем здоровье справляется такой джентльмен, как ваша милость.

Ф е н т о н

Что нового? Как поживает прекрасная мисс Анна Пейдж?

Миссис Куикли

Что правда, то правда, сэр: она и прекрасная, и честная, и милая девушка, наша мисс Анна, и уж такой ваш друг, скажу вам по секрету.

Фентон

Ну, а как, по-твоему, идут мои дела? Добьюсь я своего?

Миссис Куикли

Конечно, сэр, все в руке Божьей. А все-таки, мистер Фентон, я готова присягнуть, что она любит вас. У вашей милости, кажется, есть родимое пятнышко над глазом?

Фентон

Да, есть, но что из того?

Миссис Куикли

А вот сейчас сами узнаете. Ах, какая она чудачка, эта Анна Пейдж! На днях мы целый час проболтали с ней об этой родинке. Ох, и насмеешься же с ней! Но ей-то самой совсем не до смеху. Она все больше грустная и задумчивая. Такая милохоличная, как говорят. Может, о вас-то она и грустит, сэр...

Фентон

Я сегодня же с ней увижусь. Вот тебе деньги, и не забывай о моем деле. Похлопочи за меня. Если увидишь ее раньше, чем я, замолви ей словечко.

Миссис Куикли

Уж будьте спокойны! А когда мы встретимся с вашей милостью в следующий раз, я еще больше расскажу вам и о вашей родинке, и обо всех поклонниках милой мисс Анны.

Фентон

Ну, прощай, я тороплюсь.

Уходит.

Миссис Куикли

Прощайте, ваша милость.— Вот это благородный молодой человек. Однако дела его плохи. Анна, кажется, его не любит. Мне ли не знать, что у нее на сердце? Да ну их всех!.. Что такое я собиралась делать? Совсем забыла!

Уходит.

А К Т II

СЦЕНА I

Перед домом Пейджа.

Входит миссис Пейдж с письмом в руках.

Миссис Пейдж

Каково! Я не получала любовных писем, даже когда была в расцвете молодости и красоты, а вот сейчас удостоилась этой чести. Посмотрим. (*Читает.*) «Не спрашивайте, почему я люблю вас. Ибо, хотя любовь и прибегает к разуму, как к врачу, она не внемлет его советам. Вы не молоды, не молод и я. Вот и основание для взаимности. Вы веселы, весел и я. Ха-ха! Вот другое основание для взаимности. Вы любите херес, и я люблю херес. Что же может связать двух людей теснее? Знай же, миссис Пейдж, и поверь слову солдата, я люблю тебя! Я не скажу: «Сжался надомной», ибо такие слова неуместны в устах воина. Я говорю просто: «Полюби меня».

Итак, с почтительным поклоном
Я остаюсь Фальстафом Джоном,
В тебя без памяти влюбленным,
Готовым драться эскадроном
И шпагой с целым эскадроном!
Ответа ждет, к ногам припав,
Твой верный раб
Сэр Джон Фальстаф»

Миссис Пейдж

Ах он, Ирод иудейский!⁹ О порочный, порочный свет! Старая развалина, которая, того и гляди, рассыплется, и туда же — разыгрывает из себя молодого волокиту. Да как

он посмел, наглец, так писать ко мне. Разве я подала этому фламандскому пьянчуге какой-нибудь повод?¹⁰ Мы с ним и трех раз не встречались. Что такое я могла ему сказать? Кажется, я не была при нем ни слишком веселой, ни слишком развязной, прости меня Бог! Положительно, я внесу билль в парламент об истреблении мужского пола! Как бы мне наказать его? А наказан он будет. Непременно будет! Это так же верно, как то, что брюхо у него туго набито пундингами.

Входит миссис Ф о р д.

М и с с и с Ф о р д

Миссис Пейдж! А ведь я как раз шла к вам.

М и с с и с П е й д ж

А я к вам, миссис Форд. Здоровы ли вы? Что-то вы нынче нехорошо выглядите.

М и с с и с Ф о р д

О нет, вы ошибаетесь! У меня есть доказательство, что вы не правы.

М и с с и с П е й д ж

А по-моему, у вас плохой вид.

М и с с и с Ф о р д

Ну, будь по-вашему. Хотя, как я вам уже сказала, у меня есть доказательство того, что я прекрасно выгляжу... О, миссис Пейдж, дайте мне совет!

М и с с и с П е й д ж

Что случилось, дорогая моя?

М и с с и с Ф о р д

Ах, моя дорогая, не будь одного крошечного препятствия, я могла бы добиться большой чести.

М и с с и с П е й д ж

Не обращайтесь внимания на мелочи и добивайтесь чести. И чем, однако, дело?

М и с с и с Ф о р д

Если бы я не боялась греха, я могла бы попасть в рыцарское сословие.

Миссис Пейдж

Что за пустяки! Не может этого быть! Сэр Алиса Форд!..¹¹ Ну, какой из вас рубака-рыцарь!.. Нет уж, по-моему, вам лучше сохранить свое скромное, но честное имя: миссис Форд.

Миссис Форд

Однако довольно нам болтать попусту. (*Достает письмо.*) Вот читайте, читайте, и вы сами увидите, каким образом я могла бы получить рыцарское звание. Пока глаза мои будут способны глядеть на мужчин, я буду самого дурного мнения о толстяках! Он вел себя так прилично, восхвалял женскую скромность, осуждал безнравственность. Я могла бы поклясться, что мысли и слова его — в полном согласии. А на самом деле они оказались так же далеки друг от друга, как сотый псалом и песенка о зеленых рукавах¹². И какая буря выбросила на наш виндзорский берег этого кита, из брюха которого можно вытопить столько бочек жира! Как бы мне проучить его? Лучше всего, пожалуй, подать ему кое-какие надежды, помучить его ожиданием... Пусть жарится в собственном сале на огне сладострастия. Вы когда-нибудь видали что-нибудь подобное?

Миссис Пейдж

(*сравнивая оба письма*)

Слово в слово, буква в букву. Только в одном письме сказано «прекрасная миссис Пейдж», а в другом — «прелестная миссис Форд». Вот и вся разница. Но чтобы вас не очень огорчала эта обидная и загадочная история, позволюте вам показать кое-что. Это близнец вашего письма. Но мы дадим ход вашему, а мое письмо останется при мне. У этого толстяка, надо думать, припасены сотни таких писем, а не проставлены только имена. Наши письма, наверно, уже второе издание. Скоро он их, пожалуй, начнет печатать в тысячах оттисков и заведет для этого у себя дома печатный пресс. Ведь ему все равно, что и кого тискать. Но я скорее согласилась бы стать великаншей и лежать на горе Пелионом¹³. Положительно, легче найти двенадцать развратных голубок, чем одного целомудренного мужчину!

Миссис Форд

(*читает письмо миссис Пейдж*)

Да, точно такое же письмо. Тот же почерк, те же слова... Не высокого же он о нас мнения!

М и с с и с П е й д ж

Тут можно заподозрить собственную добродетель. Должно быть, я до сих пор сама не знала себя. Зато он знает какие-то мои слабости. Иначе он не решился бы так дерзко брать меня на абордаж.

М и с с и с Ф о р д

Вы называете это «брать на абордаж»? Ну, я могу поручиться, что у меня бы он ниже палубы не проник.

М и с с и с П е й д ж

Да и у меня тоже. Если бы ему удалось пробраться ко мне в трюм, мой корабль никогда больше не вышел бы в плавание. Ну, хорошо же, мы отомстим ему за это. Назначим ему свидание, подадим ему надежду и будем водить за нос до тех пор, пока он не заложит свою последнюю клячу хозяину гостиницы «Подвязка».

М и с с и с Ф о р д

Знаете, дорогая, чтобы проучить этого старого потрепанного волокиту, я готова отдать все что угодно... Кроме чести, разумеется. Ах, если бы мой муж увидел это письмо! Это дало бы ему повод для ревности на всю жизнь.

М и с с и с П е й д ж

Да вот, кстати, и он сам, мистер Форд, а с ним и мой муженек. К счастью, мой Пейдж так же далек от ревности, как я от измены. Так мы оба и держимся от греха подальше.

М и с с и с Ф о р д

Ах, вы счастливее меня, миссис Пейдж!

М и с с и с П е й д ж

Однако мы с вами еще не придумали, как нам проучить того сального рыцаря. Идите-ка сюда.

Сидится под деревом. Входят парами Ф о р д и П и с т о л ь, П е й д ж и Н и м.

Ф о р д

А все-таки я надеюсь, что это не так!

П и с т о л ь

В таких делах надежда — пес бесхвостый!
Сэр Джон Фальстаф пленен твоей женой.

Ф о р д

Но подумайте сами, сэр, моя жена уже не так молода.

П и с т о л ь

Он ловит всех — и молодых и старых,
Богатых, бедных, знатных и безродных.
Любую дичь готов он ощипать.
Форд, берегись!..

Ф о р д

Скажите на милость — влюблен в мою жену!

П и с т о л ь

Ее он любит сердцем, полным жара,
И печенью горячей, как огонь.
Не допусти! Или навек заслужишь
Ты украшение страшное...

Ф о р д

Какое, сэр?

П и с т о л ь

Рога оленьи! А пока прощай!
Следи за ней, шныряют ночью воры,
Следи за ней, иль трижды не успеет
Прокуковать кукушка, у тебя
На голове рога ветвиться будут.—
Идем, капрал!—
Пейдж, верь ему: он говорит резонно.

Уходит.

Ф о р д

Я буду терпелив и доберусь до правды!

Н и м

(Пейджу)

Я говорю вам сущую правду, сэр. Не в моем характере врать. Он нанес мне обиду особого характера — он погубил бовал, чтобы я отнес записку любовного содержания вашей жене. Но у меня есть меч, и при случае он больно кусается. А Фальстаф любит вашу жену, вот и всё! Меня зовут капрал Ним. Запомните: меня зовут Ним, а Фальстаф —

бит вашу жену. Прощайте. Хватит с меня Фальстафа и его хлеба с сыром! Это мне не по характеру. Прощайте!

Уходит.

Пейдж и Форд стоят задумавшись.

П е й д ж

Как странно говорит этот капрал: характер да характер... Он обращается с английским языком, как с неприятелем.

Ф о р д

Я изобличу этого Фальстафа!

П е й д ж

В жизни своей не видел я такого косноязычного и болтливого мошенника!

Ф о р д

А если все это окажется правдой? Что тогда?..

П е й д ж

Ни за что не поверю этому проходимцу, даже если бы за него поручился сам епископ!

Ф о р д

Этот Пистоль кажется мне разумным малым... Ладно же, хорошо.

Миссис Пейдж и миссис Форд подходят к ним.

П е й д ж

Ну что, Мег, как дела?

М и с с и с П е й д ж

А ты куда идешь, Джордж? Послушай-ка...

Беседуют в стороне.

М и с с и с Ф о р д

Что с тобой, милый Фрэнк? Ты что-то невесел.

Ф о р д

Невесел? Нет. Я очень весел. Иди-ка ты домой. Ступай, ступай!

Отворачивается от нее.

Миссис Форд

Ну вот! Опять какие-нибудь пустяки взбрили в голову.— Пойдемте, миссис Пейдж.

Миссис Пейдж

Пойдемте. (Мужу.) Не опоздай у обеду, Джордж. (Тихо, к миссис Форд.) Посмотрите, кто идет сюда. Ее-то мы и пошлем к этому жалкому рыцарю!

Миссис Форд

Поверьте мне, я и сама уже думала о ней. Она как раз подходящая для этого особа.

Входит миссис Куикли.

Миссис Пейдж

Вы пришли навестить мою дочь Анну?

Миссис Куикли

Да, сударыня. Как поживает милая мисс Анна?

Миссис Пейдж

А вот зайдите к нам и увидите. Кстати, нам нужно с вами потолковать кое о чем.

Миссис Пейдж, миссис Форд и миссис Куикли уходят в дом.

Пейдж

Ну что, мистер Форд?

Форд

Вы слышали, что мне сказал этот плут?

Пейдж

Да, а вы слышали, что мне сказал другой?

Форд

Вы думаете, в их словах есть доля правды?

Пейдж

Да ну их, этих негодяев! Никогда не поверю, чтобы этот рыцарь осмелился приставать к нашим женам. Да к тому же оба доносчика — бывшие слуги, которых Фальстаф прогнал от себя, — двое мошенников, оставшихся без дела

Ф о р д

Так это его бывшие слуги?

П е й д ж

Вот именно.

Ф о р д

От этого мне не легче... А где он живет? В гостинице «Подвязка»?

П е й д ж

Да, в гостинице. Если он в самом деле хочет пробраться в мой дом, я готов оставить для него все двери открытыми и принять на свою голову все, что перепадет ему от моей жены, кроме пощечины да крепкого слова, конечно.

Ф о р д

Я тоже верю своей жене. Но я не желаю оставлять их вдвоем. Некоторые мужья слишком доверчивы. Я бы за свою голову не поручился. Меня не так-то легко успокоить.

П е й д ж

Глядите-ка, мистер Форд, вон идет этот говорун, хозяин «Подвязки». Что-то он больно весел сегодня. Либо у него хмель в башке, либо деньги в кошельке.

Входит х о з я и н гостиницы.

Ну, как дела, хозяин?

Х о з я и н

А твои как, молодчага? О, ты настоящий джентельмен? ((Борачивается.)) Эй, cavaliero* судья, что же вы?

Ш е л л о у

(входит запыхавшись)

Иду, хозяин, иду! — Двадцать раз приветствую вас, добрейший мистер Пейдж. Пойдемте с нами — нас ждет сегодня недурное развлечение.

Х о з я и н

Расскажите им, в чем дело, cavaliero судья. Ну, рассказывайте, рассказывайте, почтеннейший!

* Кабальеро (португал.).

Шеллоу

Сэр, нынче должна состояться дуэль между сэром Хью Эвансом, уэльским попом, и Каюсом, французским лекарем.

Форд

Милейший хозяин, на два слова.

Хозяин

Что скажешь, удалец?

Отходят и беседуют.

Шеллоу

(Пейджу)

Вы пойдете с нами посмотреть на дуэль? Наш веселый хозяин будет секундантом. Он уж им назначил место для встречи, и каждому — другое место. Говорят, этот поп шутить не любит. Я вам объясню, в чем будет состоять наша потеха.

Отходят в сторону и тихо разговаривают между собой.

Хозяин

(Форду)

Уж не хочешь ли ты затеять тяжбу с моим толстым рыцарем, моим благородным постояльцем?

Форд

Нет, зачем же?... Слушай! Я пришлю тебе кувшин подогретого хереса, если ты представишь меня Фальстафу и скажешь, что моя фамилия не Форд, а Брук. Так, прикинь для шутки, Брук¹⁴.

Хозяин

Вот тебе моя рука, храбрец. Я открою тебе все входы и выходы, и будешь ты Брук. Наш рыцарь не прочь пошутить. (К Шеллоу.) Ну идем, что ли, приятель?

Шеллоу

Мы готовы, хозяин.

Пейдж

Говорят, этот француз ловко владеет шпагой.

Шеллоу

Пустяки, сэр, тут дело только в сердце, в храбрости сердца, сэр, а не во всяких там пассадах да эстокадах. В былое время я своим мечом обращал четверых молодцов в бегство, словно крыс, а про эстокады и не слышал.

Хозяин

(зовет)

За мной, мальчики, за мной! Бегом!

Пейдж

Пойдем, пожалуй, хоть, признаться, я не охотник до драки. Бранись сколько хочешь, а зачем драться?

Шеллоу и Пейдж уходят вслед за хозяином.

Форд

Пейдж — доверчивый глупец. Он слишком полагается на свою жену. А я не могу так легко отделаться от подозрения. Когда мы были у Пейджа, моя жена была в обществе Фальстафа. Что они там делали — я не знаю, но я это расследую. Под именем Брука, как под маской, я все выведу у самого Фальстафа. Если она честна, труды мои не пропадут даром. Если же нет... Истина будет мне наградой!

Уходит.

СЦЕНА 2

Комната в гостинице «Подвязка».

Входят Фальстаф и Пистоль.

Фальстаф

Не дам ни одного пенни.

Пистоль

Пусть устрицей мне будет этот мир.
Его мечом я вскрою!

Фальстаф

Ни одного пенни. Тебе, видно, мало того, что ты не раз складывал и перескладывал мое доброе имя. Мало того,

что я трижды поручался за тебя и за твоего собутыльщика Нима. Без меня вы бы уже давно смотрели сквозь решетку, как пара павианов. Я еще попаду в ад за то, что поклялся моим друзьям джентльменам, что вы хорошие солдаты и храбрые парни. А когда миссис Бриджет потеряла ручку от веера, я поручился своей рыцарской честью, что вы тут ни при чем.

П и с т о л ь

А разве я с тобой не поделился,
Тебе пятнадцать пенсов заплатив?

Ф а л ь с т а ф

А ты думаешь, я стал бы даром губить свою душу? Ну, довольно, не болтайся возле меня, я тебе не виселица. Короткий нож и чужой карман — вот все, что тебе нужно. Отправляйся в свой родовой замок, который называется перекресток на большой дороге. Негодяй! Он отказался отнести мое письмо потому, что, видите ли, честь ему не пошлется. Ах ты, беспредельная подлость! Разве ты не знаешь, что даже я иной раз поступаю своей честью? Да я, я сам иногда, забыв страх Божий, прячу свою честь в карман из необходимости: передергиваю карту, изворачиваюсь, плутую, а ты, проходимец, хочешь прикрыть свои лохмотья, свои разбойничьи повадки, свои кабацкие речи и площадные ругательства плащом чести! Скажите пожалуйста, он не пожелал отнести мое письмо! Это унизило бы его достоинство!

П и с т о л ь

Я каюсь и сдаюсь. Чего еще
От человека требовать возможно?

Входит Р о б и н.

Р о б и н

Сэр Джон, вас хочет видеть какая-то женщина.

Ф а л ь с т а ф

Пускай войдет

Входит миссис К у и к л и. Робин и Пистоль беседуют в стороне

М и с с и с К у и к л и

(приседая)

С добрым утром, ваша милость!

Ф а л ь с т а ф

С добрым утром, прекрасная дама.

М и с с и с К у и к л и

О нет, сударь, с вашего позволения, я не дама.

Ф а л ь с т а ф

Ну так прелестная девица.

М и с с и с К у и к л и

Была и мать моя такая же девица
В тот час, когда мне довелось родиться.

Ф а л ь с т а ф

Охотно верю. Что же от меня угодно?

М и с с и с К у и к л и

Разрешите сказать вам два слова, сэр.

Ф а л ь с т а ф

Хоть две тысячи слов, красавица. Слушаю со внимани-
ем.

М и с с и с К у и к л и

Здесь, в Виндзоре, сэр, живет некая миссис Форд. (*Ог-
лянувшись на Робина и Пистоля.*) Сэр, прошу вас, подой-
дите ко мне ближе. Я, видите ли, сама живу у доктора Ка-
кса, сэр.

Ф а л ь с т а ф

Вот как! Что же миссис Форд?

М и с с и с К у и к л и

Именно о ней речь. Но сделайте милость, сэр, отойдемте
" сторонку.

Ф а л ь с т а ф

Ручаюсь тебе, нас никто не слышит. (*Указывает на Пи-
столя и Робина.*) Это все мои люди, мои люди.

М и с с и с К у и к л и

Ах, ваши? Да благословит их Господь и сделает не толь-
ко вашими, но и своими.

Ф а л ь с т а ф

Итак, что же миссис Форд?

М и с с и с К у и к л и

Уж такая она добрая женщина... Боже мой, и проказник же вы ваша милость! Да простит Господь вас и всех нас, грешных.

Ф а л ь с т а ф

Ну, а что же миссис Форд, миссис Форд что?

М и с с и с К у и к л и

Говоря ни коротко, ни длинно, вы совсем вскружили ей голову. И как вам это удалось? Просто удивительно! Самому блестящему из придворных — ведь вы знаете, к нам в Виндзор частенько наезжает двор, — так вот, самому блестящему придворному кавалеру не удавалось до такой степени вскружить ей голову. А ведь тут были и рыцари, и лорды, и другие знатные джентльмены — и все в каретах. Клянусь вам, карета за каретой, письмо за письмом, подарок за подарком. И все это пахнет духами — сплошной мускус! — все так и шелестит шелками и парчой. А какие любовные записки, вежливые, а л и г а н т н ы е! Я уж не говорю о вине и сладостях — все было самое дорогое, самое сладкое. Кажется, ни одна женщина в мире не устояла бы, а она не мигнула им даже глазом. Мне и самой нынче утром предлагали двадцать золотых ангелов, но на кой черт мне эти ангелы — я беру их только за честные дела. А уж ее, клянусь вам, не могли уговорить пригубить бокал вина даже самые важные люди, а ведь это были графы, да что там графы! Вся королевская стража в полной форме! Но я уверяю вас, что ей все это нипочем.

Ф а л ь с т а ф

Да что же мне-то она велела передать? Говори покороче, мой дорогой Меркурий в юбке.

М и с с и с К у и к л и

Так вот что: она получила ваше письмецо, за которое благодарит вас тысячу раз, и просит передать вам, что ее мужа не будет дома между десятью и одиннадцатью.

Ф а л ь с т а ф

Между десятью и одиннадцатью?

Миссис Куикли

Именно так, и в это время вы можете прийти взглянуть на картину,— она говорит, вы знаете, на какую. Мистера Форда дома не будет. Ах, как трудно ей, бедняжке, жить с ним! Он у нее такой ревнивый, такой ворчливый — просто терпенья нет!

Фальстаф

Значит, между десятью и одиннадцатью? Женщина, передай ей мой поклон и скажи, что я буду.

Миссис Куикли

Передам, сударь. Но у меня есть к вам еще одно поручение — тоже от дамы, от миссис Пейдж, сэр, которая шлет вам сердечный привет. И я должна сказать вам на ушко, что она тоже особа скромная, добродетельная, ни одной молитвы не пропустит — ни утренней, ни вечерней. Другой такой во всем Виндзоре не сыщешь. Она просила сказать вашей милости, что ее муж редко уходит из дому. Но она надеется когда-нибудь улучшить минутку. Ах, никогда еще не видала, чтобы женщина так сходила с ума по мужчине! Уж нет ли тут колдовства с вашей стороны, ваша милость?

Фальстаф

Нет, уверяю тебя. Привлекательная внешность, мужественная осанка — вот и все мое колдовство.

Миссис Куикли

Да благословит вас за это Бог!

Фальстаф

Постой, голубушка, как ты думаешь, рассказали эти дамы друг дружке, что любят меня?

Миссис Куикли

Вот была бы потеха!.. Да нет, не такие уж они простушки, как вы думаете. Вот была бы шутка!.. Миссис Пейдж просит вас прислать к ней вашего пажа. Ее муж питает к нему такую нежную антипатию. Он очень честный человек — мистер Пейдж. Ни одной женщине в Виндзоре не живется так хорошо, как ей: делает все, что хочет, говорит что вздумает, покупает, тратит деньги, ложится, когда ей угодно, встает, когда ей заблагорассудится,— все по ее желанию. И, сказать по совести, она заслуживает этого. Уж

если есть одна любезная женщина во всем Виндзоре, так это именно она, миссис Пейдж. Вы должны послать ей вашего пажа, ничего не поделаешь.

Ф а л ь с т а ф

Что ж, я готов.

М и с с и с К у и к л и

Непременно пошлите. Ведь он может служить вам посредником. Только придумайте какое-нибудь тайное слово, чтобы дитя не поняло, что оно передает. Нехорошо детям знать про наши греховные дела. Мы-то, старики,— другое дело: мы видали виды и умеем держать язык за зубами.

Ф а л ь с т а ф

Прощай, голубушка, да кланяйся обеим. Вот тебе кошелек. И помни, что я еще твой должник.— Робин, ступай-ка с этой женщиной.

Робин и миссис Куикли уходят.

Эта новость мне по душе!

П и с т о л ь

(с восхищением смотрит вслед миссис Куикли)

Посыльная Амура — это сводня!

Вперед, Пистоль, плыви за ней вдогонку,

Все паруса раскрой, пали из пушек!

На абордаж! Она твоя добыча!

Уходит.

Ф а л ь с т а ф

Ну, что ты скажешь на все это, старый Джон? Продолжай в том же роде! Твое старое тело послужит еще тебе лучше прежнего! Кажется, немало потрачено, а есть что пустить в оборот. Ну, спасибо тебе, мое доброе старое тело! Пусть говорят, что ты грубо сколочено,— да зато прочно!

Входит Бардольф с кубком хереса.

Б а р д о л ь ф

Сэр Джон, там внизу ждет какой-то мистер Брук. Он желал бы поговорить с вами. Это он прислал вам бутылку хереса.

Ф а л ь с т а ф

Мистер Брук, говоришь?

Б а р д о л ь ф

Мистер Брук, сэр.

Ф а л ь с т а ф

Ну ладно, зови мистера Брука.

Б а р д о л ь ф уходит.

Люблю таких мистеров Бруков, которые, прежде чем войти, угощают хозяина хересом. (*Поднимает кубок.*) Ага, миссис Форд и миссис Пейдж, попались вы на мою удочку. Ваше здоровье, прекрасные дамы! (*Пьет.*)

Входит Б а р д о л ь ф, за ним — Ф о р д, переодетый, с мешком денег в руках.

Ф о р д

Да благословит вас Бог, сэр.

Ф а л ь с т а ф

И вас, сэр. Вы хотите поговорить со мной?

Ф о р д

Простите, что я осмелился беспокоить вас без предупреждения.

Ф а л ь с т а ф

Милости просим. Что вам угодно, сэр? (*Бардольфу.*) Ступай отсюда, трактирный слуга, марш!

Б а р д о л ь ф уходит.

Ф о р д

Сэр, я человек, который истратил на своем веку немало денег. Моя фамилия Брук.

Ф а л ь с т а ф

Добрейший мистер Брук, мне очень приятно с вами познакомиться.

Ф о р д

Добрейший сэр Джон, я горжусь знакомством с вами. Я буду откровенен, сэр Джон: мне кажется, что в настоящее

время у меня больше лишних денег, чем у вас. Поэтому-то я и взял на себя смелость явиться к вам без приглашения. Люди говорят: кати монету пред собой, и будет рад тебе любой.

Ф а л ь с т а ф

Да, деньги — славные солдаты, всюду себе дорогу про-
бьют.

Ф о р д

Правильно, сэр! Вот у меня, кстати, целый мешок с деньгами, надоело мне его носить. Разделите со мной, сэр Джон, эту тяжелую ношу. Возьмите половину или даже все целиком.

Ф а л ь с т а ф

Благодарю вас, сэр, но я не знаю, чем я заслужил это
лестное право быть вашим носильщиком?

Ф о р д

Я вам объясню, сэр, если вам угодно меня выслушать.

Ф а л ь с т а ф

Говорите, говорите, дорогой мистер Брук. Я рад служить
вам.

Ф о р д

Сэр, я слышал, вы — человек ученый, и поэтому пой-
мете меня с двух слов. Я давно имею желание, но только
не имел случая с вами познакомиться. Позвольте же от-
крыть вам тайну, которая обнаружит перед вами некоторые
мои слабости. Но, добрый сэр Джон, умоляю вас, слушая
эту исповедь, не закрывайте глаз и на свои собственные
провинности. Надеюсь, вы будете снисходительны ко мне,
если припомните, что и сами вы не без греха.

Ф а л ь с т а ф

Очень хорошо, сэр. Я слушаю вас.

Ф о р д

Здесь в Виндзоре живет одна дама. Мужа ее зовут ми-
стер Форд.

Ф а л ь с т а ф

Ах, вот как! Ну и что же?

Ф о р д

Я давно люблю ее и, клянусь вам, пожертвовал для нее многим. Я следовал за ней по пятам, ловил каждый случай встретиться с ней, платил дорогой ценой за каждую счастливую возможность хотя бы мельком взглянуть на нее. Я раздавал подарки направо и налево, поверите ли, чтобы только разузнать, какой подарок хотела бы она получить. Короче говоря, я преследовал эту женщину так, как любовь преследовала меня. Я не упускал ни одного удобного случая. Но все мои усилия и деньги, потраченные мной, не принесли мне никакой награды. Нельзя же считать наградой горький опыт, который обошелся мне дороже, чем самый крупный бриллиант! Весь этот опыт можно выразить двумя беглыми строчками поэта:

Преследуя любовь, мы гонимся за тенью,
А убегаем — нас преследует любовь.

Ф а л ь с т а ф

Ну и что же, подает ли вам эта дама хоть какую-нибудь надежду?

Ф о р д

Ни малейшей!

Ф а л ь с т а ф

А вы добивались от нее ответа?

Ф о р д

Никогда!

Ф а л ь с т а ф

В таком случае какая же это любовь?

Ф о р д

Увы, моя любовь была подобна прекрасному зданию, воздвигнутому на чужой земле! Я потерял волшебный замок только потому, что построил его не там, где должен был строить.

Ф а л ь с т а ф

А для чего, собственно, вы рассказываете мне это, сэр?

Ф о р д

О, когда вы дослушаете до конца, вы узнаете и поймете все! Видите ли, сэр, мне эта дама кажется честной и непри-

ступной, но ходят слухи, что с другими она бывает иной раз чересчур весела и так далеко заходит в своем легкомыслии, что вызывает немалые подозрения... Так вот в чем суть дела, сэр Джон. Вы дворянин, прекрасно воспитанный, блестящий собеседник, джентльмен по происхождению и манерам, человек, обладающий доблестью воина, учтивостью царедворца и глубокомыслием ученого...

Ф а л ь с т а ф

Ну что вы, сэр, помилуйте!

Ф о р д

Вы и сами это отлично знаете! (*Кладет мешок с деньгами на стол.*) Вот мои деньги, тратьте их, тратьте! А когда все истратите, возьмите еще. Располагайте всем моим состоянием. Я ничего не прошу у вас взамен. Уделите только часть вашего времени на то, чтобы всеми средствами испытать честность этой добродетельной жены Форда. Пустите в ход всю вашу галантность, обворожите ее, вскружите ей голову. Если это и вправду удастся кому-нибудь, то перед вами она, конечно, не устоит.

Ф а л ь с т а ф

Но позвольте, сэр, если вы ее любите, то какой же вам расчет предоставлять мне пользоваться тем, о чем вы так страстно мечтаете? Мне кажется, что вы действуете вопреки вашим собственным интересам.

Ф о р д

Ах, поймите мою военную хитрость, сэр Джон! Эта дама кажется мне такой целомудренной, что я боюсь открыть ей свои греховные помыслы и чувства. Чистота ее сверкает таким блеском, что я не смею даже смотреть на нее. Но, если бы у меня в руках были какие-нибудь улики, я бы действовал смелее. Я бы заставил ее покинуть неприступную крепость нравственной чистоты, доброго имени, супружеской верности и тысячу других укреплений, которые сейчас так защищают ее от меня. Ну, что вы на это скажете, сэр Джон?

Ф а л ь с т а ф

Во-первых, мистер Брук, я готов воспользоваться вашими деньгами. Во-вторых, дайте руку. В-третьих, не будьте джентльменом, если жена Форда не будет принадлежать вам!

Ф о р д

Ах, сэр, вы так добры!

Ф а л ь с т а ф

Она ваша!

Ф о р д

А деньги ваши, сэр Джон. Все мои деньги в вашем распоряжении.

Ф а л ь с т а ф

А миссис Форд в вашем распоряжении! Скажу вам по секрету: я сегодня же буду у нее. Она мне сама назначила свидание. Как раз перед вашим приходом здесь была женщина, которую можно назвать ее доверенным лицом или посредницей. Свидание наше состоится между десятью и одиннадцатью часами, когда дома не будет ее мужа, этого ревнивого негодяя Форда. Приходите ко мне сегодня вечером, и я вам расскажу, как у меня продвигаются дела.

Ф о р д

Я счастлив, что познакомился с вами. Кстати, знаете ли вы Форда в лицо?

Ф а л ь с т а ф

А ну его ко всем дьяволам, этого жалкого, бедного рогатосца. Я с ним не знаком. Впрочем, я ошибся, назвав его бедным: у этого ревнивого рогатого подлеца, говорят, уйма денег. Потому-то его жена мне так и понравилась. Она будет тем ключом, который откроет передо мной сундук этого подлого ревнивца. Поверьте, мистер Брук, меня ждет богатая жатва.

Ф о р д

А вам бы не мешало знать его в лицо, сэр Джон, хотя бы для того, чтобы избежать неприятной встречи с ним...

Ф а л ь с т а ф

Очень я боюсь этого лавочника, торгующего соленым маслом! Он сойдет с ума от одного моего взгляда. Моя дубинка засверкает, как метеор, над его рогатой головой и приведет его в трепет. Ты можешь мне поверить, дорогой Брук, я поставлю на колени этого мужика, а ты будешь лежать в постели с его женой. Приходи ко мне сегодня вечером. Форд — негодяй, а я еще один титул ему прибавлю:

ты узнаешь, что он не только негодяй, но и рогоносец! Приходи же пораньше.

Уходит.

Ф о р д

Ах, гнусный волокита! У меня сердце готово лопнуть от нетерпения. Ну кто теперь посмеет сказать, что мои ревности ни на чем не основана! Жена подослала к нему сводню, назначила час свидания... Все между ними решено. Кто бы мог это подумать! О, какая мука иметь неверную жену! Она осквернит ваше ложе, вытрясет деньги из ваших сундуков, обесчестит ваше доброе имя... Мало того! Вам не только нанесут чудовищное оскорбление, но тот, кто вас оскорбит, еще приклеит вам отвратительное прозвище. Ох, эти прозвища, клички! Что перед ними имена чертей и нечистых духов! Сатанаил, Вельзевул, Люцифер, Барбизон — все это звучит красиво. А вот «рогач», «рогоносец»... Да самого дьявола так не называют! Нет, я не так, как мой сосед Пейдж. Это настоящий осел, доверчивый осел. Подумать только, он верит своей жене, он не ревнует! А я скорее доверю фламандцу горшок масла, уэльскому попу — кусок сыра, ирландцу — бутылку виски, конокриду — коня, чем моей жене ее собственную честь! Что только не придет женщине в голову: козни, хитрости, кверзы... И все, что женщина задумала сделать, она сделает, разобьет себе голову, а сделает... Господи, благодарю тебя, что ты наделил меня ревностью!.. Одиннадцать часов — вот час моей мести... Я помешаю их свиданию, разоблачу жену, отомщу Фальстафу и всласть посмеюсь над Пейджем! Пора!.. Лучше три часа прождать, чем на одну минуту опоздать. Рогоносец, рогоносец, рогоносец!

Уходит.

СЦЕНА 3

Поле близ Виндзора.

Входят К а ю с и Р е г б и.

К а ю с

Жак Регби!

Р е г б и

Сэр?

К а ю с

Котори есть тшас?

Р е г б и

Ровно час с того часа, когда мистер Эванс должен был драться с вами на шпагах.

К а ю с

Шорт бобри! Он спасаль своя голёва, что не пришьоль! Верно, карошо молился на свой пиблий, что не пришьоль. Если бы он был аккюратни человек, он был бы уже мертви человек!

Р е г б и

Он, видно, не дурак, сэр! Знал небось, что ваша милость убьёт его, поэтому и не пришел.

К а ю с

Дьябль! Я его сделаю мертви, как солений селедка! Возьми рапир, Жак. Я буду тебе показывать, как я буду его убиваль.

Р е г б и

Что вы, сэр! Я не умею драться на рапирах.

К а ю с

Трюс, бери рапир!

Они фехтуют.

Р е г б и

Пощадите, сэр! Сюда идут.

Входят х о з я и н гостиницы, С л е н д е р, Ш е л л о у и П е й д ж.

Х о з я и н

Здорово, храбрый доктор!

Ш е л л о у

Благослови вас Бог, доктор Каюс.

П е й д ж

Мое почтение, милейший доктор.

С л е н д е р

С добрым утром, сэр.

К а ю с

Зачем ви — одна, две, три, шетире — все пришлоль сюда?

Х о з я и н

Посмотреть, как ты будешь делать все эти выпады, траверсы, вольты, пунторевверсы, пассадо, парировки, монтаны, как ты наносишь удар за ударом, как налетаешь и отбиваешься. Ну что, он уже убит, мой эфиоп? Отвечай, мой храбрый Гален, мой Эскулап, мое бузинное сердце! Мертв, убит?

К а ю с

Шорт! Этот поп Эванс перви трюс на вес мир! Он не показаль сюда даже свой нос.

Х о з я и н

Зато ты, доктор,— храбрый король мочегонов, мастер рапиры и клистира!

К а ю с

Господа, ви будет свидетель, что я жду этот поп уже шесть-семь-два-три тшас... А она все еще не пришла!

Ш е л л о у

Что же, это очень умно с его стороны, милый доктор. Он врач душ человеческих, вы врач плоти. А если плоть и душа начнут воевать друг с другом, тогда все на свете пойдеть кувырком.— Не правда ли, мистер Пейдж?

П е й д ж

Однако вы, почтенный мистер Шеллоу, тоже, как говорят, недурно дрались, прежде чем сделались судьей и стали мирить людей.

Ш е л л о у

Недурно, мистер Пейдж, совсем недурно! Да и ссейчас, хоть я уж не молод и занимаюсь делами мира,— а руки у меня чешутся, чуть только я завижу шпагу. Ведь, кто бы мы ни были — судьи, врачи или служители церкви,— и кровь у нас с рождения соленая и горячая. Все мы рождены женщиной, мистер Пейдж!

Пейдж

Что верно, то верно, мистер Шеллоу.

Шеллоу

Да, уж это так, мистер Пейдж.— Доктор Каюс, я пришел сюда, чтобы проводить вас домой. Я мировой судья и присягал в том, что буду служить делу мира. Вы показали себя искусным врачом, а сэр Хью — мудрым и терпеливым пастырем. Идемте, доктор, идемте.

Каюс

Этот поп — трюсливи пьёс! Я ему отрежу ушей!

Хозяин

Он тебе и сам даст подзатыльника, чего доброго.

Каюс

Что это значиль — «подзатыльник»?

Хозяин

Значит — даст тебе удовлетворение!

Каюс

Отшень карошо. Я хотель полючаль подзатыльник! И полючю ее!

Хозяин

Получишь, получишь, уж я об этом позабочусь.

Каюс

О, я вам отшень благодару!

Хозяин

Не стоит благодарности. *(Тихо, чтобы Каюс не слышал.)* А вы, мистер Шеллоу, мистер Пейдж, и вы, cavaliero Слендер, поспешите через весь город на Лягушачье болото.

Пейдж

(тихо)

Сэр Хью там?

Хозяин

Там. Узнайте, как его дела. А я приведу туда доктора через поле. Согласны, джентльмены?

Шеллоу

Хорошо, мы идем.

Пейдж, Шеллоу, Слендер
Прощайте, дорогой доктор!

Пейдж, Шеллоу и Слендер уходят.

Каюс

Шорт! Я убью этот поп за то, что она хочет делала
свадьба мадемуазель Анна Пейдж на этот обезьян Слендер!

Хозяин

И в самом деле, убей его. А пока вложи в ножны свое
нетерпение, опрыскай холодной водой свой гнев и пойдём-
ка со мной через Лягушачье болото. Я проведу тебя ти-
хонько к ферме, где сейчас гостит твоя Анна Пейдж, и ты
приударись за ней. Ловко придумано?

Каюс

Тысяча дьябл, благодарю! Тысяча дьябл, я вам люблю!
Клянусь моя голова, я буду рекомендовать мой пациент на
ваш отель: все граф, лорд, джентльмен.

Хозяин

А уж я за это постараюсь расстроить твою свадьбу с Ан-
ной Пейдж!

Каюс

Это отшень карошо! У вас благородни душа!

Хозяин

Ну, пошли!

Каюс

Следуй за мной, Жак Регби!

Уходят.

А К Т III

СЦЕНА I

Поле близ Лягушачьего болота.

Входят сэр Хью Эванс и Симпл.

Э в а н с

О ты, верный служитель мистера Слендера, друг Симпл, во святом крещении Сэмюэл! Посмотри-ка, не приближается ли к нам с той или иной стороны мистер Каюс, именующий себя доктором медицины?

С и м п л

Сэр, я смотрел и в сторону церкви и в сторону леса, не смотрел только еще в сторону Виндзора.

Э в а н с

Всепокорнейше прошу тебя, Сэмюэл, устремить свой взор и в сторону города Виндзора!

С и м п л

Слушаю, сэр!

Смотрит в сторону города.

Э в а н с

Ох, да простятся мне грехи мои! Велик гнев мой, и душа моя в смятении!.. Хоть бы он и в самом деле обманул меня и не явился на место поединка... Иссохло мое сердце от печали... С какой отрадой разбил бы я об его нечестивую го-

лову все его пробирки, реторты и колбы с чужой мочой. Да простит меня небо!.. *(Напевает.)*

Здесь у ручья под сенью скал¹⁵

Поют нам птицы мадригал.

Мы над ручьем с тобой вдвоем

Венки душистые сошьем!

О небесное милосердие, слезы туманят мои глаза!

(Напевает.)

В тени деревьев над ручьем

Свой мадригал нам птицы пели,

Когда с тобою мы вдвоем

У вавилонских рек сидели!

С и м п л

Сэр Хью, он идет сюда!

Э в а н с

Ну, что же, милости просим!

(Напевает.)

У вавилонских рек сидели...

О небо, сохрани и помилуй тех, кто поднимет меч за правду! Чем вооружен мой противник?

С и м п л

Оружия не видать, сэр... Впереди идет мой хохотун — мистер Слендер, за ним его дядюшка — судья мистер Шеллоу и еще какой-то джентльмен. А идут они со стороны Лягушачьего болота, перебираются через изгородь.

Э в а н с

Поддай мне плащ. Нет, лучше держи его наготове.

Входят Пейдж, Шеллоу, Слендер.

Ш е л л о у

Как дела, дорогой служитель церкви? С добрым утром, сэр Хью. Странно видеть игрока без костяшек и школьнику без книги.

С л е н д е р

(вздыхает)

О прекрасная Анна Пейдж!

П е й д ж

Здравствуйте, любезнейший мистер Эванс.

Э в а н с

Да будет над всеми вами небесное милосердие.

Ш е л л о у

Пастырская речь и рыцарский меч — как видно, вы владеете и тем и другим, почтенный сэр Хью.

П е й д ж

А душой вы все еще юноша! В одном камзоле, панталонах и чулках, без плаща — а погода самая ревматическая.

Э в а н с

Всякое явление имеет свое объяснение, сэр.

П е й д ж

Мы явились сюда, чтобы оказать вам дружескую услугу.

Э в а н с

Какую?

П е й д ж

Один весьма достойный джентльмен, вообразив, что его оскорбил другой джентльмен, тоже весьма достойный, потерял, так сказать, равновесие и вышел из границ терпения.

Ш е л л о у

Я прожил на этом свете не двадцать лет, а по крайней мере четырежды двадцать. Но никогда еще я не видел, чтобы человек его положения, солидности и учености доходил до такого, можно сказать, исступления...

Э в а н с

Кто же этот джентльмен?

П е й д ж

Кажется, вы его знаете. Это некий мистер Каюс, знаменитый доктор из Франции.

Э в а н с

Да простит меня небо, но лучше б вы мне рассказали про миску овсяной каши, чем про него!

Пейдж

Почему?

Эванс

Потому, что миска овсяной каши столько же понимает и латыни и медицине, сколько ваш знаменитый доктор! Но при этом миска овсяной каши — не трус и не подлец! Да простит Господь мои прегрешения!

Вдали показывается Каюс с обнаженной шпагой в руке.

Пейдж

Боюсь, что это и есть тот человек, который собирается драться с ним.

Слендер

(вздыхает)

Ах, прекрасная Анна Пейдж!

Шеллоу

Пожалуй, это так, если судить по его оружию. Не пускайте их близко друг к другу! Это доктор Каюс!

Подходят Каюс, хозяин и Регби.

Пейдж

Спрячьте ваше оружие, дорогой пастырь!

Шеллоу

И вы спрячьте свое, дорогой лекарь!

Хозяин

Разоружите их и заставьте вступить в переговоры. Пусть они пощадят свои головы и не щадят языков — ни своих собственных, ни нашего английского!

У противников отнимают оружие.

Каюс

(тихо, Эвансу)

Прошу вас сказать мне по секрет — почему вы не приходили фехтовать со мной на рапир?

Эванс

Потерпите, сударь, не горячитесь, пожалуйста!

К а ю с

Шорт! Ви есть трюс! Ви есть обезьян, пьёс!

Э в а н с

(тихо, Каюсу)

Умоляю вас, сэр, не делайте меня, да и себя посмешищем в глазах моих прихожан и ваших пациентов, смирите свой гнев. Я желаю мира с вами и найду случай дать вам полное удовлетворение. (Громко.) Ну, погоди у меня, негодный лекаришко! Я разобью все твои банки и склянки с мочой о твой петушиный гребень за то, что ты забываешь о времени и месте дуэли!

К а ю с

Шорт! Жак Регби и ви, хозяин отель «Подвязка», будьте свидетели: разве я не ждал на свой время и свой место этот поп, чтобы убивать его? Разве я не ждал?

Э в а н с

Клянусь спасением моей души — место дуэли здесь, под моими ногами! Призываю хозяина гостиницы «Подвязка» в свидетели!

Х о з я и н

Тише вы оба, французский пластырь и уэльский пластырь, лекарь духа и лекарь брюха!

К а ю с

Очень карошо, ликолепно!

Х о з я и н

Да тише же, говорю я! Слушайте лучше, что скажет вам хозяин гостиницы «Подвязка». Ну, кто из вас посмеет сказать, что я не политик, не хитрец, не Макиавелль¹⁶? Разве мог я допустить, чтобы убили моего лекаря и аптекаря, который дает мне порошки и травы и прочие отравы? Мог ли я допустить, чтобы убили моего дорогого исповедника и проповедника, который меня наставляет и обставляет?! Дайте-ка мне ваши руки.— Ты, сэр небесный. Так!— И ты, сэр телесный! Так!— Старые школяры, я обманул вас обоих. Вместо одного места дуэли я назначил вам целых два. Каждому свое. Зато ваши могучие сердца все еще бьются, ваши шкуры целы и невредимы, и вам остается покончить дело стаканом горячего хереса. В залог мира беру себе ваши шпаги. Ну, за мной, мои мирные ребята! За мной, за мной, за мной!

Шеллоу

Ох уж этот хозяин гостиницы! Ну и сорви-голова... Вперед, джентльмены, вперед!

Слендер

(тихо)

О прелестная Анна Пейдж!

Шеллоу, Слендер, Пейдж и хозяин уходят.

Каюс

Ага! Вот как? Ви хотите делаль нас дурак, des sots? Ха-ха!

Эванс

Хорошо же... Он обратил нас в посмешище! Так давайте же заключим отныне дружеский союз, дабы, пораскинув мозгами, придумать вместе достойное возмездие сему нечестивому, низкому, подлому грешнику, хозяину «Подвязки»!

Каюс

Шорт бобри! От вес мой сердце! Он обещаль проводить мне то место, где Анна Пейдж. Шорт бобри! Он и тут обмануль мне.

Эванс

Ладно, он поплатится за это своей башкой. Следуйте за мной, почтенный доктор!

Уходят.

СЦЕНА 2

Улица в Виндзоре.

Входят миссис Пейдж и Робин.

Миссис Пейдж

Ну, иди вперед, мой маленький кавалер. До сих пор ты следовал за своим господином, а теперь ведешь даму¹⁷. Что тебе больше нравится: указывать путь моим глазам или любоваться пятками твоего господина?

Р о б и н

Мне гораздо приятнее быть настоящим мужчиной и служить прекрасной даме, чем бегать за хозяином, как собачонка.

М и с с и с П е й д ж

Какой же ты, однако, льстец! Я уверена, что из тебя выйдет отличный придворный.

Входит Ф о р д.

Ф о р д

Рад встретиться с вами, миссис Пейдж. Куда это вы идете?

М и с с и с П е й д ж

Хочу навестить вашу жену. Она дома?

Ф о р д

Да, дома! И не занята ничем. Даже болтовней, потому что ей пока не с кем болтать. О, я уверен, что, если бы ваши мужья отправились на тот свет, вы с ней составили бы прекрасную пару!

М и с с и с П е й д ж

Две пары — с нашими новыми мужьями.

Ф о р д

(показывая на Робина)

Где раздобыли вы такого хорошенького петушка?

М и с с и с П е й д ж

Мне достал его мой муж у этого... как его?.. Я не могу вспомнить его имя... Мальчик, как зовут твоего господина?

Р о б и н

Сэр Джон Фальстаф.

Ф о р д

Сэр Джон Фальстаф?

М и с с и с П е й д ж

Вот именно. А я все забываю... Кажется, он приятель моего мужа. Так вы говорите — ваша жена дома?

Ф о р д

Да-да.

М и с с и с П е й д ж

Разрешите мне навестить ее, сэр. Я так скучаю, когда долго не вижу ее.

М и с с и с П е й д ж и Р о б и н уходят.

Ф о р д

Ну где у этого Пейджа мозги? Где у него глаза? Есть ли у него голова на плечах? Должно быть, все это у него спит, перестало ему служить. А между тем этот юркий мальчишка переносит любовные записки с быстротой пушечного снаряда. Пейдж во всем потворствует своей жене, исполняет все ее капризы. И вот, радуйтесь! — его жена идет к моей жене с мерзким мальчишкой, пажом Фальстафа. Это первая капля, по которой узнаешь, что будет ливень! Мальчишка подослан Фальстафом. Настоящий заговор! Они собираются вместе загубить свои души! Ну что же, я поймаю этого соблазнителя под своей крышей. Отомщу женс, сорву маску скромности с лицемерной миссис Пейдж и докажу Пейджу, что он — терпеливый и добровольный Актеон¹⁸. И какую бы жестокую кару я ни придумал для этих заговорщиков, все мои ближние скажут только: так им и надо!

Бьют часы.

Часы подают мне знак. Уверенность велит мне начать розыски. Я найду там Фальстафа. Не смеяться надо мной будут люди, а восхвалять меня; это так же верно, как то, что земля стоит на месте. Фальстаф окажется там. Иду!

Входят Пейдж, Шеллоу, Слендер, хозяин гостиницы,
Эванс, Каюс и Регби.

В с е

Мистер Форд! Здравствуйте, мистер Форд! Рады вас видеть, мистер Форд!

Ф о р д

И я рад видеть такую веселую компанию. Прошу, прошу вас пожаловать ко мне в гости. У меня дома приготовлено для всех вас развлечение.

Шеллоу

Простите меня, дорогой мистер Форд, но я не могу.

Слендер

И я не могу, сэр. Мы все собираемся обедать у мисс Анны Пейдж. И я не откажусь от этого, нет, ни за какие деньги!

Шеллоу

Мы тут, видите ли, затеваем свадьбу прекрасной мисс Анны Пейдж с племянником моим Слендером и ожидаем нынче благоприятного ответа.

Слендер

Надеюсь, вы будете ко мне благосклонны, дорогой папаша Пейдж?

Пейдж

Не сомневайтесь, любезный мистер Слендер. Я всецело на вашей стороне. А вот жена моя со мной не согласна — она стоит горой за вас, почтенный доктор Каюс!

Каюс

Да, шорт бобри, я это знаю. И ваш прелестный дочь в меня влюблен. Так говорил мой слюжанка миссис Куикли.

Хозяин

А что вы думаете, господа, о молодом мистере Фентоне? Он пляшет, порхает, в глазах у него юность, а на устах праздник; он пишет стихами и пахнет духами — не то апрелем, не то маем. Этот добьется своего, добьется! У него даже на пуговицах написано, что он добьется своего в конце концов!

Пейдж

Но только не с моего согласия! У этого джентльмена нет никакого состояния. Он водил дружбу с беспутным принцем Гарри и Пойнсом. Да и слишком уж он высокого круга и чересчур учен. Нет, я не позволю ему строить свое благополучие на приданом моей дочери. Если он хочет жениться на ней, пусть берет ее так — без денег! А приданое достанется только тому, кто получит мое согласие на брак. Но на брак с Фентоном я не согласен.

Форд

Прошу вас от всего сердца, господа, пойдемте же ко мне обедать. Уж если не все, то хоть кто-нибудь из вас! По-

верьте: нас ждет не только угощение, но и веселая забава. Я покажу вам некое чудо природы. Пожалуйста, доктор, и вы, мистер Пейдж, и вы, пастор!

Шеллоу

Ну что ж, прощайте, господа. (*Слендеру.*) Нам легче будет уладить наше дело у мистера Пейджа без них.

Шеллоу и Слендер уходят.

Каюс

Иди домой, Жак Регби. Я тоже скоро будет приходить.

Регби уходит.

Хозяин

Будьте здоровы, любезные мои! Я иду к своему старому, доброму рыцарю сэру Джону Фальстафу и выпью с ним по кружке канарского.

Форд

(*в сторону*)

Врешь, чертов трактирщик! Пусть он сперва хлебнет вина из моей бочки и попляшет под мою дудку! (*Громко.*) Ну что ж, идем, джентльмены!

Все

Идем-идем, посмотрим на ваше чудо природы!

Уходят.

СЦЕНА 3

Комната в доме Форда.

Входят миссис Форд и миссис Пейдж.

Миссис Форд

Джон! Роберт!

Миссис Пейдж

Живее! Живее! Где бельевая корзина?

Миссис Форд
Все, все готово. А Робин где?

Входят двое слуг, неся большую корзину.

Миссис Пейдж
Сюда, сюда, сюда!

Миссис Форд
Ставьте ее. Так.

Миссис Пейдж
Объясните вашим людям, что им делать. Нужно торопиться.

Миссис Форд
Слушайте! Как я вам уже говорила, вы оба, Джон и Роберт, ждите у пивоварни. Как только я кликну вас, сейчас же бегите сюда и немедленно, не мешкая, взвалите эту корзину на плечи и как можно скорее несите ее на берег к прачкам. Там вы опрокиньте корзину и вывалите все, что в ней находится, в грязную канаву около Темзы.

Миссис Пейдж
Поняли?

Миссис Форд
Я повторила им это по крайней мере двадцать раз. Надо надеяться, что они наконец запомнили.— Ну, ступайте и приходите, как только я вас позову.

Слуги уходят. Входит Робин.

Миссис Пейдж
А вот и Робин.

Миссис Форд
Ну что, петушок, какие вести?

Робин

Сударыня, мой господин сэр Джон Фальстаф находится у заднего крыльца вашего дома и просит разрешения войти.

М и с с и с П е й д ж

А скажи нам, маленький плутишка, ты остался нам верен?

Р о б и н

О да, миссис Пейдж! Клянусь честью, мой господин не знает, что вы здесь, миссис Пейдж. Он грозитя дать мне вечную свободу, то есть попросту выгнать меня вон, если я расскажу вам о его свидании с миссис Форд.

М и с с и с П е й д ж

Ты очень хороший мальчик. Своей скромностью ты заработал себе новый камзол и штаны... Ну, я пойду спрочусь.

М и с с и с Ф о р д

Да, пора. А ты, мальчик, скажи своему господину, что я одна.

Р о б и н уходит.

Так вы, дорогая миссис Пейдж, не забудьте вашей роли.

М и с с и с П е й д ж

Не беспокойтесь за меня. Если я плохо ее сыграю, можете меня освистать.

М и с с и с Ф о р д

Ну, за дело! Погоди, раздувшийся пузырь, погоди, разбухшая тыква, мы научим тебя отличать горлиц от ворон!

М и с с и с П е й д ж уходит. Входит Ф а л ь с т а ф.

Ф а л ь с т а ф

«Тебя ли я нашел, алмаз небесный!»¹⁹ Честное слово, я готов умереть в этот блаженный миг! Довольно пожил я на свете. Я достиг предела своих желаний... О благословенный час!

М и с с и с Ф о р д

О дорогой сэр Джон!

Ф а л ь с т а ф

Миссис Форд, я не умею лукавить, не умею лстить. Лучше уж я прямо открою свое грешное желание. Мне

чется, чтобы твой муж был мертв. Говорю это перед Все-
вышним: тогда бы я сделал тебя моей благородной супру-
гой.

М и с с и с Ф о р д

Меня — вашей супругой, сэр Джон? Ах, к сожалению,
из меня не выйдет знатной дамы!

Ф а л ь с т а ф

А ну-ка, пусть двор французской королевы покажет мне
еще хоть одну такую, как ты! Твои глаза могут сопер-
ничать с бриллиантами. Твое чело, дуги твоих бровей
будут казаться еще прекраснее, когда волосы твои приче-
шут по венецианской моде — этаким шлемом или кораб-
ликом.

М и с с и с Ф о р д

Лучше уж я похожу в простом платочке, сэр Джон. Да и
платочек, боюсь, уж мне не к лицу.

Ф а л ь с т а ф

Грех говорить так. Не будь несправедливой к себе! Из
тебя выйдет настоящая придворная дама. Твоя прелестная
упругая походка словно создана для того, чтобы ты ходила
в пышных полукруглых фижмах. «Судьба твой враг, а друг
тебе природа», как сказал поэт. И ты не скроешь этого, как
ни старайся!

М и с с и с Ф о р д

Поверьте, сэр Джон, во мне нет ничего подобного.

Ф а л ь с т а ф

А за что же в таком случае я тебя полюбил? Значит, в
тебе есть нечто особенное, сверхъестественное, необычай-
ное... Да что там! Я уже сказал, что не умею льстить, рас-
сыпаться в любезностях, доказывать тебе, что ты — то, да
се, да это, как делают тощие, шепелявые щеголи, которые
похожи на женщин в мужском наряде и от которых пах-
нет духами, как в аптеке лекарствами. Я не умею гово-
рить красно, но я люблю тебя, одну тебя. И ты достойна
этого.

М и с с и с Ф о р д

Не обманывайте меня, сэр! Я боюсь, что вы любите мис-
сис Пейдж.

Ф а л ь с т а ф

С тем же правом ты могла бы сказать, что я люблю прогуливаться перед воротами долговой тюрьмы, которая мне так же ненавистна, как дым от жженой извести.

М и с с и с Ф о р д

Ах, только небо знает, как я люблю вас, сэр Джон! Может быть, когда-нибудь вы и сами в этом убедитесь...

Ф а л ь с т а ф

Продолжай в том же духе. Я оправдаю твою любовь.

М и с с и с Ф о р д

О, я в этом уверена и потому буду продолжать в том же духе.

Вбегает Р о б и н.

Р о б и н

Миссис Форд! Там у наших дверей — миссис Пейдж... Она вся красная, потная, еле дышит и непременно хочет вас видеть сию же минуту!

Ф а л ь с т а ф

Я не хочу попадаться ей на глаза! Я лучше спрячусь за ковер.

М и с с и с Ф о р д

Спрячьтесь, прошу вас! Миссис Пейдж — ужасная сплетница.

Фальстаф прячется. Входит м и с с и с П е й д ж.

Что случилось? Что с вами?

М и с с и с П е й д ж

Ах, миссис Форд, что вы натворили! Вы пропали, опозорены, вы погибли безвозвратно!

М и с с и с Ф о р д

Да что же такое случилось, милая миссис Пейдж?

М и с с и с П е й д ж

Как — что случилось, миссис Форд? Ваш муж — такой честный человек, и вы подаете ему повод для подозрений!

Миссис Форд

Какой повод я ему подаю?

Миссис Пейдж

Уж лучше и не спрашивайте! О, я так ошиблась в вас!

Миссис Форд

Ах, Боже мой, да в чем же дело?

Миссис Пейдж

Ваш муж идет сюда со всей виндзорской стражей. Он уверяет, будто у вас здесь находится какой-то посторонний джентльмен, которого вы спрятали у себя, воспользовавшись его отсутствием. Они собираются обыскать, обшарить весь дом. Вы погибли!

Миссис Форд

Но ведь все это неправда!

Миссис Пейдж

Дай-то Бог, чтоб это было неправдой и чтобы в вашем доме и в самом деле не оказалось ни одного постороннего мужчины! Но все-таки ваш муж идет сюда, а за ним — добрая половина жителей Виндзора! Они намерены искать спрятавшегося у вас джентльмена. Я решила предупредить вас. Если вы уверены, что никого у себя не спрятали, я очень рада. Но, если у вас и вправду скрывается мужчина, спровадьте его, спровадьте поскорей отсюда! Да не стойте же так! Придите в себя! Спасайте свое честное имя — или навсегда распрощаетесь с достойной семейной жизнью!

Миссис Форд

Ах, что мне делать?.. У меня и в самом деле сейчас находится один джентльмен... Это мой преданный друг, и я не столько боюсь своего позора, сколько угрожающей ему опасности... Я бы охотно дала тысячу фунтов, чтобы в эту минуту его не было у меня в доме!

Миссис Пейдж

О, какой стыд! Но теперь уже поздно рассуждать!.. Ваш муж — за дверями. Нужно скорее что-нибудь придумать. Только что же? В доме этого человека спрятать невозможно. Ах, как я обманулась в вас!.. Погодите, погодите, тут

стоит какая-то корзина. Если ваш друг не очень высок и не слишком толст, он сможет, пожалуй, залезть в нее. А мы накроем его грязным бельем, приготовленным для стирки, а так как сейчас идет большая стирка, двое ваших слуг отнесут корзину на Детчетский луг к прачкам.

Миссис Форд

Мой друг слишком толст, чтобы поместиться в такой корзине! Что же мне делать?

Фальстаф

(выходит из-за ковра)

А ну-ка, покажите мне эту корзину! Помещусь, как-нибудь помещусь... Это неплохо придумано, а уж я как-нибудь втиснусь! *(Выбрасывает из корзины белье и влезает в корзину.)*

Миссис Пейдж

Как! Сэр Джон Фальстаф? Это вы? *(Тихо.)* А ваше письмо ко мне, благородный рыцарь?..

Фальстаф

(тихо)

Я люблю тебя. Только выручай!.. Ну вот я и поместился. Клянусь, никогда больше...

Миссис Форд и миссис Пейдж накрывают его грязным бельем.

Миссис Пейдж

Мальчик, помоги спрятать твоего господина.— Теперь зовите слуг, миссис Форд. О вероломный рыцарь!

Робин уходит.

Миссис Форд

Джон! Роберт! Джон!

Входят слуги.

Возьмите-ка эту корзину белья и несите к прачкам! Где же шест для корзины? Не мешайте, тащите скорей на Детчетский луг. Живее!..

Слуги несут корзину.

Входят Форд, Пейдж, Каюс и сэр Хью Эванс.

Ф о р д

Пожалуйте, пожалуйста, господа! Если окажется, что позорения мои были напрасны и тут никого нет, смейтесь, издевайтесь надо мной сколько хотите! Я этого стою... Это еще что такое? Куда вы несете эту корзину?

С л у г и

К прачкам, сэр,— куда же еще!

М и с с и с Ф о р д

Не все ли тебе равно, куда несут эту корзину? Только и не хватало, чтобы ты стал заниматься стиркой грязного белья.

Ф о р д

Да-да, стиркой! Именно стиркой! Я должен смыть пятно со своего доброго имени! Да разве его смоешь...

С л у г и уносят корзину

Джентльмены, мне сегодня приснился сон. Я вам его расскажу. Но сначала возьмите ключи от всех наших комнат. Вот они, вот! Ступайте направо, налево, вверх, вниз, ищите, шарьте, обыскивайте, заглядывайте во все углы! Пусть лисица забилась в нору, мы ее оттуда выкурим! Надо только запереть выход на улицу. (*Запирает дверь.*) Готово! Начнем охоту!

П е й д ж

Успокойтесь, милейший мистер Форд. Стоит ли так выходить из себя?

Ф о р д

Вы правы, мистер Пейдж. Пойдемте, господа. Я обещал вам развлечение. За мной!..

Уходит.

Э в а н с

Поистине ревность лишает рассудка!

К а ю с

Шорт бобри! У нас во Франс нет такой фасон. Во Франс нет такой мод ревноваль.

Пейдж

Ну что ж, пойдемте-ка за ним. джентльмены Поглядим чем кончится эта облава!

Все, кроме миссис Пейдж и миссис Форд, уходят

Миссис Пейдж

(к миссис Форд)

Вот это славно! Нечаянно мы с вами разыграли двойную шутку

Миссис Форд

Я сама не знаю, что мне было бы приятнее: проучить мужа за ревность или наказать Фальстафа за распутство.

Миссис Пейдж

Как он, наверное, перепугался, ваш толстый друг, когда мистер Форд спросил, что находится в корзине

Миссис Форд

Пожалуй, после такого перепуга ему в самом деле полезно будет выкупаться.

Миссис Пейдж

Он стоит петли, этот жирный бездельник! Всех господам такого рода следовало бы выкупать в грязной луже, а потом повесить.

Миссис Форд

Кажется, до моего мужа каким-то образом дошли слухи, что Фальстаф будет здесь. Я никогда еще не видала Форда в таком сумасшедшем припадке ревности.

Миссис Пейдж

Я кое-что придумала, чтобы еще раз проучить Фальстафа. Одной холодной ванной его не вылечишь.

Миссис Форд

Не послать ли нам завтра утром к нему эту пройдоху миссис Куикли? Пусть она извинится перед ним за то, что его выкупали в прохладной воде, и снова подогреет его пижамы. А мы уж позаботимся о том, чтобы опять охладить его пыл!

М и с с и с П е й д ж

Так и сделаем! Назначим ему свидание завтра в восемь часов и посулим награду за сегодняшнюю неудачу.

Входят Ф о р д, П е й д ж, К а ю с и Э в а н с.

Ф о р д

Я никак не могу найти его. Может быть, этот плут только хвастался тем, чего не в силах был добиться...

М и с с и с П е й д ж

(к миссис Форд, тихо)

Вы слышите?

М и с с и с Ф о р д

Нечего сказать, мистер Форд, хорошо вы обходитесь со своей женой!

Ф о р д

По заслугам.

М и с с и с Ф о р д

Дай Бог, чтобы ваши дурные мысли никогда не оправдались!

Ф о р д

Аминь.

М и с с и с П е й д ж

Вы сами себя жестоко наказали, мистер Форд.

Ф о р д

Что ж, приходится терпеть.

Э в а н с

В этом доме — ни в комнатах, ни в сундуках, ни в кладовых, ни в чуланах, ни в каминах — не прячется ни одна живая душа. Если это не так, пусть не простятся мне грехи в день Страшного суда.

К а ю с

Шорт бобри! Я тоже не видаль здесь никакой шеломек.

Пейдж

Ох, мистер Форд, мистер Форд! И как вам не стыдно! Какой злой лукавый дух, какой дьявол подсказал вам эти подозрения? Нет, ревность — это тяжкая ноша. Я бы не согласился носить ее в душе за все богатства Виндзорского замка.

Форд

Что поделаешь, мистер Пейдж! От своей вины страдаю больше всего я сам.

Эванс

Вы страдаете от грешной совести. Ваша жена — честная женщина, лучшая из пяти тысяч и даже из пяти тысяч пятисот женщин.

Каюс

Он тшесни мадам.

Форд

Я пригласил вас к обеду. Пойдем пока прогуляться в парке. Прошу у вас у всех прощения. Я объясню вам как-нибудь, почему я все это затеял. Миссис Пейдж и ты, жена, простите меня. От всего сердца прошу у вас извинения.

Пейдж

Что ж, пойдем. Но, ручаюсь вам, и посмеемся же мы над ревнивым Фордом! А завтра утром, господа, я приглашаю вас всех на соколиную охоту. Какой у меня новый сокол! Вы сами увидите, как он бьет птицу с лету. Согласны, джентльмены?

Форд

Я на все согласен.

Эванс

А я по писанию: где двое, там и я.

Каюс

И я тоше. Где есть два, там я буду три — для компании.

Форд

Пожалуйста, прошу вас к столу.

Э в а н с

Но я очень прошу вспомнить завтра об этом вшивом мошеннике, хозяине «Подвязки».

К а ю с

О, карошо, шорт бобри, от всей сердца согласен.

Э в а н с

Чтобы этот вшивый мошенник смел так издеваться и глумиться над людьми!

Уходят

СЦЕНА 4

Улица в Виндзоре перед домом мистера Пейджа.

Входят Ф е н т о н и А н н а П е й д ж.

Ф е н т о н

Мой друг, меня не любит твой отец.
Не посылай меня к нему напрасно!

А н н а

Но что ж нам делать?

Ф е н т о н

Будь сама собой.
Он думает, для вас я слишком знатен
И, в юности наследство промотав,
Хочу свой кошелек лечить приданым.
Все прошлое он ставит мне в вину —
Кутеж, разгул, пирушки холостые.
И говорит, что я в тебе люблю
Не красоту, не сердце, а богатство...

А н н а

А может быть, он правду говорит?

Ф е н т о н

О нет, клянусь надеждою на счастье!
Пускай тебя я добиваться стал,

Прельщенный блеском золотым и звоном
Но скоро я узнал, что стоишь ты
Дороже самых полновесных слитков.
Редчайшее богатство — ты сама,
Другого мне не надо...

А н н а

Милый Фентон!

Предубеждение моего отца
Попробуйте преодолеть, но, если
Ни случай, ни смиренная мольба
Нам не помогут, есть одно спасенье.
Вот слушайте...

(Шепчет что-то ему на ухо.)

Из дома выходят Шеллоу, Слендер и миссис Куикли

Ш е л л о у

Миссис Куикли, прервите их разговор. Мой племянник
сейчас сам будет объясняться ей в любви.

С л е н д е р

Да-да, я попробую. Попытка — не пытка.

Ш е л л о у

Только не бойся, племянник.

С л е н д е р

Я не боюсь. Мне все равно... А все-таки страшно!

М и с с и с К у и к л и

Послушайте, мисс Анна, мистер Слендер хочет сказать
вам на ухо одно словечко.

А н н а

Иду.

(Фентону)

Вот выбор моего отца —
Смешение всех уродливых пороков,
Зато доход — три сотни фунтов в год!

М и с с и с К у и к л и

(тихо Фентону)

Ну, как дела, добрый мистер Фентон? Позвольте нам
сказать одно словечко.

Шеллоу

Она идет сюда. Смелей, племянник! Ведь и у тебя был отец!

Слендер

Да-да, у меня был отец, мисс Анна Пейдж. Дядя Шеллоу знает о нем разные смешные истории. Пожалуйста, дядюшка, расскажите мисс Нэн, как мой отец украл однажды двух гусей из птичника. Пожалуйста, добрый дядюшка!

Шеллоу

Мисс Нэн, мой племянник любит вас.

Слендер

Да, это правда. Я люблю вас, как и всех женщин в этом графстве.

Шеллоу

Вы будете жить за ним, как знатная леди.

Слендер

Ну, не совсем как леди, но и не так, как всякая мелкая сошка.

Шеллоу

Он выделит в ваше распоряжение сто пятьдесят фунтов.

Анна

Добрый мистер Шеллоу, позвольте ему самому объясниться.

Шеллоу

Охотно, прекрасная мисс Анна, с большим удовольствием. Благодарю вас. *(Слендеру.)* Она хочет поговорить с тобой, племянник. Я вам не буду мешать. *(Отходит в сторону.)*

Анна

Ну, мистер Слендер?

Слендер

Ну, мисс Пейдж?

А н н а

Скажите, какова ваша последняя воля?

С л е н д е р

Последняя воля? Вот так штука! Да я вовсе не так слаб здоровьем, чтобы думать об этом!

А н н а

Вы меня не поняли, сэр. Я спрашиваю. чего вы от меня хотите?

С л е н д е р

Откровенно говоря, очень мало или даже совсем ничего. Это ваш отец и мой дядюшка решили поженить нас. Если вы согласны, хорошо. Если нет, тоже недурно! Впрочем, мой дядюшка и ваш отец объяснят вам все это гораздо лучше меня. Вот спросите вашего отца. Он идет сюда.

Входят Пейдж и миссис Пейдж

П е й д ж

Ах, это мистер Слендер? — Дочка Анна,
Вот твой жених. Прошу его любить.—
А это кто? Конечно, мистер Фентон...
Зачем вы, сэр, врываетесь в мой дом?
Поймите же, я дал другому слово.

Ф е н т о н

Не гневайтесь, почтенный мистер Пейдж!

М и с с и с П е й д ж

Оставьте нашу дочь, милейший Фентон!

П е й д ж

Она для вас не пара.

Ф е н т о н

Я прошу —

Позвольте мне сказать одно лишь слово.

П е й д ж

Довольно слов.— Пойдемте, мистер Шеллоу.
Пойдем и ты, мой будущий зятек.—

Прощайте, и надолго, мистер Фентон.
Не оскорбляйте Анну и меня!

Пейдж, Шеллоу и Слендер уходят в дом.

Миссис Куикли

(тихо, Фентону)

Поговорите, сударь, с миссис Пейдж.

Фентон

Сударыня, я вашу дочь люблю
Так бескорыстно, вопреки преградам,
Наперекор сомненьям и упрекам!
Как рыцарь, я ношу ее цвета
На знамени и отступить не вправе...
Я вашей благосклонности прошу!

Анна

О матушка, не выдавайте замуж
Единственную дочь за дурака!

Миссис Пейдж

Не беспокойся, Анна. Я найду
Тебе другого жениха — получше.

Миссис Куикли

Мой доктор Каюс — этот женишок!

Анна

Нет, пусть меня живую в гроб уложат
Иль закидают репою гнилой...

Миссис Пейдж

Да что ты, Анна! Полно, не тревожься... —
А вам я обещаю, мистер Фентон,
Проверить чувства дочери моей.
Пускай ее любовь основой будет
Для моего решения, а пока
Не буду вам ни другом, ни врагом.
Ну, а теперь прощайте! Нам пора.
Боюсь, что мистер Пейдж сердиться будет.

Фентон

Прощайте, миссис Пейдж. — Прощайте, Анна.

Миссис Пейдж и Анна уходят.

Миссис Кукли

(Фентону)

Это все я, сэр! Все я! Нет, сказала я ей, как хотите, а грешно выдавать дочку за дурня или за лекаря! Лучше посмотрите-ка на моего мистера Фентона! Уверяю вас, я ей так и сказала.

Фентон

Спасибо, ты не пожалеешь об этом. Вот тебе за труды. А это кольцо передай сегодня же вечером моей милой Анне. *(Дает ей деньги и кольцо и уходит.)*

Миссис Кукли

(вслед)

Да пошлет вам Бог удачу, сэр!.. Ах, какое у него доброе сердце! За такое сердце всякая женщина кинется в огонь и в воду. А все-таки, может быть, лучше, чтобы на Анне Пейдж женился мой доктор Каюс? Или мистер Слендер? Или все-таки мистер Фентон? Ладно, я буду им всем троим помогать по мере сил. Я дала им слово, а слово всегда надо держать! Но больше всего я буду помогать мистеру Фентону... Ах, что же это я?.. Ведь мне пора к сэру Джону, — у меня к нему порученье от двух моих дам... Что же я, ослица безмозглая, теряю даром время!

Уходит.

СЦЕНА 5

Комната в гостинице «Подвязка»

Входит Фальстаф.

Фальстаф

Эй, Бардольф!

Бардольф

(входит)

К вашим услугам, сэр!

Фальстаф

Принеси мне кварту хереса. И поджаренного хлеба...

Бардольф уходит.

Неужели я дожил до этих лет только для того, чтобы меня погрузили в корзину, как отбросы из мясной лавки, и вывалили в Темзу? Ну, хорошо же! Если я позволю еще раз сыграть над собой такую шутку, пусть выбьют из моей головы мозги, поджарят на масле и скормят собакам под Новый год!.. Эти мошенники безо всякой жалости бросили меня в реку, точно одного из пятнадцати слепых щенят, которых принесла сука. А ведь я погружаюсь в воду, как это и полагается мне по моему весу, с необыкновенной быстротой. Даже если бы дно было глубоко, как преисподняя, я бы и то сразу же там очутился. Но, к счастью, река в этом месте мелка и берега пологи. А то бы я непременно потонул... Противная смерть: от воды человек разбухает, а чем бы я стал, если бы еще разбух! Меня бы раздуло горой!

Появляется Б а р д о л ь ф с двумя кубками хереса.

Б а р д о л ь ф

С вами, сэр, желает поговорить миссис Куикли.

Ф а л ь с т а ф

Погоди, я сначала подмешаю немного хереса к воде Темзы. В брюхе у меня такой холод, будто наглотался снежных комьев вместо пилюль, чтобы охладить свои чресла. (*Выпивает кубок.*) Теперь зови ее.

Б а р д о л ь ф

Входи, женщина.

Входит миссис Куикли.

Миссис Куикли

С вашего позволения... Прошу извинить меня... С добрым утром, сэр Джон.

Ф а л ь с т а ф

(*выпивает второй кубок. Бардольфу*)

Возьми эти сосуды да вскипяти мне еще хереса, как полагается.

Б а р д о л ь ф

С яйцами, сэр?

Ф а л ь с т а ф

Без всяких примесей; не желаю я куриных зародышей в моем питье!

Б а р д о л ь ф уходит.

Ну, что скажешь?

М и с с и с К у и к л и

Сэр, я пришла к вашей милости от миссис Форд...

Ф а л ь с т а ф

От миссис Форд? Бр-р р... Опять купаться? Нет, благодарю покорно, у меня и так брюхо полно холодной воды.

М и с с и с К у и к л и

Ах, я слышала про ваше несчастье. Бедняжка миссис Форд! Она тут совершенно ни при чем. Если бы вы знали, как она сердилась на своих слуг. Они все перепутали!

Ф а л ь с т а ф

Сам я запутался, доверившись вздорной женщине!

М и с с и с К у и к л и

Я оставила ее, голубушку, в слезах. У вас бы сердце изныло, если бы вы ее сейчас увидели... Ее муж отправляется нынче с утра на соколиную охоту, и она просит вас снова прийти к ней между восьмью и девятью... Я должна передать ей ваш ответ. Уж она вознаградит вас, будьте в этом уверены!

Ф а л ь с т а ф

Что ж, я, пожалуй, наведуясь... Так и передай ей. Но сначала пусть она подумает, что такое человек, какос это хрупкое создание... Только тогда она оценит мою хрибрость и постоянство.

М и с с и с К у и к л и

Так и передам ей, сэр.

Ф а л ь с т а ф

Не забудьте же!..

Б а р д о л ь ф вносит вино и уходит.

(Пьет.) Стало быть, между девятью и десятью?

Миссис Куикли

Между восьмью и девятью, сэр.

Фальстаф

Хорошо, ступай. Я не заставляю себя ждать.

Миссис Куикли

Желаю вам доброго здоровья, сэр.

Уходит.

Фальстаф

Что же это мистер Брук до сих пор не идет? Он присылал сказать, чтобы я его ждал. Мне нравятся его деньги. А, вот и он. Легок на помине!

Входит Форд, переодетый.

Форд

Здравствуйте, сэр.

Фальстаф

Ну, мистер Брук, вы, конечно, пришли узнать, как обстоят у меня дела с миссис Форд?

Форд

Не скрою, сэр Джон, за этим я и пришел.

Фальстаф

Мистер Брук, не буду лгать вам. Я был у нее в условленный час.

Форд

И дело кончилось удачей?

Фальстаф

Великой неудачей, мистер Брук!

Форд

Как же так? Вы потеряли ее расположение, что ли?

Фальстаф

Нет, дорогой мистер Брук, на этот счет все обстоит благополучно. Но, едва мы успели с ней обняться, поцеловать-

ся, объясниться друг другу в любви, словом, разыграть пролог к нашей любовной комедии, как в дом ворвался ее муж, этот пронырливый рогац, который следит за ней днем и ночью и живет в вечной тревоге. А за ним — буйная шайка его приятелей, которых он привел для того, чтобы обыскать дом и найти любовника своей жены!

Ф о р д

Как? И вы были там в это время?

Ф а л ь с т а ф

Вот именно.

Ф о р д

Как же это он вас не нашел?

Ф а л ь с т а ф

Сейчас вы все узнаете... Мне просто повезло. Судьба послала нам миссис Пейдж, которая предупредила нас о том, что скоро явится Форд со всей своей шумной компанией. Эта хитрая миссис Пейдж и обезумевшая миссис Форд второпях запихали меня в корзину с бельем.

Ф о р д

В корзину с бельем!

Ф а л ь с т а ф

Клянусь Богом, в корзину с бельем! Они обложили меня грязными рубашками и юбками, носками, чулками, засаленными салфетками... Черт побери, мистер Брук, никогда еще ноздрей благородного джентльмена не оскорбляло такое ужасное сочетание невыносимых запахов!

Ф о р д

И долго вы пробыли в корзине?

Ф а л ь с т а ф

Постойте, мистер Брук, я расскажу все по порядку, и вы поймете, сколько страданий я перенес с одной только целью — заставить эту женщину согрешить ради вашего блага. После того как меня втиснули в корзину, миссис Форд приказала двум своим мошенникам слугам отнести грязное белье — то есть меня — на берег Темзы. Они взвалили белье — то есть меня — к себе на плечи, но в дверях нам встретился этот ревнивец и любопытствовал,

что находится в корзине. Я так и замер от страха, как бы этот болван не запустил свою пятерню в корзину. Однако сама судьба, видимо, бесповоротно решив сделать его рогоносцем, удержала его руку. Он отправился искать меня по всему дому, а я двинулся на плечах моих носильщиков по направлению к Темзе под видом грязного белья. Вы подумайте только, мистер Брук: за один день я почти испытал три вида смерти. Во-первых, я чуть не умер от страха, когда думал, что меня найдет этот гнусный ревнивец, этот рогатый баран с колокольчиком. Во-вторых, я чуть не сломался пополам, когда меня согнули в кольцо, как сгибают лезвие испанской шпаги,— рукоятью к острию, головой к пяткам... И, наконец, я едва не задохнулся от испарений грязного белья, которое прело от пота и сала. Просто удивительно, что человек моей комплекции не умер от удушья и не растаял от жары, как масло. И вот в ту минуту, когда я парился в собственном соку, будто голландская говядина, меня бросили в реку и остудили сразу, со свистом, как раскаленную подкову. Вы только представьте себе все это, мистер Брук!..

Ф о р д

Право же, мне очень жаль, сэр, что из-за меня вы испытали столько мучений... Значит, теперь мне придется отказаться от своих надежд. Вы уже не будете больше ухаживать за женой Форда?

Ф а л ь с т а ф

Нет, мистер Брук. Пусть швырнут меня в самое жерло огнедышащего вулкана, как швырнули в Темзу, но я не оставлю в покое эту особу! Кстати, ее муж отправляется сегодня утром на соколиную охоту, и она дала мне об этом знать. Я должен быть у нее между восьмью и девятью, мистер Брук.

Ф о р д

Восемь часов уже пробило, сэр!

Ф а л ь с т а ф

Неужели? Ну, значит, пора мне на свидание к миссис Форд. Приходите ко мне, мистер Брук, как-нибудь на досуге, и я расскажу вам, далеко ли подвинулись наши дела. Помяните мое слово: ей не миновать в конце концов ваших объятий. Прощайте! Она будет вашей, мистер Брук, вы еще наставите рога этому проклятому Форду!

Уходит.

Ф о р д

А?.. Что?.. Почудилось мне все это? Или это сон? Мистер Форд, проснитесь! Проснитесь, мистер Форд! В вашем праздничном кафтане — прореха. Теперь вы понимаете, что такое быть женатым? Теперь вы понимаете, что такое корзина с грязным бельем? Хорошо же! Я выставлю всем напоказ свое бесчестье. Я поймаю этого развратника с полным. Он у меня в доме. На этот раз не удастся скрыться. Нет такого места, где бы я его не нашел. Не заберется же он, черт возьми, в кошелек или в перчатки! А чтобы дьявол, которому он служит, снова не пришел ему на помощь, я обыщу в доме каждую щель, каждый уголок. Пусть мне и не удастся избежать того, чем я, может быть, уже стал, пусть я стану тем, чем не хочу быть, — я и тогда не смирюсь перед судьбой! Если у меня выросли на голове рога, я напому вам старинную пословицу: не дразните рогатого зверя — он может взбеситься!

Уходит.

А К Т IV

СЦЕНА I

Улица.

Входят миссис Пейдж, миссис Куикли и Уильям.

Миссис Пейдж

Он уже у мистера Форда, — как ты думаешь?

Миссис Куикли

Да уж, наверно, там или вот-вот явится. Но, говоря по правде, он просто с ума сходит от ярости после того, как его бросили в воду. Миссис Форд просит вас прийти к ней сейчас же.

Миссис Пейдж

Скоро буду. Только отведу моего молодого человека в школу. Э, да вон идет его учитель. Должно быть, у них сегодня свободный день.

Входит сэр Хью Эванс.

Что случилось, сэр Хью? Уроков сегодня не будет?

Эванс

Не будет. По просьбе мистера Слендера я отпустил мальчиков играть.

Миссис Куикли

Благослови Бог его доброту.

М и с с и с П е й д ж

Сэр Хью, мой муж говорит, что книги пока что не прибавили ни капли ума нашему сыну. Прошу вас, задайте ему как бы невзначай несколько вопросов.

Э в а н с

Подойди сюда, Уильям. Подними голову. Ну!

М и с с и с П е й д ж

Да подойди же, сынок! Подними голову и отвечай своему учителю. Не бойся.

Э в а н с

Сколько чисел у имен существительных?

У и л ь я м

Два.

М и с с и с К у и к л и

Вот как! А я, признаться, думала, что их гораздо больше. Да неужто двух чисел хватит на все имена?

Э в а н с

Перестаньте болтать пустяки.— Теперь скажи мне, Уильям, что значит прилагательное *durus, dura, durum*?

У и л ь я м

Твердый, жестокий, суровый.

М и с с и с К у и к л и

Не знаю, как по-латыни, а по-нашему, дура это и есть дура.

Э в а н с

Помолчите немного, невежественная женщина! — Что такое *lapis*, Уильям?

У и л ь я м

Камень.

Э в а н с

А камень — что такое?

У и л ь я м

Ну, булыжник.

Э в а н с

Нет, камень — это lapis. Запомни раз навсегда.

У и л ь я м

Lapis.

Э в а н с

Хорошо, Уильям. А ну-ка, скажи, от какой части речи происходят члены?

У и л ь я м

От местоимений и склоняются так: именительный единственного числа: hic, haec, hoc.

Э в а н с

Правильно. Singulariter nominativo: hic, haec, hoc. И, пожалуйста, запомни — родительный, genetivo — hujus... Ну, а как будет винительный падеж — accusativo?

У и л ь я м

Accusativo — hinc.

Э в а н с

Запомни же, дитя мое, accusativo — hunc, hanc, hoc.

М и с с и с К у и к л и

Хунк, хок!.. Не понимаю, что это за язык такой — не то лай, не то хрюканье.

Э в а н с

Бросьте эти глупости, женщина! — А ты, Уильям, скажи мне, как это будет в звательном падеже — vocativo.

У и л ь я м

Гм, vocativo, гм...

Э в а н с

Запомни, Уильям, vocativo — caret*.

М и с с и с К у и к л и

Что, что? Покатила и шпарит? Ничего не понимаю!

* Отсутствует (лат.).

Э в а н с

Угомонитесь, женщина.

М и с с и с П е й д ж

Помолчите.

Э в а н с

Как будет родительный падеж множественного числа, Уильям?

У и л ь я м

Родительный падеж?

Э в а н с

Да, родительный.

У и л ь я м

Horum, harum, horum.

М и с с и с К у и к л и

Ничего не разберу... То ли хари поют хором, то ли харям дают корм...

Э в а н с

Постыдитесь, женщина!

М и с с и с К у и к л и

Нет, это не мне, это вам стыдно учить ребенка таким словам. Они и сами-то набираются разных словечек довольно рано, а тут еще учитель икает словно пьяный: хик-хэк, хик-хэк! Фу, какой срам!

Э в а н с

Женщина, да в своем ли ты уме! Неужели ты и в самом деле ничего не понимаешь в склонениях и спряжениях? Глупее тебя нет никого в христианском мире!

М и с с и с П е й д ж

И вправду помолчи немного, Куикли.

Э в а н с

А ты, Уильям, просклоняй мне какое-нибудь местоимение.

У и л ь я м

Боюсь, что я их позабыл...

Э в а н с

А ты вспомни: qui, quae, quod. Да смотри больше не забывай. Если забудешь qui, quae, quod — который, которая, которое, — тебя высекут. А пока побегай, порезвись. Ну ступай, ступай!

М и с с и с П е й д ж

Он знает больше, чем я думала.

Э в а н с

У него отличная память. Ну, прощайте, миссис Пейдж.

М и с с и с П е й д ж

До свидания, добрейший сэр Хью.

С э р Х ь ю Э в а н с уходит.

Идем, мой мальчик. Мы и так запоздали.

Уходят.

СЦЕНА 2

Комната в доме Форда.

Входят Ф а л ь с т а ф и м и с с и с Ф о р д.

Ф а л ь с т а ф

Миссис Форд, ваша печаль — лучшая награда за мои страдания. Я теперь уверен в том, что вы меня любите; а я привык расплачиваться за все до последнего гроша, и заплачу вам не только любовью, но и всем, что в таких случаях полагается. Однако вы уверены, что ваш муж не явится сюда?

М и с с и с Ф о р д

Он охотится на уток, милый сэр Джон.

М и с с и с П е й д ж

(за сценой)

Эй, соседка, вы дома?

Миссис Форд
Спрячьтесь в эту комнату, Сэр Джон.

Фальстаф скрывается за дверь, входит миссис Пейдж.

Миссис Пейдж
Здравствуйте, дорогая. Вы одна или у вас в доме есть посторонние?

Миссис Форд
Никого, кроме моих домашних.

Миссис Пейдж
В самом деле?

Миссис Форд
Ручаюсь вам! (*Шепотом.*) Говорите громче!

Миссис Пейдж
Ах, как я счастлива, что у вас нет посторонних!

Миссис Форд
Почему?

Миссис Пейдж
А потому, что ваш муженек опять впал в бешенство. Он спорит с моим мужем до хрипоты, клянет все женатое и замужнее человечество, угрожает мстью всем дочерям Евы без разбора, бьет себя кулаком по голове и вопит: «Пробиваются, растут!» Самый буйный сумасшедший по сравнению с ним — тихий, ласковый, благовоспитанный ребенок. До какой ярости он дошел... Как хорошо, что у вас нет сейчас этого толстого рыцаря!

Миссис Форд
А разве и о нем говорит Форд?

Миссис Пейдж
Он только о нем и говорит! Уверяет всех, будто в прошлый раз сэра Джона Фальстафа вынесли от вас в корзине с грязным бельем. Клянется, что сэр Джон и сейчас здесь; отговорил всю компанию ехать на охоту и собирается снова проверить свои подозрения. Я так рада, что сэра Джона у

вас нет. Наконец-то ваш муж сам поймет, как бессмысленны его подозрения...

М и с с и с Ф о р д

А что, они уже близко отсюда?

М и с с и с П е й д ж

В двух шагах. Сейчас будут здесь.

М и с с и с Ф о р д

О, я погибла! Фальстаф у меня!

М и с с и с П е й д ж

Ну, значит, вы навсегда опозорены, а он может уже считать себя покойником... И что вы за женщина такая! Избавьтесь от него, спровадьте его куда-нибудь... Уж лучше позор, чем убийство!..

М и с с и с Ф о р д

Но куда же мне его девать, куда спрятать? Может быть, опять — в корзину?

Ф а л ь с т а ф

(выходит)

Нет уж, в корзину я ни за что больше не полезу! Разве я не успею выйти отсюда, прежде чем он войдет?

М и с с и с П е й д ж

Поздно! У дверей стоят трое братьев Форда с пистолетами в руках — следят, чтобы никто из дома не вышел; не будь этого, вы могли бы ускользнуть отсюда.

Ф а л ь с т а ф

Что же мне сейчас делать? Я залезу в каминную трубу.

М и с с и с П е й д ж

Мужчины, возвращаясь с охоты, стреляют в камин, чтобы разрядить ружья. Полезайте в печь.

Ф а л ь с т а ф

А где печь?

М и с с и с Ф о р д

Да он вас везде найдет! Не беспокойтесь, он обыщет все

сундуки, шкафы, корзины, чуланы, подвалы — ничего не пропустит. Нет, в доме вам не спрятаться!

Ф а л ь с т а ф

Ну, будь что будет,— я выйду через дверь!

М и с с и с П е й д ж

Если вас узнают, вас убьют. Вам нужно переодеться.

М и с с и с Ф о р д

Во что бы нам его переодеть?

М и с с и с П е й д ж

Ох, беда! Прямо ума не приложу! Наши женские платья для него малы и тесны, а то мы могли бы надеть на него шляпу, шаль, накинуть на голову платок и тихонько выводить его.

Ф а л ь с т а ф

Добрые женщины, придумайте что-нибудь! Я на все согласен! Любой риск лучше верной смерти...

М и с с и с Ф о р д

Наверху у нас висит платье тетки моей служанки, толстой старухи из Бренфорда.

М и с с и с П е й д ж

Пожалуй, оно будет ему как раз впору. Она такая же толстая, как и он. Да вот ее войлочная шляпа с бахромой и шаль. Бегите скорее наверх, сэр Джон!

М и с с и с Ф о р д

Идите, идите, милый сэр Джон. Мы с миссис Пейдж сейчас отыщем какой-нибудь платок вам на голову.

М и с с и с П е й д ж

Живей, живей! Мы сию минуту тоже поднимемся наверх и посмотрим, все ли у вас в порядке. А пока надевайте платье.

Ф а л ь с т а ф поднимается вверх по лестнице.

М и с с и с Ф о р д

Мне очень хотелось бы, чтобы мой муж и в самом деле принял его за старуху из Бренфорда. Он ее терпеть не мо-

жет, уверяет, что она ведьма, и грозит поколотить ее, если она еще раз попадется ему на глаза у нас в доме.

М и с с и с П е й д ж

Пусть сам Господь подтолкнет Фальстафа ему под руку и пусть сам дьявол управляет этой рукой!

М и с с и с Ф о р д

А это правда, что мой муж идет сюда?

М и с с и с П е й д ж

Сушая правда! Идет и что-то кричит по поводу корзины. И откуда он узнал про нее?

М и с с и с Ф о р д

Мы сейчас это выясним. Я велю слугам взять корзину и опять вынести ему навстречу, как в прошлый раз.

М и с с и с П е й д ж

Но он сейчас будет здесь. Пойдем скорей, нарядим рыцаря бренфордской ведьмой.

М и с с и с Ф о р д

Сейчас. Я только научу прислугу, что делать с корзиной. Ступайте наверх, я сейчас принесу для него платок.

Уходит.

М и с с и с П е й д ж

Ах, толстый, старый плут! Что бы мы с ним ни сделали — все будет мало.

Пускай отныне будет вам известно,
Что может женщина веселой быть и честной,
Верны мужьям шалуни и насмешницы,
А в маске благочестья ходят грешницы.

Уходит наверх.

Возвращается миссис Форд с двумя слугами.

М и с с и с Ф о р д

Возьмите корзину и несите ее. Мистер Форд сейчас войдет сюда. Если он вам прикажет опустить корзину на пол, повинуйтесь. Скорей, скорей, поторапливайтесь!

Уходит наверх.

Первый слуга

Ну, ну, подымай корзину!

Второй слуга

Авось на этот раз она не набита доверху этим рыцарем!

Первый слуга

Надеюсь, что нет. Я бы скорее согласился таскать свинцовые ядра!

Входят Форд, Пейдж, Шеллоу, Каюс и сэр Хью
Эванс.

Форд

Вы меня считаете дураком, мистер Пейдж. Но если то, что я говорю, окажется правдой, вам придется изменить свое мнение! (*Видит, что слуги несут корзину.*) Мерзавцы, поставьте корзину на пол! Позовите мою жену! Знаю, кто у вас в корзине! Знаю. Сводники! Негодяи! Вас тут целая шайка, банда, волчья стая — все вы в заговоре против меня. Но сейчас самому дьяволу станет жарко!.. Ну, жenuшка, где ты там? Иди-ка сюда! Посмотрим, что за бельс ты посылаешь в стирку!

Пейдж

Ну, это уж ни на что не похоже, мистер Форд! Вас больше нельзя оставлять на свободе. Придется надеть на вас смирительную рубашку.

Эванс

Это сумасшествие! Он взбесился, как пес от жары.

Шеллоу

Честное слово, мистер Форд, это нехорошо, честное слово, нехорошо!

Форд

Да уж что хорошего, джентльмены!

Входит миссис Форд.

Пожалуйста сюда, миссис Форд. Вот она — честная женщина, скромная жена, добродетельное создание, которое замучил ее муж, ревнивый дурак. Ведь я подозреваю, вас напрасно, сударыня, не так ли?

М и с с и с Ф о р д

Свидетель Бог, ты подозреваешь меня напрасно.

Ф о р д

Золотые слова, бесстыдница,— жаль только, что в них нет ни капли правды. Ну, вылезай из корзины, негодяй! *(Роется в белье.)*

П е й д ж

Это ни на что не похоже!

М и с с и с Ф о р д

И тебе не стыдно? Оставь это грязное белье!

Ф о р д

Теперь уж я тебя поймаю!

Э в а н с

Это бессмысленно! Неужели вы будете рыться в женском исподнем платье?

Ф о р д

(слугам)

А ну-ка, вываливайте всё из корзины!

М и с с и с Ф о р д

Да зачем тебе, зачем?

Ф о р д

Мистер Пейдж, я могу вам поклясться, что вчера в этой самой корзине вынесли кой-кого из нашего дома. Почему бы этому молодчику и сегодня не сидеть в той же самой корзине? Я уверен, что он здесь, в моем доме. Сведения у меня вполне точные. Если я и ревную, то не без причины. Вываливайте белье!

М и с с и с Ф о р д

Ну что же, если ты найдешь в корзине кого-нибудь живого, можешь прищелкнуть его ногтем.

П е й д ж

Во всяком случае, человека в этой корзине нет.

Ш е л л о у

Уверяю вас, мистер Форд, это недостойно вас!

Э в а н с

Лучше молиться, мистер Форд, чем поддаваться причудам воображения. Это ревность!

Ф о р д

Да... Здесь его нет...

П е й д ж

Нигде его нет. Вы сами его выдумали.

Ф о р д

Джентльмены, помогите мне обыскать дом. Ну, в последний раз! Если мы никого не найдем, издевайтесь надо мной, сколько хотите. Пусть я буду притчей во языцех. Пусть люди говорят: «Ревнив, как Форд, который искал любовника своей жены в пустом орехе»... Но только исполните мою просьбу: обыщите этот дом еще один раз!

М и с с и с Ф о р д

Миссис Пейдж! А, миссис Пейдж! Послушайте! Идите сюда вниз вместе со старухой. Мой муж хочет осмотреть верхние комнаты.

Ф о р д

Со старухой? С какой еще старухой?

М и с с и с Ф о р д

Ах, это тетка моей служанки — старуха из Бренфорда.

Ф о р д

Как! Опять она здесь, эта ведьма, сводня, сплетница, побирушка! Я же запретил ей приходить сюда. Небось, притащилась с тайным поручением? Что, разве не так? Кто их знает, этих гадалок, чем они промышляют под видом всякой ворожбы, наговоров и заговоров!.. — А ну-ка, спускайся сюда, ты, чертова ведьма, старая шептунья, ядовитая жаба! Иди, иди сюда!

М и с с и с Ф о р д

Прошу тебя, мой милый, дорогой муженек, не тронь ее! Джентльмены, не позволяйте ему бить старуху!

По лестнице сходят миссис Пейдж и Фальстаф, пересидевший старухой.

Миссис Пейдж

Идем, идем, бабушка, дай мне руку.

Форд

Вот я ей покажу чертову бабушку! (*Бьет Фальстафа палкой.*) Убирайся отсюда, старая крыса, потаскуха, дармоедка, пронира! Я тебе поворожу, я тебе погадаю! Вон отсюда! (*Гонится за Фальстафом с палкой.*)

Фальстаф убегает в дверь.

Миссис Пейдж

И вам не стыдно! Вы чуть было не убили бедную старушку!

Миссис Форд

От него всего можно ждать. Стыдитесь, сударь, вам это не делает чести.

Форд

Ко всем чертям ее!

Эванс

Грех осуждать, но я боюсь, что эта старая женщина и в самом деле ведьма. Не люблю я, когда у женщины растет борода! А у нее я заметил под шалью настоящую бороду.

Форд

Пойдемте, джентльмены! Умоляю вас, пойдемте! Вы будете свидетелями того, что у ревности моей есть причина. Если и на этот раз я не наведу вас на верный след, не доверяйте больше моему чутью.

Пейдж

Ну, так и быть, покоримся еще раз его причуде.

Все, кроме миссис Пейдж и миссис Форд, уходят.

Миссис Пейдж

Здорово же он его поколотил!

Миссис Форд

Да, от такой дубинки не поздоровится.

М и с с и с П е й д ж

Знаете, я отнесу эту дубинку в церковь. Пусть ее освятят и повесят над алтарем. Она послужила добродетели!

М и с с и с Ф о р д

Как вы думаете,— не изменяя женской скромности и сохраняя чистую совесть, не проучить ли нам его еще разок?

М и с с и с П е й д ж

По-моему, мы отбили у него охоту волокаться за честными женщинами. Если только черт его опять не попутает, он никогда больше не посягнет на нашу честь.

М и с с и с Ф о р д

А не рассказать ли нашим мужьям, как мы расплатились с Фальстафом?

М и с с и с П е й д ж

Непременно! Хотя бы только для того, чтобы изгнать привидения, которые поселились в мозгу у вашего мужа. А если наши мужья найдут, что этот распутный толстяк недостаточно наказан, мы разыграем с ним еще одну комедию.

М и с с и с Ф о р д

Только на этот раз нужно выставить его на посмешище всему свету. Иначе у нашей комедии не будет достойной развязки.

М и с с и с П е й д ж

Ну, скорее за дело! Будем ковать железо, пока горячо!

Уходят.

СЦЕНА 3

Комната в гостинице «Подвязка».

Входят хозяин гостиницы и Бардольф.

Б а р д о л ь ф

Сэр, немцы требуют у нас трех лошадей. Завтра во дворец придет сам герцог, и они хотят встретить его.

Х о з я и н

Что это за герцог, который держит свой приезд в таком секрете! Я что-то ничего не слышал о нем при дворе. Дай-ка я потолкую с этими господами. Говорят они по-английски?

Б а р д о л ь ф

Да, сэр, говорят. Я сейчас позову их к вам.

Х о з я и н

Я дам им лошадей, но заставлю за это платить. Выжму из них денежки. Целую неделю они хозяйничали в моей гостинице, как у себя дома, и я вынужден был гнать от дверей других постояльцев. Так уж теперь пускай рассчитываются. Я из них вытрясу денежки. Идем!

Уходят.

СЦЕНА 4

В доме Форда.

Пейдж, Форд, миссис Пейдж, миссис Форд
и Эванс.

Э в а н с

Ни одной женщине еще не приходила в голову такая прекрасная мысль!

П е й д ж

И он вам обоим послал эти письма в одно и то же время?

М и с с и с П е й д ж

В одну и ту же минуту!

Ф о р д

(становится на колени)

Прости, жена! Отныне все, что хочешь,
Вольна ты делать. Так тебе я верю,
Что заподозрю в холодности солнце
Скорее, чем в неверности тебя...

Кто был неистовым еретиком,
Тот ревностнее верит в добродетель!

Пейдж

Давно бы так! Но надо меру знать
В раскаянье, мой друг, как в подозренье!
Вернемся к нашим планам. Пусть опять
Назначат наши женушки свиданье
Повесе толстому, чтоб мы могли
Его поймать на месте преступленья
И перед целым светом обличить.

Форд

Для этого нет средства остроумней
Того, что жены предлагают нам.

Пейдж

Как? Назначить ему свиданье в лесу в полночь? Бросьте, бросьте! Он ни за что не придет!

Эванс

Его уже бросали в реку, приняв за грязное белье, и больно били, приняв за бренфордскую ведьму. Я полагаю, он так напуган, что ни в коем случае не явится на свидание. Плоть его жестоко наказана, и, надо надеяться, бесвожделения покинул его навсегда.

Пейдж

Так думаю и я.

Миссис Форд

Подумайте-ка лучше вы о том,
Что делать с ним, когда придет он в полночь.
А как его вернее заманить —
Вы предоставьте думать вашим женам!

Миссис Пейдж

Я вам напомним сказку древних дней.
Охотник Герн, который был лесничим
В тенистом нашем Виндзорском лесу, —
И после смерти навещает лес.
Зимою в полночь тихую он бродит
Вокруг большого дуба на опушке.
Огромнейшие острые рога
На лысой голове его ветвятся.
Он насылает порчу на стада,

В кровь превращает молоко коровье,
Деревья губит и крадет овец.
Его грехи на нем бряцают цепью.
И страшно слышать в полночь этот звон...
С младенчества мы сказку эту знаем.
Болтливая, седая старина
Ее как правду внукам рассказала.

Пейдж

Да, это так. Немало среди нас
Таких глупцов, что ночью к дубу Герна
Ни за какие деньги не пойдут.
Но что ж из этого?

Миссис Форд

Сейчас скажу.

Фальстафа мы попросим нарядиться
Лесничим Герном и явиться в лес.

Пейдж

Допустим, он придет, одетый Герном,
Но что мы дальше делать будем с ним?

Миссис Пейдж

Успели мы подумать и об этом.
Пусть наша Анна и наш младший сын
С подругами своими и друзьями
Оденутся, как феи, эльфы, гномы,
В зеленые и белые одежды.
Дадим им факелы, трещотки, и, когда
Мы обе в полночь встретимся с Фальстафом,
Пусть из оврага выбегут они,
Трещотками треща, грозя огнями,
С неистовою песней на устах!
Мы убежим от них в притворном страхе,
Оставив им Фальстафа. И тогда
Пусть, окружив повесу хороводом,
Они его толкают и щекочут,
И спрашивают все наперебой:
Как он посмел непрошеным явиться
На праздник фей и дерзостной стопой
Топтать траву лужайки заповедной?

Миссис Форд

И до тех пор, покуда толстый плут
Не скажет правды, пусть лесные феи

Его щекочут, щиплют, тормозят
И ослепляют беглыми огнями.

М и с с и с П е й д ж

Когда же он покается в грехах,
Рога мы снимем с головы беспутной,
А сами сбросим маски и плащи
И старого бездельника проводим
Свистками и насмешками домой.

Ф о р д

Но надо раньше обучить детей,
А то они не справятся с ролями.

Э в а н с

Что ж, я берусь дать детям наставленье, как разыграть
такое представленье. Я даже сам готов надеть любую личи-
ну, чтобы только подпалить этого грешника своей свечкой.

Ф о р д

Превосходно! Я сейчас же иду покупать маски.

М и с с и с П е й д ж

Пусть Анна будет королевой фей.
Ее мы в платье белое оденем.

П е й д ж

(в сторону)

За белым шелком в лавку я пойду.
Сегодня дочке предстоит венчаться:
Ее похитит мой любезный Слендер
И в белом платье в церковь поведет.

(Громко.)

Ну, живо посылайте за Фальстафом!

Ф о р д

О нет! К Фальстафу забегу я сам
Опять под именем и маской Брука.
Он с Бруком откровенен, все расскажет
И на свиданье ночью прибежит.

М и с с и с П е й д ж

Уж в этом я ничуть не сомневаюсь.
Идите же наряды покупать.

Э в а н с

Скорей, скорей! Мы всласть повеселимся.
Святой обман простят нам небеса!

Все, кроме миссис Пейдж и миссис Форд, уходят.

М и с с и с П е й д ж

А все-таки, соседка, мы пошлем
К Фальстафу письмецо на всякий случай.

Миссис Пейдж уходит.

А я отправлюсь к доктору тайком
Пускай сегодня он похитит Анну
Во время плясок, шуток и затей.
Я Фентону не верю — слишком знатен,
А Слендер глуп. Мой доктор и не глуп,
Да и не знатен — он для нас подходит.
К тому же деньги, связи при дворе...
Нет, только он получит нашу Анну.

Уходит.

СЦЕНА 5

Комната в гостинице «Подвязка».

Входит хозяин гостиницы и Симпл.

Х о з я и н

Ну что тебе, простота? Чего тебе, неотесанный пень? Ну говори, выкладывай, рассуждай, да покороче, поскорей, поживей — одним духом!

С и м п л

Дело в том, сэр, что я пришел от моего хозяина, мистера Слендера, потолковать маленько с вашим постояльцем, сэром Джоном Фальстафом.

Х о з я и н

Вон там его покои, его обитель, его замок, его спальня и опочивальня. На стенах намалевана самыми свежими красками старая повесть о блудном сыне. Поднимись и стукни

в дверь кулаком. Он отзовется ревом людоеда. Ну ступай, колоти в дверь!

С и м п л

Да нет, к нему тут поднялась какая-то старуха, очень толстая старуха, сэр, в пестрой шали. Уж лучше я здесь постою, пока она не сойдет вниз. Она-то мне и нужна, старуха эта.

Х о з я и н

Что? Толстая старуха? Уж не грабит ли моего толстого рыцаря? Дай-ка, я его позову. Эй ты, старый буян, сэр Джон, отзовись во всю силу своих солдатских легких. Где ты там? Это я, твой хозяин, твой сотрапезник и собутыльник.

Голос Фальстафа: «Что случилось, хозяин?»

Тут какой-то парень, то ли цыган, то ли татарин, поджидает твою толстую старуху. Ну-ка, выпроводи ее сейчас же, греховодник! У меня честная гостиница, а ты здесь шашни заводишь. Тьфу!

Входит Ф а л ь с т а ф.

Ф а л ь с т а ф

Полно, хозяин! Ну, заходила ко мне на минутку старая толстая женщина... Но она уже ушла.

С и м п л

А скажите, сударь, сделайте милость, уж не была ли это старая гадалка из Бренфорда?

Ф а л ь с т а ф

Да, раковина без устрицы, это была она. А на что она тебе?

С и м п л

Понимаете, сэр, мой хозяин мистер Слендер, сэр, видел, как она бежала сюда по улице, сэр. Вот он и послал меня к ней, сэр, чтобы она погадала насчет золотой цепочки, которую стянул у него какой-то парень по имени Ним, сэр. Дескать, у него ли еще эта цепочка, сэр, или ее уже нет?

Ф а л ь с т а ф

А, насчет цепочки! Я уже спрашивал ее об этом.

С и м п л

А она что, сэр?

Ф а л ь с т а ф

Она говорит, что тот, кто украл у твоего хозяина цепочку, тот и стибрил ее.

С и м п л

Ишь ты!.. А все-таки мне бы самому с ней поговорить, сэр. У меня есть еще одно дельце к ней...

Ф а л ь с т а ф

Что такое? Рассказывай, что за дельце.

Х о з я и н

Ну, выкладывай, да поживее!

С и м п л

Мне велено не говорить, а молчать об этом, сэр.

Х о з я и н

Если будешь молчать, так у нас, чего доброго, навсегда замолчишь.

С и м п л

Что вы, сэр! Тут ничего такого нет. Только насчет мисс Анны Пейдж,— пойдет она за него или не пойдет? Как у него там на роду написано?

Ф а л ь с т а ф

Так и написано.

С и м п л

Да что написано, сэр?

Ф а л ь с т а ф

Что она пойдет за него или не пойдет. Ступай, передай ему это.

С и м п л

Так и передать?

Ф а л ь с т а ф

Да, сэр дубовый пень: слово в слово.

С и м п л

Благодарю вас, ваша милость. То-то обрадуется мой господин, когда узнает это!

Уходит.

Х о з я и н

Ну и хитер же ты, сэр Джон, ну и хитер! А гадалка-то в самом деле была у тебя?

Ф а л ь с т а ф

Была, хозяин, была. И научила меня уму-разуму, как никто еще не учил за всю мою жизнь! Другие платят за науку, а тут со мной расплатились.

Входит Б а р д о л ь ф.

Б а р д о л ь ф

Беда, сэр, беда! Жульничество! Чистое жульничество!

Х о з я и н

Где мои лошади? Говори толком, негодяй!

Б а р д о л ь ф

Ускакали вместе с этими мошенниками. Как только мы проехали Итон, разбойник, за спиной которого я сидел, сбросил меня с седла в грязную канаву — и поминай как звали! Все трое прищипорили коней и умчались прочь, как три немецких дьявола, три доктора Фауста!²⁰

Х о з я и н

Да нет, они просто отправились встречать герцога, дурень. Кто сказал, что они удрали? Немцы — честные люди.

Входит с э р Х ь ю Э в а н с.

Э в а н с

Где хозяин гостиницы?

Х о з я и н

В чем дело, сэр?

Э в а н с

Берегитесь, хозяин. Один из моих приятелей, который только что прибыл в город, рассказывает, что три мошенника немца обобрали всех содержателей гостиниц в Рединге, Мейденхеде, Кольбруке: выманили у них деньги и угнали лошадей. Для вашего же блага говорю вам: смотрите в оба! Вы человек умный, сами можете над кем угодно подшутить. Вам не к лицу попасть впросак. Прощайте.

Входит К а ю с.

К а ю с

Где мой хозяин «Подвязка»?

Х о з я и н

Здесь, господин доктор, — в смущенье и тягостном раздумье.

К а ю с

Я не знаю, что это значить, но мне говорил, ви делаль большой приготовлений для один немецки герцог. Я могу давать слово, королевский двор не ожидал никакой герцог. Я рассказаль вам это по секрет, потому что желаль вам добро. Адье!

Х о з я и н

(Бардольфу)

Беги, кричи, зови на помощь, негодяй! (Фальстафу.) Помогите мне, рыцарь, я разорен! (Бардольфу.) Лети, беги, кричи, вопи, подлец! Я пропал!

Уходит.

Ф а л ь с т а ф

Ох, как бы я хотел, чтобы весь этот бесчестный мир надули и обвели вокруг пальца! Ведь меня-то не только надули, но и вздули. Что если при королевском дворе узнают, в каких я побывал переделках, как меня полоскали, катали, колотили... То-то будет смеху! Из меня вытопят весь мой жир, каплю за каплей, и рыбаки станут мазать моим салом грубую кожу своих башмаков. Придворные острошловы будут колоть меня иголками своих шуток, пока я не сморщусь, как сухая груша. Да, мне перестало везти с тех пор, как я, перевернув карту, поклялся именем святого

Джона. Ах, если бы только одышка не мешала прочесть молитвы, я бы покаялся!

Входит миссис Куикли.

А! Ты откуда?

Миссис Куикли

От двух особ, сударь, — от кого же еще!

Фальстаф

Пусть одна пойдет к черту, а другая — к чертовой бабушке! Там этим особам и место! Я вынес ради них такие муки, какие только способна вынести эта хрупкая человеческая плоть.

Миссис Куикли

А они-то сами разве не измучились? В особенности одна из них. Мистер Форд так исколотил свою женушку, что она вся в синяках — ни одного белого пятнышка на ней не сыщешь.

Фальстаф

Что ты там толкуешь о синяках! Посмотрела бы, как расписали меня — с ног до головы — во все цвета радуги. Да мало того! Чуть не обвинили меня в том, что я — бренфордская ведьма! Если бы я не был так умен и находчив и не сумел бы сыграть роль честной, невинной старухи, я бы уже сидел в колодках — в обыкновенных тюремных колодках, как настоящая ведьма!

Миссис Куикли

Ах, сэр, разрешите только поговорить с вами по душам, наедине, в ваших покоях. Я расскажу, как идут наши с вами дела, и вы сами увидите, что все оборачивается к полному вашему удовольствию. Вот тут у меня письмецо для вас, прочтите, и вы кое-что узнаете... Ах, бедняжки мои, как трудно мне сводить вас. Уж наверно кто-нибудь из вас прогневал Бога, что вам так не везет!

Фальстаф

Ладно уж, пойдем в мою комнату!

Уходят.

СЦЕНА 6

Другая комната в гостинице «Подвязка».

Входят хозяин гостиницы и Фентон.

Х о з я и н

Нет, и не говорите, мистер Фентон. На душе у меня тяжело. Я готов от всего отказаться...

Ф е н т о н

Мой старый друг, ты должен мне помочь!
Тебе клянусь я словом джентльмена,
Что ты получишь больше, чем утратил,
По крайней мере на сто золотых!

Х о з я и н

Ладно, я вас слушаю, мистер Фентон. И уж во всяком случае ваша тайна останется при мне.

Ф е н т о н

Как я не раз тебе уж говорил,
Всем сердцем полюбил я Анну Пейдж,
И на любовь она мне отвечает —
В той мере, что зависит от нее, —
Взаимностью. Она письмо прислала,
Что и тебя, пожалуй, удивит.
В нем шутка так лукаво сплетена
С важнейшим для меня на свете делом,
Что их понять отдельно невозможно.
В затейной игре толстяк Фальстаф
Посмешищем для всех сегодня будет...
Но обо всем узнаешь из письма.
Сегодня в полночь возле дуба Герна
Готовится веселая забава.
Моей души царица — Анна Пейдж —
Изображать царицу эльфов будет.
И вот в разгаре шуток и веселья
По приказанью своего отца
Моя невеста Нэн должна бежать
С безмозглым Слендером в соседний город
И там без материнского согласия
С ним сочетаться браком в тот же час.
Бедняжка Нэн дала свое согласие..

Но слушай дальше, друг. У миссис Пейдж,
У матери моей прелестной Анны,
Другой жених для дочки припасен —
Петух задорный, некий доктор Каюс.
Он явится туда же, к дубу Герна,
Чтобы во время праздничной потехи
Мою похитить Анну и тайком
С ней обвенчаться в церкви этой ночью.
Притворно подчинившись, Анна Пейдж
И доктору дала свое согласие...
Постой, еще не всё. Отец велит
Ей нарядиться в белую одежду,
Чтоб Слендер сразу мог ее узнать.
А мать ей приказала быть в зеленом,
С венком из пышных лент на голове.
По этим-то приметам доктор Каюс
Ее при свете факелов найдет
Среди толпы в плащах и пестрых масках.

Х о з я и н

Кого ж она намерена надуть —
Отца иль мать?

Ф е н т о н

Отца и мать, добрейший мой хозяин,
И убежать со мной. Прошу тебя:
Найди-ка нам священника такого,
Чтоб согласился нынче, ровно в полночь,
Святым обрядом бракосочетанья
Соединить влюбленные сердца!

Х о з я и н

Ну что же, действуй. Я не подведу.
Была б невеста, поп всегда найдется!

Ф е н т о н

Тебе я вечно буду благодарен.
А вот пока задаток. Получай!

Уходят.

А К Т V

СЦЕНА I

Комната в гостинице «Подвязка».

Входят **Фальстаф** и **миссис Куикли**.

Фальстаф

Довольно болтать. Ступай. Слово мое твердо. Так и быть, попытаю счастья в третий раз. Я верю в нечет и всегда ставлю на нечетные числа — говорят, счастье их любит. Ну, отправляйся!

Миссис Куикли

Я раздобуду для вас всё, что нужно, — тяжелую цепь и парочку рогов.

Фальстаф

Ладно, не трать времени попусту. Голову вверх — и рысью, рысью!

Миссис Куикли уходит. **Входит Форд**.

А, мистер Брук! На этот раз могу вам сказать с уверенностью: сегодня ночью или никогда! Будьте в лесу в полночь возле дуба Герна, и вы увидите чудеса!

Форд

А разве вчера вы не были у нее? Ведь вы мне говорили, что она назначила вам свиданье.

Фальстаф

Да, я был у нее, мистер Брук. Но беда в том, что пошел

я к ней бедным, но почтенным стариком, каким вы меня знаете, а ушел от нее бедной избитой старухой. Этот негодяй Форд, ее супруг, одержим таким бешеным духом ревности, какого свет не видал. Скажу прямо: он исколотил меня до полусмерти. А всё потому, мистер Брук, что я был в образе женщины! О, если бы я в это время был в образе мужчины, мистер Брук, я бы не побоялся не только Форда с палкой, но и самого Голиафа с палицей. Я ведь знаю, что жизнь — это ткацкий челнок: вперед — назад, вперед — назад. Но мне пора. Пойдемте вместе. Я вам все расскажу по дороге. С младенчества, мистер Брук, с тех пор, когда я только и делал, что ошипывал чужих гусей, шлялся без дела и гонял волчок, я не знал, что такое розга. А вот теперь, на старости лет, узнал. Идемте, идемте! Я расскажу вам по дороге удивительные вещи об этом разбойнике Форде... Ничего! Сегодня ночью я с ним расплачусь за все и вручу его жену вам. Ну, за мной, за мной. Нас ждут чудеса, мистер Брук!

Уходят.

СЦЕНА 2

Виндзорский парк.

Входят Пейдж, Шеллоу и Слендер.

Пейдж

Сюда, сюда, пожалуйста! Мы спрячемся во рву старого замка и будем ждать до тех пор, пока не увидим факелов, которые зажгут наши феи. Сынок Слендер, смотри не прозевай мою дочку!

Слендер

О нет, я не прозеваю! Мы с ней сговорились и придумали, как узнать друг друга в масках. Я подойду к девушке, которая будет в белом, и скажу: «Му-у!» — а она мне ответит: «Бэ-э!» — вот мы и узнаем друг дружку.

Шеллоу

Это хорошо, но при чем тут «му-у» и «бэ-э» — не понимаю! Ведь ты и так узнаешь ее по белому платью. Однако бьет десять часов...

Пейдж

Какая темная ночь выдалась! Самая подходящая для факелов и привидений. Да благословит небо нашу затею. Никто не хочет зла, кроме черта, а его мы узнаем по рогам. Пойдемте.

Уходят в парк.

СЦЕНА 3

Улица, ведущая к Виндзорскому парку.

Входят миссис Пейдж, миссис Форд и Каюс.

Миссис Пейдж

Помните же, дорогой доктор, моя дочь будет в зеленом платье. Улучите удобную минуту, возьмите ее за руку — и скорее к отцу-настоятелю! Он вас обвенчает. А пока ступайте в лес. Я приду туда вместе с миссис Форд.

Каюс

Мерси, мадам, я тепер зналь, что буду делаль.

Миссис Пейдж

Желаю вам успеха!

Каюс уходит в лес.

Ах, боюсь, что мой муж не так обрадуется сегодня нашей проделке над Фальстафом, как рассердится на меня, когда узнает, что я выдала Анну за доктора. Но что поделаешь! Лучше ненадолго поссориться с мужем, чем навсегда разбить сердце дочери.

Миссис Форд

Где она, ваша Анна, со всеми своими эльфами и феями? И куда девался наш священник, одетый дьяволом?

Миссис Пейдж

Все они прячутся в овраге возле дуба Герна. Как только мы встретим Фальстафа, они выбегут с факелами.

Миссис Форд

То-то он струсит, старый греховодник!

М и с с и с П е й д ж

Если даже он не струсит, все равно мы над ним посме-
емся всласть. А если струсит, это будет лучше вдвое, пото-
му что вдвое смешнее!

М и с с и с Ф о р д

Ах, как мы его проведем, жирного волокиту!

М и с с и с П е й д ж

Не грех прелюбодея провести,
Который нас пытался сбить с пути!

М и с с и с Ф о р д

Но, кажется, пора. Скорее в лес к волшебному дубу!

Уходят.

СЦЕНА 4

Виндзорский парк.

Входят **Э в а н с**, одетый сатиром, **А н н а П е й д ж**, одетая царицей
фей, и **д р у г и е**, в костюмах фей.

Э в а н с

На носочках, на носочках, эльфы и феи! Пусть каждый
помнит свою роль. Не робейте. Следуйте за мной в овраг.
И, как только я подам вам сигнал, делайте то, о чем я вам
говорил. За мной, за мной, на носочках, на носочках!

Уходят.

СЦЕНА 5

Другая часть парка.

Входит **Ф а л ь с т а ф**, одетый Герном.

Ф а л ь с т а ф

Виндзорский колокол пробил двенадцать раз. Вот она,
долгожданная минута! Эй вы, боги с горячей кровью в жи-
лах, помогите мне! Вспомни, старый Юпитер, тот день,

когда ты сделался быком ради своей Европы. Любовь украсила и твою божественную голову рогами. О могущественная любовь! Зверя она превращает иной раз в человека, человека — в зверя. Ты, Юпитер, превратился однажды в лебедя — помнишь, когда ты влюбился в Леду? О всесильная любовь! Она заставила бога, отца богов, уподобиться глупой птице гусиной породы. «Он для коровы стал быком, а для гусыни — гусаком!» Ну уж если боги, полюбив, сидят точно на угольях, то чего же требовать от нас, бедных смертных! Что касается меня, то здесь, в Виндзоре, судьба превратила меня в рогатого оленя, — пожалуй, самого жирного в здешнем лесу. Помоги мне, Юпитер, охлади мою любовную горячку, чтобы я не растаял и не истек салом!.. Эй, кто там? Уж не моя ли легконогая лань?

Входят миссис Форд и миссис Пейдж.

Миссис Форд

Сэр Джон? Здесь ли ты, мой олень, мой рогатый красавец?

Фальстаф

Ах ты, моя лань с черным хвостиком! Пусть с неба вместо дождя сыплется картошка²¹, пусть гром грянет песню о зеленых рукавах, пусть хлещет град из леденцов и метет сахарная метель, пусть разразится буря соблазнов и наслаждений — я ничего не боюсь, потому что я нашел приют на твоей груди!

Обнимает миссис Форд.

Миссис Форд

Со мной вместе пришла сюда миссис Пейдж, мой милый!

Фальстаф

Ах, миссис Пейдж? Делите меня, как убитого оленя: каждой по окороку. Бока я оставляю себе, копыта — лесному сторожу, а рога завещаю вашим мужьям. Ну что, похож я на покойного лесничего? Похож я на охотника Герна? Кажется, маленький плутишка Купидон вспомнил на этот раз, что он бог любви, и решил вознаградить меня за все прошлые испытания и бедствия!.. Дух Герна приветствует вас, прелестные дамы!

Слышатся звуки охотничьих рогов.

Миссис Пейдж

Но что там за шум?

Миссис Форд

Пусть небо простит наши грехи!

Фальстаф

Что бы это могло значить?

Миссис Форд и миссис Пейдж
Бежим, бежим!

Фальстаф

Видно, сам дьявол не желает моего грехопадения: должно быть, боится, как бы от жира моего адское пламя не спалило всю преисподнюю... Иначе зачем бы он стал мне так перечить!

Входят сэр Хью Эванс, одетый сатиром, духи и феи; среди них Пистоль, одетый хобгоблином²², Анна Пейдж, одетая царицей фей, с восковыми свечками на головах.

Анна Пейдж

Слетайтесь, феи белые и черные,
Плясуньи ночи, месяцу покорные!
Вы, падчерицы роковых судьбин²³,
Места займите, соблюдая чин.
Пускай скликает вас хобгоблин, мой глашатай!

Пистоль

С вас, эльфы, я начну. Потихе, рой крылатый!
Сверчок, в дома виндзорские скачи!
Где не метён очаг, зола в печи,—
До черных синяков щипли хозяек.
Царица фей не жалуется лентяек.

Фальстаф

Что это? Феи, эльфы, гномы, черти?
Кто видит их, тот не избегнет смерти.
Хоть я и сам сейчас похож на духа,
Глаза прищунив, лягу я на брюхо!

Эванс

Где Бусинка? Лети и, коль в пути
Тебе случится девушку найти,
Что спать легла с молитвой троекратной,

Пошли ей сон младенчески приятный.
А тем, кто, не молясь, дерзнул уснуть,
Щипли бока, живот, колени, грудь!

А н н а П е й д ж

Спешите, эльфы! Из конца в конец
Вы облетите дремлющий дворец,
Усыпьте счастьем каждый пышный зал,
Чтоб до конца веков он устоял
Нетронутый, незыблемо-спокойный,
Достойнейших владетелей достойный.
Пускай цветы сладчайшие струят
На кресла Ордена свой аромат.
Пусть каждое сиденье, герб и щит
От разрушенья время сохранит.
Вы, феи луга, образуйте в пляске
Кружок, подобный Ордену Подвязки,
Зеленый, словно вешняя трава.
А из цветов сложите вы слова
«Honny soit qui mal y pense»*, окраски
Такой же, как на Ордене Подвязки.
Пусть зеленеют буквы этих слов
Меж красных, синих, белых лепестков,
Как на шитье узорно-драгоценном
У рыцаря под согнутым коленом.
Спешите, феи! Вам язык цветов
Понятней всех на свете языков.
Внемлите мне. Сегодня ровно в час
Под дубом Герна будет пир у нас,
Как нам велит обычай наш старинный.

Э в а н с

Беритесь за руки и выступайте чинно.
Пусть светляки зажгут для нас скорей
Десятка два зеленых фонарей,
Пускай наш танец озарят их свечи...
Но, чур! Я чую запах человечесий!..

Ф а л ь с т а ф

Меня заметили. Спаси, Господь,
Греховную и немощную плоть
От этого уэльского сатира!
Он съест меня, приняв за груды сыра.

* «Да будет стыдно тому, кто дурно об этом подумает» (франц.) — девиз английского Ордена Подвязки.

П и с т о л ь

О гнусный червь, ты проклят до рождения!

А н н а П е й д ж

Пушай для испытания огонь
Попробует лизнуть его ладонь.
Не тронет пламя праведного тела,
А если обожжет, так уж за дело!

П и с т о л ь

Эй, факелы!

Э в а н с

Ну что ж, начнем
Бревно испытывать огнем.

Ф а л ь с т а ф

Ох! Ох! Ох! Ох!

А н н а П е й д ж

Нечист! Нечист! Порочной полон страсти!
Ну, если так, он будет в нашей власти.
Сложите, эльфы, песенку о нем,
Об этом старом, грузном волоките,
Испытывайте грешника огнем,
Его щиплите, жгите, щекочите!

Феи, танцую, пробегают мимо Фальстафа, щиплют его и поют.

Ф е и и э л ь ф ы

Стыд и срам повесам,
Одержимым бесом,
Кто живет под властью
Духа сладострастья!
Если ты в себе зажег
Вожделенья огонек
И порочными мечтами
Распалил желаний пламя,—
Будем мы щипать, колоть
Взбунтовавшуюся плоть.
Здесь щипнем и там щипнем,
Будем жечь тебя огнем
До тех пор, пока погаснут
Сонмы звезд и месяц ясный!

(Переворачивают Фальстафа, щекочут и щиплют его.)

В продолжение этой сцены появляются К а ю с, который убегает с Ф е е й в зеленом платье, С л е н д е р, который убегает с Ф е е й в белом платье, и Ф е н т о н. Он убегает с А н н о й П е й д ж. Звуки охотничьих рогов. Фальстаф встает и хочет бежать. П е й д ж, Ф о р д, м и с с и с П е й д ж и миссис Ф о р д преграждают ему дорогу.

П е й д ж

Стой! Не уйдешь! Попался, толстый плут.
Ох, не к добру прикинулся ты Герном!

М и с с и с П е й д ж

Пора прервать веселую игру.
Достигли мы всего, чего желали.
Сэр Джон Фальстаф, чего думаете вы
Теперь о нас, о женщинах виндзорских?
Не правда ли, ваш головной убор
В лесу уместней, чем в семейном доме?

Ф о р д

Ну что, сэр? Скажите по совести: кто из нас двоих оказался рогоносцем? Кто? Полюбуйтесь, мистер Брук: перед вами Фальстаф — рогатый мошенник. Вот его рога, мистер Брук. Он хотел отнять у Форда его жену и денежки, а познакомился только с его корзиной и с его дубиной, если не считать двадцати фунтов золотом, каковые сэр Джон Фальстаф не преминет возвратить мистеру Бруку, если пожелает получить своих лошадей, которые взяты мистером Бруком в залог.

М и с с и с Ф о р д

Сэр Джон, нам с вами не повезло. Ни одно свидание нам не удалось. Я не возьму вас больше себе в любовники, но зато всегда буду считать своим оленем!

Ф а л ь с т а ф

Я вижу, что из меня уже сделали осла!

Ф о р д

Нет, вола. *(Показывает на рога.)* Оба доказательства налицо.

Ф а л ь с т а ф

Так это, значит, были не феи. Признаться, я и сам три-четыре раза подумал: тут что-то неладно!.. Однако нечистая совесть и внезапное помрачение ума заставили меня вопреки всякому здравому смыслу поверить в этот грубый балаган, в этих поддельных фей! Вот пример того, как ум-

ный человек может оказаться в дураках, ежели ум его занят глупостями!

Э в а н с

Сэр Джон Фальстаф, покайтесь в своих грехах, оставьте пути разврата, и тогда ни феи, ни пагубные страсти не будут больше терзать вашу грешную плоть!

Ф о р д

Хорошо сказано, отец сатир!

Э в а н с

А вам, мистер Форд, я желаю побольше ревности к нашей святой церкви и поменьше ревности к вашей жене!

Ф о р д

Клянусь, я больше не буду подозревать ее ни в чем, если только вы, ваше преподобие, не соблазните ее своей благочестивой проповедью.

Ф а л ь с т а ф

Уж не сидел ли я слишком долго на солнце и до того высушил свои мозги, что они больше не могут отличить правды от самого грубого обмана? Даже этот уэльский козел брыкает меня своим копытом. Как мог я позволить нахлобучить на себя дурацкий колпак? После этого мне остается только подавиться ломтиком жареного сыра!

Э в а н с

Из сыра, говорят, не выжмешь жира. А ваше чрево, сударь, туго набито жиром.

Ф а л ь с т а ф

Вот до чего я дожил! Выносить такие дурацкие шутки, да еще от кого? От человека, у которого во рту каша вместо английского языка! Этого одного довольно, чтобы положить конец старому доброму разврату и веселым ночным похождениям во всем нашем королевстве.

М и с с и с П е й д ж

А скажите мне, сэр Джон, по совести, как вы полагаете: ежели бы мы, замужние женщины, решились опрокинуть добродетель и принять на свою душу адский грех,— неужели бы мы выбрали для этой цели вас?

Ф о р д

Этакий пудинг из требухи! Этакий мешок сена!

Миссис Пейдж

Этакий надутый пузырь!

Пейдж

Старый потертый бурдюк с прокисшим вином!

Форд

Лгун, злоречивый, как сатана!

Пейдж

Нищий, как Иов!

Форд

И злой, как его жена!

Эванс

Раб всех смертных грехов — пьянства, чревоугодия, стяжания, прелюбодеяния, словоблудия, сквернословия... Трактирный завсегдатай, любовник винной бочки!

Фальстаф

Ладно, ладно, смейтесь надо мной, издевайтесь! Ваша взяла. Бейте лежачего. Мне даже нечего ответить этой уэльской фланелевой фуфайке. Само невежество топчет меня ногами. Делайте со мной что хотите!

Форд

Что хотим? А вот мы сейчас поведем вас, сэр, в город Виндзор, к некоему мистеру Бруку. Вы у него, насколько мне известно, выудили немало денежек, обещая свести его с женой некоего мистера Форда. Вам придется вернуть должок сполна. Я полагаю, это будет для вас самым чувствительным наказанием из всех, какие вам пришлось испытать за последнее время!

Пейдж

А впрочем, не унывай, рыцарь! Сегодня ночью я угощу тебя славным кубком вина за свадебным ужином, и у тебя будет случай вдоволь посмеяться над моей женой, которая сейчас так весело смеется над тобой. Ну-ка, ну-ка, скажи ей, что мистер Слендер только что женился на ее дочке Анне!

Миссис Пейдж

Я знаю одного доктора, который мог бы с этим поспо-

рять. (*Про себя.*) Если только Анна Пейдж и вправду моя дочь, то она сейчас уже стала докторшей Каюс.

С л е н д е р

(*за сценой*)

Ой, папаша Пейдж! О-го-го! Ау!

Вбегает.

П е й д ж

Ну как, ну как, сынок? Сделано дело?

С л е н д е р

В том-то и дело, что до дела не дошло. Я подыму скандал на весь Глостершир! Пусть повесят меня, если не подыму скандала!

П е й д ж

Да что же случилось, сынок?

С л е н д е р

Я прихожу с ней в церковь венчаться, с вашей Анной Пейдж, и вдруг оказывается, что ваша Анна Пейдж — здоровенный мальчишка-почтальон. Не будь мы в церкви, перед алтарем, я бы его вздул... А может быть, и он — меня... Не сойти мне с этого места, если я не был уверен, что это мисс Анна Пейдж, а не мальчишка-почтальон!

П е й д ж

Ах, черт возьми! Значит, ты ошибся?..

С л е н д е р

Ясное дело, ошибся, если привел в церковь мальчишку вместо девчонки. Хорошо еще, что нас не успели повенчать. Но, если бы даже повенчали, я бы ни за что не признал его своей женой!

П е й д ж

Ты сам во всем виноват. Ведь я же говорил, что Анна будет в белом платье!

С л е н д е р

Он и был в белом платье, этот мальчишка. Я сказал: «Му-у!», а он сказал: «Бэ-э!», как мы и условились с вашей Анной. И все-таки оказалось, что он — не Анна Пейдж, а почтальон!

М и с с и с П е й д ж

Дорогой муженек, не сердись на меня. Я узнала, что ты задумал, и потому велела Анне надеть не белое, а зеленое платье. В этом самом платье она только что повенчалась с доктором Каюс...

Входит К а ю с.

К а ю с

Где миссис Пейдж? Шорт бобри, меня обмануль! Я жениль на un garçon, на мальшик, un paysan, шорт бобри! Мальшик — это не Анна Пейдж. Шорт бобри, меня обмануль!

М и с с и с П е й д ж

Как! Да ведь вы же увели ту, что была в зеленом?..

К а ю с

Да, шорт бобри, и это биль мальшик, шорт бобри! Я весь Виндзор на нога подниму!

Уходит.

Ф о р д

Странное дело! Кому же досталась настоящая Анна?

П е й д ж

Сердце мое чует недоброе. Глядите-ка, мистер Фентон идет сюда!

Входят Ф е н т о н и Анна Пейдж.

М и с с и с П е й д ж

И Анна с ним!

А н н а

Прости меня, отец.

И матушка простит меня, надеюсь.

П е й д ж

Погодите, сударыня. Сначала скажите, почему вы ослушались моей воли и не последовали в церковь за мистером Слендером?

М и с с и с П е й д ж

Почему ты обманула меня и не пошла венчаться с доктором Каюсом?

Ф е н т о н

Позвольте мне ответить за нее.

Не упрекайте дочь за непокорство
И за обман. Что было делать Анне?
Послушаться отца, обидев мать?
Иль материнской воле покориться
И оскорбить отца? Из двух мужей
Ни одного не смела выбрать Анна...
И, обещанье данное храня,
Она разумно выбрала меня.
Кого ж она при этом обманула?
Клянусь своею честью, никого!..
Обманом было бы — пред алтарем
В любви поклясться, если ты не любишь,
И проклинать потом отца и мать
И мужа-рогоносца проклинать!

Ф о р д

Ну что ж, соседи, дела не поправишь.
Что сделано, того не изменить.
На золото мы покупаем землю,
А жен сама судьба нам продает!

Ф а л ь с т а ф

И хорошо, что звонкая стрела,
Летя в меня, другую цель нашла!

П е й д ж

Да, это верно. Дорогой мой Фентон,
Да ниспошлют вам радость небеса.
Пусть неизбежное желанным будет!

Ф а л ь с т а ф

В ночном лесу охотничьи собаки
Нечаянно вспугнут любую дичь.

М и с с и с П е й д ж

Пора и мне с судьбою примириться.
Мой милый зять, будь счастлив с нашей Анной.
Прошу я всех пожаловать в мой дом
И там перед семейным очагом
За кружками веселых вин заморских
Отпраздновать победу жен виндзорских.

Ф о р д

Пусть будет так. А все-таки был прав,
Давая клятву мне, сэр Джон Фальстаф:
Бедняге Бруку обещал от твердо
Соединить его с женою Форда!

Уходят.

Примечания*

«Ричард II»

¹ *Король Ричард II*, родившийся в 1365 г. и царствовавший с 1377 по 1399 г., был сыном Эдуарда, принца Уэльского (который прославился своими победами над французами и был прозван по цвету доспехов Черным Принцем; умер до смерти своего отца и потому не царствовал) и внуком Эдуарда III. Ричард II был лицемерным и трусливым тираном. В его царствование произошел ряд крупных народных восстаний, вызванных тем, что сборщики и откупщики налогов, вошедшие при нем в силу (в пьесе они представлены группой Буши, Бегота и Грина), обогащались, высасывая из народа все соки.

² *Джон Гонт* (т.е. Гентский), герцог Ланкастерский (ум. в 1399 г.), и *Эдмунд Ленгли*, герцог Норкский (ум. в 1402 г.), третий и четвертый сыновья Эдуарда III, приходились дядями Ричарду II. Во время малолетства Ричарда II Джон Гонт, стоявший во главе партии крупных помещиков-феодалов, стремился к власти и оказывал огромное влияние на внутреннюю политику Англии. В 1399 г. ему было всего лишь 48 лет.

³ *Томас Моубрей*, герцог Норфольк, был одним из крупнейших феодалов эпохи. По историческим данным, он вместе с Болингброком и Томасом Вудстоком, герцогом Глостерским (еще одним дядей Ричарда II, пятым сыном Эдуарда III), составил заговор с целью убийства Ричарда II. Но затем он выдал заговор королю, который поручил ему убить герцога Глостерского. Моубрей, однако, этого приказа не исполнил, и герцог Глостерский был убит, по распоряжению короля, наемными убийцами. Этим объясняются в пьесе слова Моубрея (I, I) о том, что «он пренебрег своим священным долгом». Надо сказать, что причины и характер столкновения с Болингброком изображены у Шекспира весьма неясно, с явным расчетом на знакомство зрителей с некоторыми историческими фактами.

⁴ Весь образ *королевы* — плод фантазии Шекспира. На самом деле французской принцессе, второй жене Ричарда II, в 1399 г. было десять лет. (Такие скороспелые браки, заключавшиеся ради политических целей и некоторое время остававшиеся фиктивными, были в ту пору нередким явлением.)

⁵ *Враг в этот месяц не пускает кровь.* — В старых альманахах указывалось, какие месяцы благоприятны и какие неблагоприятны для пускания крови.

⁶ *Что странник я, поденщик горя был?* — В подлиннике — игра слов: *jougueuшаn* значит «поденщик» и «путешественник».

⁷ *Ответил реверансом...* — Реверансы в то время делали не только женщины, но и мужчины.

⁸ *Придется королевство сдать в аренду.* — В последние годы царствования Ричарда II, как отмечено в Хрониках Холиншеда, в народе ходили слухи, что государственные имения сданы в аренду любимцам короля. На этом построена в пьесе вся характеристика Ричарда как разорителя страны, а Уильтшира, Буши, Бегота и Грина — как гнусных хищников.

* Составлены на основе примечаний А. Смирнова.

⁹ *Помехи в браке* — Ричард II помешал браку изгнанного им Болингброка с дочерью герцога Беррийского, дяди французского короля.

¹⁰ *Листами*, точнее, «открытыми листами» или «бланками» называли письменные обязательства уплатить без обозначения суммы, которая вписывалась затем королевскими чиновниками по их усмотрению. Под *пожертвованиями* подразумеваются дополнительные налоги по какому-нибудь экстренному случаю.

¹¹ *Томас Перси*, граф Вустер, брат герцога Нортемберлендского, появляется как действующее лицо в «Генрихе IV», часть I.

¹² *Чтоб затравить, подняв, его обиды*. — Образ, заимствованный из охоты с гончими.

¹³ *Оуэн Глендаур* — один из уэльских князей, который после воцарения Болингброка поднял восстание за независимость Уэльса, притязая на титул принца Уэльского. Борьба короля с Глендауром изображена, между прочим, в «Генрихе IV», часть I.

¹⁴ *Да жалкий слепок из земли бесплодной...* — В подлиннике: And that small model of the barren earth. Выражение это допускает несколько толкований: 1) могила из бесплодной земли, плотно облегающая, как слепок (small model), 2) могила, представляющая собою малое подобие (small model) всей земли, отныне (для умершего) бесплодной, 3) тело, облегающее (model) кости и созданное, по библейской легенде, из глины — бесплодной земли.

¹⁵ *...преданья печальные о смерти королей...* — В Англии во времена Шекспира были весьма популярны несколько сборников рассказов о падении и смерти великих людей.

¹⁶ *Сыграемте в шары*. — Игра, состоявшая в том, чтобы попасть пушенным шаром в цель, была весьма популярна в Англии.

¹⁷ В залах Вестминстерского дворца уже в те времена происходили заседания парламента. В данной сцене слиты вместе два исторически различных заседания парламента двух различных созывов. Низложение Ричарда произошло 30 сентября 1399 г. в парламенте, созванном им самим. Суд над Беготом состоялся 16 октября того же года в парламенте, созванном уже новым королем. Ни на том, ни на другом заседании сам Ричард не присутствовал.

¹⁸ *Тоуэр* (tower значит «башня») — старинная лондонская крепость, по преданию сооруженная Юлием Цезарем. Первоначально она была резиденцией английских королей, но уже при Ричарде II была превращена в политическую тюрьму.

¹⁹ *Помфрет* — замок в Йоркшире.

²⁰ *На стенах расписных...* — Имеются в виду ковры и расписные полотна, которыми увешивались стены домов при въезде короля в город.

²¹ Беспутная молодость принца Гарри подробно изображена в «Генрихе IV», части I и 2.

²² *...время* (time), как нередко у Шекспира, имеет здесь широкий смысл: условия и требования эпохи.

²³ В подлиннике — непереводаемая игра слов. Перед этим конюх назвал Ричарда «королевским принцем» (royal prince). Но royal есть также название старинной монеты. Ричард хочет сказать: «я не стою сейчас и десятой части рояля».

²⁴ В хрониках передаются три версии смерти Ричарда: согласно одной, он уморил себя в тюрьме голодом, по другой — его уморили голодом по приказанию Болингброка, по третьей — он был убит Экстоном по приказанию того же Болингброка.

²⁵ *Ричард Бордоский* — титул, который Ричард носил, еще будучи принцем, по месту своего рождения — в Бордо. (В XIV в. значительная часть Франции принадлежала англичанам, в том числе город Бордо.)

«КОРОЛЬ ГЕНРИХ IV»

Часть I

¹ *Король Генрих IV* (1367—1413).— Он был двоюродным братом короля Ричарда II (из рода Плантагенетов), которого сверг с престола в 1399 году и приказал умертвить, после чего сам венчался на царство. В хронике Шекспира король Генрих выглядит гораздо старше своих лет (в действительности он умер на сорок седьмом году жизни).

² *Генрих, принц Уэльский* (1387—1422) — будущий король Генрих V. Принц Уэльский — титул наследника английского престола.

³ *Генрих Перси, по прозванию Готспер* (1364—1403).— «Готспер» значит «горячая шпора» (намек на горячий, пылкий нрав Генриха Перси). У Шекспира Готспер выглядит моложе своих лет, скорее юношей, чем сорокалетним мужчиной (в год смерти).

⁴ *Мистрис Куикли*.— Эта фамилия образована Шекспиром от слова «куик» — быстрая, проворная.

⁵ *И богатырь шотландский Арчибалд*, то есть Арчибалд Дуглас. Между английским родом Перси и шотландским родом Дугласов существовала вековая вражда.

⁶ *...куртка из буйволовой кожи...*— Куртки из буйволовой кожи носили тюремщики.

⁷ *Рочестер* — небольшой город, в эпоху Шекспира насчитывавший около двух тысяч жителей. Через Рочестер проходила дорога из морского порта Дувра в Лондон.

⁸ *Истчип* — название одной из улиц Лондона. Здесь находились таверны, харчевни и лавки мясников.

⁹ *Болинброк* — так звался Генрих IV до своего восшествия на престол.

¹⁰ Готспер читает письмо своего союзника, графа Денбара Марча.

¹¹ *Espérance* (французское слово, означающее «надежда») — девиз, начертанный на гербе дома Перси.

¹² *Трактир «Кабанья голова»*.— Таверна с таким названием имела в Лондоне на Истчип в царствование Генриха IV.

¹³ *В вине известь, мошенники!*— Трактирщики прибавляли в плохое вино известь, чтобы отбить кислый привкус.

¹⁴ *Геркулес (Геракл)* — герой античной мифологии, прославившийся физической силой и подвигами.

¹⁵ *...хересу два галлона*.— Галлон — около четырех литров.

¹⁶ *Бангор* — город в северном Уэльсе.

¹⁷ *Шрусбери* — главный город графства Шропшир (Западная Англия, на границе с Уэльсом).

¹⁸ *Волшебников Мерлинов*...— Мерлин — легендарный уэльский чародей времен сказочного короля Артура.

¹⁹ *За Финсберийский вал не выходила*.— Финсбери — место гулянья на окраине Лондона.

²⁰ *Марс* — бог войны в древнеримской мифологии.

²¹ *Йорк* — главный город графства Йоркшир в северной Англии. Еще севернее находится графство Нортумберленд.

²² *...оставшегося после смерти Гонта*. — Джон Гонт — сын короля Эдуарда III и отец короля Генриха IV.

«КОРОЛЬ ГЕНРИХ IV»

Часть II

¹ *Шеллоу* — от слова «шеллоу» (shallow) — мелкий, неглубокий.

² *Сайленс* — от слова «сайленс» (silence) — молчание.

³ *Мировые судьи*. — Мировой судья был в старой Англии довольно значительным административным лицом, которое наблюдало за «общественным спокойствием» и за исполнением правительственных распоряжений.

⁴ *Тершит* (tear sheet) — в буквальном переводе значит «рви простыню».

⁵ *Уоркуорт* — находится в графстве Нортумберленд.

⁶ *Олицетворение Молвы* — образ из моралите (средневекового аллегорического театра), нередко выводившийся на сцену во времена Шекспира.

⁷ *Цезарь, Юлий* (100—44 гг. до н.э.) — римский диктатор, был убит заговорщиками во главе с Брутом и Кассием.

⁸ *Приам* — легендарный царь Трои, сожженной и разрушенной греками во время Троянской войны (эта война описана в «Илиаде» Гомера).

⁹ *Сон Алтеи*! — Алтея — героиня древнегреческого мифа. Согласно этому мифу, жизнь сына Алтеи Мелеагра была таинственно связана с пылающим куском дерева. Паж намекает на «пылающий» нос Бардоляфа.

¹⁰ *...чуть ли не от Яфета*. — Согласно Библии, у Ноя, спасшегося от потопа вместе с семьей, было три сына — Сим, Хам и Яфет, которые стали родоначальниками человечества.

¹¹ *Преступница Ирина перед нами!* — Стих из трагедии Джорджа Пиля (1558—1598). Она принадлежала к жанру так называемых «трагедий крови и грома». Пистоль очень любит пышные цитаты.

¹² *Ломовые клячи*... — Пистоль цитирует из трагедии Кристофера Марло «Тамерлан Великий» (1587).

¹³ *Калиполида* — героиня одной из трагедий Джорджа Пиля (см. выше).

¹⁴ *Se fortuna mi tormenta, lo sperare mi contenta*. — Смешивая языки итальянский и французский, Пистоль говорит: «Если судьба меня мучит, меня утешает надежда».

¹⁵ *Нить дней моих прервите, сестры-пряхи! Где ты, о Атропос!* — Согласно древнегреческой и древнеримской мифологии, нить человеческой жизни пряли три парки, три сестры: одна держала прялку, другая пряла нить жизни, третья, которую звали Атропос, обрезала ее.

¹⁶ *Глостершир* — одно из графств в юго-западной Англии, граничит с Оксфордширом.

¹⁷ *Сэр Дагонет* — шут короля Артура в древних легендах о короле Артуре и рыцарях круглого стола.

¹⁸ *Торнбульстрит* (или Тернмильстрит) — улица в Лондоне, где находились игорные дома и притоны.

¹⁹ *...звали его корешком мандрагоры*. — Корень мандрагоры считался возбуждающим средством.

²⁰ *«Пришел, увидел, победил»* — донесение Юлия Цезаря об одной из его побед.

²¹ *Надевает корону.*— Согласно старинному английскому обычаю, когда король был при смерти, рядом с ним клали его корону, которую после смерти короля тут же надевал на себя его наследник.

²² *Пуф из Барсона* — великан из города Барсона (или Барстона) в Варвикшире; его показывали за деньги на ярмарках.

²³ *...королю Кофетуа.*— см. примеч. 16 к трагедии «Ромео и Джульетта».

²⁴ *И Робин Гуд, и Джон, и Скарлет...*— Робин Гуд — главный герой старинных английских народных баллад. «Маленький» Джон (прозванный так в шутку, на самом деле — силач огромного роста) и Скарлет — ближайшие друзья Робина Гуда.

²⁵ *Елена грез твоих прекрасных...*— то есть Елена Спартанская, жена легендарного царя Спарты Менелая. В литературе эпохи Шекспира ее имя часто встречается в нарицательном значении совершенной красоты.

²⁶ *Алектю* — имя одной из фурий. Согласно мифу, голова ее была увита змеями.

²⁷ *...он и Ольдкастль — совсем разные лица, и Ольдкастль умер мучеником.*— В первоначальной сценической редакции «Генриха IV» Фальстаф назывался сэр Джон Ольдкастль. Последний был историческим лицом — лаллардом (одним из ранних предшественников протестантов), казненным за свои «еретические» убеждения в 1417 году. Созданная католиками легенда превратила этого сурового протестанта в пьяного гуляку. Шекспир переименовал Ольдкастля в Фальстафа, вероятно, по просьбе потомков Ольдкастля.

«ВИНДЗОРСКИЕ НАСМЕШНИЦЫ»

¹ *Звездная палата* — верховное уголовное судилище, учрежденное в XVI веке; названо так потому, что на потолке зала заседаний суда были изображены звезды.

² *...двенадцать серебряных ершей на своем гербе!* — В подлиннике другая игра слов, основанная на созвучии: *lucres* — щуки и *louses* — вши. Биографы пытались связать это место с фактом из биографии юного Шекспира, который, якобы браконьерствуя в лесах сэра Джона Люси, чей заповедник находился неподалеку от Стретфорда, был привлечен за это к суду (или бежал от суда в Лондон). Сейчас эта легенда опровергнута.

³ *Ах ты, бенберийский сыр!* — Насмешка над худобой Слендера. Бенбери — городок в Оксфордшире, известный изготовлением тощих сыров.

⁴ *Клянусь этими перчатками, он!* — Во времена Шекспира перчатки были предметом большого щегольства, и Слендер из фатовства клянется перчатками, как признаком того, что он следит за модой.

⁵ *Скарлет и Джон.*— Так звали двух товарищей Робина Гуда в старой английской балладе. *Scarlet* (багровый) — намек на красный нос Бардольфа.

⁶ *Ты захватил с собой мою книжку загадок?*— Здесь имеется в виду сборник «Книга веселых загадок», весьма популярный во времена Шекспира.

⁷ *Секерсон* — кличка медведя, которого часто спускали с цепи и травили в Парижском саду, поблизости от театра «Глобус».

⁸ Она, как Гвиана, полна золота и всяческого изобилия.— Намек на рассказы о богатствах Гвианы сэра Уолтера Роли после его экспедиции в Южную Америку в 1596 году.

⁹ Ах он, Ирод иудейский!— Намек на чувственность Ирода, отмеченную в Библии.

¹⁰ Разве я подала этому фламандскому пьянчуге какой-нибудь повод?— Во времена Шекспира фламандцы считались большими пьяницами.

¹¹ Сэр Алиса Форд!..— У англичан и сейчас жена носит сословное звание и имя своего мужа.

¹² ...так же далеки друг от друга, как сотый псалом и песенка о зеленых рукавах.— Комический контраст между популярным веселым напевом и священным текстом.

¹³ ...скорее согласилась бы стать великаншей и лежать под горой Пелионом.— Согласно античному мифу, гиганты, восставшие против богов Олимпа, пытались взобраться на него, «громоздя Оссу на Пелион».

¹⁴ Так, просто для шутки, Брук.— В устах Форда этот псевдоним звучит как синоним: brook значит «ручей», ford — «брод».

¹⁵ Здесь у ручья под сенью скал...— Песенка Эванса, находящегося в состоянии тревожного ожидания, построена на эффекте полной спутанности мыслей: тут и начальная строка из стихотворения Марло, говорящая о птичках, поющих мадригалы, и стих из 137 псалма Давида, и отрывок из популярной баллады, и дважды всплывающая ассоциация: shallow — shallow (пустой — Шеллоу).

¹⁶ ...кто из вас посмеет сказать, что я не политик, не хитрец, не Макиавелль? — Имя Никколо Макиавелли, автора итальянского политического трактата «Государь» (начало XIV в.), уже в шекспировские времена сделалось в Англии нарицательным для обозначения человека, который не останавливается ни перед чем для достижения своих целей.

¹⁷ До сих пор ты следовал за своим господином, а теперь ведешь даму. Что тебе больше нравится...— По обычаю того времени, знатные и богатые дамы, отправляясь гулять, брали с собой щегольских пажей, которые шли впереди своих хозяек; мужчин же сопровождал мальчишка, идущий сзади. Должность пажа была почетной, на что указывают слова миссис Пейдж и ответ Робина.

¹⁸ Актеон (греко-римск. миф.) — юноша, во время охоты нечаянно увидевший в лесу купающуюся Диану. Разгневанная богиня обратила его за это в оленя, и его собственные собаки растерзали его.

¹⁹ «Тебя ли я нашел, алмаз небесный!» — Начало одного стихотворения и сборника современного Шекспиру поэта Ф. Сидни «Астрофель и Стелла».

²⁰ ...как три немецких дьявола, три доктора Фауста.— Намек на пьесу современника Шекспира Марло «Доктор Фауст».

²¹ Пусть с неба вместо дождя сыплется картошка...— Картофель в те времена считался возбуждающим средством.

²² Хобгоблин — один из духов английского фольклора, вроде нашего лешего.

²³ Вы, падчерицы роковых судьбин...— Имеются в виду дети людей, усыновленные феями.

СОДЕРЖАНИЕ

РИЧАРД II. Перевод А. Курошевой.....	5
ГЕНРИХ IV. Часть I. Перевод Б. Пастернака.....	109
ГЕНРИХ IV. Часть II. Перевод Б. Пастернака	223
ВИНДЗОРСКИЕ НАСМЕШНИЦЫ. Перевод С. Маршака и М. Морозова.....	347
Примечания.....	473

Литературно-художественное издание

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ВОСЬМИ ТОМАХ

Том 4

Редактор *Т.Е.Песоцкая*

Технический редактор *Н.А.Александрова*

Корректор *В.С.Антонова*

Лицензия на издательскую деятельность
№ 063505 от 06.07.94

Сдано в набор 06.09.94. Подписано в печать 11.02.97.
Формат 84х108/32. Бумага тип. Гарнитура таймс.
Печать высокая. Усл. печ. л. 15,0. Тираж 10 000 экз
Заказ №144.

Издательство "Интербук".
119021, Москва, Фрунзенская наб., 2/1 - 20.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на Книжной фабрике № 1 Комитета РФ по печати
144003, Московская обл., г.Электросталь, ул.Тевосяна, 25.

